

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК
ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Выпуск 17 (87)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теория и история права, конституционное право

Гражданское право и процесс

Уголовное право

Обновляется 1 раз в год

Новополоцк
2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:
проф., д.т.н. Д.Н. Лазовский

Заместитель главного редактора:
доц., к.т.н. Д.О. Глухов

Председатель ред. совета доц., к.ю.н. И.В. Вегера
Зам. председателя ред. совета доц. к.ю.н. Е.Н. Ярмац

*Теория и история права,
конституционное право:*
доц. к.ю.н. Д.В. Щербик

Гражданское право и процесс:
доц., к.ю.н. В.А. Богоненко

Уголовное право:
доц. к.ю.н. Е.Н. Ярмац

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА [Электронный ресурс]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Вып. 17 (87). Юридические науки. – 1 электрон. опт. диск.

Издается с 2014 года (в печатном виде – с 2004 г.)

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3101404560 от 30.11.2014 г.

В сборнике представлены труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета по направлениям юридических исследований, проводимых в университете: теория

и история права, конституционное право, гражданское право и процесс, уголовное право.

Предназначен для работников науки, образования и производства, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов юридических специальностей.

Учредитель: учреждение образования «Полоцкий государственный университет»
211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 39 40 46, e-mail: vestnik@psu.by

Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*
Техническое редактирование и компьютерная верстка *О. П. Михайловой*

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.56

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ВИДА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

С.Л. ГУЩИНСКАЯ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.Н. КИРЯКОВА)

В настоящее время институт присяжных активно используется в зарубежных странах (Норвегия, Россия, Франция, США, Англия, Бельгия и Австрия). В каждой стране функционирует свой вид суда присяжных. В статье рассматриваются особенности функционирования традиционного вида суда присяжных в зарубежных странах, анализируются его положительные и отрицательные стороны.

Суд присяжных в Соединенных Штатах Америки, Франции и Англии является традиционным.

Отличительной чертой традиционного суда присяжных заседателей является формирование двух коллегий в составе суда: коронных судей и коллегии присяжных заседателей (как правило, 12), полномочия которых разделены и указывает на самостоятельность непрофессиональных судей в решении главного вопроса при разбирательстве уголовного дела – вопроса о виновности. Данный факт показывает на особенность традиционного суда присяжных заседателей. К компетенции присяжных относятся вопросы доказанности факта совершения преступления и вопрос о виновности обвиняемого, а к компетенции профессиональных судей относятся вопросы, связанные с применением конкретной нормы уголовного права и выбор меры наказания [2].

Также классический образ суда присяжных проявляется в активном участии сторон в формировании коллегии присяжных, которое осуществляется через право немотивированного отвода. Обвиняемый имеет право самостоятельно избирать присяжных, однако данное право претерпело изменения: от почти неограниченного числа немотивированных отводов до полного отказа от таких отводов. Для формирования коллегии из 12 присяжных, в федеральных судах США, по делам за преступления, за которые предусмотрена смертная казнь, стороны могут заявить по 20 отводов каждая; за преступления, для которых в качестве меры наказания отсутствует смертная казнь, сторона обвинения может заявить 6 отводов, а сторона защиты 10 отводов.

Сторона обвинения в Англии с XIV в. не имела права отвода присяжных без указания причины. Только сторона защиты имела права отвода без указания причины, однако количество отводов постоянно уменьшалось с 20 отводов до 7 и в 1982 году сократилось число отводов до 3. С 1988 года право защиты на безмотивные отводы законом об уголовном правосудии было устранено [3].

Немотивированность решения присяжных в вопросе о виновности является одной из особенностей классической модели. Данная черта вызывает большое количество вопросов в отношении суда присяжных, так как является препятствием для обжалования и проверки обоснованности их решения [2].

Кандидаты в присяжные в США должны отвечать следующим требованиям: быть гражданином США в возрасте не моложе 18 лет; проживать на территории юридического округа не менее одного года; быть грамотным, понимать и разговаривать на английском языке; быть психически вменяемым человеком; не иметь уголовного наказания; не быть лишенным гражданских прав [4].

Суд присяжных в Соединенных Штатах Америки рассматривает важные уголовные дела – это фундамент правосудия в Америке. В шестой поправке Билля о правах предоставляется право обвиняемому на беспристрастный суд присяжных в уголовном деле с наказанием в виде лишения свободы сроком свыше 6 месяцев. В разных штатах по закону допустим состав коллегии присяжных меньше 12 человек и принцип единогласия при вынесении решения присяжными не обязателен. При принятии решения требуется следующее соотношение голосов: в случае численности присяжных 12 человек – 10 (ЗА):2 (ПРОТИВ), если присяжные приняли обвинительный вердикт и 9 (ПРОТИВ): 3(ЗА), если присяжные считают обвиняемого невиновным; единогласное принятие решение требуется при численности 6 человек.

Верховный суд Соединенных Штатах Америки постановил, что коллегия присяжных по уголовным делам может состоять из 6 человек, и указал, что коллегия из 12 человек ни что иное, как «чисто историческая случайность». На данный момент в 33 из 50 штатах на законодательном уровне состав присяжных может быть меньше 12 человек для рассмотрения некоторых уголовных дел. «Все дела о пре-

ступлениях, - гласит статья III Конституции США, - за исключением рассматриваемых в порядке импичмента, подсудны суду присяжных; судебное разбирательство происходит в том штате, где было совершено преступление; и если оно было совершено вне пределов штата, то суд происходит в том месте или местах, которые будут предусмотрены в законе, изданном Конгрессом». [5] Законодательство всех штатов, за исключением двух (Орегон и Луизиана [6]), требует единогласного решения в вопросе разрешения уголовного дела [7, с. 30].

В США формируется состав Большого и Малого жюри из списка кандидатов в присяжные заседатели. Состав Большого жюри включает 16–23 человек. Состав Большого входят лица в возрасте 18 – 65 лет; при формировании учитывается расовый фактор (лиц европеоидной и негроидной расы должно быть приблизительно равным). Большое жюри определяет обоснованность привлечения лица к уголовной ответственности, утверждает либо опровергает обвинительный акт прокурора (атторнея) [8, с. 63].

Большое жюри при условии, если они считают, что решение принято безосновательно или со злым умыслом, могут блокировать любое уголовное преследование в судебном порядке. Данное обстоятельство упоминается в V-й поправке к Конституции США [1].

Списки избирателей – традиционный источник присяжных заседателей в США. Но так как в выборах участвуют менее 50%, то к списку избирателей добавляется список лиц, имеющих водительские права. Список лиц, имеющих водительские права – 95% взрослого населения. На момент вхождения в кандидаты присяжных заседателей гражданину должно быть не менее 21 года, также он должен постоянно проживать на территории округа, где проходит судебное заседание и не должен иметь судимости. В некоторых штатах, кроме этих признаков есть и другие такие как: грамотность, умение толковать конституцию, а также имеет недвижимость. Присяжных набирают случайным способом из списков присяжных. Исполнение обязанностей присяжного заседателя является обязательным, неявка в суд в качестве присяжного считается: «неуважением к суду» и наказывается штрафом или лишением свободы. Явное нежелание быть присяжным в суде может привести к отводу лица без указания причины [7, с. 32].

Услуга присяжных оплачивается. В системе федеральных судов США – 40 долларов в день, в некоторых штатах – 5 долларов в день. В одних штатах за время исполнения обязанностей присяжного заседателя государственные служащие получают свою обычную зарплату, а частные работники по закону получают регулярную зарплату или часть зарплаты за время, проведенное присяжным заседателем. В других штатах зарплата выплачивается по соглашению между работником и нанимателем. По статистике только 25% всех процессов в федеральных судах длятся больше недели и 0,6% – больше 30 дней [9].

Состав коллегии присяжных формируется сторонами, по их усмотрению. Если кандидат отказывается не в состоянии решать дело по справедливости, то судья подписывает отвод этого кандидата. Сторона обвинения и защиты могут заявить по 20 отводов.

При отборе присяжных адвокаты задают вопросы для выявления возможных предубеждений, касающихся дела, рассматриваемого в суде. Чаще всего они пытаются выяснить, спрашивая у присяжного, не был ли он сам или его близкие друзья или родственники в похожей ситуации. Вопросы личного характера выясняются в момент короткого совещания судьи и адвокатов вне слышимости других людей. По окончании формирования присяжных, следует принятие присяги.

В делах о бандитизме или иных преступлениях, связанных с совершением организованных насильственных действий, предусмотрена функция «анонимные присяжные». В делах с «анонимными присяжными» отсутствует любая информация, которую можно использовать для установления личности, а сами присяжные закрыты балахонами, скрывающие их лица и тела.

После окончания разбирательства судебного дела в напутственном слове судьи присяжным разъясняется, какой критерий доказанности им следует использовать при вынесении вердикта по делу. Критерием доказанности считается доказанность вины «вне всякого разумного сомнения». «Разумное сомнение» означает сомнение, имеющее под собой причину и здравый смысл, которое проистекает из справедливого и разумного рассмотрения всех доказательств по делу или из отсутствия доказательств по делу. Это сомнение не является смутным, гипотетическим или воображаемым, а точно таким, которое заставило бы разумного человека колебаться предпринять действия в вопросах, имеющих серьезное значение для него самого.

Если присяжные зашли в тупик и не могут принять единогласное решение, то судья выносит постановление о «признании судебного разбирательства юридически несостоявшимся». Оправдательный вердикт присяжных по уголовному делу не может быть обжалован.

Всегда существует риск оправдания виновного, так как нелегко доказать вину подсудимого столь убедительно, чтобы у присяжных не осталось оснований для сомнения. Считается, что суд присяжных все равно лучше любой другой системы судопроизводства. Американская судебная система далека от совершенства, но традиция суда присяжных дает возможность обычным гражданам принять участие в построении справедливого общества. Огромное количество судебных разбирательств проходит без участия присяжных. [7, с. 35].

Таким образом, анализ особенностей традиционного вида суда позволяет отметить как положительные, так и отрицательные его стороны. Положительными моментами являются: 1) точное закрепления количества голосов для принятия решения (если присяжных 12, то «ЗА» должно быть 10 голосов и «ПРОТИВ» должно быть 2 голоса; если присяжных 9, то из них допускается «ПРОТИВ» 3 голоса; если присяжных 6, то решения должно быть единогласным); 2) оправдательный вердикт не может быть обжалован; 3) заседатели могут быть анонимными в делах о бандитизме, организованной преступности; 4) внешность заседателей может полностью либо частично скрываться; 5) принесение клятвы присяжными о неразглашении материалов дела. Отрицательным стороной является риск оправдания виновного и осуждения невинного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая характеристика действующих судов присяжных в некоторых зарубежных странах [Электронный ресурс] // Научные статьи Казахстана. 2017. – Режим доступа: <http://articlekz.com/article/10203>. – Дата доступа: 17.03.2017.
2. Правовой феномен суда присяжных. Сущностные признаки производства с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс] / Isfic.info. – 2017. – Режим доступа: <http://isfic.info/ugpro1/prockurs75.html>. – Дата доступа: 18.03.2017.
3. Апарова, Т. В. Суды и судебный процесс Великобритании [Электронный ресурс] / Т. В. Апарова // Студопедия. – 2015. – Режим доступа: http://studopedia.ru/12_80886_vvedenie.html. – Дата доступа: 18.03.2017.
4. Классическая модель суда присяжных [Электронный ресурс] / Учебные материалы онлайн. – Режим доступа: https://studwood.ru/742824/pravo/klassicheskaya_model_suda_prisyazhnyh. – Дата доступа: 19.03.2017.
5. Конституция США (текст переведенный на русский язык) [Электронный ресурс] / 100 пудов. – 2008. – Режим доступа: <http://100pudov.com.ua/sabject/65/27561/>. – Дата доступа: 21.03.2017.
6. Суд присяжных в США: как стать членом жюри или отказаться от участия в процессе [Электронный ресурс] / Голос русскоязычной Америки. – 2008. – Режим доступа: <http://www.forumdaily.com/sud-prisyazhnyx-v-ssha-kak-stat-chlenom-zhyuri-ili-otkazatsya-ot-uchastiya-v-processe/>. – Дата доступа: 21.03.2017.
7. Грэм, Ф. Американские суды присяжных / Фред Грэм // Анатомия суда присяжных. – 2009. – № 7 – С. 46–48.
8. Материалы обобщения о деятельности суда присяжных // Текущие делопроизводство МИД РК. – 2004. – № 1. – С. 97.
9. Суд присяжных в Англии и США [Электронный ресурс] / Файловый архив студентов. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/6189352>. – Дата доступа: 22.03.2017.

УДК 342.56

**ОСОБЕННОСТИ СМЕШАННОГО ВИДА СУДА ПРИСЯЖНЫХ
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ****С.Л. ГУЩИНСКАЯ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.Н. КИРЯКОВА)*

В настоящее время институт присяжных активно используется в зарубежных странах (Норвегия, Россия, Франция, США, Англия, Бельгия и Австрия). В каждой стране функционирует свой вид суда присяжных. В статье рассматриваются особенности смешанного вида суда присяжных в зарубежных странах, анализируются его положительные и отрицательные стороны.

Характерной чертой континентальной модели суда присяжных является недостаточное деление обстоятельств, исследуемых с участием присяжных заседателей, и обстоятельств, исследуемых без участия присяжных.

Смешанная модель, на примере Австрии, имеет следующие особенности разграничения предмета и пределов изучения судом присяжных: 1) в предмет судебного следствия входят обстоятельства заявленного гражданского иска, так как континентальной модели присущ так называемый «соединенный процесс». Гражданский иск решался коронным судом после вынесения присяжными вердикта, однако обстоятельства причинения ущерба, доказательства, подтверждающие исковые требования, исследовались до вынесения вердикта присяжных. 2) присяжные изучают больше обстоятельств дела, чем в англо-американской модели [1, с. 72].

В.К. Случевский отмечал в своих работах, что «судебное следствие континентальной модели «отличается широкой постановкой пределов исследования» [2, с. 315].

Стифен писал по этому поводу, что «во Франции судьи считают своим долгом подвергать нравственной цензуре всякого, кто попал под суд, разыскивать, а подчас и клеймить позором каждый отдельный эпизод из жизни подсудимого» [3].

Перед присяжными исследовалась вся жизнь подсудимого, начиная с рождения и кончая моментом совершения преступления, из нее «выкапывались все обстоятельства, мало-мальски обвиняющие его, из которых как из зародыша развилось преступное намерение [2, с. 315].

Особенностью суда присяжных, например, в Австрии является *специальный состав* присяжных заседателей по делам несовершеннолетних. Для несовершеннолетних в состав присяжных входит 4 присяжных, работающих учителями, воспитателями или сотрудниками органов опеки и попечительства по делам несовершеннолетних, причем не менее двух из них должны быть того же пола, что и обвиняемый.

Присяжным заседателем в Австрии является гражданин в возрасте от 30 до 60 лет, безоговорочно признающий демократический строй Австрийской Республики. Исключаются из состава суда присяжных: члены правительства, адвокаты, священнослужители, аптекари, врачи, дантисты (при подтвержденной незаменимости); женщины (при определенных обстоятельствах); лица, работающие по трудовым договорам не менее 5 дней в неделю.

Для формирования коллегии присяжных заседателей составляется общий список кандидатов в присяжные и отдельный список кандидатов в присяжные по делам несовершеннолетних. Список составляется на 4 года муниципальной комиссией, а районная комиссия отбирает подходящих граждан и представляет его на утверждение председателю суда первой инстанции. Высший земельный суд составляет такие списки каждый год разделяя общий список на общий и дополнительный, в случайном порядке составляет списки присяжных для каждой сессии. Присяжные призываются в суд на 5 дней в году, а в суды по делам несовершеннолетних – на 20 дней. Во время формирования дополнительного списка запрашиваются списки с воспитательных учреждений и с органов опеки и попечительства [4].

Присяжные исследуют только те доказательства, которые необходимы для ответов на поставленные перед ними вопросы. Не исследуются доказательства, которые относятся к квалификации деяния, гражданского иска, вида и меры наказания, решения других правовых вопросов, а также отрицательно характеризующие личность подсудимого [5, с. 517]. Личная информация, касающаяся обвиняемого раскрывается не вся, а только самая необходимая [6, с. 293].

Запрещено рассказывать факты, касающиеся прошлых судимостей, признания обвиняемого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные факты, характеризующие подсудимого, способные повлиять на вердикт присяжных. Вся информация, скрытая от присяжных учитывается судом после вынесения вердикта присяжных, после ухода присяжных [6, с. 293]. После исследования всех доказательств по делу и выслушав все прения сторон суд переходит к последнему слову подсудимому.

После последнего слова судья на основании результатов судебного разбирательства и прений сторон формулирует в письменном виде вопросы. От правильности постановки вопросов во многом зависит вердикт присяжных, который обязателен для судьи при вынесении приговора [7, с. 572].

Во время обсуждения и формулирования вопросов присяжные заседатели покидают зал суда.

Согласно части 1 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по каждому деянию, в совершении которого подсудимый обвиняется государственным обвинителем, ставятся три основных вопроса [5, с. 515]:

1) доказано ли, что деяние имело место.

Устанавливает наличия деяния. Утвердительный ответ на него позволяет присяжным ответить на оставшиеся вопросы, а отрицательный – влечет оставление их без ответа;

2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый.

Утвердительный ответ на него позволяет присяжным перейти к другим вопросам, а отрицательный – влечет оставление их без ответа;

3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительные ответы на все три основных вопроса проголосовало большинство присяжных заседателей. Оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов проголосовало не менее 6 присяжных заседателей. Ответы на другие вопросы, например, о снисхождении, определяются простым большинством голосов. Если голоса разделились поровну, то принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ. Ответы могут быть: «да», «нет» с пояснительным словом: «Да, доказано», «Нет, не доказано» и т.п.

При отсутствии замечаний вопросный лист передается старшине для провозглашения вердикта. Вердикт заслушивается стоя [8, с. 433]. Вердикт приобщается к материалам уголовного дела. После оглашения вердикта присяжные освобождаются от дальнейшего участия в заседании суда. Дальше вердикт обсуждается без участия присяжных заседателей. Присяжные заседатели могут остаться в зале суда на отведенных для публики местах.

Кандидат юридических наук Рябцева Е.В. считает, что «вопрос о виновности вызывает у присяжных наибольшую трудность. Основная проблема здесь заключается в правильном восприятии присяжными поставленных перед ними вопросов. Перед присяжными заседателями не должны быть поставлены вопросы с юридическими формулировками. Однако сам термин «виновность» является важнейшим понятием уголовного и уголовно-процессуального закона... Данный сложный элемент субъективной стороны преступления должен решать профессиональный судья» [10, с. 21].

Таким образом, анализ особенностей смешанного вида присяжных суда позволяет сделать вывод о том, что нем есть как положительные, так и отрицательные стороны. Например, в Австрии отрицательным моментом является возможность разглашения о предыдущих судимостях обвиняемого, а положительными моментами являются более усовершенствованная система подбора присяжных (для несовершеннолетних предусмотрено только четыре присяжных которые должны являться учителями, воспитателями или сотрудниками органов опеки и попечительства по делам несовершеннолетних, и не менее двух должны быть одного пола с обвиняемым), составление двух отдельных списков заседателей (общий и для несовершеннолетних). В Российской Федерации дела с судом присяжных рассматриваются по ходатайству обвиняемого; не допускается разглашение сведений об обвиняемом, которые могут вызвать предубеждение присяжных в отношении обвиняемого и повлиять на вердикт; судья формулирует конкретные вопросы на основании Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; не допустимость разглашения дела; решение принимается большинством голосов; вердикт о снисхождении обязывает судью смягчить наказание. Вышеуказанные обстоятельства являются положительной стороной суда присяжных в Российской Федерации. К отрицательным обстоятельствам можно отнести необязательность обвинительного вердикта присяжных; риск оправдания виновного и осуждения невиновного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наносов, С. А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика / С. А. Наносов. – М. : Р. Валент, 2001. – 192 с.
2. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство – судопроизводство / В. К. Случевский. – СПб, 1913. – 553 с.
3. Стефан, Дж. Ф. Очерк доказательственного права / Дж. Ф. Стефан – СПб., 1910. – 98 с.
4. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Австрии (сравнительно-правовое исследование) [Электронный ресурс] // Enotabene.ru. – М., 2016. – Режим доступа: http://enotabene.ru/lr/article_19911.html. – Дата доступа: 25.03.2017.

5. Башкатов, Л. Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Л. Н. Башкатов – М. : Проспект, 2009. – 672 с.
6. Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право : учебник [Электронный ресурс] / П. А. Лупинская // АКАДЕМИК. – М., 2005. – Режим доступа: <http://books.academic.ru/book.nsf/61883245>. – Дата доступа: 25.03.2017.
7. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство [Электронный вариант] / В.К. Случевский // Юридическая научная библиотека изд-ва «СПАРТАК». – СПб., 1913. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie21262.html>. – Дата доступа: 25.03.2017.
8. Радченко, В. И. Уголовный процесс : учебник для вузов / В. И. Радченко. – М. : Юстицинформ, 2006. – 783 с.
9. Золотых, В. В. Суд присяжных: механизм эффективной работы / В. В. Золотых // Уголовный процесс. – 2006. – № 11 – С. 27–32.
10. Рябцева, Е. В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы / Е. В. Рябцева // Российская юстиция. – 2008. – № 1 – С. 57–60.

УДК 342

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**И.В. КУДЕЛЯ****(Представлено: А.В. ВАЛЕВКО)**

В интернете имеется огромное количество информации, различного рода изображений, литературы, фильмов, научных исследований, и все эти работы имеют своего автора. Рассмотрена одна из наиболее важных составных частей правового интернет регулирования – авторские права.

Для начала, рассмотрим, что такое авторское право. Авторское право – это институт гражданского права, регулирующий правоотношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы, или искусства, то есть объективных результатов творческой деятельности людей в этих областях.

В Республике Беларусь авторское право, в интернете регулируется Законом РБ “Об авторском праве и смежных правах”, Законом РБ “Об информации, информатизации и защите информации” Все эти законы основаны на нашей конституции, в которой, помимо этого имеется несколько статей, в которых описано, как человек может отстаивать свои права. Также санкции за нарушения в сети интернет прописаны в гражданском и уголовном кодексах РБ, и, хотелось бы отметить, очень немаловажный пункт, что свобода творчества и права на доступ к информации являются неотъемлемыми в Республике Беларусь [1]. В содержании Закона РБ “Об авторском праве и смежных правах” говорится, что автором называется физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение. При отсутствии же доказательств иного, автором произведения является лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения [2]. На международном уровне авторское право регулируется такими документами, как Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года и Всемирная конвенция об авторском праве. Бернская конвенция была принята 9 сентября 1886 года и является основным документом, охраняющим авторские права, связанные с художественными и литературными произведениями. Всемирная конвенция об авторском праве - это международное соглашение по охране авторского права, принятое на Межправительственной конвенции по авторскому праву в Женеве 6 сентября 1952 года. Основной задачей было то, чтобы все страны находились под системой охраны авторского права [3].

Давайте же узнаем, как, в соответствии с нашим Законом, человек может декларировать своё авторское право. Как и оговаривалось ранее, автором является тот человек, который указан автором на экземпляре или оригинале произведения. Для охраны своего авторства люди используют различные способы, такие как:

- 1) водяные знаки;
- 2) установление точной даты издания произведения;
- 3) латинской буквы “С” в окружности;
- 4) использование программно-технической защиты на своих интернет порталах.

Но все эти способы не мешают правонарушителям посягать на авторские права. В таком случае, их приходится отстаивать. Если человек знает, о том, что его права были нарушены, он пишет претензию нарушителю. Она пишется в свободной форме и содержит просьбу прекратить правонарушение, также изъятие копий из публичного доступа, а также, возможно, выплате компенсации.

Но проблема заключается в том, что, логично, после предъявления обвинений, нарушитель сразу же постарается стереть все свои незаконные копии и действия из интернета. К счастью, google, некоторое время после удаления сохраняет копии, с указанием даты, когда она была сделана, что позволяет в Суде отстоять авторство. И, говоря о суде, в Республике Беларусь в связи с тем, что защита авторских прав сложный процесс, требующий специальной подготовки, в этой области занимается Судебная Коллегия по делам интеллектуальной собственности верховного Суда Республики Беларусь.

Неоднозначным остаётся вопрос, к кому же предъявлять претензии о нарушении прав. В России же существует судебная практика, когда именно владелец сайта несёт ответственность, т.к. он создал все условия для распространения информации.

Также имеется некоторая критика законодательства об авторском праве, а в частности о длительности защиты авторских прав. Так как защита прав напрямую зависит от срока жизни автора, это ставит в неравные условия долгоживущих авторов, и тех, кто ушли из жизни в раннем возрасте. Большинство авторских прав принадлежит не авторам, а “правообладателям” – то есть продюсерам, компаниям или же издателям.

Истекая из этой критики, хотелось бы привести в пример казус, связанный с авторским правом. Пол Маккартни, утративший права на свои песни в составе Битлз, вынужден был платить правообладателям, в числе которых был Майкл Джексон, за то, что исполняет на концертах собственные песни.

Давайте же теперь рассмотрим примеры нарушения авторских прав, или более устоявшейся у нас фразы “пиратства”. В сети интернет пиратство больше всего распространено среди таких типов информации, как музыкальные композиции, книги, фильмы, программное обеспечение и компьютерные игры.

Нарушение авторских прав распространено во множестве стран мира, и, к сожалению, страны бывшего Советского Союза занимают лидирующие места. В частности, Беларусь, находится в десятке самых пиратских стран. У нас, по неофициальной статистике люди используют 70-80% пиратского контента. Основной причиной использования нелегальных копий является экономический фактор. Из-за различия в заработной плате, некоторые граждане просто не могут себе позволить какой-либо товар. Возьмём для сравнения 2 страны: США и Беларусь. В первой средняя заработная плата составляет почти 900 долларов, у нас же около 350. Из чего можно сделать вывод, что компьютерную игру, ценой в 50 долларов, американскому гражданину будет приобрести легче.

Вторым фактором является то, что некоторые правообладатели попросту запрещают использование своей информации в некоторых странах. Это является поводом для пиратства. В пример можно привести то, что исполнитель запретил распространение своей аудиозаписи на территории определённой страны, но, посредством сети интернет, гражданин этой страны начал распространение её копий.

Дабы уменьшить количество потребления пользователями пиратского контента, большинство государств начали проводить официальную политику легализации программного обеспечения, то есть покупка лицензий на используемое ПО, или же покупка другого.

Из всего вышесказанного можно выделить то, что защита авторских прав, особенно в интернете, это очень серьёзный вопрос, требующий большого внимания. Также заметно, что в этой сфере Беларусь, явно не занимает лидирующие позиции, и, чтобы улучшить ситуацию, с моей точки зрения должно произойти следующее:

Правообладатели сами должны проявлять инициативу и предпринимать меры пресечь нарушения. К примеру, нотариальное заверение своих произведений, программно-технические средства, исключающие несанкционированное копирование.

Во многих странах мира, в органах полиции и прокуратуры существуют специальные отделы, которые занимаются только вопросами охраны интеллектуальной собственности. Будь так в нашей стране, это позволило бы намного быстрее разрешать данные вопросы.

Таким образом, ссылаясь на страны, в которых эта сфера более развита, мы можем улучшить правовую систему и сократить количество правонарушений в сети интернет. Но, несмотря на все проблемы отстаивать свои права реально, ведь юристы в нашей стране и существуют затем, чтобы толковать закон, отстаивать права законопослушных граждан и доказывать правоту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г., № 262-3 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Близнац, И.А. Подробный постатейный комментарий: Постатейный комментарий к Женевской конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм / И.А. Близнац [и др.] ; под ред. И.А. Близнаца // Интеллектуальная собственность. Законодательство. Вопросы правоприменения. – 2005 г. – Приложение N 3 (9).

УДК 342

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

И.В. КУДЕЛЯ**(Представлено: А.В. ВАЛЕВКО)**

В Беларуси, как и во многих других странах, всё чаще начал подниматься вопрос по обеспечению граждан защиты неприкосновенности их частной жизни, и их персональных данных. Для начала стоит узнать, что такое персональные данные.

Персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определённому или определяемому физическому лицу.

В связи с развитием информационно-технических технологий, опасность посягательства на персональные данные очень сильно увеличивается. Существуют множество случаев, когда становились общедоступными данные интернет пользователей, клиентов мобильных операторов, а также банков.

Хоть у нас в стране и имеются конституционные, законодательные нормы, регулирующие право на неприкосновенность частной жизни, на практике они слабо гарантируют защиту данного права. Согласно статье 28 Конституции Республики Беларусь “каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство”.

В части второй, статьи 34 Конституции Республики Беларусь говорится: “Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставлять гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы”. “Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав” это часть третья, всё той же статьи [1].

Но все эти нормы, не исправляют ситуацию, связанную с нашим законодательством. Оно является очень запутанным, имеет разрозненный характер, а также, что немаловажно, не соответствует международным стандартам. Примером может являться то, что является одним, из нескольких европейских государств, которые не подписали Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматической обработке персональных данных от 28 января 1981 года.

И, если мы затронули тему, то стоит рассмотреть несколько международных актов о персональных данных. Один из них, это вышеупомянутая Конвенция. Были приняты также две директивы Европарламента и Совета Европейского Союза (Директива 95/46/ЕС от 24 октября 1995 года о защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных и Директива 97/66/ЕС от 15 декабря 1997 года, касающаяся использования персональных данных и защиты неприкосновенности частной жизни в сфере телекоммуникаций); а также Рекомендации Комитета министров государствами – членам Совета Европы по защите неприкосновенности частной жизни в Интернете от 19 февраля 1999 года.

Необходимо отметить, что в Беларуси отсутствует комплексный закон, отдельно регулирующий защиту персональных данных. Так у нас отсутствует чёткое определение “персональных данных”, и информации, которая относится к частной жизни. Это не позволяет нам с точностью определить, какая информация является личной, и какие данные являются персональными [2].

Даже в законе Республики Беларусь “Об информации, информатизации и защите информации” имеются лишь базовые положения, которые создают механизм защиты персональных данных. В законе закреплён основной принцип обработки персональных данных – получение согласия физического лица, к которому относятся персональные данные, на любое с ними действие. Последующая передача персональных данных, так же как и любые меры по их разглашению, разрешаются только с согласия физического лица. Но в нашем законодательстве способы, которыми может быть получено такое согласие, не уточняются [3].

Поэтому, я считаю, что наше законодательство должно быть улучшено. А если быть точнее, то, либо дополнены уже имеющиеся правовые акты, где были бы точнее определены понятия, деятельность людей в сфере персональных данных. Или же создание одного, специализированного за-

кона о персональных данных, где бы уместилось всё, связанное с этой сферой – то есть понятия, санкции, и так далее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Блинец, И.А. Авторское право и смежные права / И.А. Блинец, К.Б. Леонтьев ; под ред. И.А. Блинеца. – М. : Проспект, 2010. – 416 с.
3. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г., № 455-З : с изм. и доп. от 11 мая 2016 г. № 362-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 17.05.2016, 2/2360 – внесены изменения и дополнения, вступившие в силу 18 мая 2016 г., за исключением изменений и дополнений, которые вступят в силу 1 июля 2017 г.

УДК 341

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА ПРАВА НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ**А.В. ЛОГВИНОВА****(Представлено: А.В. ВАЛЕВКО)**

За последние годы вновь широко развернулась дискуссия по вопросу о праве народов на самоопределение и территориальную целостность государств. Эта проблема одна из наиболее сложных и спорных в международном праве и мировой политике.

Идея права народов на самоопределение получила в современном мире широкое распространение: она декларирована в двух «твердых» источниках международного права — Международных Пактах о правах человека, принятых в 1966 году, содержится во многих декларациях Генеральной Ассамблеи ООН, документах межгосударственных и международных неправительственных организаций; к ней часто апеллируют в ходе этнических конфликтов и движений за независимость. Таким образом, пройдя более чем двухвековой путь, она обрела довольно высокий статус.

В то же время идея самоопределения получает разные толкования, и при ее рассмотрении возникает немало вопросов о содержании теоретического конструкта и о возможностях его практического воплощения.

Утверждение принципа самоопределения в международном праве многие учёные связывают с именем Президента США В.Вильсона и созданием Лиги Наций. Американский профессор Дж. Хазард прямо называет принцип самоопределения «принципом Вудро Вильсона». Однако сам Статут Лиги Наций не содержал никаких упоминаний о самоопределении народов. Более того, он закрепил в международном праве колониальную зависимость и учредил мандатную систему. Принцип равноправия и самоопределения народов в качестве всеобщего впервые был провозглашён в Уставе ООН как цель, к достижению которой должна стремиться Организация (п. 2 ст. 1) [1]. Провозглашая право народов на самоопределение и равноправие, Устав ООН содержал главы о не самоуправляющихся и подопечных территориях (гл. XI и XII). Из содержания этих глав следует, что цель Организации Объединённых Наций состояла в создании условий для достижения подопечными народами самоуправления или полной независимости, «как это может оказаться подходящими для специфических условий каждой территории и её народов и имея в виду свободно выраженное желание этих народов» (п. b ст. 76). Что же касается не самоуправляющихся территорий, то члены Организации должны были развивать только их «самоуправление» (п. b ст. 73). При учреждении ООН большинство её членов составляли западные страны, которые не были готовы признать право на самоопределение за колониальными странами и народами. Позиция многих из них стала постепенно меняться по мере принятия в Организацию новых государств, большинство из которых освобождалось от колониальной зависимости. 14 декабря 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН, приняв Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам (резолюция 1514 (XV)), внесённую 43 афро-азиатскими государствами, провозгласила, что «все народы имеют право на самоопределение, в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют своё экономическое, социальное и культурное развитие» (п. 2 Декларации). В связи с этим нельзя не остановиться на вопросе о юридической силе резолюций Генеральной Ассамблеи. Согласно ст. 10 Устава ООН, Генеральная Ассамблея по обсуждаемым вопросам принимает только рекомендации. Однако на конференции в Сан-Франциско подчёркивалось, что если толкование Устава ООН, данное соответствующим органом Организации, является общепринятым, то оно приобретает обязательную силу (binding force). Следовательно, резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г., в которой даётся применительно к современным условиям толкование принципов Устава ООН и получают новое преломление определённые нормы и принципы международного права, является юридически обязательной для членов ООН. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам сформулировала не новый общий принцип международного права, а конкретизировала и развила принцип самоопределения народов, доведя его до логического завершения — обязательности немедленной ликвидации колониальной системы. Наконец, оба Пакта о правах человека 1966 г. в первой же статье признали в договорном порядке право всех народов на самоопределение, воспроизведя формулировку процитированного второго пункта Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Право на самоопределение трактовалось главным образом как право колониальных и зависимых народов на освобождение от колониального рабства и образование самостоятельных государств. Такое освобождение считалось правоммерным не только мирным путём, но и в ходе вооружённой борьбы.

Именно вооружённая борьба как способ волеизъявления колониальных народов была характерна для деколонизации. При этом международное право исходило из противоправности применения силы колонизаторами для воспрепятствования осуществлению права народов на самоопределение. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам прямо запрещала «любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов» (п. 4). Более детально и определённо этот вопрос решён в резолюции Генеральной Ассамблеи 3314 (XXIX) «Определение агрессии» (1974 г.), которая была принята консенсусом. В этой резолюции прямо говорится, что применение вооружённой силы, которая в иных случаях рассматривается как агрессия, не препятствует осуществлению права на самоопределение народами, находящимися «под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства» (ст. 7). Современное международное право, признавая право на самоопределение и запрещая применение силы, делает такое единственное логичное исключение. В остальных случаях право на самоопределение может осуществляться правомерно лишь мирным путём.

Более чем за двести лет существования идея самоопределения получила весьма широкое распространение. В то же время она несомненно внесла положительный вклад в формирование международного права, в дело освобождения народов от колониальной зависимости и становление новой международной политической системы.

Однако нельзя не учитывать и современное состояние международного сообщества, его интернационализацию, а также противоречия, сложившиеся в правовой системе, в частности, между коллективным принципом самоопределения и индивидуальными правами человека и гражданина. Они нередко вступают в противоречие, что порой приводит к локальным конфликтам, сотрясающим весь мир.

Перед юристами-международниками, политиками и общественными деятелями стоят вопросы регулирования межнациональных и межгосударственных отношений в мире, в том числе проблемы легализации новых государств и выработки общих позиций в связи с деятельностью национальных движений, борющихся за их создание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Организации Объединенных Наций : 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.un.org/ru/. – Дата доступа: 16.09.2017.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах : 16.12.1966 г. : сб. док. – М. : Юрид. лит., 1990. – 535 с.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций : 24 окт. 1970 г. // ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии : сб. – Нью-Йорк., 1970. – 357 с.
4. Observer.materik [Электронный ресурс] / Владимир Карташкин. – Режим доступа: http://observer.materik.ru/observer/N10_2014/006_015.pdf. – Дата доступа: 16.09.2017.

УДК 341

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НАЦИЙ
НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ****А.В. ЛОГВИНОВА****(Представлено: А.В. ВАЛЕВКО)**

Право наций на самоопределение - один из принципов международного права, означающий то, что каждый народ самостоятельно решает о форме своего государственного существования, устанавливает свой политический статус, а также осуществляет самостоятельное развитие в различных отраслях общественной и политической жизни, таких как культурная и экономическая и т. д.

Актуальность данной статьи заключается в том, что проблема реализации права нации на самоопределение на сегодняшний день стоит довольно остро в международной политике и в международных отношениях ряда государств. Данная тема находит отклик не только в залах высокопоставленных чиновников, но и в разговорах рядовых граждан, поэтому целесообразно уделять ранее упомянутой тематике должное, необходимое внимание.

Обеспечение реализации права наций на самоопределение проходило с помощью принятия таких правовых документов как Устав ООН, «Пакты о правах человека». Нужно сказать о том, что с периода создания ООН и принятия Устава данной международной организации, право народов на самоопределение стало нормой международного права, а именно одним из обязательных императивных принципов. И согласно данной «установке», в современном международном праве субъектами этого права считаются все народы, вне зависимости от того, имеется ли у них своя государственность или нет. Несмотря на внешнюю слаженность вышеуказанного «механизма», реализация права наций на самоопределение сталкивается с некоторой проблемой, такой как наличие 2 основополагающих принципов: право на самоопределение и принцип территориальной целостности, которые при всей своей научной обоснованности не могут «взаимодействовать» друг с другом. Кроме того, по мнению автора, механизм устранения «конфликта» пока отсутствует. Так, согласно пункту 3, статьи 73 Главы XI Устава ООН: Декларация в отношении самоуправляющихся территорий, «Развивать самоуправление, учитывать должным образом политические стремления этих народов и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов в соответствии со специфическими обстоятельствами, присущими каждой территории и ее народам, и с их разными степенями развития» [1].

Однако, на наш взгляд, слепо следовать данному высказыванию неверно, так как руководствуясь им, любое этническое меньшинство может начать требовать признать их право на самоопределение главенствующим, несмотря на то, что данные действия могут оказаться абсолютно нелогичными. На наш взгляд очень важно, что бы человек жил в том государстве, которое он желает, какое он видит в своём «идеале». Несмотря на официальное, документальное, закрепление данного принципа, можно легко заметить, что он работает не полностью, можно сказать поверхностно.

Поэтому считаем целесообразно максимально точно расшифровать принцип права наций на самоопределение и принцип права территориальной целостности, что на мой взгляд могло бы помочь избежать их соприкосновения ввиду разности понятий. Так же форма и процесс реализации данного права зачастую тесно связан и политическими интересами, поэтому необходимо принимать меры, направленные на обеспечение объективности и учёта различных интересов сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Организации Объединенных Наций : 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.un.org/ru/. - Дата доступа: 16.09.2017.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах : 16.12.1966 г. : сб. док. - М. : Юрид. лит., 1990. - 535 с.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций : 24 окт. 1970 г. // ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии : сб. - Нью-Йорк., 1970. - 357 с.
4. Кузьмин, Э.Л. О государственном суверенитете в современном мире / Э.Л. Кузьмин. - СПб, 2006. - 235 с.

УДК 34.096

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСПОЛИТОГО РУШЕНИЯ
В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ****В.Ю. ЛУКАШЕВИЧ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)*

Рассматривается институт Посполитого Рушения. Раскрывается понятие Посполитого Рушения, его сущность, история, а также правовое регулирование.

В системе вооруженных сил Великого Княжества Литовского можно выделить две основные категории войск в зависимости от характера подчинения: 1) войска, которые находились в распоряжении центральных властей; 2) войска, которые подчинялись местным властям либо частным лицам (магнатам) [1, с. 19]. Основой вооруженных сил первой категории являлось т.н. Посполитое Рушение – военная мобилизация шляхты, которая по общей повинности обязана была нести военную службу, выставляя определенное количество воинов.

Посполитое Рушение являлась главным структурным элементом военно-оборонительной системы Великого Княжества Литовского. Оно представляло собой всеобщее шляхетское ополчение и сформировалось еще в период становления Великого Княжества Литовского. С давних времен участие шляхты в обороне своей Родины было ее самой важной и почетной обязанностью. Выполнение этой «земской повинности», по существу, санкционировало шляхту как привилегированное сословие в средневековом обществе. По этой причине Посполитое Рушение в ВКЛ выполняла, кроме военно-оборонительной, важную социальную функцию. Оно было призвано не только обеспечить оборону страны от внешних врагов, но и являлась своеобразным гарантом сохранения социально-политического строя ВКЛ.

Основу вооруженных сил ВКЛ составляла кавалерия. Многие непрофессиональные силы могли выезжать в «Погоню», но костяк регулярной конницы государства формировался за счет лиц, для которых военная служба являлась профессиональной обязанностью. Это положение впервые было зафиксировано в привилеи Ягайло 1387 г. [2, с. 289].

Порядок службы в Посполитом Рушении был конкретно обозначен в начале XVI ст. В 1528 г. была совершена первая известная нам перепись шляхетских земельвладений с целью обозначения количественного состава земского войска. А в Первом Статуте ВКЛ (1529 г.) порядок его формирования и деятельности получил правовое оформление [1, с. 156].

Прохождение службы для отдельных видов войск и рекрутов в XIV-XV вв. никак не регламентировалось из-за отсутствия специальных законодательных актов, поэтому условия прохождения воинской службы оговаривался с сеньорами, и вассалами и в каждой местности был разный из-за размеров территорий и количества крестьян [2, с. 290].

Посполитое Рушение охватывало всех землевладельцев. Величина земельного надела определяла размер воинской повинности. Ухвалу о созыве Посполитого Рушения мог принять только вальный сойм. Срок земской службы определялся на соймаках. Командовал Посполитым Рушением верховный (с XVII в. великий) гетман ВКЛ, однако нередко командование принимал король польский и великий князь литовский, который мог делить войско на части и даже посылать его за пределы княжества [3, с. 405].

Впервые регламентация норм военной службы в Великом Княжестве Литовском в общегосударственном масштабе была осуществлена довольно поздно – в начале XVI в. На Новогрудском сойме 1502 г. было принято постановление о том, что каждый шляхтич со своих владений обязан выставить одного полностью вооруженного всадника. Но не у всех получалось выставлять хотя бы одного война, не говоря уже полном вооружении оно. Некоторые шляхтичи были больше заинтересованы в собственной выгоде и могли уклониться от несения военной службы из-за недостаточной тяжести наказания [2, с. 303].

Как отмечалось ранее, наименьшей боевой составляющей войска являлось копьё. Оно состояло из копейщика и двух стрельцов. Копейщик, как правило, был полностью вооруженным рыцарем, мастером ближнего боя. В его распоряжении находились еще двое легковооруженных стрельцов. Обычно копейщики располагались впереди, а стрельцы прикрывали копейщика огнем. На практике состав копья зависел в первую очередь от финансовых возможностей отдельных шляхтичей или самого государства. Это приводило к тому, что копейщик был без стрельцов. Или же наоборот стрельцы были без копейщика. Эти боевые формирования называли копьями только формально как дань уважения традициям [4, с. 34].

Копья организовывались в большие отряды – хоругви, которые выступали в качестве основных организационно-тактических единиц войска Великого Княжества Литовского. Количественный состав хоругви зависел в главном от мобилизационных возможностей каждого региона или княжеской вотчины,

хотя можно предположить существование определенной стандартизации в комплектовании этих единиц [5, с. 89].

Характер вооружения для несения основной земской повинности редко оговаривался. В основном они ограничивались простым требованием – быть эффективным, без других осложнений. Однако же типичными случаями были апелляции к традиции – нормам службы, которые существовали ранее или были характерны для других земель [2, с. 290].

К середине XVII в. система Посполитого Рушения оказалась в состоянии глубокого кризиса. Во многом этому способствовало ослабление институтов центральной власти, которые были не в состоянии провести качественную мобилизацию обороноспособного войска. Это привело к тому, что правительство начало отдавать предпочтение использованию наемных войск, как более простой формы организации. Кроме того, местные власти и институты шляхетского самоуправления начали формировать собственные войска, которые назывались воеводскими или поветовыми, чтобы не платить налоги в государственную казну [7, с. 182].

Система набора войска – Посполитого Рушения выполняла свою функцию, но не отличалась особой эффективностью. Из-за недостаточно серьезных мер наказания, предусмотренные за неисполнения приказов Великого Князя Литовского и Короля Польского, а также из-за личной заинтересованности, многие шляхтичи выставляли меньшее количество копий, чем было прописано в законодательстве. Также стоит выделить зависимость Великого Князя Литовского и Короля Польского от многих влиятельных семей ВКЛ, которые в свою очередь обладали собственными войсками, что также осложняло процесс созыва войска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wimmer, J. Wojsko polskie w drugiej połowie. XVII wieku / Jan Wimmer. – Warszawa : Wydawnictwa ministerstwa ochrony narodowej, 1965. – 383 s.
2. Янушкевіч, А. М. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. : манагр. / А. М. Янушкевіч. – Мінск : Медисонт, 2007. – 356 с.
3. Бохан, Ю. М. Вайсковая справа ў Вялікім княстве Літоўскім у другой палове XIV – канцы XVI ст. / Ю. М. Бохан. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 449 с., іл.
4. Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2006. – Т. 2 : Кадэцкі корпус — Яцкевіч. – 792 с.; іл.
5. Сагановіч, Г. М. Войска Вялікага Княства Літоўскага ў XVI – XVII стст. / пад рэд. Г. В. Штыхава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 79 с. : іл.
6. Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага 1528 года. Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кн. 523. Кн. Публічных спраў 1 / падрыхт. А. І. Груша, М. А. Вайтовіч, М. Ф. Спірыдонаў. – Мінск : Беларус. навука, 2003. – 444 с.
7. Kupisz, D. Wojsko powiatowe województwa wołyńskiego w XVII wieku / D. Kupisz // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. – 2009. – С. 182–188.

УДК 34.096

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЕМНЫХ ВОЙСК
В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ****В.Ю. ЛУКАШЕВИЧ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)*

В публикации рассматривается институт наемного войска в ВКЛ. Раскрывается его сущность и правовое регулирование. Проводится анализ преимуществ и недостатков наемного войска в сравнении с Посполитым Рушением – основной формой организации войска ВКЛ.

В XVI в. из-за кризиса системы организации войска Великого Княжества Литовского огромную популярность приобрело использование института наемного войска. Также этому способствовали его простота (не нужно созывать Посполитое Рушение в больших масштабах и проводить мобилизацию) и многофункциональность (они могли воевать в открытом сражении, нести гарнизонную службу и т.д.). Главным препятствием в его использовании являлись большие финансовые затраты на [1, с. 335].

Увеличение роли наемников происходит в период правления князя Александра (1492–1506 гг.). На это время приходится пик военной конфронтации с Московским княжеством. Это потребовало войска, готовые в любую минуту, не тратя время на долгие сборы и подготовку, приступить к обороне государства [4, с. 215].

Правовое регулирование использования наемных войск происходило через воинские артикулы (в которых помимо общего регулирования войск ВКЛ и Речь Посполитой содержалось полное описание регулирования механизма организации и содержания наемных войск). В них прописывались виды службы наемников, принципы формирования отрядов, предоставляемое вооружение. Финансирование наемных войск происходило через специальные листы исходившие от главы государства. В этих листах четко прописывались суммы оплаты для каждого вида наемных войск. К примеру тяжеловооруженный копейщик получал 10 польских золотых в квартал, гусар – 6, пехотинец – 5 [1, с. 346].

На примере Ливонской войны (1558-1583 гг.) можно проследить характер использования наемных войск. После взятия Полоцка русскими войсками и контрнаступления войск ВКЛ при Чашниках, крупных битв не состоялось и в целом войска ВКЛ были истощены. До заключения Люблинской унии (1569) было еще далеко. До этого момента в мелких стычках и при обороне границ активно использовались наемные войска. Также им отводилась большая роль в поддержании порядка в государстве. После создания Речи Посполитой и объединения двух армий, наемные войска использовались в Ливонской войне вплоть до ее окончания.

Именно во времена Ливонской войны происходит переломный момент в плане использования наемных войск. Если раньше они использовались в редких случаях, то после заключения Люблинской унии в 1569 г. практика использования наемного войска стала постоянной [4, с. 124].

Структура наемных отрядов в войске Великого Княжества Литовского отчетливо прослеживается с конца XV в. Отряды наемных войск носили название роты. Во главе рот стояли ротмистры, которому принадлежит инициатива в формировании роты. При поступлении на службу ротмистры заключали договор с королем, оговаривая различные условия службы, помимо описанных в артикулах и листах короля. В наемных отрядах, как и в армии Великого Княжества Литовского, существовали различные виды войск: пехота, копейщики, лучники, конница (гусары, товарищи, драгуны и др.) [2, с.23].

Конные роты делились на почты, которые именовались товарищами, пешие – на десятки, которыми командовали десятники. Основу пеших рот составляли стрельцы, вооруженные арбалетами (до начала XVI в.) или огнестрельным оружием. Впереди стрельцов размещались щитоносцы с большими щитами или копейщики, обеспеченные пластинчатыми доспехами (иногда те и другие). Уже в XVI в. наемники выполняли различные функции – сражались в открытом бою, несли гарнизонную службу, вели инженерно-саперные работы, полицейская функции. Важное место занимали пушкарки, которые обслуживали артиллерию (известную в Великом Княжестве Литовском с 1382) – изготавливали порох, ремонтировали оружие [5, с. 10].

Можно выделить следующие преимущества наемного войска над Посполитым Рушением:

- нет затрат времени на долгие сборы и организацию;
- лучшая подготовка по сравнению с ополчением;
- многофункциональность;
- отличное вооружение.

Вместе с тем имелись и недостатки:

- верность наемников;
- проблемы с финансированием.

Ввиду эффективности наемников и их преимуществ над Посполитым Рушением, к концу XVI в. наемные войска стали вытеснять собой Посполитое Рушение. Они стали использоваться как регулярная армия Речи Посполитой. Посполитое рушение же, в силу его малой эффективности и трудности организации редко использовалось в военных конфликтах [3, с. 112].

Таким образом, можно сделать вывод, что наемные войска обладали целым рядом преимуществ по сравнению с Посполитым Рушением – эффективностью, качественным вооружением, отличной подготовкой, многофункциональностью. Но их использование привело к упадку военного законодательства Речи Посполитой, поскольку стало акцентироваться внимание преимущественно только на законодательстве, регулирующем отношения в области использования наемного войска. Кроме того, использование наёмных войск требовало больших финансовых затрат, что в условиях постепенного истощения государственной казны ВКЛ, приводило к потере обороноспособности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бохан, Ю. М. Вайсковая справа ў Вялікім княстве Літоўскім у другой палове XIV – канцы XVI ст. / Ю. М. Бохан. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 449 с., іл.
2. Сагановіч, Г. М. Войска Вялікага Княства Літоўскага ў XVI – XVII стст. / пад рэд. Г. В. Штыхава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 79 с. : іл.
3. Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. З. Э. Герасімовіч. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн, 2007. – Т. 1 : Абаленскі – Кадэнцыя. – 688 с. : іл.
4. Янушкевіч, А. М. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. : манагр. / А. М. Янушкевіч. – Мінск : Медисонт, 2007. – 356 с.
5. Коледа, В.В. Правовое регуляванне арганізацыі арміі і абароны дзяржавы ў Вялікім Княстве Літоўскім у XVI в. / В.В. Коледа // Право и демократия. – 2012. – Вып. 23. – С. 73–93.

УДК 342

**ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК СУБЪЕКТ ОКАЗАНИЯ
БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ****Т.А. МОЛОШЁНОК***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Рассматривается институт оказания юридической помощи, в том числе бесплатной юридической помощи и особенности ее реализации. Указываются основные признаки оказания юридической помощи. Описывается работа юридической клиники как основного субъекта оказания бесплатной юридической помощи. Определяется проблематика оказания юридической помощи клиниками.

Право на юридическую помощь носит конституционно-гарантирующий характер и отражает в своем нормативном содержании единство материальных и процессуальных начал. Право на юридическую помощь закреплено в Конституции Республики Беларусь (ч. 1 ст. 62) [1], а законодательство устанавливает порядок реализации данных прав.

Можно выделить 3 вида оказания юридической помощи. Первый вид – это платная или возмездная юридическая помощь. В Законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» установлен порядок и основания использования данного вида оказания юридической помощи [2]. Основные этапы возмездной юридической помощи состоят из консультирования, заключения договора и непосредственно оплата услуг. Второй вид – это бесплатная (безвозмездная) или субсидируемая государством помощь. В законодательстве выделяют субъектов, которые могут оказывать бесплатную юридическую помощь в определенных случаях. Последний вид, который мы выделили – это онлайн-консультирование.

В данной статье более подробно рассмотрим второй вид оказания юридической помощи на безвозмездной основе. Во многом безвозмездной она является для граждан, однако оплата труда лиц, оказывающих данную юридическую помощь, производится за счет средств государства или коммерческих организаций.

Существуют различные мнения по поводу кто, и на каких основаниях может осуществлять юридическую помощь. Одни авторы указывают, что «только адвокат является единственным и уникальным субъектом права, оказывающим юридическую помощь» [3, с. 18]. Другие ученые считают, что «все государственные и общественные органы оказывают юридическую помощь» [4, с. 70]. «Третьи, – отмечают, что деятельность сотрудников правоохранительных органов (судей, прокуроров, следователей, дознавателей и др.) по оказанию квалифицированной юридической помощи является субсидиарной задачей для данных органов, выполняемой попутно с решением основных задач, каковыми выступают отправление правосудия, расследование преступлений, выявление случаев уклонения от уплаты налогов и т. п.» [5, с. 21].

Основными признаками оказания юридической помощи является:

– Образование, квалификация субъекта оказания юридической помощи, который обладает системой необходимых профессиональных знаний, навыков и умений, а также соответствие не только этого субъекта и его профессиональной деятельности специальным требованиям и стандартам, подтверждающих его профессиональную и социальную зрелость и готовность к качественному и социально ответственному выполнению конкретных видов работ, услуг и т. п. [6].

– Эффективность – ориентирована на результат деятельности, на ее содержательную сторону и указывает на то, что надлежащие действия оперативно и в необходимом объеме и последовательности реально были совершены, что привело к защите прав доверителя [6].

– Деятельность по оказанию юридических услуг должна основываться на законе [7, с. 44]. Все действия, форма защиты субъекта основываются на нормах материального и процессуального права и в строгом соответствии законодательству.

В соответствии с данными признаками можем выделить следующую группу субъектов, которые могут оказывать бесплатную юридическую помощь:

- адвокат;
- представитель (уполномоченные организацией);
- юридические клиники (Служба).

В данной статье отдельно остановимся на таком субъекте как юридические клиники.

Данный институт получил распространение на юридических факультетах в высших учебных заведениях страны. Студенты под наблюдением преподавателей-кураторов оказывают правовую помощь

социально незащищенным гражданам, осуществляют правовую защиту общественных интересов. Создание и функционирование юридических клиник как формы оказания учащимся бесплатной квалифицированной юридической помощи населению является одной из мер государственной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения, юридического образования и подготовки юридических кадров.

Данный вид бесплатной юридической помощи достаточно распространен. «Такая форма работы успешно применяется для формирования у обучающихся навыков оказания правовой помощи в виде информирования и консультирования граждан, а также в целях организации прохождения практики. Такие клиники помогают воспитывать социально ответственное поколение юристов, активных участников гражданского общества» [7, с. 18].

Бесплатная юридическая помощь в Республике Беларусь может предоставлять в виде:

- 1) правового консультирования в устной и письменной форме;
- 2) составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- 3) рассмотрение вопросов, связанных с гражданским, жилищным, брачно-семейным, земельным и др. правом.

Для того чтобы стать клиницистом и оказывать юридическую помощь необходимо пройти некоторые этапы. «Первый – дополнительные аудиторные занятия. Программа рассчитана на один учебный семестр и включает в себя следующие темы: понятие, значение и виды юридических клиник; делопроизводство в юридической клинике; интервьюирование клиента; консультирование; анализ дела и выработка позиции по делу; юридическая техника; юридическая этика; технология ведения переговоров. Занятия в клинике направлены на выработку практических профессиональных знаний. Студенты обязаны выполнить программу в полном объеме и отрабатывать все навыки самостоятельно. После окончания первого этапа подготовки в клинике студенты продолжают практическое обучение в форме студенческой бесплатной юридической консультации для малоимущих и социально незащищенных граждан» [8, с. 41].

В клиниках существуют особые правила оказания юридической помощи. Во-первых, это определенный срок рассмотрения. Во-вторых, консультанты предупреждают о том, что данную помощь оказывают студенты юридического факультета. И последнее, они предупреждают об анонимности и тайне личных данных клиента.

Стоит отметить, что основные понятие и алгоритм схож во многих клиниках, как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. Существует определенная структура юридических клиник. От одного высшего учебного заведения, на базе которой она организуется, до другого Вуза эта структура может меняться. Но основополагающие элементы остаются неизменными. Однако существует проблема правового регулирования деятельности юридических клиник, законодательно не установлен стандарт оказания юридической помощи, порядок принятия в штат клиницистов, а также контроль качества и финансирования. Единственным НПА, на которое можно сослаться это локальный правовой акт. Это может быть решения или приказы руководящих органов ВУЗов. На этом правовое регулирование оказание юридической помощи заканчивается.

Их вышесказанного можно сказать, юридические клиники, представляют собой основного и уже твердо устоявшегося субъекта оказания юридической помощи. Однако установление стандартов, правил оказания юридической помощи должны быть выражены в отдельном нормативном правовом акте. Такой признак оказания юридической помощи как профессионализм, присутствует в лице преподавателей-кураторов, которые помогают и следят за оказанной помощью. Юридические клиники как субъект определенно показывает то, что бесплатная юридическая помощь может быть квалифицирована. Подтверждает данное утверждение ежегодное количество обращений в юридическую клинику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2012 г., № 7-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Бугаренко, А. И. Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / А. И. Бугаренко ; СПбГУ. – СПб, 2010. – 28 с.

4. Куричев, Ю. А. Доступность юридической помощи – общий принцип правосудия / Ю. А. Куричев // Правоведение. – 1990. – № 5. – С. 68–72.
5. Тарло, Е. Г. Профессиональное представительство в суде : моногр. / Е. Г. Тарло. – М. : Известия, 2004. – 416 с.
6. Дзотов, Ч. А. Квалифицированную юридическую помощь вам оказывают или нет? / Ч. А. Дзотов // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 383–386.
7. Бессонова, В. В. Юридические клиники как участники гражданского общества в системе правового просвещения / В. В. Бессонова // Юрид. записки. – 2013. – № 3. – С. 18–25.
8. Гайворонская, Я. В. Юридические клиники как субъект оказания бесплатной юридической помощи / Я. В. Гайворонская // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – Владивосток : Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса, 2013. – № 2 (20) – С. 41–49.

УДК 342

**ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА В СИСТЕМЕ ОКАЗАНИЯ
ПЕРВИЧНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ****Т.А. МОЛОШЁНОК***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Рассматривается институт оказания юридической помощи. Указываются разделы оказания юридической помощи на первичную и вторичную. Описывается работа юридической клиники как основного субъекта оказания бесплатной юридической помощи и представителя оказания первичной юридической помощи. Описываются положительные стороны при реализации данной идеи, а также необходимые этапы внедрения.

Право на получение квалифицированной юридической помощи является гарантией обеспечения прав и законных интересов граждан, а также общества и государства в целом. «Под процессуальными гарантиями как видом правовых гарантий понимаются условия, обеспечивающие возможность реализации лицом принадлежащих ему прав и свобод» [1, с. 8].

Определение термина «юридическая помощь» содержится в Законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» так, юридическая помощь представляет собой деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами. Конституция Республики Беларусь провозглашает ряд прав и свобод человека [2].

Одно из направлений развития данного института в данной статье рассматриваем разделением на первичную и вторичную юридическую помощь. Зарубежный опыт показывает, что оптимальным способом решения проблем и достижения целей является наделение одних субъектов функцией оказания первичной помощи, а других – функцией оказания вторичной помощи. При этом можно установить принцип, исключающий возможность оказания вторичной помощи теми же субъектами, которые предоставляют первичную юридическую помощь.

Из чего она складывается, и кто может быть ее представителем укажем в данной статье.

Первичная правовая помощь может включать в себя:

- анализ обращений за помощью;
- разъяснение порядка обращения в социальные службы или государственные органы (правовое информирование или ориентирование, консультирование справочного характера);
- кратное консультирование, если проблема носит типовой характер и требует составление нестандартных правовых документов;
- помощь в составлении типовых юридических и иных документов (в первую очередь выдача соответствующих форм);
- выявление необходимости и оснований для получения вторичной помощи;
- если такая необходимость присутствует, разъяснение порядка обращения за ней и направление к специалистам, предоставляющим вторичную помощь [3, с. 69].

Вторичная правовая помощь может включать в себя:

- развернутую юридическую консультацию (письменную или устную);
- юридический анализ представленных документов;
- составление исков, обращений, ходатайств и других юридических документов;
- представление интересов в судебных и иных государственных органах.

Можем предположить, что первичную юридическую помощь могут оказывать юристы, не обладающие достаточным опытом, но имеющие подготовку и теоретические знания. Это могут быть стажеры, студенты последних курсов Вуза, прошедшие определенные курсы и подготовку. В первую очередь, можем предложить в качестве субъектов – юридические клиники.

Размер оплаты труда таких специалистов, может быть ниже тарифов на юридическую помощь, оказанную в более сложных ситуациях. И наоборот, для оказания вторичной помощи, нужны юристы с опытом работы, практически применявшие свои знания, а также специалисты в определенных областях права.

Для того, чтобы студенты-клиницисты (первичный уровень) профессионально оказывали юридическую помощь, а также для реализации всего этого направления необходимо наличие следующих элементов:

- повышение квалификации для студентов юридических клиник, а именно прохождение подготовки, сдача экзамена;
- контроль со стороны преподавателей-кураторов;
- ведение документации по обращению граждан (карточки дел, отчет о работе).

Перечень остается открытым, но основные элементы должны быть выполнены. При выполнении этих пунктов будет обеспечена качественная первичная помощь. При оказании вторичной помощи, в коллегии на законодательном уровне установлен отбор и сдача экзамена. В результате, при слаженной работе двух систем мы получаем реализацию гражданских прав и добиваемся следующих целей:

- снижение трудозатрат и иных издержек всех вовлеченных субъектов;
- экономия бюджетных средств;
- обеспечение юридической помощью всех, кто в ней нуждается, в том объеме, который требуется в конкретном случае;
- обеспечение надлежащего уровня качества предоставляемой помощи [3, ст. 283];
- воспитание подрастающего поколения квалифицированных юристов.

Из выше сказанного можем сделать вывод о том, что разделение на первичную и вторичную юридическую помощь поможет решению многих задач и достижению основополагающих целей для института оказания юридической помощи. Однако в связи с масштабностью, необходимо задействовать многие структуры. Во-первых, это установление на законодательном уровне данной идеи, установление стандартов и субъектов оказания юридической помощи. Во-вторых, взаимодействие таких субъектов как юридические клиники и адвокатура (индивидуально, бюро, консультация). В-третьих, определить порядок финансирования данного проекта.

Результат и плюсы реализации данной идеи очевидны, а главное это поможет усовершенствовать институт оказания юридической помощи и дает возможность полноценно реализовывать право на квалифицированную юридическую помощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веташкова, Т. В. Понятие и значение конституционного права на юридическую помощь / Т. В. Веташкова // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации реализации в национальных правовых системах : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г. / Учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2016. – Т. 2. – С. 8.
2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2012 г., №7-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Куричев, Ю. А. Доступность юридической помощи – общий принцип правосудия / Ю. А. Куричев // Правоведение. – 1990. – № 5. – С. 68–72.
4. Попов, В. С. Квалифицированная юридическая помощь, в том числе предоставляемая бесплатно, как гарантированное конституцией право каждого / В. С. Попов, И. В. Попова // Пробелы в российском законодательстве : юрид. журн. – 2016. – № 1. – С. 28–34.

УДК 342

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ**Д.И. МУРАШКО***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Анализируются международно-правовые основы языковой политики, представлен обзор нормативных правовых актов, регулирующих языковую политику.

В любой стране мира одновременно проживают сегодня представители различных этносов, каждый из которых обладает своим национальным языком, в связи с чем каждое государство рано или поздно встает перед необходимостью регулирования языковой ситуации. Языковая политика, являясь способом подобного регулирования, как правило основывается на специальном языковом законодательстве, главной целью которого является решение (в соответствии с определенными правилами и критериями) проблем, возникающих в результате языковых контактов. Правовую основу регулирования языковой ситуации составляют при этом нормы не только национального, но и - в силу важности значения, придаваемого мировым сообществам вопросам языковой политики - международного права.

Впервые права этнических меньшинств на поддержание своих языков и культур были подтверждены в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах, созданном в 1966 году и вступившем в силу 23 марта 1976 года. Согласно статье 27 Пакта этнические, религиозные и языковые меньшинства имеют права "пользоваться своей культурой, использовать свою религию, а также пользоваться родным языком" [1]. При этом, однако, текст статьи не обязывает государства предпринимать какие-либо реальные действия для реализации этих прав.

До принятия данного соглашения культурные и языковые права народов или просто игнорировались, или существенно ограничивались. Так, статья 22 Статута Лиги Наций, учрежденной в 1919 году, требовала от стран-опекунов гарантировать народам, которые "ещё не способны на самостоятельное управление из-за напряжённых условий в мире", свободу совести и религии. Данные права могли быть ограничены необходимостью поддержания "общественного порядка и морали" [2]. Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН в декабре 1948 года, в статье 2 заявляла об отсутствии каких-либо ограничений на использование прав человека, "таких как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические взгляды, национальное или социальное происхождение, имущество, рождение или другой статус" [3].

Конвенция Международной организации труда 1957 года №107 относительно коренных и малых народов предусматривала использование языков коренных и малых народов в качестве временной меры для обеспечения более успешного перехода к "современным" языкам и культурам большинства населения в странах их проживания [4]. Однако, к середине 1980-х годов от идеи полной интеграции и ассимиляции коренных и малых народов Международная организация труда прошла путь к защите прав народов самим распоряжаться своим культурным и языковым наследием. Так, статья 28 Конвенции, принятой МОТ 27 июня 1989 года, подчёркивает необходимость принятия мер по сохранению языков коренных и малых народов, способствованию развитию этих языков для их практического использования и по обеспечению обучения детей данных народов грамотности на своём коренном языке. Вопросы поддержания и развития самобытности языков и культур отражены и в других статьях Конвенции [5].

18 декабря 1992 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим и языковым меньшинствам. Данная декларация дает понять, что при проведении языковой политики важно не только следить за сохранностью государственных языков, но так же не допускать ущемления в правах представителей языковых меньшинств. Статьи 2 и 4 данной Декларации устанавливают права "пользоваться достоинствами своей культуры", "использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме, а также указывают на необходимость создания благоприятных условий для развития своей культуры, языка и религии лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам" [6].

Наиболее полно права коренных и малых народов отражены в Декларации Организации Объединённых Наций о правах коренных народов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 сентября 2007 года. Культурные и языковые права коренных и малых народов непосредственно представлены в семи из 46 статей Декларации. Статьи 8 и 31 декларируют право на сохранение и дальнейшее развитие малых культур и защиту от насильственной ассимиляции. В статье 13 подчёркивается право коренных народов передавать будущим поколениям свои культурные традиции, языки, системы мировоззрения.

Статьи 14 и 15 посвящены правам коренных народов устанавливать и контролировать свои системы образования для обеспечения обучения детей своим языкам и культурам. Как указывается в статье 15, "коренные народы имеют право на достоинство и разнообразие своих культур, традиций, историй и устремлений, которые должны быть отражены в образовании и общественной информации". Декларация предусматривает также право коренных народов на организацию своих собственных средств массовой информации и на допуск к государственным средствам массовой информации, которые должны "отражать культурное разнообразие коренных народов" [7].

Особую роль в борьбе за сохранение культурного и языкового наследия играет Организация по образованию, науке и культуре ООН (ЮНЕСКО), созданная в 1946 году с целью содействия миру и международной безопасности путём сотрудничества между государствами в области просвещения, науки и культуры. Первым документом ЮНЕСКО, всецело посвящённым вопросам сохранения культурного разнообразия, была Всеобщая Декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 года. Согласно Всеобщей Декларации ЮНЕСКО защита культурного разнообразия является этическим императивом. Права человека, включая культурные права, являются гарантией сохранения культурного разнообразия. В статье 5 подчёркивается право каждого человека на "возможность для самовыражения, творчества и распространения своих произведений на любом языке по своему выбору и, в частности, на своём родном языке" [8]. Авторы Всеобщей Декларации ЮНЕСКО не ограничились заявлением о культурном разнообразии и необходимости его сохранения как части общечеловеческого наследия, но и предусмотрели основные направления плана действий по реализации положений Всеобщей Декларации. Одними из главных направлений плана являются сохранение языкового наследия и поддержание языкового разнообразия. Действия по поддержанию языкового разнообразия должны осуществляться "на всех возможных уровнях образования" при стимулировании изучения нескольких языков с самого раннего возраста. При этом подчёркивается необходимость поддержания языкового разнообразия при сохранении уважения к родному языку. С целью сохранения языкового наследия предусматривается "содействие в возможности выражать, создавать и распространять информацию в области культуры с использованием как можно большего числа языков" [8]. Деятельность ЮНЕСКО по сохранению и поддержке культурного и языкового наследия планеты в условиях информационного общества в период после принятия Всеобщей Декларации от 2001 года привела к созданию новых важных документов в области использования информационных технологий. 32-я Генеральная конференция ЮНЕСКО, состоявшаяся в октябре 2003 года, приняла Рекомендации о развитии многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, которые включают развитие в области создания многоязычного содержания и поддерживающих разные языки систем. Рекомендации предусматривают создание необходимых условий для производства в Интернете содержания для местного и коренного населения на их языках и требуют от государств-членов сформулировать надлежащую национальную политику по проблеме языкового выживания в киберпространстве [9]. Усилия ООН, и особенно Организации Объединённых Наций по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО), по защите многоязычия и поликультурности, начиная со Всеобщей декларации прав человека ООН и Декларации ООН о правах коренных народов и кончая Всеобщей декларацией ЮНЕСКО о культурном разнообразии, носят, как правило, декларативный характер и не имеют законодательной силы, тем не менее они служат основой для разработки национальных законодательств отдельных стран.

В отличие от ООН, страны Европейского союза достигли такой степени интеграции, которая позволила им придать мерам по поддержке языкового и культурного разнообразия законодательный характер. В настоящее время число стран-участниц Европейского союза возросло до 28, при этом число официальных и рабочих языков достигло 24. В перспективе рост ЕС может продолжиться, что приведёт к усложнению проблем, связанных с интеграцией из-за языковых и культурных барьеров. Несмотря на трудности проведения политики многоязычия в общем европейском пространстве в период глобализации и устранения границ, как виртуальных, так и реальных между государствами, принцип равенства языков и культур, законодательно закреплённый ещё в Римском договоре 1957 года и Своде, определяющем использование языков в учреждениях сообщества, остаётся неизменным и даже получает своё дальнейшее развитие по мере возрастания степени интегрирования стран Европейского союза. Согласно решению №1934 Европейского парламента и Совета от 17 июля 2000 года, 2001 год был провозглашён Европейским годом языков, что подчёркнуло важность языкового разнообразия и знания иностранных языков и способствовало разработке дальнейших законодательных мер в области гражданских прав, культуры и образования по укреплению позиций многоязычия. Провозглашенная 7 декабря 2000 года Хартия Европейского Союза об основных правах в главе 22 постулирует уважение Союзом культурного, религиозного и языкового разнообразия, а в главе 41 гарантирует каждому лицу право обращаться к институтам Союза на одном из официальных языков Союза и получать ответ на том же языке [10]. Ссылка на скор-

рекированную в 2007 году Хартию была включена в более поздний Лиссабонский договор, который вступил в силу 1 декабря 2009 года, наделив Хартию законодательной силой.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 20.05.2017.
- 2 Статут Лиги Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatus.htm>. – Дата доступа: 10.05.2017.
- 3 Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 10.05.2017.
- 4 Конвенция МОТ № 107 О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=287. – Дата доступа: 09.05.2017.
- 5 Конвенция МОТ № 169 О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=90. – Дата доступа: 09.05.2017.
- 6 Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=94. – Дата доступа: 09.05.2017.
- 7 Декларация Организации Объединенных наций о правах коренных народов [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml. – Дата доступа: 09.05.2017.
- 8 Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml. – Дата доступа: 09.05.2017.
- 9 Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству. Хартия о сохранении цифрового наследия // Культурное и языковое разнообразие в информационном обществе. – СПб., 2004. – С. 77–80.
- 10 Хартия Европейского Союза об основных правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/uchreditelnye-dokumenty/hartiya-evropejskogo-soyuza-ob-osnovnyh-pravah/>. – Дата доступа: 28.09.2017.

УДК 342

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****Д.И. МУРАШКО***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Анализируется языковая ситуация в Республике Беларусь в ее историческом развитии и текущем состоянии, представлен обзор нормативно правовых актов, регулирующих языковую политику.

Правила использования государственных и иных языков в Республике Беларусь первоначально регламентировались Законом от 26 января 1990 года "Аб мовах у Беларускай ССР"¹, в преамбуле которого говорилось: "Доўг і абавязак усіх - шанаваць родную мову, садзейнічаць яе развіццю і росквіту, паважліва ставіцца да моў іншых народаў", а также отмечалось, что "Статус беларускай мовы як дзяржаўнай не закранае канстытуцыйных правоў грамадзян іншых нацыянальнасцей карыстацца рускай ці іншымі мовамі. Усе грамадзяне Рэспублікі Беларусь, незалежна ад нацыянальнасці і роднай мовы, карыстаюцца роўнымі правамі і маюць роўныя абавязкі перад дзяржавай". В статье 2 Закона указывалось: "У адпаведнасці з Канстытуцыяй (Асноўным Законом) Рэспублікі Беларусь дзяржаўнай мовай Рэспублікі Беларусь з'яўляецца беларуская мова. Рэспубліка Беларусь забяспечвае ўсебаковае развіццё і функцыянаванне беларускай мовы ва ўсіх сферах грамадскага жыцця. Рэспубліка Беларусь забяспечвае права свабоднага карыстання рускай мовай як мовай міжнацыянальных зносін народаў Саюза ССР. Рэспубліка Беларусь працягвае дзяржаўны клопат аб свабодным развіцці і ўжыванні ўсіх нацыянальных моў, якімі карыстаецца насельніцтва рэспублікі. Рэспубліканскія і мясцовыя дзяржаўныя, партыйныя органы, прадпрыемствы, установы і грамадскія арганізацыі ствараюць грамадзянам Рэспублікі Беларусь неабходныя ўмовы для вывучэння беларускай і рускай моў і дасканалы валодання імі. Закон не рэгламентуе ўжыванне моў у неафіцыйных зносінах, у зносінах членаў працоўных калектываў паміж сабой, ва Узброеных Сілах СССР, пагранічных, унутраных і чыгуначных войсках, якія знаходзяцца на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь". Статья 3 Закона гарантировала гражданам Республики Беларусь право пользоваться национальным языком, статья 4 – возлагала на руководителей и должностных лиц обязанность владения белорусским и русским языками в объеме, необходимом для исполнения служебных обязанностей. В статье 5, касающейся защиты языков, кроме прочего говорилось: "Публічная знявага, ганьбаванне дзяржаўнай і іншай мовы, стварэнне перашкод і абмежаванняў у карыстанні імі, прапаведзь варожасці на моўнай глебе цягнуць устаноўленую законам адказнасць" [1].

Статьей 17 Конституции 1994 года в качестве единственного государственного языка Республики Беларусь был назван белорусский. За русским языком признавался статус языка межнационального общения: "Государственным языком Республики Беларусь является белорусский язык. Республика Беларусь обеспечивает право свободного пользования русским языком как языком межнационального общения". Статьей 50 Конституции констатировались как право каждого пользоваться родным языком, выбирать язык общения, так и гарантированное государством право на свободу выбора языка воспитания и обучения в соответствии с законом [2]. После внесения в Конституцию изменений, принятых на республиканском референдуме 24.11.1996, статус государственного в Республике Беларусь получил и русский язык, а статья 17 Основного Закона стала выглядеть следующим образом: "Государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки" [3].

После проведения в 1996 году в Республике Беларусь референдума и внесения в Конституцию принятых на референдуме изменений, Законом Республики Беларусь от 13 июля 1998 года № 187-3 Закон "Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь" языках был принят в новой редакции. При этом из Закона исчезла преамбула, а к государственным языкам, кроме белорусского, был отнесен и русский. Согласно Закону, оба государственных языка, либо один из них (белорусский и (или) русский) могут использоваться как: язык актов государственных органов и органов местного управления и самоуправления (статья 7); язык делопроизводства и документации (статья 8); язык съездов, конференций и иных форумов (статья 11); язык международных договоров Республики Беларусь (статья 19); языком в Вооруженных Силах Республики Беларусь, иных войсках и войсковых формированиях Республики Беларусь (статья 20); язык обучения и образования при получении дополнительного образования (статья 24); языком в сфере культуры (статья 26); язык средств массовой информации (статья 27); язык объявлений, сообщений и рекламы (статья 29); язык государственных органов и других организаций (статья 31).

¹ Согласно статье 62 Закона "О нормативных правовых актах Республики Беларусь", официальное опубликование нормативных правовых актов осуществляется на том государственном языке, на котором они приняты (изданы).

Один из государственных языков (русский или белорусский) может быть использован как: язык технической и проектной документации (статья 9); язык документов по выборам депутатов и иных лиц, избираемых на государственные должности народом (статья 12); язык сферы обслуживания (статья 13); язык судопроизводства (статья 14); язык ведения дел об административных нарушениях (статья 15); язык нотариального делопроизводства (статья 16); язык прокурорского надзора (статья 17); язык юридической помощи (статья 18); язык в сфере науки (статья 25); язык работы почты и телеграфа (статья 28); язык маркировки товаров (статья 30) [4].

Как видно, в отличие от статей Закона, упоминающих о государственных языках, используя союз "и (или)", статьи, касающиеся использования русского и белорусского языков в юриспруденции (судопроизводство, прокурорский надзор, нотариальное делопроизводство, ведение дел об административных правонарушениях), посредством союза "или" указывают на использование лишь одного из государственных языков (русского либо белорусского), то есть на невозможность их одновременного применения в рамках конкретного дела. Подобный подход к языку судопроизводства содержится в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (статья 16) [5], Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (статья 21) [6], Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (статья 2.11) [7]. Хозяйственным процессуальном кодексе Республики Беларусь (статья 20) (отметим также, что согласно этой статье, "лицам, участвующим в деле, не владеющим государственными языками Республики Беларусь, обеспечивается право знакомиться с материалами дела, участвовать в процессуальных действиях через переводчика, а также выступать в суде, рассматривающем экономические дела, на ином языке", из буквального толкования этой нормы следует, что лицу, владеющему лишь одним из государственных языков, переводчик предоставлен не будет, даже если судопроизводство ведется на том государственном языке, которым это лицо не владеет) [8].

Особняком в этом отношении стоит Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, в статье 13 которого вопреки положениям вышеперечисленных законодательных актов утверждается: "Судопроизводство и делопроизводство в судах Республики Беларусь ведутся на белорусском и (или) русском языках". В этом же Кодексе владение обоими государственными языками устанавливается в качестве предписанного условия для трудоустройства судьи Конституционного Суда (статья 91), судьи общего и хозяйственного судов (статья 94), народного заседателя (статья 133) [9].

Статья 21 Закона "Об мовах" гарантирует каждому жителю неотъемлемое право на получение образования на белорусском и (или) русском языках, статьями 22 и 23 регламентируются язык обучения и воспитания, изучение языков при получении дошкольного, общего среднего, специального образования и профессионально-технического, среднего специального, высшего, послевузовского образования. Законом установлено, что при получении вышеупомянутых видов образования изучение государственных языков Республики Беларусь, а также одного из иностранных языков учениками, за исключением некоторых категорий лиц с особенностями психофизиологического развития, является обязательным. От изучения одного из государственных языков Республики Беларусь могут быть освобождены иностранные граждане и лица без гражданства, временно находящиеся на территории Республики Беларусь. Аналогичные нормы содержатся в пункте 3 статьи 9 Кодекса Республики Беларусь об образовании [10] (упомянув об этом Кодексе, уместным будет заметить, что обеспечение равенства белорусского и русского языков статья 2 Кодекса относит к основным направлениям государственной политики в сфере образования (статья, впрочем, это обеспечение на последнее – девятое – место в списке основных направлений)). Согласно п.1 статьи 90 Кодекса об образовании "Основными языками обучения и воспитания в Республике Беларусь являются государственные языки Республики Беларусь. Государство гарантирует гражданам право выбора обучения и воспитания на одном из государственных языков Республики Беларусь и создает условия для реализации этого права".

Часть первая статьи 32 Закона "Об мовах" отдает белорусскому языку приоритет в области топонимики: "У Рэспубліцы Беларусь тапонімы (найменні населеных пунктаў, адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак, вуліц, плошчаў, рэк і г.д.) даюцца на беларускай мове, з якой спосабам транслітарацыі перадаюцца на рускую мову". Аналогичную норму содержит пункт 1 статьи 17 Закона Республики Беларусь "О наименовании географических объектов" [11].

Статья 14 "Закона о гражданстве" в качестве одного из условий, позволяющих ходатайствовать о приеме в гражданство Республики Беларусь, называет знание одного из государственных языков Республики Беларусь в пределах, необходимых для общения. Таким образом, согласно белорусскому законодательству, знание языка титульной нации, являющегося государственным, не является обязательным условием получения гражданства Республики Беларусь [12].

Декларируемая статьей 17 Основного Закона конституционная норма о двух государственных языках нашла развитие в Законе Республики Беларусь "О рекламе", согласно пункту 2 статьи 10 которого реклама на территории Республики Беларусь должна размещаться (распространяться) на белорусском и (или) русском языках. Вместе с тем из норм пункта 2 статьи 10 Закона следует, что данное положение

не распространяется на рекламу: размещаемую (распространяемую) на радио, телевидении, в печатных изданиях и на информационных ресурсах национального сегмента Интернета, размещающих (распространяющих) информацию исключительно на иностранных языках; товарных знаков и (или) знаков обслуживания; содержащую общепринятые иностранные термины и обозначения, вошедшие в применение в оригинальном написании и (или) не имеющие обозначения на белорусском и (или) русском языках; выполненных на иностранном языке наименований товаров, творческих псевдонимов, оригинальных названий творческих коллективов, произведений, доменных имен сайтов; приглашения на работу или учебу лиц, свободно владеющих иностранными языками. В рекламе допускается использование наряду с белорусским и (или) русским языками иностранного языка при условии идентичности по содержанию и техническому оформлению текста на иностранном языке тексту на белорусском и (или) русском языках [13].

Исходя из приведенных выше примеров, может сложиться впечатление, что правовая основа, на которую опирается политика государственного двуязычия, проводимая в Республике Беларусь, столь внушительна, что это заведомо гарантирует отсутствие в нашей стране каких-либо языковых конфликтов. Однако, на практике ситуация складывается иначе. Объективным свидетельством того, что языковая ситуация в Республике Беларусь далека от идеальной, а равенство статусов государственных языков является, скорее, декларацией, нежели свершившимся фактом, может служить то обстоятельство, что языковые вопросы неоднократно являлись предметом разбирательства не только судов общей инстанции, но и Конституционного Суда Республики Беларусь. Так, в решении Конституционного Суда от 04.12.2003 № П-91/2003 "Об использовании белорусского и русского языков в сфере обслуживания, оборота банковских пластиковых карточек и в системе государственного социального страхования" по обращению общественного объединения "Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны" по вопросу о равном использовании белорусского и русского языков на Белорусской железной дороге, а также при получении гражданами страховых свидетельств государственного социального страхования, выпуске в оборот банковских пластиковых карточек, маркировке товаров, было констатировано наличие примеров преимущественного употребления русского языка и предложено рассмотреть вопрос о внесении в Закон "О языках в Республике Беларусь" и другие акты законодательства изменений и дополнений, способных обеспечить фактическое равенство государственных языков [14]; в решении от 28 августа 2007 года № П-218/2007 "Аб вырабе бланкаў для цэнтралізаванага тэсціравання на беларускай мове" указано на неполное соответствие Положения о порядке организации и проведения централизованного тестирования, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 июня 2006 года № 714 и сформированной на его основании практики изготовления бланков документов, которые используются в процессе централизованного тестирования, нормам законодательных актов и было предложено внести в Положение изменения, обеспечивающие гражданам возможность использования на всех этапах централизованного тестирования государственными языками - как русским, так и белорусским [15].

Из сказанного следует, что ни современная языковая ситуация в Беларуси, ни являющаяся её причиной языковая политика не могут быть признаны удовлетворительными. Основными признаками этой неудовлетворительности являются неравномерный уровень владения государственными языками в обществе и недостаточное внедрение титульного государственного языка в социально-коммуникативное пространство страны. Названные проблемы вызваны как субъективными, так и объективными причинами: отсутствием системы профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на белорусском языке, системы стимулирования и мониторинга процесса овладения государственным языком, наличием проблем в области терминологии, антропонимики и ономастики. Таким образом, представляется верным вывод, что если при совершенствовании национального законодательства в сфере языковых отношений Республика Беларусь будет опираться на положительный опыт других государств (например, в части предоставления преференций языку титульной нации), избегая при этом как форсированной белорусизации образца начала 90-х годов прошлого века, так и нынешнего формального (если не сказать фальшивого) "равенства" статусов двух государственных языков, поставившего белорусский язык на грань полного исчезновения из общественной жизни, это приведет к положительным результатам в деле решения языкового вопроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аб мовах у Беларускай ССР: Закон Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэсп., прыняты на чатырнаццатай сесіі Вярхоўнага Савета адзінаццатага склікання 26 студз. 1990 г. – Мінск, 1990. – 31 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (первоначальная ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diplom.hav.by/konstitutsiya-respubliki-belarus-1994-g-pervonachalnaya-redaktsiya>. – Дата доступа: 20.10.2016).

3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Эталон-Online. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/razdelb/text1064/page4.html>. – Дата доступа: 20.10.2016.
4. Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь [Электронны рэсурс] : Закон Рэсп. Беларусь, 26 студз. 1990 г., № 3094-XI : у рэд. Закона Рэсп. Беларусь ад 10.05.2007 г. // Вікікрыніцы. – Рэжым доступу: be.wikisource.org/wiki/Закон_Рэспублікі_Беларусь_«Аб_мовах_у_Рэспубліцы_Беларусь». – Дата доступа: 20.10.2016.
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // Эталон-Online. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900238#load_text_none_1_. – Дата доступа: 20.10.2016.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // Эталон-Online. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#load_text_none_5_3. – Дата доступа: 20.10.2016.
7. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 20 дек. 2006 г., № 194-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 г. // Эталон-Online. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=Нк0600194#load_text_none_3_1. – Дата доступа: 20.10.2016.
8. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // Эталон-Online. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9800219#load_text_none_2_1. – Дата доступа: 20.10.2016.
9. О судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 29 июня 2006 г., № 139-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // Эталон-Online. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=Нк0600139#load_text_none_6_1. – Дата доступа: 20.10.2016.
10. Об образовании [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 13 янв. 2011 г., № 243-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // Эталон-Online. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=Нк1100243#load_text_none_7_1. – Дата доступа: 20.10.2016.
11. О наименовании географических объектов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 нояб. 2010 г., № 190-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.01.2012 г. // Эталон-Online. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=Н11000190#load_text_none_8_3. – Дата доступа: 20.10.2016.
12. О гражданстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 авг. 2002 г., № 136-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.06.2006 г. // Эталон-Online. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=Н10200136#load_text_none_9_4. – Дата доступа: 20.10.2016.
13. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Эталон-Online. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=Н10700225#load_text_none_13_1. – Дата доступа: 20.10.2016.
14. Об использовании белорусского и русского языков в сфере обслуживания, оборота банковских пластиковых карточек и в системе государственного социального страхования [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 04.12.2003, № П-91/2003. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num42/d42651.html>. – Дата доступа: 20.10.2016.
15. Аб вырабе бланкаў для цэнтралізаванага тэсціравання на беларускай мове [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 28.08.2007, № П-218/2007. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num27/d27374.html>. – Дата доступа: 20.10.2016.

УДК 340:61

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ МЕДИЦИНЫ В США**Е.А. ПОКУМЕЙКО***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Рассмотрены вопросы эффективности применения электронной медицины в различных штатах США. Показано, что электронная медицина играет немаловажную роль в передаче медицинского опыта от одного врача другому. Главное достоинство электронной медицины – защита персональных данных каждого пациента. Для усовершенствования правового регулирования электронной медицины Беларуси следует обратиться к передовому правовому опыту США.

Возможность оказания медицинских услуг все время расширяется и это связано с тем, что телекоммуникационные технологии находятся в постоянном развитии. Но помимо этого возникает вопрос, требует ли данная сфера дополнительного правового регулирования. Право, которое предписывает права и обязанности сторон и, вместе с тем, санкции за их несоблюдение, определяет основу стабильных отношений, способствует их быстрому развитию.

Понятие электронной медицины включает разнообразные виды услуг, содержащих различные особенности правового регулирования. Обращаясь к опыту зарубежных стран, можно заметить, что эти страны постепенно стремятся к большему охвату правового регулирования данной сферы. Электронная медицина на её стадии развития обычно регулируется нормами гражданского права, законами о защите персональных данных и т.п. По мере того, как развивается медицина, принимаются законные и подзаконные акты.

Одной из стран, которая имеет самое развитое законодательство, касающееся правового регулирования электронной медицины, являются Соединенные Штаты Америки (США). Здесь законы действуют как на уровне штатов, так и федеральном. Активное нормотворчество связано с необходимой согласованностью каждого из штатов. В сфере электронной медицины наиболее ярко проявляется конфликт между трансграничными возможностями, предоставляемыми телекоммуникационными технологиями, с одной стороны, и ограничением медицинской деятельности национальными юрисдикциями, в другой. Предметом этой статьи стали лишь некоторые вопросы в области электронной медицины, подлежащие правовому регулированию в законодательстве зарубежных стран.

Общая характеристика законодательства в сфере электронной медицины.

Сфера электронной медицины подлежит регулированию законами, подзаконными актами, нормативно-правовыми актами, а также положениями, которые разрабатываются профессиональными ассоциациями. Кроме того, США имеют правила дистанционного управления медицинской аппаратурой, риск и рекомендации в области беспроводной медицинской телеметрии, а также свод требований, предъявляемых к качеству медицинского оборудования перед его выпуском в продажу.

Развитие программ, которые направлены на улучшение медицины с помощью технологичных коммуникаций, предусматривается современным законодательством. Например, штат Аляска еще в 1997 году принял законопроект об электронной медицине, а также условия ее финансирования. Закон Оклахомы об электронной медицине разрешает оказание медицинских услуг с помощью, как аудио, так и видео коммуникаций [1].

Юридическое содержание электронной медицины выражается в определении четкого разграничения со сходными отношениями, круга субъектов этих отношений, в их правах и обязанностях. К примеру, в штате Миссисипи электронная медицина определяется как передача информации посредством электронных и других средств информации, которая содержит мнение медиков по поводу диагностики и лечения пациента [2]. Эту процедуру врач может оказывать, даже если находится за пределами штата. Законодательством Нью-Хэмпшира электронную медицину определяют как оказание диагностических и лечебных консультаций любому человеку, который находится в данном штате.

Американский закон, который изначально требовал оказывать медицинские услуги лишь «в глаза» пациенту, постепенно изменил данное установление. Штат Колорадо значительно расширил определение электронной медицины. Оно заключается в том, что диагностику, консультирование и предупреждение болезней, недомогания и боли, физического и умственного состояния, производят с помощью изображений и фотографий. Закон Индианы от 1996 года диагностику и лечебную помощь оказывают лишь после заключения устного или письменного соглашения об оказании медицинской помощи. Законодательством Миннесоты 1999 года предусматривается, что кроме телевизионных консультаций могут применяться видео и иные интерактивные средства передачи информации. Следует отметить, что зарубежным законодательством часто уточняется, какие именно услуги должны предоставляться с помощью телекомму-

никационных технологий. Профессиональным и деловым Кодексом Калифорнии 2003 года установлено, что нормы, которые регулируют электронную медицину, применяются также к практике зубного врача, психолога и психиатра, так и к любому социальному работнику клиники.

Рассмотрим, какие же проблемы возникают при получении лицензии на деятельность врачей в области электронной медицины.

Благодаря информационным технологиям существует возможность оказывать помощь, находясь за пределами того или иного государства, но такие правила подлежат четкому соблюдению национальных законов. Врач имеет право оказывать услуги и осуществлять медицинскую деятельность в стране, если он получил лицензию на её территории. Но даже с использованием новейших информационных технологий врач не имеет права оказывать медицинскую помощь пациенту, который находится на территории другой страны. Очевидно, что развитие электронной медицины требует соответствия по предоставлению государственной и официальной лицензии. Как решить данную проблему можно продемонстрировать на примере США.

Многие американские штаты стоят на той позиции, что оказание медицинской помощи посредством телекоммуникаций должно происходить с наличием лицензии на такую деятельность. К примеру, врач, который не имеет лицензии данного штата, не обладает правом оказывать услуги на территории этого штата [1].

Но в тоже время в каждом из штатов требования для получения лицензии устанавливаются неодинаково. Только 19 штатов имеет довольно схожее требование на получение лицензии по оказанию медицинских услуг.

21 штат принял и четко оговорил требования для получения лицензии на оказание медицинской помощи посредством телекоммуникационных технологий. Эти требования устанавливаются не законом, а чаще сложившейся практикой или же подзаконными актами. Штат Коннектикут принял закон еще в 1996 году, в котором речь идет о том, что врачи, имеющие лицензию и практикующие в ином, могут беспрекословно получить лицензию в Коннектикуте. По закону также разрешено лицензирование тех врачей, которые обнаруживают диагностические исследования, подкрепляя изображениями, переданными электронным способом, врачам и пациентам, которые проживают в Коннектикуте. Закон предусматривает освобождение от лицензии штата, если врач консультируется с врачом, который имеет лицензию штата, либо же получил медицинское образование в штате Коннектикут [2].

Принцип «лицензионной взаимности» впервые был упомянут в законе штата Делавер от 1999 года для врачей, которые имеют схожие установленные специальности. Законом Джорджии было упомянуто обязательное лицензирование врачей других штатов или иностранных, которые оказывают медицинские услуги в интернете.

В 1996 году Федерацией медучреждений США был принят наглядный закон, который обеспечил урегулирование практики врачей вне зависимости от того в каком штате он получил лицензию на оказание медицинских услуг с помощью телекоммуникационных технологий. После этого соглашения появилась новая система: система взаимного признания лицензии. Эта система характеризуется имплементированием в право штата соглашений, которые содержат определенные детали.

Таким образом, следует заметить, что законы США предполагают несколько моделей решения вопросов об оказании медицинской помощи, находясь в разных юрисдикциях. Развитие электронной медицины и выход за рамки государственного управления станет опытом для международной практики.

Следует обратить внимание, какими способами происходит защита персональных данных каждого пациента.

Как уже было отмечено, что при оказании медицинской помощи посредством телекоммуникаций, между врачом и пациентом должно быть заключено письменное или устное соглашение. Это соглашение касается и передачи личной информации для научных либо исследовательских целей. К примеру, законом Оклахомы об электронной медицине предусмотрено обязательное письменное согласие пациента на соблюдение определенных требований. По данному закону уполномоченные ведомства, которые действуют в области здравоохранения, принимают меры по защите конфиденциальности в процедурах и методах медицины.

Электронная медицина напрямую связана с вопросом о защите персональной информации, которая позволяет идентифицировать человека, а также с ответом на вопрос о необходимости становления личной информации общедоступной. Многие ученые отмечают тот факт, что из-за развития технологий любая информация становится все общедоступной [3].

Нельзя не согласиться с тем, что любая информация о состоянии здоровья, которая передается электронным средством, становится известной не только лечащему врачу, но и третьим лицам.

Следует отметить, что в зарубежной практике давно существуют законы о защите персональной информации, в том числе и в системе электронной медицины.

Защита такой информации требует, чтобы органы, которые работают с личными данными, принимали меры по предотвращению злоупотребления этой информацией. К этим правилам относится то, кто имеет право открывать или использовать любую информацию о состоянии здоровья пациента. Уполномоченные органы обязаны информировать лицо о том, как используются его данные о состоянии здоровья, кому они будут доступны, и кроме этого обеспечивают доступ к этой информации. Пациент в свою очередь имеет право на копирование, требование внесения изменений своих персональных данных. Для того, чтобы личная информация пациента стала общедоступной, пациент должен дать свое письменное соглашение на ее открытие и использование.

Возникает вопрос, существует ли ответственность за нарушение таких правил? Безусловно. Меры ответственности непосредственно предусмотрены американским законодательством. За неправомерное раскрытие персональной информации о состоянии здоровья, позволяющее идентифицировать человека, законодательство предусматривает огромные штрафы: вплоть до 250000 дол. Самым суровым же наказанием служит лишение свободы сроком на 10 лет. По этому поводу законодательство штатов отличается друг от друга. Правом на закрытость личной жизни предполагается право лица на требование контроль над использованием и открытием персональных данных.

Рассмотренные аспекты демонстрируют, что развитие электронной медицины требуют серьезной правовой доработки целого ряда вопросов. Кроме перечисленных категорий, электронная медицина требует дополнительного урегулирования электронного документооборота, решения вопросов о стандартизации в сфере электронной медицины, финансирования данной сферы, а также решения управления в данной сфере. Только комплексный подход к решению всех вопросов создаст условия для развития электронной медицины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богдановская, И. Ю. Правовое регулирование электронной медицины: опыт США / И. Ю. Богдановская // *Врач и информационные технологии*. – 2007. – № 3. – С. 34–41.
2. Currell, R. I. Telemedicine versus face to face patient care: effects on professional practice and health care-outcomes / R. I. Currell // *Cochrane Database of Systematic Reviews*. – 2000. – Vol. 98, №5. – P. 18–24.
3. Benschoter, R. A. Use of videotape to provide individual instruction in techniques of psychotherapy / R. A. Benschoter, T. P. Smith, M.A. Eaton // *Academic Medicine*. – 1965. – Vol. 40, №12. – P. 1159–1161.

УДК 340:61

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОННОЙ МЕДИЦИНЫ В УКРАИНЕ****Е.А. ПОКУМЕЙКО***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Рассмотрены проблемы и перспективы внедрения электронной медицины в Украине. Проанализированы проекты законов, определяющие основные положения электронной медицины в системе здравоохранения. Выявлена и обоснована эффективность электронной медицины по оказанию своевременной медицинской помощи. Для Республики Беларусь непросто исследовать развитие электронной медицины, поэтому стоит обратиться к опыту Украины.

Развитие электронной медицины в наше время становится важным и актуальным вопросом для всех стран, в том числе и для Беларуси. Для полного и точного исследования этого вопроса стоит обратиться к опыту постсоветских стран, которые уже внедряют электронную медицину в оборот, изучить законодательство, практику правоприменения, для выявления плюсов и минусов данного внедрения.

Главной целью реформы медицинской отрасли в Украине является улучшение здоровья населения благодаря обеспечению равного и справедливого доступа всех граждан к медицинским услугам надлежащего качества.

Международный опыт показывает, что одним из лучших и перспективных способов повышения уровня медицинского обслуживания, расширения возможностей относительно доступности и качества медицинских услуг населению, особенно для тех групп, проживающих на сельских территориях, является внедрение электронной медицины.

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), электронная медицина – это метод предоставления услуг по медицинскому обслуживанию там, где расстояние является критическим фактором.

Закон Украины «Об электронной медицине» определяет ее как комплекс организационных, финансовых и технологических мероприятий, обеспечивающих предоставление дистанционной консультационной медицинской услуги, при которой пациент или врач, непосредственно проводящий обследование и/или лечение пациента, получает дистанционную консультацию другого врача с использованием телекоммуникаций [1].

К услугам электронной медицины относятся дистанционные медицинские консультации, консилиумы, контроль физиологических параметров организма пациента, проведение диагностических и лечебных манипуляций, обмен результатами обследования пациента, прочие медицинские услуги, а также медицинские видеоконференции, видеосеминары, видеолекции, которые осуществляются в виде обмена электронными сообщениями с использованием телекоммуникаций.

Сегодня электронная медицина становится важной отраслью в обмене профессиональным опытом, в сфере медицинского обслуживания людей, дистанционном обучении, повышении уровня квалификации медицинских работников без отрыва от деятельности на основном месте работы.

Система организации оказания медицинской помощи должно базироваться на общенациональном, стандартизированном, юридически, экономически, клинически и этически обоснованном использовании компьютерных, электронно-информационных и телекоммуникационных технологии для объединения всех лечебно-профилактических учреждений Украины различных форм собственности и для реализации государственной политики в области охраны здоровья.

Экспертами подсчитано, чтобы распространить электронную медицину по всей Украине, нужна совсем небольшая для масштабов государства, сумма – чуть больше 8 млн грн. А внедрение электронной медицины позволяет экономить до 40 % расходов на здравоохранение.

Одним из приоритетных задач развития электронной медицины является совершенствование нормативной базы, которое одновременно чрезвычайно важно для эффективного и качественного дальнейшего развития всей системы здравоохранения Украины и ее надлежащего реформирования.

При оказании услуг посредством электронной медицины должно быть обеспечено сохранение личной, врачебной тайны и других тайн, предусмотренных законодательством Украины, а также конфиденциальности персональных данных.

Украинская политическая элита не только осознала важность современной медицины, но и начала воплощать это понимание в ключевых политических документах. Президентская программа реформ до 2020 г. и проект Коалиционного соглашения украинского большинства в парламенте назы-

вают реформу системы здравоохранения и, в частности, развитие электронной медицины среди первоочередных задач [2].

Еще в 2007 г. был создан Государственный клинический научно-практический центр электронной медицины Министерства здравоохранения Украины – единственное специализированное учреждение здравоохранения, создан для оказания высококвалифицированной комплексной консультативной медицинской помощи населению с применением современных информационных и электронно-медицинских технологий, организации мероприятий по разработке, апробации, внедрения и развития электронной медицины в Украине.

С 2009 г. Центром электронной медицины реализуется проект создания электронной медицинской сети Украины, благодаря которой начато электронное консультирование и обмен опытом врачей на Портале электронной медицины [3].

Отраслевым нормативно-правовым документом для обеспечения внедрения электронной медицины в здравоохранение приказ Минздрава от 26.03.2010 г. № 261 «О внедрении электронной медицины в учреждениях здравоохранения».

Новые нормативные документы по применению электронной медицины в сфере здравоохранения, утвержденные Приказом министерства здравоохранения, в частности:

- порядок организации медицинской помощи на первичном, вторичном (специализированном), третичном (высокоспециализированном) уровнях с применением электронной медицины (в том числе требования к порталам электронной медицины);

- положение о кабинете электронной медицины учреждения здравоохранения (в том числе табель оснащения это кабинета) [4].

22 сентября 2016 г. Кабинет Министров Украины внес изменения в «Перечень платных услуг, которые предоставляются в государственных заведениях здравоохранения и высших медицинских заведениях образования» [4]. Согласно решению правительства, учреждениям здравоохранения разрешается оказывать медицинскую помощь с применением электронной медицины, что «обеспечит конституционное право граждан на качественную медицинскую помощь и позволит расширить доступ к таким услугам, а также будет способствовать эффективной организации оказания медицинской помощи в условиях, когда расстояние является критическим фактором» (постановление правительства № 648). Расширение перечня создаст условия для привлечения дополнительных средств юридических и физических лиц за счет применения электронной медицины при оказании медицинской помощи как услуги, которая может быть предоставлена пациенту в любом месте, где он ее требует, отмечается в постановлении.

Кабинет министров включил в перечень ряд услуг, предоставляемых с применением электронной медицины. В этот перечень входят: лабораторные, диагностические и консультативные услуги по обращениям граждан, которые предоставляются без направления врача, медицинская помощь больным дома (диагностическое обследование, процедуры, манипуляции, консультации, уход), медицинское обслуживание, по договорам с субъектами хозяйствования, страховыми организациями, медицинское обслуживание иностранных граждан, и все это с применением электронной медицины.

Создание эффективных механизмов построения и функционирования национальной электронной медицинской сети, развития совместных научно-практических отраслей, правовое регулирование системы оказания услуг электронной медицины на основе обеспечения конституционных прав и свобод человека является одним из приоритетов деятельности государства. Поэтому, такие масштабные проекты, как электронная медицина, лучше всего реализуются в тех странах, где государство активно финансирует подобные проекты.

В Украине, к сожалению, государство весьма опосредованно участвует в реализации проектов электронной медицины, поэтому строительством сетей связи для больниц за собственные деньги занимаются частные компании и фонды.

Так, совместно с компанией «МТС Украина» и при поддержке Представительства ООН в Украине реализуется проект «Мобильная медицина», который дает возможность медикам из разных регионов общаться между собой непосредственно с рабочего места, что существенно упрощает процесс проведения медицинских консилиумов, повышения квалификации и обмена опытом. Построенная сеть дает возможность докторам и пациентам медицинских учреждений в режиме онлайн передавать диагностические данные, получать консультацию профильного специалиста, собирать консилиум врачей, принимать участие в конференциях, не покидая рабочего кабинета. Все это снижает затраты на командировки, бумагу, организацию консультаций и медицинской помощи населению отдаленных регионов и сельской местности [5].

Благодаря украинско-швейцарской программе «Здоровье матери и ребенка», целью которой является улучшение перинатального здоровья в Украине, с 1997 г. внедрение электронной медицины на основе использования электронной платформы iPath начато в районных и областных медицинских учреждениях четырех регионов Украины. Международные подходы к использованию электронной медицины

в клинической практике, а также опыт, который получила Программа за период работы в этом направлении, было использовано для создания пособия «Использование электронной медицины в клинической практике».

В 2015 г. Фонд «Экосистема» предложил программу «Здоровье и безопасность», которая позволяет интегрировать электронную медицину в повседневную работу медицинских учреждений, с особым акцентом на отдельные социальные группы. Приоритеты были отданы людям преклонного возраста, постояльцам хосписов, послеоперационным пациентам, пациентам реабилитационных центров, водителей-международников, которые находятся за рубежом без привычной медицинской поддержки. Функциональные возможности решения позволяют проводить круглосуточную биометрию и оказывать медицинскую информационную поддержку людям, которые не могут ею воспользоваться в силу сложившихся обстоятельств.

Развитие электронной медицины является крайне необходимым для Украины, особенно учитывая антитеррористическую операцию на востоке.

В военной медицине электронные технологии способны упростить работу врачей, выполнить эффективный менеджмент на этапах эвакуации, систематизировать и стандартизировать качество оказания медицинской помощи. Учитывая сложность и затяжное лечение огнестрельных ранений, это дает возможность держать на постоянном и длительном контроле процесс лечения каждого пострадавшего.

Сегодня во многих военных учреждениях Украины проводятся мероприятия по внедрению электронной медицины. В частности, при поддержке волонтеров и добровольческой помощи таких компаний, как «ASUS Украина» и «DSSL Украина» в операционных клиниках поврежденных главного Национального военно-медицинского клинического центра «ГВКГ» установлено оборудование, благодаря которому все, что происходит в операционных, можно увидеть с любой точки Украины [4].

Дело в том, что в госпитале проводится больше операций раненым и пострадавшим в зоне АТО. Поэтому во многих ситуациях принимать решение должен ведущий хирург клинического центра, а в некоторых случаях нужно коллегиальное решение и совет нескольких специалистов. Это касается в первую очередь ампутаций, реампутаций и экзортикуций конечностей, решения вопросов о том, нужно ли оставлять группу мышц. Более того, присутствие ведущего хирурга иногда нужно сразу в нескольких операционных. Кроме того, можно критически снизить риск дополнительного инфицирования больного: нередко на операции собирается до 20 специалистов из разных отделений.

Решение, предложенное компаниями ASUS и «DSSL Украина», помогает в сложных случаях через интернет-конференцию получить консультацию специалиста прямо в операционной, не отходя от стола, быстро принять верное решение и, главное – спасти жизнь человека.

Электронная медицина стала своеобразным ответом на требования современности, когда для спасения жизни пациента важна каждая минута. Эта система помогает выиграть столь драгоценное время, стереть границы между городами и предоставить качественную медицинскую помощь тем, кто в ней так нуждается.

Условия для развития электронной медицины – научные, технические, экономические и социальные – существуют во всех развитых странах. За последние 20 лет во многих регионах Европы, Америки и Азии внедрены мощные цифровые сети и новые способы телекоммуникаций. Техническое и программное обеспечение стало быстрее, мощнее, дешевле и проще в применении. Сейчас уровень проникновения электронной медицины на рынок составляет около 30 %, а к 2020 г, по прогнозам экспертов, достигнет 50 %.

В этих странах на сегодня действует более 300 специализированных центров. Удаленное консультирование, диспетчеризация, сопровождение профилактических и лечебных процедур – это далеко не весь перечень предоставляемых врачебных услуг.

Рынок электронной медицины в ЕС неуклонно растет – с 4,4 млрд евро в 2011 г. он должен увеличиться в три раза к 2019 г. (до 11,5 млрд евро), в соответствии с прогнозами. Наибольшего толчка распространению новейшей медицинской технологии придает увеличение количества людей пожилого возраста, а также, безусловно, рост стоимости медицинских услуг.

Сегодня электронная медицина становится эффективным способом оказания своевременной медицинской помощи. Благодаря применению этой технологии медики всего мира получают возможность использовать всемирную информационную базу данных и обмениваться бесценным опытом с коллегами, находящимися в разных уголках земного шара. Эти возможности способствуют повышению уровня развитости медицины.

Актуальностью использования современных систем электронной медицины является одним из перспективных путей реформирования отечественной системы здравоохранения. Как показал опыт Украины, это дает возможность за сравнительно короткий срок и в условиях ограниченного финансирования достичь существенного повышения эффективности использования средств, выделяемых на решение задач медицинского мониторинга, повышение качества лечения, снижение риска возникновения за-

болеваний, увеличение продолжительности жизни населения. На данном этапе становления электронная медицина не получила широкого правового регулирования. Например, остаются не до конца урегулированными вопросы, касающиеся защиты персональных данных пациента, а также действие такого законодательства в чрезвычайных ситуациях. Исходя из этого, опыт Украины нужно и можно изучать в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об электронной медицине : Закон Украины, 14 марта 2012 г., № 4496-VI // Единый гос. реестр норм.-прав. актов Украины. – 2012. – № 50. – 4/13821.
2. Знаменская, М. А. Коммуникационная политика как эффективный способ реформирования системы здравоохранения / М. А. Знаменская // Здоровье нации. – 2014. – № 1. – С. 78–83.
3. Знаменская, М. А. О вопросе информационно-коммуникационной политики в процессе проведения реформы системы здравоохранения // Современные научные исследования представителей медицинской науки – прогресс будущей медицины : материалы междунар. науч.-практ. конф., Киев, 22-23 февр. 2013 г. – Киев, 2013. – С. 67–71.
4. Перечень платных услуг, которые предоставляются в государственных заведениях здравоохранения и высших медицинских заведениях образования: постановление Кабинета Министров Украины, 22 сент. 2016 г., № 648 // Единый гос. реестр норм.-прав. актов Украины. – 2016. – № 93. – 7/56112.
5. Слабкой, Г. О. Коммуникации в процессе внедрения электронной медицины / Г. О. Слабкой, Ю. Б. Яценко, Л. В. Яценко // Здоровье нации. – 2012. – № 2-3. – С. 176–181.

УДК 342.736

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕТИЦИЙ**В.М. БЕРДОВИЧ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Рассмотрена наиболее эффективная форма общественного контроля – коллективным обращениям. Работа исследует становление и развитие петиций, приводит примеры существования данного института на разных этапах времени. Анализирует способы и средства правового регулирования института петиций. Показывает значение института петиций.

Традиционный институт обращений граждан лиц играет значительную роль в жизни общества. Право на обращение — это возможность граждан реализовать свои политические интересы, оказать воздействие на власть посредством народной правотворческой инициативы, требовать от органов публичной власти выдачи соответствующих документов, установления и подтверждения каких-либо фактов, предоставления определенного правового статуса, совершения иных юридически значимых действий, связанных с реализацией и защитой прав и свобод личности [1].

Однако право на обращение имеет свою социальную, политическую и духовную историю, которая отражена в эволюции конституционно-правового института. История показывает, что институт обращений прошел значительные этапы формирования и развития, на каждом из которых играл важную роль в политической жизни государства.

С самого начала, учитывая трудности взаимодействия с правительством, а также ограниченный доступ к королю и его совету, петиции являлись официальными и мирным способом привлечь внимание короля и его советников к жалобам граждан.

Исторические корни права на обращение, которое является наиболее старым политическим правом граждан, уходят в Великую хартию вольностей, которая является одним из первых письменных правовых актов Королевства Англии, который был составлен в 1215 году. В Великой Хартии вольностей право на обращение прямо не было закреплено, однако исходя и текста статьи 14 можно сделать вывод, что письма графов и баронов с собственными печатями для собрания Совета, являлись ничем иным как ранней формой обращения [2]. Более того, можно говорить о том, что создание Великой Хартии вольностей – это результат коллективной петиции, которая была проигнорирована Королем. Так, в августе 1213 года сложившаяся антикоролевская конфедерация баронов выдвинула целый ряд политических и правовых требований Иоанну Безземельному, гарантировавших сохранение особого феодального статуса и привилегий знати, но не получив ответа вынуждена была в 1215 году выступить с армией против короля [3].

Право на обращение к Короне или к Парламенту с жалобой было предусмотрено и во времена правления Короля Эдварда в XIII веке. Так, в английской Петиции о праве, которая была, предоставлена королю Карлу I от имени обеих палат английского парламента 28 мая 1628 года и в Билле о правах, принятого парламентом в 1689 году, право на обращение прямо предусмотрено как способ для граждан обращаться к государю, в частности, отстаивать свои права, без страха репрессалии [4].

Однако, изначально, термины «законопроект» и «обращение» имели одинаковое значение. Фактически, законодательство являлось ничем иным, как обращения подданных, утвержденные Королем [4].

Петиции часто являлись жалобами. Граждане, которые их подавали ждали решения Короля. Во многих петициях содержались жалобы, которые требовали средств правовой защиты, которые можно охарактеризовать только как законодательные. Для этого Король должен был созывать Парламент. Парламент должен был разрабатывать и представлять законодательные средства для удовлетворения жалоб. Поэтому в 1414 году король Генрих V согласился не принимать законы о жалобах, противоречащие запросам Палаты общин без их согласия. Однако фактически Палата общин не осуществляла разработку законопроектов о публичных коллективных обращениях до XVI века [5].

В петициях английской Хартии 1839, 1842 и 1848 годов было поставлено более миллиона подписей, и, если ряд подписантов подавали петицию Королю или представителю органу, это могло привести к демонстрации. Это произошло, например, в 1779 году, когда лорд Джордж Гордон представил петицию против облегчения антикатолических мер в британском парламенте, и взял 14000 сторонников с собой в парламент, чтобы доставить петицию [5].

В истории также существует множество примеров, когда петиции подавали не только Королю или парламенту, а также и местным властям. Так, например, 31 декабря 1870 года швейцарский философ Анри-Фредерик Амийе обратился к муниципальным властям Женевы от имени своих соседей и самого себя. Они жили на улице под названием «Rue des Belles Filles» ("улица красивых девушек") и считали, что название их улицы – это намек на девушек легкого поведения. В петиции они требовали изменения данного названия [5].

Это всего лишь один из множества исторических фактов, которые дошли до нас, потому что данные обращения попали на бумагу в виде петиции, и власти, к которым обращались, позаботились об их сохранении. В тех случаях, когда петиции становятся общепринятой традицией, они могут превратиться в институт, который не только учитывает пожелания отдельных лиц, но и используется для выработки общего законодательства.

Впервые на конституционном уровне данное право получило законодательное закрепление в 1791 году посредством Поправки первой к Конституции Соединенных Штатов Америки, а позже и в конституции Франции. Так, в Поправке первой к Конституции США было сказано: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению какой-либо религии или запрещающего свободное исповедание оной либо ограничивающего свободу слова или печати, либо право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб», тем самым с помощью первой Поправки было предусмотрено уже пять свобод или прав: религии, слова, печати, собраний и обращений. Закреплено право граждан на обращение к государству в поддержку или против той иной политики, которая затрагивает их интересы. Также было закреплено право собирать подписи для поддержки своего положения и отстаивать его в законодательных органах за или против законодательства [6].

Так, петиции, по умолчанию, стали тем механизмом, благодаря которому глава государства, парламент и муниципальные власти могли быть проинформированы об общественных проблемах. Граждане с помощью петиций могли требовать проведения контроля за действиями чиновников, также через петиции они могли предложить реализовать изменения в политической сфере государства, ходатайствовать о возмещении ущерба.

Во многих странах, где правители претендовали на абсолютную власть, петиции использовались широкими слоями населения для влияния на законодательство.

Сейчас в большинстве европейских стран законодательно закреплено право граждан на обращение в государственные органы. Так, в Республике Беларусь право на обращение закреплено в статье 40 Конституции [7], а также в Законе Республики Беларусь об обращениях граждан и юридических лиц [8]. Статьи 33, 52 и 53 Конституции Российской Федерации устанавливают возможность граждан направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [9]. В Статье 17 Главы I Основного Закона Федеративной Республики Германии также предусматривается право на подачу обращения гражданами [10].

Работа по созданию специальных институтов, которые представляют интересы группы граждан ведется на протяжении нескольких лет, программа по подаче петиций уже внедрена в ряде зарубежных правовых систем. Идя по пути создания и закрепления института петиций государственные органы стремятся, чтобы их работа стала более прозрачной, открытой и доступной для содействия налаживания диалога с гражданами, а также их активного вовлечения в политический процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, С.В. Право граждан и организаций на обращение: нормативная модель и практика реализации / С.В. Васильева // Законодательство и экономика. 2005. – № 5. – С. 35-42.
2. Великая хартия вольностей // Восточная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XIII/12001220/Magna_charta1215/text2.phtml. – Дата доступа: 27.09.2017.
3. Великая хартия вольностей // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/46627.pdf>. – Дата доступа: 27.09.2017.
4. Tiburcio, T. The Right to Petition / T. Tiburcio // European Parliament Committees [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/519223/IPOL_STU\(2015\)519223_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/519223/IPOL_STU(2015)519223_EN.pdf). – Date of access: 27.09.2017.
5. Gregory, A. Mark. The Vestigial Constitution: The History and Significance of the Right to Petition / A. Mark Gregory // Fordham Law Review / A. Mark Gregory. – 1998. – P. 2153–2187.
6. First Amendment to the United States Constitution // Wikipedia [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/First_Amendment_to_the_United_States_Constitution. – Date of access: 28.09.2017.
7. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1/0. – 2875-XII.
8. Закон Республики Беларусь об обращениях граждан и юридических лиц, 18 июл. 2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 300-3. – 2/1852.
9. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : 12.12.1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002>. – Дата доступа: 27.09.2017.
10. Basic Law for the Federal Republic of Germany [Electronic resource] : 23.06.1949 г. // Hinweise zum Datenschutz. – Mode of access: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/. – Date of access: 27.09.2017.

УДК 342.736

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****В.М. БЕРДОВИЧ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Проведено исследование актуальной для Республики Беларусь и других современных демократических государств проблемы правового регулирования электронных петиций. Представлены данные об использовании данной формы обращений в зарубежных странах и в Республике Беларусь.

В настоящее время главной целью всех государств является укрепление взаимодействия между обществом и государственной властью, посредством развития информационных технологий. Однако достижение этой цели будет крайне сложным в отсутствие эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов.

Именно поэтому в 2001 г. ООН приступила к реализации проекта электронного правительства (e-government). В официальных документах ООН электронное правительство рассматривается как использование информационно-коммуникационных технологий, сеть Интернет, как инструмент, который дает возможность сформировать честное и ответственное правительство. На европейском уровне принята Рекомендация Комитета министров Совета Европы "Об электронном управлении". Рекомендация содержит руководящие принципы реализации электронного управления, так информационно-коммуникационные технологии должны использоваться в демократических процессах при предоставлении информации населению. Данный механизм дает возможность обществу взаимодействовать с органами государственной власти с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [1].

Одним из способов такого взаимодействия на данный момент являются петиции, как элемент прямой демократии.

Петиция – это коллективное обращение, посредством которого перед государственными органами ставится вопрос о наиболее значимых проблемах развития общества в социальной, экономической и других сферах общества, и направленное на решение данных проблем. Петиция как коллективное обращение, всегда предполагает наличие фиксированного количества подписавшихся лиц [2].

В настоящее время, благодаря развитию информационных технологий, которые проникают во все сферы общественной жизни возрастает значение электронных петиций как формы участия граждан в деятельности органов государственной власти. Граждане при подаче коллективных обращений используют различные онлайн платформы. Среди наиболее известных универсальных международных платформ подачи электронных обращений, такие как «Change.org», «iPetitions», «Activism» и другие.

В зарубежных странах электронные петиции уже стали эффективным механизмом связи граждан и высших государственных органов, таких как Президент и Парламент. Так, в Великобритании существует платформа «epetitions.direct.gov.uk», которая была создана по инициативе премьер-министра Тони Блэра. На данном сайте петиция рассматривается если за нее проголосовало 10 000 жителей. Если петиция набирает 100 000 подписей – обращение рассматривается в Парламенте. Петиция является активной и за нее можно голосовать в течение 6 месяцев. По итогу, Правительство обязано подготовить письменный ответ на каждую общественную петицию, набравшую 10 тысяч голосов населения. Если петиция наберет 100 000 голосов, то Парламент проводит публичные дебаты, которые транслируются в прямом эфире по телевидению, а поддержавшие данную петицию информируются о дате ее рассмотрения, а также получают все официальные обновления. Верификация личности на этом сайте проводится с помощью регистрации, которая включает в себя паспортные данные гражданина, а также номер национального страхования [3].

В США также существует подобный сайт. Платформа для подачи электронных петиций «We the people» встроена в сайт Белого дома. Соответственно предложения граждан направляются прямо в администрацию президента. Создать или подписать электронную петицию может любой американец, достигший 13-летнего возраста. Для того, чтобы петиция являлась активной она должна набрать не менее 150 подписей в течение 30 дней, для того, чтобы быть доступной в поисковой системе Белого дома. Белый дом обязуется рассмотреть только те обращения, которые наберут 100 000 голосов в течение 30 дней. После этого петицию отправляют в соответствующий правительственный департамент, где составляется официальный ответ. Регистрация на данном сайте включает только имя и адрес электронной почты гражданина [4].

В России существует подобная платформа, созданная государством – «Российская общественная инициатива». Петиция проверяется на соответствие Правилам, которые утверждены Указом Президента,

срок этого рассмотрения составляет 2 месяца. Далее она размещается на сайте с присвоением уникального номера и становится доступна для голосования. Сбор голосов в поддержку инициативы осуществляется в срок не более 1 года со дня размещения. В зависимости от уровня инициативы установлены конкретные значения по необходимому количеству голосов, так на федеральном уровне за нее должны проголосовать не менее 100 000, на региональном (для регионов с населением свыше 2 млн.) – 100 000, а для остальных – 5 % от населения региона. Регистрация на данном сайте проходит через портал государственных услуг, что исключает возможность создания ненастоящих профилей — учетные записи портала государственных услуг привязываются к конкретному гражданину, более того, для того, чтобы активировать свой аккаунт гражданам необходимо обратиться в отделение «Ростелеком» с паспортом или документом, удостоверяющим личность [5].

В Украине в 2015 году по инициативе государства появился подобный портал подачи петиций к Президенту. Платформа «Электронные петиции» отправляет на рассмотрение к Президенту петиции, которые набрали 25 тысяч подписей в течение 3 месяцев [6]. Регистрация на данном сайте не содержит верификации личности, для создания аккаунта требуется ввести только имя и адрес электронной почты. В связи с такой облегченной регистрацией и небольшого количества подписей для рассмотрения, правительство Украины столкнулась с проблемой – по статистическим данным около 40 % петиций носят шуточный характер [7].

В Беларуси тоже существуют подобные платформы. Однако главное различие и проблема таких сайтов в том, что они являются негосударственными, т.е. созданы не по инициативе государства, а стараниями активистов. Более того, в белорусском праве само понятие «петиция» отсутствует.

Существует только две полноценные площадки, где можно собрать подписи – «Удобный город» и «Zvarot.by». Однако мы не можем говорить о том, что данные платформы являются действительно эффективными. Основная проблема подачи петиций в Беларуси – факт не только значимости вопроса, который ставится перед государственными органами, но и юридическая сила подобных обращений [7].

Сейчас говорить о том, что петиция, составленная гражданами Республики Беларусь, имеет какую-либо юридическую силу как на белорусских платформах, так и на международных еще рано. Так, петиции Change.org высылаются по почте конкретным человеком и рассматриваются чиновниками только как индивидуальное обращение граждан, а не как коллективное, вне зависимости от количества подписавшихся. При этом чиновники, которым адресованы петиции, имеют право просто проигнорировать их, если не будут уверены в достоверности подписей. Это обусловлено тем, что регистрация на Change.org доступна по электронной почте с возможностью привязки своих профилей в социальных сетях, без указания каких-либо личных данных (например, личное имя, данные паспорта), точно так же можно зарегистрироваться и на белорусских платформах «Удобный город» и «Zvarot.by». В то время как закон для индивидуальных и коллективных обращений требует указывать адрес организации либо должность лица, которым направляется обращение, личные данные – фамилию, собственное имя, адрес места жительства, а также личную подпись гражданина (граждан).

Именно поэтому органам государственной власти следует обратить внимание на актуализацию и совершенствование института электронных обращений, на создание системы особого правового регулирования данного института, отличного от подачи индивидуальных или традиционных письменных обращений.

Создание единой государственной платформы является наиболее эффективным решением. Она позволит гражданам беспрепятственно обращаться к высшим государственным органам для решения вопросов, которые носят массовый характер. Для того, чтобы такие обращения имели юридическую силу в отличие от уже существующих сайтов, должна быть усложнена система регистрации, т.к. направление обращений, которые не содержат особые реквизиты, имеют большой процент потери в общей массе поступающей корреспонденции. Регистрация должна содержать личные данные, которые подтверждают личность гражданина (паспортные данные). По мере дальнейшего развития информационных технологий, следует стремиться к рассмотрению электронных обращений с наличием в них электронно-цифровой подписи. Также должны быть законодательно установлены фиксированное количество подписей, при котором обращение будет подлежать рассмотрению, и сроки этого рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Reddick, C. Comparative E-Government / Integrated Series in Information Systems / C. Reddick. – Springer, 2010. – P. 3–23.
2. Аринин, А. Мировой опыт общественного контроля над деятельностью власти: уроки для России / А. Аринин // Информационно-аналитический журнал «Политическое образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/mirovoi-opyt-obshchestvennogo-kontrolya-nad-deyatelnostyu-vlasti-uroki-dlya-rossii-0>. – Дата доступа: 25.09.2017.

3. Электронные петиции: Чему стоит поучиться у европейцев и американцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://112.ua/statji/elektronnye-peticii-chemu-stoit-pouchitsya-u-evropeycev-i-amerikancev-268318.html>. – Дата доступа: 21.09.2017.
4. Белый дом увеличил до ста тысяч необходимое число подписей под петициями [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2013/01/16/qudraple/>. – Дата доступа: 21.09.2017.
5. Российская общественная инициатива [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://www.roi.ru>. – Дата доступа: 21.09.2017.
6. Електронні петиції [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://petition.president.gov.ua>. – Дата доступа: 21.09.2017.
7. Одни отписки. Как президент отвечает на петиции [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://kp.ua/politics/510691-v-ukrayne-zarabotal-sait-elektronnykh-petytsyi-k-poroshenko>. – Дата доступа: 21.09.2017.
8. Работают ли в Беларуси электронные петиции? Разбор [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://rfrm.io/spravu/rabotayut-li-v-belarusi-elektronnye-petitsii-razbor>. – Дата доступа: 21.09.2017.

УДК 342.7

**ЦЕННОСТЬ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ
КАК ОДНОГО ИЗ ПРИНЦИПОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА****В.А. БЫЧКОВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА)*

Данная работа направлена на исследование принципа свободы как ценностного явления в системе принципов прав человека, установление ограничения свободы от права и возможности, а также определение пределов ее реализации.

Принципы прав человека – основные направления теоретической и практической деятельности в области прав человека, которые отражают основополагающие, устойчивые идеи, на которых базируется система прав человека [1]. Принципы прав человека относятся к общеправовым принципам, поскольку являются неотъемлемой частью прав и свобод человека и определяют его правовой статус в различных отраслях права. В связи с этим, они получили свое нормативное закрепление в Основном законе страны, то есть в Конституции Республики Беларусь. Именно из принципов вытекают конституционно-правовые нормы, либо же сами нормы предполагают содержание какого-либо принципа. Далее нормы конституционного права конкретизируются в других нормативных правовых актах, но в их основе по-прежнему остаются основополагающие принципы.

Выделяются следующие принципы прав человека:

- принцип гуманизма;
- принцип всеобщности;
- принцип неотчуждаемости;
- принцип равенства и равноправия;
- принцип свободы;
- принцип единства прав, свобод и обязанностей в правовом статусе человека и гражданина.

В данной статье мы бы хотели сконцентрировать свое внимание на таком принципе прав человека, как принцип свободы в силу его значимости. В качестве фундаментального принципа он зародился еще в период Французской революции, в результате которой был провозглашен лозунг: «свобода, равенство, братство».

На наш взгляд, принцип свободы обладает наивысшей ценностью по отношению к другим принципам прав человека. Это обусловлено тем, что именно свобода является средой его обитания. Благодаря данному принципу, человек вправе самостоятельно избрать свой жизненный путь и реализовать свои интересы в полной мере. Именно свобода предполагает широкие возможности индивидуального выбора поведения личности, которые исходят исключительно из его установок, желаний, предпочтений и интересов.

Важной особенностью принципа свободы является то, что он получил свое закрепление не только на национальном уровне, но и на международном. Всеобщая декларация прав человека в ст. 1 установила, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Свобода, согласно толковому словарю Ожегова, представляет собой возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества [3].

Если рассматривать свободу с точки зрения правового ее понимания, то она представляет собой закреплённую в конституции или ином законодательном акте возможность определённого поведения человека. В.С. Нерсесянц утверждал, что свобода может существовать только в правовой системе, иначе наступит произвол. Правовая система определяет дозволения и запреты права, которая и представляет собой нормативную структуру и оформленность свободы в общественном бытии людей, определяет пределы достигнутой свободы, границы между свободой и несвободой в соответствии с историческим развитием общества [4].

Достаточно часто свободу путают с правом и возможностью. Да, действительно, это не идентичные, но очень схожие термины. Рассмотрим, в чем же их отличие:

Право – это неотъемлемая, установленная законом возможность осуществлять конкретное действие, направленное на реализацию интересов. Право характеризуется позитивно, то есть предполагает возникновение обязанности государства предоставить своим гражданам все условия, которые необходимы для реализации закрепленных прав (например, ст.49 Конституции Республики Беларусь закрепляет: «Каждый имеет право на образование», исходя из этого, государство обязано обеспечить доступность и

бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования). В то время как свобода предполагает более широкую возможность индивидуального выбора и характеризуется негативно, то есть на власть налагаются запреты вмешиваться в определенную сферу жизнедеятельности (например, ст. 33 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение. В свою очередь государство никого не может принудить к выражению своих убеждений или отказаться от них).

Свобода как возможность представляет собой более широкое понятие, то есть относится к субъективному праву и предполагает самостоятельную возможность лица выбрать вариант поведения, руководствуясь своими желаниями, установками и взглядами. Именно с точки зрения свободы как возможности человек может реализовать себя как личность, проявить свои индивидуальные качества в различной сфере деятельности с учетом своих интересов. В то время как принцип свободы представляет собой основополагающую идею, которая имеет нормативное закрепление. С точки зрения данной позиции, свобода - отправная точка для регулирования определенной группы общественных отношений в разных отраслях права, то есть относится к категории общих принципов права и может быть использована в качестве основополагающего принципа в той или иной отрасли права для ликвидации пробелов путем использования аналогии права.

Как все мы знаем, свобода - среда, в которой человек самостоятельно избирает свой жизненный путь и реализовывает свои интересы. Свобода предполагает, что каждый субъект общества вправе самостоятельно избирать тот вариант поведения, который будет считаться наиболее подходящим и разумным с его точки зрения. Однако человек находится в мире не один, а следовательно, не может быть абсолютно свободным, так как полный простор может привести к нарушению свободы других лиц. В связи с этим и появляется необходимость установления определенных ограничений.

Если рассмотреть данные ограничения с нравственной и моральной точки зрения, то важным элементом здесь будет выступать добросовестность и разумность личности, которая подразумевает, что при реализации своих прав, свобод и желаний, лицо обязано всегда помнить, что другие субъекты общества наделены такими же правами и свободами, а следовательно, каждый, учитывая это, должен реализовывать их не в ущерб другим личностям.

Если рассмотреть ограничения со стороны взаимодействия государства с отдельной личностью, то свобода в этом варианте будет рассматриваться уже как свобода действия в рамках Конституции. Ст. 25 Конституции Республики Беларусь закрепляет, что государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленном законом. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что человек может совершать любые другие действия, а равно бездействовать, кроме тех случаев, когда его поведение нарушает законодательство. Для совершения тех или иных действий вовсе не обязательно искать соответствующее право в Конституции или ином другом законе, а достаточно просто убедиться, что это не запрещено.

В заключение нам бы хотелось еще раз отметить, что принцип свободы является основополагающим в рамках института принципов прав человека. Это обусловлено тем, что только в сфере свободы человек может самостоятельно избрать свой жизненный путь и реализовать себя как личность в полной мере. Однако несмотря на все это мы установили, что свобода не может быть абсолютной и в любом случае порождает какие-либо ограничения, целью которых является не ущемление прав личностей, а сохранение правопорядка в обществе и формирование у людей чувства уважения по отношению к другим лицам. В случае же абсолютной свободы общество станет на путь движения к хаосу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Права человека: учеб.-метод. комплекс / И.В. Вегера – Новополоцк: ПГУ, 2007. – 320 с.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа 26.09.2017.
3. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28134>. Дата доступа 26.09.2017.
4. Aldebaran.com.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aldebaran.com.ru/publications/8400>. – Дата доступа 26.09.2017.

УДК 342.7

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ
НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА****В.А. БЫЧКОВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА)*

Данная работа направлена на исследование сфер уголовного судопроизводства, в которых оставлен простор действий, подразумевающих свободу выбора, свободу воли человека в каких-либо сложившихся ситуациях. Рассматриваемый вопрос связан с определением правового статуса различных субъектов уголовного процесса в контексте принципа свободы.

Уголовное судопроизводство – урегулированная уголовно-процессуальным законодательством деятельность уполномоченных лиц, связанная с раскрытием, расследованием преступления и рассмотрением дела в суде, а также это система правоотношений, в которые вступают уполномоченные субъекты друг с другом и с другими субъектами, которые вовлекаются в производство по уголовному делу.

Уголовный процесс включает в себя три стороны: судью, потерпевшего, обвиняемого.

Принцип свободы присущ правовому статусу всех этих сторон, но для его полного установления необходимо проанализировать законодательство Республики Беларусь, регулирующее судебный процесс, которое и поможет нам выявить, как он реализуется относительно каждой из сторон.

Несмотря на большую степень императивности в правовом регулировании стадий уголовного процесса, компетенций и полномочий всех его участников, принцип свободы получил свою реализацию в следующих формах:

1. *Свободный доступ к правосудию и подача заявлений:* Конституция Республики Беларусь (далее Конституция РБ) закрепляет, что все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22). Кодекс о судоустройстве и статусе судей (далее - КоСиСС) установил, что гражданам Республики Беларусь (далее гражданам РБ) гарантируется право на судебную защиту от посягательств на жизнь, здоровье, права и свободы, предусмотренные Конституцией и иными актами законодательства (ст.10). Чтобы реализовать данное право, законодательство РБ закрепляет, что граждане на первоначальном этапе имеют право свободно обращаться в правоохранительные органы с устным или письменным заявлением с целью защиты своих прав и свобод от преступных посягательств. При наличии состава преступления данный орган обязан возбудить уголовное дело, провести расследование, собрать все необходимые материалы дела и далее передать на рассмотрение в суд, где будет вынесено окончательное решение.

2. *Свобода защиты в суде:* Конституция устанавливает, что каждый имеет право на юридическую помощь для защиты прав и свобод, в том числе пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде (ст. 62). Национальное законодательство РБ закрепляет, что подозреваемый, обвиняемый имеют право на защиту. Это право они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом (далее – УПК). Более того, законодательство не ограничивает количество защитников и предусматривает случаи, когда адвокат предоставляется за счет средств республиканского бюджета (несовершеннолетние), что еще больше подтверждает данную свободу и увеличивает возможность использования именно такой формы защиты.

3. *Свобода доступа к информации:* Ст.34 Конституция РБ закрепляет, что государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину РБ возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. Однако часть 3 ст.34 закрепляет ограничения пользования информацией, которые устанавливаются законодательством. Данные ограничения имеют место быть в том случае, если пользование информацией влечет нарушение защиты прав, чести, достоинства, личной и семейной жизни других граждан. Ст.23 также устанавливает, что ограничения допускаются только в случаях, предусмотренных законом РБ. Таким образом мы выявили противоречие, следовательно, здесь необходимо или изменить формулировку, или толковать в расширенной интерпретации. Законодательство РБ закрепляет, что каждая из сторон в уголовном процессе имеет право знать суть обвинения, знакомиться с протоколами следственных и других процессуальных действий, в которых они участвовали, и делать замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколах. Что касается деятельности адвоката и судьи, то они имеют право запрашивать информацию у государственных органов, которая необходима для осуществления своих полномочий. Однако, исходя из анализа, можно заметить, что данная свобода порождает у представителей государствен-

ных органов обязанность предоставить необходимую информацию. Таким образом можно сделать вывод о том, что данный принцип проявляется не только в правах, но и в обязанностях для конкретных субъектов. Рассматриваемый принцип вытекает из такого важного критерия судопроизводства, как гласность. КоСисС устанавливает: «Разбирательство дел во всех судах открытое. Допускается слушание дел в закрытом судебном заседании. Это такие случаи, когда в судебном заседании раскрывается личная (интимная) информация сторон, либо же сведения, связанные с государственной тайной».

4. *Свобода выбора языка*: Конституция закрепляет, что государственными языками в РБ являются белорусский и русский языки (ст.17). Исходя из этого КоСисС в ст. 13 устанавливает: «Судопроизводство в РБ ведется на белорусском и (или) русском языках». Поэтому гражданин при обращении в суд имеет право самостоятельно определить язык судопроизводства. Однако если в судопроизводстве участвует иностранный гражданин или лицо без гражданства, которое недостаточно владеет языком судопроизводства, то им предоставляется право выступать в суде на родном языке. В таких случаях они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика. Таким лицам процессуальные документы вручаются в переводе на их родной язык.

5. *Свобода дачи показаний и отказ от них*: Конституция устанавливает, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы (ст.27). УПК закрепляет, что подозреваемый и обвиняемый имеют право давать показания и отказаться от дачи показаний. Потерпевший также наделен данным правом, однако п.2, ч.2, ст.20 УПК указывает на то, что потерпевший обязан давать показания по требованию органа, ведущего уголовный процесс. Обязанность к даче показаний относится также к свидетелю. Исходя из анализируемых норм, можно сделать вывод, что свобода дачи показаний и отказ от них также зависит от роли субъекта, которую он выполняет при осуществлении правосудия. Например, для обвиняемого это является полноправной свободой. Для свидетеля и потерпевшего - обязанностью к даче показаний, так как отказ от них может полностью разрушить процесс. А для адвоката характерна обязанность отказаться от допроса, так как это является гарантией адвокатской тайны.

6. *Свобода предоставления доказательств*: Законодательство устанавливает, что каждая из сторон имеет право предоставлять доказательства, которые, по их мнению, относятся к обстоятельствам дела и играют важную роль. Закрепление данного права за адвокатом, подозреваемым и обвиняемым увеличивает возможность оправдания и защиты в судебном разбирательстве, что усиливает и прибавляет шансы на победу.

7. *Свобода примирения и отказ от обвинения*: Потерпевший в любой момент производства по уголовному делу может отказаться от обвинения, а также имеет право примириться с обвиняемым. Прокурор также наделен данным правом, однако УПК закрепляет для этого специальные обстоятельства (отсутствие состава преступления, отсутствие общественно-опасного деяния). Исходя из этого можно сделать вывод, что существование данной свободы является очень важной, так как позволяет сторонам судопроизводства примириться и отказаться от обвинения вплоть до удаления судьи в совещательную комнату. Это свидетельствует о том, что какая-либо ответственность может быть полностью исключена. Однако важно заметить, что для одних участников судопроизводства данный принцип является свободой, а для некоторых, как в данном случае для прокурора, как свободой, так и обязанностью.

8. *Свобода обжалований*: Конституция предусматривает, что стороны и лица, которые участвуют в процессе, имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений (ст.115). Нормы УПК закрепляют, что каждый из участников уголовного процесса имеет свободу в подаче жалоб на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, а также на приговор суда. Данная свобода означает, что положение виновного лица может быть изменено в положительную сторону, так как свидетельствует о пересмотре дела и дает возможность смягчить наказание.

9. *Свобода возражений*: Национальное законодательство закрепляет, что каждый из участников процесса имеет право на свободу возражений против действий органа уголовного преследования, а также свободу возражений против другой стороны. Существование данной свободы является необходимым элементом в уголовном судопроизводстве, так как иногда некоторые субъекты пытаются ввести суд в заблуждение, а данный принцип способствует предотвращению обмана.

10. *Свобода заявления отводов и ходатайств*: УПК закрепляет, что участники уголовного процесса вправе обращаться в орган, который ведет уголовный процесс, с ходатайствами о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, которые имеют значение по уголовному делу. Ст.9 УПК устанавливает, что отводы могут быть заявлены как судье, прокурору, так и иному участнику уголовного судопроизводства. Отвод или самоотвод может быть заявлен только при наличии обстоятельств, исключающих участие соответствующих лиц в уголовном

процессе. Анализ норм действующего законодательства показал, что отвод не всегда является свободой, но для отдельных лиц при наличии определенных обстоятельств отвод – это обязанность. Существование данной свободы позволяет обеспечить более честный процесс, объективный и беспристрастный, в то время как лица, имеющие родственную связь, могут быть заинтересованы в каком-либо конкретном решении дела. Отвод является необходимым и в том случае, если лицо, которое рассматривает какое-либо дело, является некомпетентным. Это может привести к нарушению прав тех субъектов, которые участвуют в процессе.

11. *Свобода последнего слова*: В УПК закреплено, что обвиняемый имеет право произносить последнее слово в судебном заседании. На наш взгляд данная свобода является необходимой и достаточно важной частью судебного процесса, так как последнее слово обвиняемого может значительно повлиять на исход дела. Например, принесение своих извинений потерпевшему может повлечь примирение с ним, что означает освобождение от ответственности, либо же, выражая свои раскаяния, суд посчитает нужным учесть это при вынесении наказания.

12. *Свобода и независимость судьи при осуществлении правосудия*: Одним из принципов судопроизводства является независимость судей при осуществлении правосудия и подчинение их только закону. Это обеспечивается их неприкосновенностью и тайной совещания при вынесении судебных постановлений, что означает свободу судейского решения. Однако данная свобода ограничена существующим законодательством, которого обязаны придерживаться судьи при вынесении того или иного решения. Суд также не имеет права игнорировать материалы дела, которые были предоставлены ему в процессе судебного заседания.

Мы установили, что принцип свободы присущ и уголовному судопроизводству. Он проявляет себя в действиях участников судопроизводства. Внедрение и реализация данного принципа позволяет обеспечить законность процесса и гарантированность прав человека. При этом реализация данного принципа имеет свои условия и ограничения, которые в основном обусловлены ролью субъекта в уголовном процессе. Важной гарантией реализации принципа свободы является то, что законодательство закрепляет соответствующие права и обязанности, а также ответственность за их неисполнение. Например, свобода пользования языком порождает такую обязанность, как предоставление переводчика, а свободный доступ к информации – обязанность государственных органов предоставить конкретных документы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 64 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 464 с.
3. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей : 29 июня 2006 г., №219-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2016 г., № 13-З. – Минск : Амалфея, 2017. – 132 с.

УДК-342

**ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВЕНСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****Ю.О. ВЯЛИКОВА***(Представлено: И.В. ШАХНОВСКАЯ)*

Рассматривается вопрос о проблеме обеспечения равенства двух государственных языков Республики Беларусь, русского и белорусского языка, закрепленных в ст. 17 Конституции Республики Беларусь, на практике.

Государственными языками Республики Беларусь являются белорусский и русский язык. Данное положение закреплено в ст. 17 Конституции Республики Беларусь [1]. Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь» [2] «Республика Беларусь обеспечивает всестороннее развитие и функционирование белорусского и русского языков во всех сферах общественной жизни. Граждане вправе сами выбирать, каким языком им пользоваться, и на каком языке обращаться в государственные органы. Всякие привилегии либо ограничения прав личности по языковым признакам недопустимы».

Следует отметить, что на практике равенство языков не всегда соблюдается. Предпочтение отдается именно русскому языку. При общении люди пользуются, в основном, русским языком.

К тому же существуют реальные случаи «неуважительного» отношения к белорусскому языку. Об этом свидетельствует судебная практика Конституционного Суда Республики Беларусь (далее - Конституционный Суд). Так, в Конституционный Суд в 1999 г. поступила жалоба о том, что работнику было предъявлено требование переписать заявление, написанное на белорусском языке. После данного обращения Конституционный Суд направил в Парламент предложение об установлении административной ответственности за неуважительное отношение к языкам [3]. В результате Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях был дополнен ст. 17.22, согласно которой публичное порочение государственных и других национальных языков, которыми пользуется население Республики Беларусь, создание препятствий и ограничений в пользовании ими влекут административную ответственность.

Имели также место случаи обращения организаций в Конституционный Суд с конкретными предложениями по сохранению белорусского языка. Так, в 1996г. РПОО «Белорусский хельсинский комитет» обратился в Конституционный Суд по вопросу защиты белорусского языка. На тот момент авторы обращения просили: «1) возбудить производство по делу об удалении из законодательства о языках пробелов, исключении в нем коллизий и правовой неопределенности; 2) принять решение, в котором сформулировать конкретным государственным учреждениям и должностным лицам в соответствии с их компетенцией предложения о необходимости удаления из актов законодательства о языках пробелов, исключения из них коллизий и правовой неопределенности» [2].

При этом, Конституционный суд неоднократно отмечает, что рассматривал вопрос о равном использовании двух государственных языков как в порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов, так и в порядке реализации права определенных государственных институтов вносить свои предложения по данному вопросу.

При этом Конституционным судом излагались позиции о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в закон «О языках в Республике Беларусь» и другие акты законодательства, способные обеспечить фактическое равенство в использовании государственных языков, а также реализации права граждан пользоваться государственными языками в отдельных сферах их жизнедеятельности.

Право пользования государственными языками также связано с конституционным правом на образование, в частности, правом выбора языка для получения образования. В Национальной Стратегии Республики Беларусь на период до 2020 г. отмечено, что государственная политика, направленная на реализацию права пользования государственным (родным) языком, должна стать основой для формирования и построения демократического и правового государства.

Представляется актуальным указать на проблему обучения детей на белорусском языке. Как было отмечено не раз в работе, на законодательном уровне в Республике Беларусь закреплен принцип равенства государственных языков. В то же время складывающаяся практика доказывает обратное. Предметы в школах преподаются исключительно на русском языке. Из данных, предоставленных средствами массовой информации в 2013 г. в Гомеле действовала 1 гимназия, в которой несколько классов учатся по-белорусски; в Гродно учатся по-белорусски 13 школьников, обучение ведется в 2 средних школах; в Витебске нет ни одного класса с белорусским языком обучения. Следовательно, процесс получения образования на белорусском, родном для всего народа языке, не сохраняется. А ведь в этом видится прямое

нарушение ст.54 Конституции, которая устанавливает, что «каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности» [4]. Традиционно, данная норма рассматривается как конституционная обязанность личности. В то же время наше предложение основано на расширении понятия «каждый» в данном случае путем включения в него такого субъекта как государство в лице уполномоченных государственных органов. Родной язык – это неотъемлемая часть историко-культурного наследия белорусов, которое государство обязуется сохранять и охранять. В данном примере видно невыполнение со стороны государства данной конституционной обязанности, в связи с чем в дальнейшем может быть поставлен вопрос о существовании вообще белорусской культуры.

Решением такой проблемы может стать, на наш взгляд, принятие Директивы Президента Республики Беларусь «О мерах по сохранению белорусского языка». Считаем необходимым предложить именно данный нормативный правовой акт, поскольку это, во-первых, это указ программного характера, а во-вторых, потому что согласно ч. 1 ст. 79 Конституции [4] именно Глава государства выступает гарантом Конституции, прав и свобод человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
2. О языках в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 26 янв. 1990 г., № 3094-XI : в ред. от 13 июля 1998 г., № 187-3 (ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь, 1998 г., № 28, ст. 461).
3. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И. И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т.1. – 1224 с.
4. Декларация прав человека и гражданина [Электронный ресурс] : принята депутатами Генеральных штатов 24 авг. 1789 г. // Информационный портал. – Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm>. – Дата доступа: 17.09.2017.

УДК-342

**К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА
В СВЯЗИ С ОБРАЗОВАНИЕМ ЕАЭС****Ю.О. ВЯЛИКОВА***(Представлено: И.В. ШАХНОВСКАЯ)*

Рассматривается вопрос о проблеме сохранения государственного языка, белорусского языка, Республики Беларусь в связи с образованием Евразийского экономического союза.

Евразийский экономический союз (Далее – ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью, созданная в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств – членов [1].

Учредительным документом ЕАЭС является Договор о Евразийском экономическом союзе. Договор состоит из 4 глав, 28 разделов, а также 33-х приложений [2].

Следует отметить, что данный договор излагается на одном государственном языке – русском. Так же, в самом договоре белорусский язык не упоминается. Так, ст.110 Договора гласит: 1. Рабочим языком органов Союза является русский язык.

Международные договоры в рамках Союза и решения Комиссии, имеющие обязательный характер для государств-членов, принимаются на русском языке с последующим переводом на государственные языки государств-членов, если это предусмотрено их законодательством, в порядке, определяемом Комиссией [2]. К примеру, договор «О координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности» от 8 сентября 2015 г. излагается в одном подлинном экземпляре на русском языке [3].

Проблемным видится то, что в национальном белорусском законодательстве обязательность перевода документов ЕАЭС на белорусский язык не предусмотрена. В связи с этим соответствующие дополнения предлагается внести в законодательство Республики Беларусь о языках.

В случае возникновения разногласий для целей толкования международных договоров и решений используется текст на русском языке.

Официальный сайт ЕАЭС предусматривает возможность выбора языка главной страницы, где фигурирует белорусский язык, однако на текст документов и иные НПА это не распространяется [1]. Следовательно, доступа к информации в рамках ЕАЭС на белорусском языке не существует.

На наш взгляд, проблема все меньшего использования белорусского языка в рамках ЕАЭС тесно связана с нарушением права наций на самоопределение. Так, согласно ч.1 ст.1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – Пакты): «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие» [4, 5].

Вступление Республики Беларусь в ЕАЭС явилось, на наш взгляд, своеобразным ограничением права на свободное решение вопросов своего экономического, социального и культурного развития, поскольку право пользования государственными языками относится к числу культурных прав. Речь идет о том, что в ч. 1 ст. 7 Договора о создании Евразийского экономического союза «Союз наделяется правом осуществления международной деятельности самостоятельно либо совместно с государствами-членами» [2]. Такого рода самостоятельность ставит под сомнение учет национальных интересов государств-членов как одного из принципов создания Союза, закрепленного в Преамбуле Договора о ЕАЭС. В связи с этим данная проблема также требует решения на законодательном уровне.

Подводя итог, отметим, что в связи с вступлением Республики Беларусь в ЕАЭС проблема сохранения государственного языка стала еще более острой. Данный факт должен повлечь за собой внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь о языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс] // Нац. правовой интернет-портал. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>. – Дата доступа : 15.09.2017.

2. О Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : Договор ЕАЭС от 08 мая 2015 г. : Нац. правовой интернет-портал. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/cons_doc_LAW_163855/. – Дата доступа: 15.09.2017.
3. О координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности : Договор от 8 сент. 2015 г. // Нац. правовой интернет- портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/cons_doc_LAW_16487/. – Дата доступа : 16.09.2017.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах : Пакт от 23 марта 1976 г. // Правовой интернет – портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://un.by/documents/humrights/advoc/intbillpoltex.html>. – Дата доступа : 16.09.2017.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: Пакт от 3 янв. 1976 г.: Правовой интернет – портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. – Дата доступа : 18.09.2017.

УДК 342

**ПРАВО НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ЕГО ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ****Ю.А. ГОЛОДНЁВА**
(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)

В данной статье основной задачей стоит определить какое место в содержании основ правового положения личности отводится конституционным правам, свободам и обязанностям. Выделяются и описываются особенности конституционного права на медицинскую помощь.

С развитием цивилизации менялся менталитет, что приводило к появлению новых предпочтений и желаний. Однако оставалась такая группа ценностей, которым придавалось неизменное значение. Жизнь, здоровье, свобода, справедливость – это высшие моральные ценности. Конституции ряда стран и международные правовые акты закрепляют их в качестве необходимых и общепризнанных прав человека.

В содержании основ правового положения личности главное место отводится конституционным правам, свободам и обязанностям, вокруг которых находятся все иные элементы. На предоставление прав, свобод и обязанностей направлены гарантии (политические, социально-экономические, нравственные, организационные) как условия и средства их реализации.

Отличительной чертой конституционных прав и свобод также считается то, что они равны и едины для всех без исключения. Говоря о наделении субъектов основными правами и свободами, можно сказать, что именно гражданин Республики Беларусь обладает на ее территории всеми правами и свободами, а также несет одинаковые, прямые обязанности, предусмотренные Конституцией Республики Беларусь.

Согласно Конституции Республики Беларусь, в Республике Беларусь признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Одним из важнейших прав человека является право на охрану здоровья, и медицинскую помощь, закрепленное в ст.45 Конституции Республики Беларусь [1].

Здоровье имеет различные конституционные аспекты – оно является в том числе:

- объектом права на охрану здоровья, относящегося к социальным правам индивида и закреплённого указанной статьёй;
- объектом права на неприкосновенность личной жизни. Это личное право человека, которое гарантировано ст. 28 Конституции Республики Беларусь;
- общественной ценностью – ст. 23 Конституции Республики Беларусь она определена как здоровье населения. В таком аспекте здоровье признаётся Конституцией одним из благ, цель защиты которого может оправдывать ограничение прав и свобод личности.

Право на охрану здоровья, относится к социальным правам, поскольку его основное конституционное содержание связано с медицинской помощью, оказываемой гражданам со стороны государства, в том числе бесплатно. Во многих конституциях данное право отсутствует: его включение в белорусский Основной Закон служит воплощением социального характера нашего государства, закреплённого ст. 1 - здоровье признаётся в Конституции объектом не только личного, но и социального права индивида, ибо охрана здоровья требует специальных познаний [1].

Конституционный Суд Республики Беларусь рассматривал вопрос о соответствии Конституции ст.5 Закона «О здравоохранении» (в прежней редакции), в которой было предусмотрено, что государственные организации здравоохранения могут оказывать платные медицинские услуги согласно перечню и порядку, определяемым Советом Министров. Конституционный Суд при этом счел правомерным оказание платных медицинских услуг сверх гарантированного объёма бесплатной медицинской помощи и своим Заключением от 26 мая 2003 г. Признал ст.5 Закона «О здравоохранении» не противоречащей Конституции [3].

Право на охрану здоровья включает, и возможность гражданина получать информацию о состоянии своего здоровья от учреждений здравоохранения.

Состояние здоровья является компонентом личной жизни человека, поэтому в соответствии со ст. 28 Конституции медицинским работникам запрещается разглашать информацию о состоянии здоровья пациента и факте его обращения за медицинской помощью. Данная информация составляет врачебную тайну [1].

Право на охрану здоровья в части возможности получения медицинской помощи имеют все граждане Беларуси без каких-либо изъятий, что вытекает из сущности рассматриваемого права. Данный вывод распространяется и на лиц, которым за совершение преступления назначено наказание, включая ограничение или лишение свободы, пожизненное заключение либо даже смертная казнь [2].

Здоровье является условием обладания и (или) реализации многих конституционных прав личности, а также некоторых ее обязанностей. Причем духовное (психическое) здоровье оказывает более су-

щественное влияние на юридический статус человека, нежели физическое. Например, лица, признанные судом недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия, не имеют права на вступление в брак, избирательного права, прав на участие в референдуме и в голосовании об отзыве депутата, права на доступ к должностям в государственных органах, права на труд и других прав в области трудовых отношений; не несут обязанности защищать Беларусь. Наличие у гражданина физических заболеваний может препятствовать реализации права на доступ к должностям в государственных органах, права на труд, освобождать от обязанности защиты государства. С другой стороны, болезнь гражданина, в том числе приведшая к инвалидности, служит одним из юридических фактов (условием) возникновения у него конституционного права на социальное обеспечение (ст. 47) [1].

Охрана здоровья населения, предполагающая медицинское вмешательство, накладывает большую ответственность на медицинских работников. От их профессионализма, добросовестности зависят благополучие и жизнь людей. При диагностике и лечении нередко допускаются ошибки, в том числе влекущие тяжелые последствия. Учреждения здравоохранения, государственные органы, осуществляющие полномочия в сфере охраны здоровья населения, должны более основательно анализировать случаи некачественного медицинского обслуживания и принимать меры для их недопущения в дальнейшем.

Окружающая среда непосредственно влияет на здоровье населения, причем в современных условиях мирового развития это влияние зачастую оказывается негативным. Следовательно, меры по оздоровлению окружающей среды направлены на создание необходимых гарантий здоровья граждан, а право на благоприятную окружающую среду тесно связано с правом на охрану здоровья.

В ст. 41 закреплено право граждан на здоровье и безопасные условия труда. Деятельность по созданию таких условий образует понятие охраны труда, упоминаемой в ст. 45. Право на здоровье и безопасные условия труда пересекается с правом на охрану здоровья. Охрана труда включает многообразные юридические, организационные, санитарно-гигиенические, технические и другие мероприятия и средства. Деятельность государства в области охраны труда выражается в разработке и принятии нормативных правовых актов, технических нормативных актов, содержащих требования по охране труда; анализе причин производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, разработке и осуществлении мер по их профилактике [1].

Охрана здоровья является не только правом, но иногда и обязанностью граждан. Исходя из ст. 23 Конституции, законы предусматривают случаи обязательного оказания медицинской помощи, от которой граждане не могут отказаться. Это ограничивает их право на свободу, действующее и в вопросах охраны здоровья. Закон “О здравоохранении”, а также Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. “О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса, иммунодефицита человека” вводят:

- принудительную диагностику лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать о наличии у них вирусов иммунодефицита человека, заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения (то есть других граждан, общества в целом);
- принудительную госпитализацию и лечение лиц, имеющих заболевания, представляющие опасность для здоровья населения.

В результате вышесказанного можно говорить о том, что государство способствует и осуществляет целый комплекс мер, направленных на устранение в максимальной возможной степени причин, которые бы ухудшали здоровье населения. В настоящее время существует противоречие и пробелы в медицинском праве и медицинском регулировании. Можно в результате этого говорить о проблемах реализации конституционного права на медицинскую помощь. Следует сказать, что система здравоохранения требует урегулирования норм, которые способствовали бы наиболее лучшему положению не только пациента в целом, но и медицинских работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 14 с.
2. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И. И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т.1. – 1224 с. ; Т. 2. – 984 с.
3. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 11 янв. 2002 г., № 91-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О гражданстве [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 01 августа 2002 г. // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. О соответствии Конституции Республики Беларусь ст. 5 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» и некоторых постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь : заключение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 26 мая 2003 г. № 3-157/2003 // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 342

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****Ю.А. ГОЛОДНЁВА****(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)**

Исследована актуальная на сегодняшний день проблема реализации конституционного права на медицинскую помощь. Проанализированы характерные особенности медицинской помощи.

Здоровье человека - высшее неотчуждаемое благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности. Одним из важнейших прав человека является право на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленное в ст. 45 Конституции Республики Беларусь. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь; медицинская помощь в учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. В то же время в Республике Беларусь принимаются меры по развитию не только государственной, но и частной системы здравоохранения [2].

Государство создаёт условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Право на охрану здоровья относится к социальным правам, поскольку его основное конституционное содержание связано с медицинской помощью, оказываемой гражданам со стороны государства, в том числе бесплатно. Во многих конституциях данное право отсутствует. Государство обязано оказывать медицинскую помощь в рамках, имеющихся у него возможностей.

Вместе с тем, исходя из ч. 1 ст. 59 Конституции Республики Беларусь, в качестве направления государственной политики органы власти должны принимать меры для расширения этих возможностей (организовывать проведение научных исследований в медицинских целях, оснащать учреждения здравоохранения передовым оборудованием и т.д.), а также для сотрудничества с зарубежными странами (направлять своих граждан на лечение за рубеж) [2].

Основная проблема, с которой сталкиваются граждане при обращении за медицинской помощью в государственные учреждения здравоохранения, – это невозможность получить медицинскую помощь в необходимом объёме бесплатно. Возможно это происходит в результате переориентации учреждений здравоохранения на работу по оказанию платных медицинских услуг. Одной из причин можно назвать несбалансированность государственных гарантий с имеющимися финансовыми ресурсами. Остаётся нерешённой в полном объёме проблема доступности бесплатной медицинской помощи для большинства граждан, в том числе проживающих в сельских местностях.

В действующей Конституции позитивное содержание права на охрану здоровья уменьшилось по сравнению с советскими основными законами. Так, Конституция БССР 1978 г. закрепляла бесплатность медицинской помощи в целом, а не только лечения [2].

В то же время право на охрану здоровья не влечет обязанности государства излечить человека от любых болезней. Поэтому неизлечимо больной человек не вправе требовать возмещения от государства. Вероятно, по данной причине в Конституции сказано о праве не на здоровье, а на охрану здоровья.

В то же время Закон «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. предусматривает для граждан бесплатность не только лечения, но и в целом медицинской помощи в государственных учреждениях здравоохранения, то есть конституционное право на охрану здоровья несколько расширяется. Кроме того, бесплатное обеспечение лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения и медицинской техникой гарантируется Законом гражданам Беларуси при оказании им медицинской помощи в стационарных условиях в государственных учреждениях здравоохранения [3].

Конституционный Суд Республики Беларусь рассматривал вопрос о соответствии Конституции ст.5 Закона «О здравоохранении» (в прежней редакции), в которой было предусмотрено, что государственные организации здравоохранения могут оказывать платные медицинские услуги согласно перечню и порядку, определяемым Советом Министров. Конституционный Суд при этом счел правомерным оказание платных медицинских услуг сверх гарантированного объёма бесплатной медицинской помощи и своим Заключением от 26 мая 2003 г. Признал ст. 5 Закона «О здравоохранении» не противоречащей Конституции [1, 3].

В действующем законодательстве о медицинском обеспечении не предусмотрен механизм защиты нарушенных прав. Защита производится на основе норм гражданского или уголовного права. Не предусмотрено в Законе Республики Беларусь «О здравоохранении» и право граждан на обжалование действий государственных органов и должностных лиц, ущемляющих права и свободы граждан в сфере медицинского лечения и обслуживания [3].

Но всё же мы должны отметить, что в сфере правового регулирования здравоохранения центральной фигурой – всегда пациент, являющийся не просителем, а носителем безусловного права. И ущемление пациента в праве на бесплатную медицинскую помощь является нарушением действующего законодательства на самом фундаментальном конституционном уровне. Следует учитывать, что граждане сегодня требуют от здравоохранения высоких "европейских" стандартов, повышения качества медицинской помощи, основанной на последних достижениях науки.

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что в Республике Беларусь существуют определенные конституционные гарантии медицинской помощи гражданам, которые формально определены и записаны в Конституции Республики Беларусь, однако механизм реализации этих норм на практике требует существенной доработки.

Поэтому следовало бы дополнить ч. 2 ст. 45 Конституции указанием на необходимость обеспечения граждан не только доступным, но и квалифицированным медицинским обслуживанием [2].

В том числе особое внимание требуется уделить введению юридической ясности в рекомендации, которые записывает врач. Ведь не всем пациентам пояснения врача понятны. В том числе по Закону пациент имеет право на получение в доступной форме информации не только о состоянии здоровья и применяемых методах лечения, но даже о квалификации врача.

Ориентируясь на сложившиеся судебные споры в медицинском праве необходимо разработать некие бланки рекомендаций, которые следует давать пациенту после того или иного вмешательства. А сам факт выдачи такого бланка необходимо фиксировать, чтобы в случае необходимости медицинские организации могли доказать, что пациент получил необходимые для него рекомендации и получил их своевременно.

В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь в сфере здравоохранения имеются множество противоречий и несоответствий. Именно поэтому говорят, что споры в медицинском праве требуют больше внимания. И не стоит пытаться самостоятельно урегулировать споры, связанные с некачественным оказанием медицинских услуг, в результате этого лучше прибегнуть к адвокатам специализирующихся в решении конфликтов в системе здравоохранения. Но в Республике Беларусь совсем минимальная статистика в решении медицинских споров. Адвокатов, специализирующихся в этой области, практически невозможно найти. Скорее всего, потому, что нет спроса на такие услуги - и это не есть хорошо. В европейских странах — даже в соседней России — юридическая практика развита или активно формируется. В Беларуси же отношения пациента с доктором строятся на доверии, подменяя собой культуру прозрачности и добросовестности

На основе этого можно сказать, что необходимо усовершенствовать нормы Конституции Республики Беларусь и переработать основные нормативно-правовые акты, связанные с осуществлением организации медицинского обслуживания в Республике Беларусь. Учреждения здравоохранения, государственные органы, осуществляющие полномочия в сфере охраны здоровья населения, должны более основательно анализировать случаи некачественного медицинского обслуживания и принимать меры для их недопущения в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И.И.Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т.1. – 1224 с. ; Т. 2. – 984 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 14 с.
3. О здравоохранении: Закон Республики Беларусь от 11 января 2002 г. № 91-3 // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 342.515

**ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ****Е.А. ГОЛОЛОБОВ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Проанализированы основные модели законодательных полномочий глав государств в зарубежных странах. На конкретных примерах автор рассматривает правовое закрепление и процедуры их осуществления. Изложены основные преимущества и недостатки описанных моделей.

Институт законодательных полномочий главы государства в зарубежных странах весьма распространен. Некоторые страны проделали большую работу, направленную на совершенствование этого института, чтобы повысить эффективность работы всей правовой системы. Это выражается в увеличении полномочий главы государства, который все более и более активно начинает участвовать в нормотворчестве, и в более подробной регламентации его деятельности во избежание коллизий. В теории и на практике разрабатываются различные варианты разграничения полномочий главы государства от полномочий законодательной власти. Конечно же, это вызывает определенные сложности, связанные с тем, что полномочия парламента постепенно сужаются в пользу главы государства. Может возникнуть вопрос, а станет ли это причиной постепенного исчезновения высших представительных законодательных органов как таковых? Тем не менее, тенденция увеличения полномочий сохраняется. Она проявляется во внедрении на конституционном уровне нескольких основных моделей нормотворчества главы государства, среди которых можно выделить:

- 1) традиционную модель правотворчества;
- 2) модель делегированного правотворчества;
- 3) модель, основанную на контрассигнации актов главы государства
- 4) модель подзаконного правотворчества;
- 5) модель чрезвычайных законодательных полномочий.

Как можно видеть, существует определенная дифференциация, вызванная, в первую очередь, традициями национального права, уровнем правовой культуры, особенностями местного применения права, а в отдельных государствах и религией.

Для традиционной модели характерно участие главы государства в нормотворчестве через право законодательной инициативы, а также через подписание актов парламента с правом абсолютного, отлагательного или выборочного вето. При этом нормативные правовые акты, не подписанные главой государства, юридической силы не имеют. С одной стороны, это должно подчеркивать высокое положение главы государства в системе государственных органов. Однако, с другой стороны, зачастую отсутствует возможность главы государства влиять непосредственно на разработку текста нормативного правового акта, а его вето может быть преодолено простым большинством парламентского голосования. Данная модель широко представлена в Основных Законах зарубежных государств. Особенностью является то, что не всегда главы государств наделяются и правом законодательной инициативы, и почетной обязанностью подписывать акты парламента. К примеру, «Казахстан – президентская республика, Армения – смешанная, Эстония – парламентская, но ни в одном из этих государств президенты не имеют права законодательной инициативы» [1, с.27]. Точно так же Президент Португальской Республики лишь подписывает узкий круг актов Парламента, касающихся одобрения международных соглашений (статья 134 пункт В Конституции Португальской Республики) [2]. В то же время Король Дании имеет право вносить законопроекты и проекты других актов на рассмотрение Фолькетинга (статья 21 Конституции Королевства Дания) [3], а акты Фолькетинга не имеют юридической силы без его одобрения (статья 22 Конституции Королевства Дания) [3].

Право издавать законодательные акты, требующие санкции либо одобрение парламента, является примером делегированного правотворчества, правотворчества «по поручению». Стоит отметить, что доктриной не выработано четкое определение делегирования. Правильным было бы обратиться к формулировке, предложенной Н.В. Умеренковым, который писал, что «делегированное законодательство рассматривается в широком и узком смысле слова. В первом случае под делегированным законодательством понимают акты, которые являются результатом любого поручения законодательного органа государственному органу, его должностному лицу на издание нормативного акта в определенной сфере общественной жизни. Во втором случае делегированное законодательство включает в себя только такие акты, которые изданы на основании закона о делегировании парламентом законодательных полномочий делегируемому субъекту» [4, с.55]. Подобные акты главы государства обладают силой закона. Большое вни-

вание уделяется в законодательстве самой процедуре делегирования. Передача законодательных полномочий допускается только на определенный срок и по определенному кругу вопросов. В отдельных случаях субъект делегирования обязывается предоставить в парламент план разработки (модель) нормативного правового акта. С точки зрения автора, это обоснованное требование, позволяющее избежать «неограниченных возможностей», которые таят в себе опасность того, что правительство может принять любые меры» [5, с. 91]. В результате такой правотворческой деятельности принимаются нормативные правовые акты по вопросам, входящим в предмет регулирования парламента. Это и выявляет проблематику модели, т.к. «в большинстве государств считается, что само различие законодательства и управления предполагает недопустимость установления юридических норм иначе, чем законодательным путем» [6, с. 5]. Подобная модель нормотворчества успешно зарекомендовала себя при оперативном решении задач, когда парламент не в состоянии быстро принять акт из-за загруженности и нехватки времени. Однако зачастую запутанная процедура делегирования вместе с деконцентрацией законодательных полномочий парламента являются главными недостатками концепции. Институт делегированного правотворчества закреплен в статье 53 Конституции Республики Казахстан, согласно которой Парламент имеет право передать часть своих полномочий Президенту [7]. Особенность: инициатива делегирования представлена Президенту. Казахский законодатель, очевидно, таким образом сформулировал право Президента на законодательную инициативу. В Конституции Республики Туркменистан, а именно в статье 66, указано право Парламента передать законодательные полномочия Президенту, однако не более, чем на годичный срок [8]. Глубокий анализ Основного Закона Итальянской Республики показал, что Президент, избираемый непосредственно Парламентом, также осуществляет свои законодательные полномочия на основании делегирования [9].

В современном праве существует и правотворческая модель, основанная на контрассигнации законодательных актов главы государства. Контрассигнация (лат. *contrasignatura* – министерская скрепа, подпись) – это порядок, при котором принятые главой государства акты подлежат обязательному заверению подписью премьер-министра или уполномоченного министра для придания этому акту юридической силы. Эта подпись свидетельствует о том, что премьер-министр и/или соответствующий министр несут полную политическую и юридическую ответственность за данный акт. Чаще всего институт контрассигнатуры представлен в парламентских республиках, что фактически означает отсутствие ответственности главы государства. Такое положение дел недопустимо, по мнению автора, т.к. глава государства, избираемый народом, обязан нести ответственность за свою деятельность, а не перекладывать ее на представителей исполнительной власти. В этой концепции подпись является обязательным условием законности и действительности нормативного правового акта. Институт контрассигнации нашел отражение в Конституциях сопредельных государств, например, право издавать нормативные акты, требующие подпись главы Совета Министров, имеют Президенты Латвийской Республики (статья 53 Конституции Латвийской Республики) [10], Литовской Республики (статья 85 Конституции Литовской Республики) [11] и Республики Польша (статья 144 Конституции Республики Польша) [12].

Подзаконное правотворчество – это деятельность президента (главы государства) по подготовке и принятию актов на основе и во исполнение закона, которые необходимы для его успешной реализации. Необходимость эта обусловлена тем, что на подзаконное правотворчество возложена серьезная функция – конкретизация, детализация и дополнение законов. Право издавать акты подзаконного характера выступает одним из самых действенных инструментов правоприменения. Это объясняется тем, что, во-первых, время и условия принятия такого акта определяются непосредственно главой государства, а, во-вторых, глава государства более компетентен в вопросах реализации законов и осуществляет свои полномочия на постоянной основе, в отличие от парламента. Об этом же указывал и Д. Локк, считавший, что «законодательная власть не может учесть все то, что на благо обществу, и охватить это законом. Преимущество у исполнительной ветви власти в том, что она действует постоянно» [6, с. 8]. С высказыванием Локка сложно не согласиться, однако с поправкой на то, что в современном мире глава государства, в большинстве случаев, не является главой исполнительной власти, а образует новую, так называемую «президентскую власть». Оперативность, гибкость подготовки и принятия актов правотворчества, упрощенная процедура их принятия определяют эффективность данной концепции, вместе с тем неспособность Президента непосредственно влиять на подготовку текста нормативного правового акта является существенным недостатком. Примеры подзаконного правотворчества можно найти в Конституциях Греческой Республики и Финляндской Республики. Статья 43 пункт 2 и §28 3-го раздела соответствующих Конституций предоставляют Президентам право издавать акты уточняющего или толковательного характера [13, 14].

Модель чрезвычайных законодательных полномочий главы государства как одна из моделей реализации конституционных прав и обязанностей главы государства самая неоднозначная из всех вышеперечисленных. Дело в том, что применяемые для описания данной концепции термины («чрезвычайная ситуация», «особая необходимость» и т.д.) носят ярко выраженный оценочный характер. И в результате

проведенного анализа автор пришел к выводу, что необходимо провести границу между правом на издание актов в чрезвычайной ситуации и правом на издание актов в случаях особой необходимости. Очевидно, что в обоих случаях глава государства имеет право на самостоятельную подготовку, принятие, изменение (совершенствование) и отмену своих нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных Конституцией. Однако есть и существенные различия. Нормативные правовые акты, принятые по инициативе главы государства в период некоей чрезвычайной ситуации, в случаях, когда парламент по каким-либо причинам не в состоянии оперативно отреагировать на подобные форс-мажорные обстоятельства, должны быть при первой же возможности представлены парламенту, или иному уполномоченному органу. Подобный порядок действий существует в Словении. В случаях, когда Государственное собрание (парламент Словении – прим.) не может собраться на заседание в связи с чрезвычайным положением или состоянием войны, Президент Республики может по предложению Правительства издавать указы, имеющие силу закона. Президент представляет эти указы, имеющие силу закона, на утверждение Государственному собранию, как только оно собирается на заседание (статья 108) [15]. Схожая процедура предусмотрена в Конституции Греции. Несколько иначе в плане субъектов ситуация обстоит во Франции. В случаях, описанных статьёй 16 Конституции Французской Республики, Президент Франции принимает все возможные меры (в т.ч. и на законодательном уровне), после официальной консультации с Премьер-министром, председателями палат, а также с Конституционным советом (Конституционный суд Франции) [16]. Гораздо сложнее дать оценку институту неограниченных полномочий главы государства по изданию актов, имеющих силу закона. При таком стечении обстоятельств круг возможного регулирования предельно широк, а объект регулирования и его формы начинают зависеть от личных качеств и субъективных взглядов главы государства. Чаще всего подобная модель реализуется в странах с традиционно сильной президентской властью. В частности, президенты таких восточных республик, как Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан имеют право издавать указы, постановления и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории соответствующих республик. Многие авторы считают подобный вариант реализации законодательных полномочий недемократичным, однако даже он имеет место быть, несмотря на все либеральные тенденции мирового права.

Подводя черту, стоит отметить, что большая часть государств использует не одну, а комплекс моделей, чтобы добиться оптимального соотношения полномочий властей в условиях механизма сдержек и противовесов. Тем не менее, государств, конституции которых предусматривали бы комбинацию всех рассмотренных моделей, не много. Республика Беларусь в их числе. Чем это вызвано? Конституции некоторых зарубежных государств совершенствовались на протяжении многих веков, над вариантами соотношений ветвей власти трудились лучшие умы юридической науки. Суверенная же история Республики Беларусь насчитывает всего чуть больше 20 лет, правовая система, работающая столь короткий срок, по мнению автора, не может быть совершенна. Думается, что внедрение на конституционном уровне именно такой совокупности полномочий главы государства выбрано для того, чтобы оценить эффективность применения каждой из моделей, дабы в будущем привести национальное законодательство о Президенте в оптимальную форму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов, О. Б. Право законодательной инициативы президента в зарубежных постсоциалистических государствах / О. Б. Иванов // Право и политика. – 2002. – № 7.
2. Конституция Португальской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/portugal.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2017.
3. Конституция Королевства Дания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/denmark.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2017.
4. Умеренков, Н. Е. Делегированное законодательство: зарубежный и российский опыт / Н. Е. Умеренков // Конституционное и муниципальное право. – 2001. – № 2. – С. 2–3.
5. Серебренников, В. П. Конституционное право Франции: проблемы эволюции государственно-правовых институтов Пятой республики, 1958–1976 гг. / В. П. Серебренников. – Минск : Изд-во БГУ, 1976. – 240 с.
6. Коркунов, Н. М. Указь и законъ / Н. М. Коркунов – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1894. – 408 с.
7. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/kazakhstan.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2017.
8. Конституция Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/turkmenistan.pdf>. – Дата доступа : 21.05.2017
9. Конституция Итальянской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/italy.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2017.
10. Конституция Литовской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/lithuania.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2017.

11. Конституция Латвийской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/latvia.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2017.
12. Конституция Республики Польша [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/poland.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2017.
13. Конституция Греческой Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/greece.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2017.
14. Конституция Финляндской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/finland.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2017.
15. Конституция Республики Словения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/slovenia.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2017.
16. Конституция Французской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/france.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2017.

УДК 342.515

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ НОРМОТВОРЧЕСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****Е.А. ГОЛОЛОБОВ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Рассматриваются основные нормотворческие полномочия Президента Республики Беларусь. Автор анализирует проблемные вопросы института нормотворческих полномочий Президента Республики Беларусь. Предлагаются для изучения мнения различных ученых касательно поднятой темы. Делаются выводы о состоянии законодательства в данной сфере. Разрабатываются предложения по совершенствованию правовой системы Республики Беларусь

Институт нормотворческих полномочий Президента Республики Беларусь возник вместе с закреплением должности Президента в принятой Конституции Республики Беларусь 1994 года. Основной Закон молодого государства предполагал наделение главы государства персональными полномочиями в ряде сфер, в том числе и в нормотворческой. Внимательно изучив текст Конституции можно найти множество пересечений с конституциями некоторых зарубежных государств. Это свидетельствует о том, что Республика Беларусь переняла успешный мировой опыт в области законодательных полномочий главы государства, однако национальная специфика правового закрепления этих полномочий видится автору не до конца продуманной. На некоторые проблемные вопросы юридической регламентации нормотворческих полномочий Президента Республики Беларусь хотелось бы обратить особое внимание.

Глава государства обладает правом законодательной инициативы и подписывает акты Национального собрания. При этом, в случае несогласия с текстом закона, Президент возвращает его со своими возражениями в Палату представителей, которая должна рассмотреть закон с возражениями Президента не позднее тридцати дней. Если закон будет принят Палатой представителей повторно большинством не менее двух третей голосов от полного состава, он вместе с возражениями Президента в пятидневный срок направляется в Совет Республики, который также должен рассмотреть его повторно не позднее двадцати дней. Закон считается принятым, если он одобрен большинством не менее двух третей голосов от полного состава Совета Республики. Закон после преодоления Палатой представителей и Советом Республики возражений Президента подписывается Президентом в пятидневный срок. Закон вступает в силу и в том случае, если он не будет подписан Президентом в этот срок [1]. Иными словами, право вето Президента не абсолютное и может быть преодолено Парламентом, как это предусмотрено и в Конституциях большинства европейских государств. Возникает вопрос: а нужно ли Президенту право законодательной инициативы, если он имеет возможность самостоятельно издать акт, который будет носить нормативный характер?

На конституционном уровне предусмотрена возможность делегирования законодательных полномочий Президенту. Часть 1 статьи 101 гласит, что «Палата представителей и Совет Республики законом, принятым большинством голосов от полного состава палат, по предложению Президента могут делегировать ему законодательные полномочия на издание декретов, имеющих силу закона» [1]. Этот закон должен определять предмет регулирования и срок полномочий Президента на издание декретов. Норма эта, как ни странно, не однозначная, ввиду чего необходимо прибегнуть к исследованию, проведенному И.Н. Киряковой, которая писала, что «согласно статье 182 Регламента Палаты представителей Республики Беларусь проект закона о делегировании Президенту Республики Беларусь законодательных полномочий на издание декрета, имеющего силу закона, вносится в Палату представителей Президентом Республики Беларусь». Статья 29 Закона Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь» имеет аналогичное содержание. Их отличие заключается в том, что в статье 182 Регламента Палаты представителей Республики Беларусь указывается, что проект закона «вносится» Президентом Республики Беларусь в Палату представителей Республики Беларусь, а в статье 29 Закона «О Президенте Республики Беларусь» – «может вноситься». Анализ содержания указанных норм не позволяет однозначно утверждать о том, что Президент Республики Беларусь обладает исключительным правом самостоятельно определять во вносимом проекте закона предмет регулирования декрета» [2]. Коллизии в законодательстве можно найти и по предмету делегирования. Так, Конституция лишь раскрывает случаи, по которым не допускается делегирование: «Не допускается делегирование полномочий Президенту на издание декретов, предусматривающих изменение и дополнение Конституции, ее толкование; изменение и дополнение программных законов; утверждение республиканского бюджета и отчета о его исполнении; изменение порядка выборов Президента и Парламента; ограничение конституционных прав и свобод граждан. Закон о делегировании законодательных полномочий Президенту не может разрешать ему изменение этого закона, а также предоставлять право принимать нормы, имеющие обратную силу» [1]. С другой стороны,

текст статьи 29 Закона «О Президенте Республики Беларусь» позволяет утверждать, что предмет регулирования определяется либо Парламентом, либо Президентом, при этом за Парламентом сохраняется право внесения изменений и дополнений в проект Президента [3]. Без ответа остается вопрос о том, на протяжении какого срока Президент Республики Беларусь может использовать делегированные ему полномочия. В статье 101 Конституции Республики Беларусь нет конкретного указания на то, что использование делегированных полномочий может осуществляться несколько раз. В то же время, не указан и запрет на многократное использование этих полномочий, что подтверждает возможность использования делегированных полномочий 2 и более раз на протяжении всего времени делегирования. Возможно, что именно по причине недостаточной правовой регламентации делегирования законодательных полномочий Президенту, ее (регламентации – прим.) противоречивости, данный институт может выступать ярким примером так называемых «спящих полномочий». Складывается интересная ситуация. В Республике Беларусь есть полноценный правовой институт делегирования законодательных полномочий, который за всю практику белорусского правотворчества ни разу не применялся.

Институт контрасигнатуры актов Президента лишь единожды представлен в Конституции Республики Беларусь. В силу особой необходимости Президент по своей инициативе либо по предложению Правительства может издавать временные декреты, имеющие силу закона. Если такие декреты издаются по предложению Правительства, они скрепляются подписью Премьер-министра. Какова же роль этой подписи? Мнение ученых расходится. Кодавбович В.А. считает, что «подпись Премьер-министра означает также, что правительство несет только моральную и политическую ответственность за предложенный декрет, любая другая ответственность исключается» [4]. По мнению же Лагуна Д.А.: «Скрепление подписью Премьер-министра временного декрета, изданного по предложению Правительства, следует понимать разделение Советом Министров наравне с Президентом за принятое решение» [5]. Схожее мнение имеет и Василевич Г.А., который говорит том, что «это (введение института контрасигнирования – прим.) сделано для того, чтобы подчеркнуть ответственность Правительства» [6, с. 619]. К сожалению, точного ответа на поставленный вопрос найти не представляется возможным по причине того, что законодательство не раскрывает истинную цель применения контрасигнатуры Премьер-министра.

Сложным и объемным видится вопрос подзаконного правотворчества Президента Республики Беларусь. Декреты Президента носят нормативный характер и стоят в иерархии нормативных правовых актов на одной ступени с законами. Иным образом обстоят дела с указами и распоряжениями Президента. Указы могут быть как нормативного, так и ненормативного характера. Как ни странно, ни Конституция, ни Закон Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь», ни Закон Республики Беларусь «О Нормативных правовых актах» не определяют четко, какие отношения регулируются этим нормативным правовым актом, а также не раскрывают причины и процедуру его принятия. Точно такая же ситуация и с иным актом Президента – распоряжением. Согласно Закону Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», распоряжение – это правовой акт, принимаемый (издаваемый) с целью осуществления конкретных (разовых) организационных, контрольных или распорядительных мероприятий либо рассчитанный на иное однократное применение. Чуть ниже по тексту добавлено, что распоряжение Президента Республики Беларусь относится к ненормативным актам, если иное не предусмотрено Президентом Республики Беларусь [7]. Иными словами, Конституция Республики Беларусь предусматривает возможность издания Президентом актов распорядительного и толковательного характера, закрепляя, вместе с тем, возможную нормативность данных актов. Отсутствие четкой правовой регламентации на столь высоком уровне вызывает ряд вопросов, ведь подзаконное правотворчество – важный элемент в механизме правоприменения. Именно оно определяет суть будущей реализации того или иного акта. Нормативность либо не нормативность подобных актов напрямую влияет на их положение в иерархии нормативных правовых актов Республики Беларусь. По мнению автора, данный вопрос не терпит вариативности, которую допустил законодатель, оставив без внимания подробное юридическое раскрытие содержания подзаконных актов Президента Республики Беларусь.

Издание декретов в случаях особой необходимости предусмотрено статьями 85 и 101 Конституции Республики Беларусь. В частности, статья 101 гласит, что «в силу особой необходимости Президент по своей инициативе либо по предложению Правительства может издавать временные декреты». Понятие «особой необходимости» законодательно не объясняется. Сразу же после внесения дополнений и изменений в Конституцию Республики Беларусь в 1996 году был предпринят ряд попыток обратить внимание на эту проблему: «Законодателю следует четко определить, в каких случаях «особой необходимости» могут издаваться декреты, имеющие силу закона» [8]; «целесообразно определить перечень случаев, вызывающих особую необходимость принятия временных декретов» [9]. В виду отсутствия точной формулировки, разумно прибегнуть к определению временного декрета, максимально раскрывающего его суть, которое дал Д.А. Лагун. По его словам, временный декрет Президента Республики Беларусь можно определить как «имеющий силу закона экстраординарный нормативный правовой акт Главы государства, издаваемый в соответствии с Конституцией в исключительных случаях особой необходимости для оперативного регулирования наиболее важных общественных отношений» [10]. К сожалению автора, на

сегодняшний день обоснование особой необходимости зачастую отсутствует. Новая концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь [11] должна была решить проблему, тем не менее, на практике она себя не показала ввиду того, что не раскрывает исчерпывающий список обстоятельств, вызывающих особую необходимость принятия временного декрета. Автор также считает важным отметить, что в законодательстве не содержится прямых указаний на предмет регулирования временного декрета. Ограничения для декрета тождественны ограничениям для закона, отсюда можно сделать вывод о том, что предмет регулирования этих двух нормативных правовых актов одинаков. Параллельно с отсутствием в законодательстве ссылок на предмет временного декрета, там отсутствуют и указания, касающиеся сроков действия временного декрета. Фактически, декрет действует до тех пор, пока Президент не признает его утратившим силу либо пока Парламент не проголосует за его отмену.

Как следствие проведенного исследования, автор предлагает варианты совершенствования законодательства о нормотворческих полномочиях Президента Республики Беларусь. *Во-первых*, автор считает необходимым сохранить за Президентом право законодательной инициативы, почетную обязанность подписывать акты Парламента и право вето как один из наиболее простых и естественных способов участия Президента в процессе нормотворчества. *Во-вторых*, автор предлагает ограничить право Президента на издание временных декретов, усложнив процедуру их принятия. Добавить в Конституцию части статей или отдельные статьи, предусматривающие: необходимость обоснования временного декрета перед Парламентом до его принятия, или необходимостью заслушивания мнения Совета Министров по поводу реализации временного декрета с последующей контрассигнацией Премьер-министром и министром, по отрасли которого принимается временный декрет, или консультирование с Конституционным судом Республики Беларусь на предмет соответствия проекта временного декрета Конституции. *В-третьих*, автор предлагает пересмотреть, определить юридическую силу и тип актов Президента – указов, распоряжений. Сделать это необходимо для того, чтобы привести всю систему актов Президента к единому порядку. Очевидно, что нынешняя система, при которой 2 из 3 актов могут быть как нормативными, так и ненормативными, нелогична. Предлагаемая формула проста:

- 1) декреты (как делегированные, так и временные) – нормативные правовые акты;
- 2) указ – ненормативный акт подзаконного характера;
- 3) распоряжение – ненормативный акт распорядительного характера.

В-четвертых, автор предлагает сохранить институт делегирования законодательных полномочий Президенту, с оговоркой на то, что необходимо более детально прописать в соответствующих нормативных правовых актах процедуру делегирования, предмет делегирования и сроки делегирования. По мнению автора, вышеперечисленная модель правотворчества позволит увеличить эффективность работы всей правовой системы Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/belarus.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2017.
2. Кирякова, Н. И. Закрепление института делегированного законодательства в Республике Беларусь / И. Н. Кирякова // Экономические и юридические науки. Теория и история государства и права. – 2010.
3. О Президенте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 февраля 1995 г. № 3602-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 окт. 2006 г. № 166-3 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Кодабович, В. А. Правовая природа указов и декретов Президента Республики Беларусь / В. А. Кодабович // Гуманіт.-экан. весн. – 1997. – № 1. – С 131.
5. Лагун, Д. А. Юридический статус временных декретов / Д. А. Лагун // Вестник БГУ. Сер. 3. – 2010. – № 3. – С. 85–89.
6. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Книжный Дом, 2010. – 768 с.
7. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Исполнительная власть в политической системе Республики Беларусь: теория, опыт, проблемы / В. А. Бобков [и др.] ; под ред. В.А. Бобкова. – Минск : БАПН, 2002. – 200 с.
9. Калинин, С. А. Сила и слабость закона / С. А. Калинин // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2001. – № 6. – С. 23.
10. Лагун, Д. А. Понятие правового акта главы государства / Д. А. Лагун // Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики : сб. науч. тр. / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.). – Минск : БГУ, 2005. – С. 66–79.
11. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2002.

УДК 340.1

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ**А.А. ГОЛУБЕВ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Рассматриваются подходы разных ученых к понятию юридических коллизий и соотношению понятий «коллизии в праве», «юридические коллизии», «конкуренция юридических норм».

Следует отметить, что на сегодняшний день в юридической науке не сложилось единого представления о коллизиях. Так, М.В. Баглай называет коллизиями противоречия между нормами, С.С. Алексеев – столкновение актов в связи с их действием на той или иной территории, с компетенцией правотворческих органов и временем издания актов [12, с. 566]. По мнению В.М. Шакун, термин «коллизия» не является собственно правовым, скорее можно вести речь о наполнении общеупотребительного слова специальным правовым (юридическим) содержанием, отражающим сущностные черты правовой действительности» [14].

Коллизия (collisio) в переводе с латинского языка означает столкновение противоположных взглядов, стремлений, интересов. Коллизии в праве (юридические коллизии) следует рассматривать как столкновения правовых явлений в трех плоскостях: в правопонимании, в объективном праве и в правовой практике [6].

В советский период развития юридической науки термин «коллизия» употреблялся только по отношению к нормам права. С начала 90-х гг. XX века в юридической науке широко используется термин «юридическая коллизия», которым характеризуют не только несогласованность норм, но и противоречия между различными правовыми явлениями [6].

С.С. Алексеев характеризует юридические коллизии как противоречие и столкновение «между отдельными нормативными актами» и как отношения между нормами, «выступающие в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения» [1, с. 137]. Ю.А. Тихомиров рассматривает юридическую коллизия как базовое понятие в качестве основного юридического противоречия между правовыми актами, действиями, между правопониманием и правовыми нормами. Он определяет юридическую коллизия как «противоречие между существующим правовым порядком и намерениями и действиями по его изменению», когда происходит своего рода соизмерение этого притязания либо с действующим правовым порядком, либо с принципами права [13, с. 293].

Н.И. Матузов под юридическими коллизиями понимает «расхождения или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий» [10, с. 225].

В узком смысле термин «юридическая коллизия» употребляется как формальное противоречие внутри правовой системы. Под юридическими коллизиями И.А. Демидова понимает «расхождение или противоречие между отдельными нормами, актами, регулирующими одни и те же или смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления государственными органами и должностными лицами своих полномочий» [3, с. 12].

С учетом существующих учений о праве можно выделить два подхода к пониманию термина «коллизии в праве»: *нормативный* и *широкий*. Данный вывод подтверждается также анализом дефиниций «коллизии». Одни авторы под коллизией в праве понимают столкновение между нормами права (Н.А. Власенко, М.А. Занина) либо между нормативными правовыми актами (С.С. Алексеев, М.В. Лушников), другие – столкновение между правовыми нормами и нормативными правовыми актами, юридическими доктринами, правовыми институтами (М.Н. Марченко), правовым порядком и намерениями и действиями по его изменению (Ю.А. Тихомиров) [4, с. 134].

В современной юридической науке существует точка зрения о том, что коллизии не следует рассматривать только как противоречия (отдельно) между правовыми актами, либо как несоответствие и различие между ними. Некоторые теоретики считают, что применительно к интересующему явлению, понятие «несоответствие» шире, чем понятие «противоречие», и последнее понятие является как бы составляющей понятия первоприведенного.

Однако различие и несоответствие не всегда есть противоречие, так как не всякое различие и несоответствие содержит в себе противоречие. В толковых словарях дается множество определений понятиям «противоречие», «несоответствие» и «различие». Обобщив смысл этих определений можно сказать что, противоречие – это взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тен-

денций, предметов и явлений, находящихся во внутреннем единстве. По мнению Ю.В. Сорокина, данное суждение по своему содержанию как нельзя лучше соответствует понятию «юридическая коллизия» [11]. Автор считает, что юридическая коллизия имеет место быть только в том случае, когда имеется противоречие. Несоответствие и различие, если они не содержат противоречий, все-таки, по большому счету, сами по себе к юридическим коллизиям отношение имеют косвенное.

Таким образом, понимание термина «коллизии в праве» напрямую зависит от того учения о праве, в рамках которого проводится научное исследование.

По мнению разных авторов, *юридические коллизии не следует отождествлять с конкуренцией юридических норм*: «Так, при коллизии наблюдается формальное противоречие между несколькими нормами или нормативными актами, регулируемыми одни и те же отношения, а при конкуренции – лишь некоторое детализированное несоответствие между общей и специальной нормой либо между специальными нормами, выраженное в разной степени конкретизации, объеме и иных малозначительных аспектах регулирования родственных отношений» [3, с. 16]. Коллизия норм права – более широкое правовое явление, чем конкуренция норм права, представляющая собой частный вид коллизии норм права. Коллизия норм права занимает центральное место в развитии юридического конфликта, хотя и эти понятия не являются тождественными [7, с. 4].

По мнению В.П. Малкова, такие понятия как коллизия и конкуренция нельзя противопоставлять друг другу. Это не идентичные, но взаимосвязанные понятия. В случае если на практике возникает коллизия по конкретному случаю, то решение при этом вопроса о преимуществе нормы, подлежащей применению в данном конкретном случае, из числа норм, расходящихся по содержанию или противоречащих друг другу, есть ни что иное, как разрешение проблемы конкуренции нескольких норм права. В связи с этим он рассматривает коллизию, как частный случай конкуренции норм права. «Решение вопроса о преимуществе какой-то из норм, противоречащих друг другу, есть не что иное, как преодоление конкуренции нескольких норм права» [9, с. 179]. В свою очередь А.Ф. Черданцев раскритиковал позицию Малкова. При рассмотрении коллизии, он пришел к выводу, что «конкуренция – есть частный случай коллизии, а именно столкновение общей и специальной норм, когда обе они претендуют на регулирование одних и тех же ситуаций» [15, с. 43].

Наиболее подробно понятие «коллизия» разработано в *международном праве* и особенно – в международном частном праве. В уголовном праве разработана теория одной из разновидностей коллизий – *конкуренции норм права* [5, с. 196]. Конкуренция уголовно-правовых норм имеет место в случаях, когда одно и то же единичное преступление одновременно подпадает под признаки нескольких уголовно-правовых норм. В отличие от совокупности, когда применяются несколько разных статей, при конкуренции уголовно-правовых норм применению подлежит только одна из конкурирующих статей или частей статьи [2, с. 158].

На наш взгляд, можно выделить, по крайней мере, три варианта решения вопроса о соотношении конкуренции и коллизии: 1) это различные понятия, не совпадающие между собой; 2) конкуренция – это разновидность коллизии; 3) коллизия – это разновидность конкуренции.

Также *юридические коллизии следует отличать и от юридического конфликта*, который возникает не между предписаниями, а между субъектами, преследующими различные цели при осуществлении юридически значимых действий, связанных с созданием, применением или толкованием юридических норм. Коллизия может послужить лишь одной из причин или следствием такого конфликта [8].

Наличие различного рода коллизий и разработка согласительных процедур положили начало формированию нового направления в правовой науке – *юридической конфликтологии*, которая изучает правовые нормы, принципы, институты под углом зрения их использования для предупреждения и разрешения юридических конфликтов.

Таким образом, анализ научной литературы, посвященной проблемам юридических коллизий, показал, что в науке отсутствует единый подход к определению юридической коллизии, что можно объяснить многогранностью данного явления. Многие авторы предлагают рассматривать коллизию в широком и узком смысле. В широком смысле коллизии, по сути, отождествляются с противоречиями в праве либо в правовой системе, которые могут не обладать формальной определенностью. В узком смысле коллизии рассматриваются как противоречия между отдельно взятыми правовыми нормами, правовыми нормами и правовыми актами при регулировании одного фактического отношения.

На наш взгляд, юридическая коллизия – это расхождение или противоречие между нормативными правовыми актами, регулируемыми одни и те же или смежные правоотношения, а также между компетенцией органов власти. Коллизия должна обладать двумя обязательными признаками: автономностью и столкновением. Коллизии следует отличать от сходных понятий: противоречие, юридический конфликт, конкуренция права, правовая ошибка, тупик, пробел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1973. – Т. 1. – 399 с.
2. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2006. – 335 с.
3. Демидова, И. А. Коллизии в праве: теоретический аспект / И. А. Демидова // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2014. – № 4 (178). – С. 12–18.
4. Демидович, А. И. Взаимосвязь понятий «право» и «коллизии в праве» / А. И. Демидович // Молодежная инициатива в решении современных проблем юриспруденции : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 25–26 окт. 2013 г. – Минск, 2013. – С. 134–135.
5. Лаврентьев, А. Р. Коллизии норм права: понятие и основания классификации / А. Р. Лаврентьев // Юрид. техника. – 2017. – № 11. – С. 196–198.
6. Лебедев, В. А. Коллизии в конституционном праве / В. А. Лебедев // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2011. – № 35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kollizii-v-konstitutsionnom-prave>.
7. Лысаковский, Г. А. Коллизии в праве и меры по их разрешению : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Г. А. Лысаковский ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2002. – 20 с.
8. Майстренко, Е. И. Правовая коллизия как причина правового конфликта [Электронный ресурс] / Е. И. Майстренко // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 3. – С. 35. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kolliziya-kak-prichina-pravovogo-konflikta>.
9. Малков, В. П. Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказания) / В. П. Малков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 141 с.
10. Матузов, Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения / Н. И. Матузов // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 225–244.
11. Сорокин, Ю.В. Правовая природа и сущность понятия «юридическая коллизия» [Электронный ресурс] / Ю.В. Сорокина // Пробелы в российском законодательстве. Юрид. журн. – 2013. – № 3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-i-suschnost-ponyatiya-yuridicheskaya-kolliziya>.
12. Теория государства и права : учебник / А. С. Пиголкин [и др.] ; под ред. А.С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2005. – 613 с.
13. Тихомиров, Ю. А. Коллизионное право : учеб. и науч.-практ. пособие / Ю. А. Тихомиров. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2000. – 394 с.
14. Шакун, В. М. Юридические коллизии в системе правовых противоречий [Электронный ресурс] / В. М. Шакун // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2005. – Вып. № 1, Т. 9. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-kollizii-v-sisteme-pravovyh-protivorechiy>.
15. Черданцев, А. Ф. Специализация и структура норм права / А. Ф. Черданцев // Правоведение. – 1970. – № 1. – С. 41–49.
16. Щелокаева, Т. А. Коллизионные нормы: теория и опыт конструирования в конституционных актах [Электронный ресурс] / Т. А. Щелокаева. – Режим доступа: http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_West.../B_1-13.pdf.

УДК 340.1

СПОСОБЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ В ПРАВЕ

А.А. ГОЛУБЕВ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)

Рассматриваются подходы разных ученых к процессу борьбы с юридическими коллизиями, его структуре и содержанию. Анализируется сущность и составляющие понятий «разрешение коллизий», «устранение коллизий», «преодоление коллизий».

Исследователями коллизионной проблематики используются три основных понятия для обозначения процесса «борьбы с коллизиями»:

- 1) разрешение коллизий;
- 2) устранение коллизий;
- 3) преодоление коллизий. В литературе существуют разночтения относительно содержания данных понятий [8, с. 150].

Формами разрешения коллизий выступают:

- устранение коллизий, т.е. объективное уничтожение (ликвидация) объективного компонента коллизии посредством юридической деятельности компетентных субъектов;
- преодоление коллизий, т.е. субъективное снятие коллизионной проблемы «здесь и сейчас» при разрешении конкретного правового вопроса, «когда коллизионная проблема решается в сознании конкретного субъекта в данное время, но рано или поздно возникает у этого же или иного субъекта» [1, с. 18]. Подобное разграничение вышеуказанных явлений поддерживается большинством авторов.

Наиболее распространенными способами разрешения юридических коллизий являются следующие: 1) толкование; 2) принятие нового акта; 3) отмена старого; 4) внесение изменений или уточнений в действующие; 5) судебное, административное, арбитражное рассмотрение; 6) систематизация законодательства, гармонизация юридических норм; 7) переговорный процесс, создание согласительных комиссий; 8) конституционное правосудие; 9) оптимизация взаимосвязи теории и практики; 10) международные процедуры [7, с. 422].

Коллизии правовых норм можно *преодолеть* (применительно к конкретной жизненной ситуации) и *устранить* (отменить действие нормы права, изменить модель правового предписания). Если устранение коллизий является прерогативой законодателя, то преодоление коллизий – правоприменителя. Для преодоления коллизий законодатель адресует субъекту, применяющему право, особый вид норм, которые называются коллизионными нормами [11, с. 151]. При этом устранение коллизий возможно лишь через процесс правотворчества, преодоление коллизий – посредством толкования и правоположений [3, с. 14].

Преодоление коллизий – это юридический прием, посредством которого субъект права выбирает из двух и более противоречащих друг другу норм ту из них, которая подлежит применению к данным конкретным правоотношениям [6, с. 71].

Для преодоления коллизий применяется специально разработанный *юридический механизм*, состоящий из нескольких последовательно сменяемых правил: 1) правило юридической силы нормативного правового акта; 2) правило специального нормативного правового акта; 3) правило хронологии принятия нормативного правового акта; 4) правило привилегии (преференции). Применению данного механизма должен предшествовать анализ содержания коллизирующих нормативных правовых актов на предмет соответствия принципу правовой законности: компетентным ли органом принят акт, с соблюдением ли установленной формы, в которую должны облекаться решения компетентного органа, с соблюдением ли процедуры принятия, включая стадию официального опубликования и т.д. Правило юридической силы означает, что подлежит применению та норма права, которая содержится в нормативном правовом акте с большей юридической силой.

Основными способами являются:

- 1) *способами устранения*:
 - принятие нового акта; отмена одного из противоречащих друг другу актов;
 - внесение изменений в действующие акты;
 - разработка коллизионных норм и принципов, устанавливающих юридические приоритеты, которым должны следовать как правотворческие, так и правоприменительные органы;
 - судебный порядок рассмотрения споров в коллизионных ситуациях, в том числе конституционное правосудие;

- систематизация законодательства, гармонизация юридических норм;
- 2) *способами преодоления*:
 - судебные толкования, позволяющие устранить коллизионность норм, актов, процедур;
 - согласительно-примирительные процедуры;
 - временные или специальные режимы, включающие приостановление действия какого-либо акта или функционирования отдельного органа или должностного лица;
 - оптимизация правопонимания, взаимосвязи теории и практики;
 - международные процедуры и т.д. [10, с. 568].

Большую роль в разрешении коллизий в конституционном праве играет *Конституционный суд*. К компетенции Конституционного Суда Республики Беларусь относится принятие решений об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности. Однако в ныне действующем правовом режиме при обнаружении пробела в законодательном регулировании у Конституционного Суда может быть два основных варианта действий, используя любой из которых, Суд неизбежно принимал бы участие в правотворчестве:

1) при выявлении пробела в праве Конституционный Суд должен иметь возможность прибегнуть к толкованию Конституции и тем самым сформулировать недостающие правовые положения исходя из духа Основного Закона. Но в настоящее время такое правомочие у Конституционного Суда Республики Беларусь отсутствует, так как нормативное официальное толкование Конституции – исключительная прерогатива Палаты представителей, не придающая столь важной деятельности должного внимания;

2) Конституционный Суд может использовать право «нормотворческой инициативы» [9, с. 115].

Автор не использует термин «законодательная инициатива», так как статья 99 Конституции Республики Беларусь не определяет Конституционный Суд в качестве субъекта законодательной инициативы. Следовательно, воспользоваться таким правом Конституционному Суду можно лишь опосредованно, например, сославшись при разрешении дела на неурегулированность вопроса, отметив тем самым наличие пробела в соответствующем обращении к Парламенту, Совету Министров и т.д.

Однако необходимо отметить, что *Конституционный Суд не вправе в случае выявления пробелов в законодательстве создавать новые нормы права* и подменять законодателя, он может только указать на определенную правовую проблему в ходе разъяснения законодательства в заключении.

Мы разделяем позицию В.Д. Зорькина [4, с. 9] и Г.А. Гаджиева [2, с. 15], согласно которой мнение Конституционного Суда по определенному неурегулированному в законодательстве правовому вопросу можно рассматривать в качестве «правовой позиции» данного органа или подобия «*ratio decidendi*», так как в этой части заключения могут быть сформулированы нормы права: типичные (правила поведения) либо нетипичные (нормы-дефиниции, нормы-принципы, коллизионные нормы и др.).

Конституционный Суд Республики Беларусь *de-facto* может создавать нормы права, а его акты – подобие нормативных правовых актов, актов толкования и прецедентов одновременно. *De-jure* данный орган конституционного контроля сложно назвать субъектом правотворчества, скорее он участвует лишь в правообразовании, а его акты – вид нормативных правовых актов.

Мы присоединяемся к мнению Т.В. Ивановой о том, что необходимо расширение компетенции Конституционного Суда в плане способов участия в правотворчестве и признание его правотворческой роли не только на уровне юридической доктрины, но и со стороны органов законодательной власти [Иванова, Т.В. Правотворческая деятельность органов конституционного контроля в Республике Беларусь, с. 346].

Таким образом, юридические коллизии можно разрешить, устранить и преодолеть, причем для каждого из этих способов существует свой механизм реализации. Однако необходимо отметить, что понятийный разнобой, существующий в литературе, препятствует более полному и обстоятельному исследованию средств, способов и приемов борьбы с коллизиями.

В связи с этим мы считаем, что *наиболее эффективный, на наш взгляд, способ как преодоления, так и устранения (что, по нашему мнению, одно и то же) юридических коллизий – нормативное толкование коллизионных норм*. При этом необходимо отметить, что результат подобного толкования должен быть по юридической силе выше формальных источников права, содержащих коллизирующие нормы. Именно Конституционный суд должен быть главным субъектом этого процесса. К компетенции Конституционного Суда относится принятие решений об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности. Представляется необходимым расширение компетенции Конституционного Суда в плане способов участия в правотворчестве и признание его правотворческой роли не только на уровне юридической доктрины, но и со стороны органов законодательной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агашев, Д. В. Коллизии в праве социального обеспечения России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Д. В. Агашев. – Томск, 2003. – 26 с.
2. Гаджиев, Г. А. Ratio decidendi в постановлениях Конституционного Суда России / Г. А. Гаджиев // Конституционное правосудие. – 1999. – № 4. – С. 15.
3. Демидова, И. А. Коллизии в праве: теоретический аспект / И. А. Демидова // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2014. – № 4 (178). – С. 12–18.
4. Зорькин, В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин // Конституционное правосудие: вестн. Конф. органов конституц. контроля стран молодой демократии / Центр конституц. права Респ. Армения ; ред. совет: Г. Г. Арутюнян (пред.) [и др.]. – Ереван, 2006. – Вып. 3. – С. 9.
5. Иванова, Т. В. Правотворческая деятельность органов конституционного контроля в Республике Беларусь и в зарубежных государствах: сравнительный анализ / Т. В. Иванова // Экономическая наука сегодня. – 2015. – № 2. – С. 342–357.
6. Лагун, Д. А. Механизм преодоления коллизий в законодательстве как юридическая гарантия реализации прав и свобод человека и гражданина / Д. А. Лагун // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. : в трех т. / отв. ред. И.В. Вегера. – 2016. – С. 71–79.
7. Общая теория права и государства. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. проф. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало-М, 2002. – Т. 3. – 528 с.
8. Петров, А. А. Иерархические коллизии в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Петров. – Красноярск, 2009. – 27 с.
9. Пугачев, А. Н. Пробелы в праве и проблемы их устранения в процессе осуществления конституционного правосудия / А. Н. Пугачев // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2008. – № 4. – С. 111–117.
10. Теория государства и права : учебник / А.С. Пиголкин [и др.] ; под ред. А.С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2005. – 613 с.
11. Щелокаева, Т. А. Юридические коллизии и коллизионные нормы: понятие, виды / Т. А. Щелокаева // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 6 (251). – С. 147–152.

УДК 342

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА БЕЖЕНЦА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****Е.А. ДОРИНА****(Представлено: И.В. ШАХНОВСКАЯ)**

Отмечены проблемные аспекты получения статуса в Республике Беларусь, а также указано на длительность рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца, отмечены недостатки в правовом регулировании процедуры проведения собеседования с лицами, ходатайствующими о предоставлении статуса беженца, а также процедуры идентификации личности. Рассмотрена проблема продолжения образования.

В нашем государстве постоянно увеличивается число иностранных граждан, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца, что связано с тяжёлой внутривосточной обстановкой в ряде стран.

Так, согласно официальной информации Департамента по гражданству и миграции в 2013 году самой многочисленной группой ходатайствующих о защите стали выходцы из Украины – более 70% из 243 иностранцев, обратившихся в течение полугодия за предоставлением защиты [1].

Всего по состоянию на 1 сентября текущего года статус беженца в Республике Беларусь предоставлен 930 иностранцам из 19 стран мира [1].

В Республике Беларусь законодательством предусмотрено несколько форм защиты, которые могут быть предоставлены иностранным гражданам и лицам без гражданства, одной из которых является предоставление иностранному лицу (лицу без гражданства) статуса беженца.

Порядок предоставления иностранным гражданам (лицам без гражданства) статуса беженца, а также основания для предоставления статуса беженца определяются Законом Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» (далее – Закон о предоставлении статуса беженца) [2]. Этот же закон определяет права и обязанности иностранных граждан, получивших статус беженца.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 18 Закона, статус беженца предоставляется иностранному гражданину, находящемуся на территории Республики Беларусь в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований в государстве гражданской принадлежности по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, который не может или не желает в силу таких опасений пользоваться защитой этого государства, или лицу без гражданства, находящемуся на территории Республики Беларусь вследствие указанных опасений, которое не может или не желает вернуться в государство прежнего обычного места жительства в силу таких опасений [2].

Министерством внутренних дел Республики Беларусь, принятием соответствующего постановления, ежегодно устанавливаются предельные распределительные квоты для регистрации ходатайств о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты. В 2016 году Министерство внутренних дел Республики Беларусь приняло Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь №350 от 30 декабря 2016 г. "Об установлении распределительных квот регистрации ходатайств о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь на 2017 год" [3] установило предельное число лиц, которые могут получить статус беженца в соответствующей области Республики Беларусь.

Очевидно, что число ходатайствующих превышает установленный лимит. Возникает практическая проблема: что делать со всеми "лишними" иностранцами, ходатайствующими о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты? Как видно из практики, таким иностранным гражданам предоставляется временная защита на срок не более одного года в соответствии с требованиями гл.5 Закона о предоставлении статуса беженца [2]. Считаем необходимым предложить иной вариант решения данной проблемы. Республика Беларусь в ст. 5 Закона о предоставлении статуса беженца гарантирует невысылку иностранных граждан, не получивших статус беженца или дополнительной защиты, против их воли в страну, где им угрожает опасность. Согласно ст. 6 Закона наше государство сотрудничает с другими государствами, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и международными организациями в целях разрешения проблем иностранцев, ходатайствующих о защите, и иностранцев, которым предоставлены статус беженца или дополнительная либо временная защита". Следовательно, в целях реализации ст. 6 Закона о предоставлении статуса беженца [2], предлагаем рассмотреть данный вопрос на международном уровне.

А именно, было бы целесообразно в рамках Союзного государства Беларуси и России принять постановление Совета Министров Союзного государства, согласно которому ходатайства иностранных граждан, не получивших статус беженца в Республике Беларусь, с их согласия, направлялись бы на рассмотрение в Российскую Федерацию, естественно, при наличии свободных квот. Аналогично можно было бы решать вопрос в рамках Таможенного союза, в рамках ООН. В связи с "новосозданным" экономическим союзом ЕАЭС данный вопрос можно было бы рассмотреть и в таких рамках. К тому же вопросы интеграции и глобализации права в настоящий момент имеют важное значение.

Возможно, в рамках ООН стоит создать банк данных распределительных квот для регистрации ходатайств по странам (далее - банк квот), в котором находилась и постоянно обновлялась бы информация о количестве ходатайств, находящихся на рассмотрении компетентных органов. Далее система работала бы так: в случае обращения в Республику Беларусь иностранного гражданина с ходатайством о предоставлении статуса беженца, когда у Беларуси "исчерпаны" максимальные квоты для регистрации таких ходатайств, сотрудники Департамента по гражданству и миграции могли бы получить информацию в банке квот и, с согласия иностранного гражданина, "переслать" его ходатайство о защите в другое государство.

В случае несогласия иностранного гражданина, ходатайствующего о предоставлении статуса беженца, на направление его ходатайства в Российскую Федерацию (при наличии свободных квот) ему может быть предоставлена лишь временная или дополнительная защита.

В соответствии со ст.25 Закона о предоставлении статуса беженца [2] "правовой статус лиц, которым предоставлена временная защита, приравнен к иностранцам, временно пребывающим в Республике Беларусь, если иное не определено законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь". Поскольку данная норма является диспозитивной, предлагаем установить в специальных законодательных актах (речь идет о законодательстве о беженцах) иные положения правового статуса таких лиц, а именно, разработать "исключительные случаи", при наличии которых иностранные граждане, которым предоставлена временная защита, будут приравниваться к лицам, постоянно или временно проживающим на территории Республики Беларусь. Это объясняется тем, что по независящим от них (иностранцев) причинам (существованием распределительных квот регистрации ходатайств о защите) предоставление статуса беженца или дополнительной защиты невозможно.

Также следует дополнить перечень оснований отказа в предоставлении статуса беженца таким пунктом как: отсутствие свободных квот. Соответствующие изменения предлагаем внести в ст.8 Закона о статусе беженца.

Проблемным видится вопрос процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца в Республике Беларусь. На наш взгляд, она достаточно длительная. Так, согласно ст. 36 Закона о предоставлении статуса беженца: "Рассмотрение ходатайства о защите осуществляется в течение шести месяцев со дня его регистрации, если иное не предусмотрено настоящим Законом" [2]. И одним из этапов и условием рассмотрения ходатайства о защите является проведение собеседования с лицом, ходатайствующим о защите (согласно ч. 1 ст. 31 Закона о предоставлении статуса беженца [2]). Далее в статьях Закона отсутствует статья, посвященная процедуре собеседования. Из всех основных этапов рассмотрения ходатайства о защите данный Закон подробно характеризует лишь этап проведения идентификации личности иностранца, ходатайствующего о защите, не имеющего документа для выезда за границу либо предъявившего подложный или поддельный документ для выезда за границу.

На наш взгляд, это является упущением законодателя, поскольку собеседование играет важную роль, и не учтен тот момент, что различные сотрудники Департамента (управлений) по гражданству и миграции могут интерпретировать одну и ту же фразу по-разному. Ранее относительно такой проблемы было предложено вести как видео-, так и звукозапись. Мы же считаем более целесообразным закрепить на законодательном уровне положение о том, что собеседование должно проводиться двумя или более сотрудниками, чтобы избежать субъективной оценки полученных данных. В связи с этим предлагаем закрепить данную новеллу, дополнив Закон о предоставлении статуса беженца ст. 32 (прим. 1) "Порядок проведения собеседования с иностранным лицом, ходатайствующим о защите".

Неразрешенной проблемой в Республике Беларусь остается слишком длительная процедура идентификации личности при отсутствии у лица паспорта: занимает от 1 до 6 месяцев [2]. Частично этот вопрос решен Указом № 420 "О пребывании граждан Украины в Республике Беларусь" [4]. Однако это касается только граждан Украины и только тех, кто прибыл на территорию Республики Беларусь для получения разрешений на временное или постоянное проживание. Вопрос остается нерешенным в отношении иных иностранных граждан, ходатайствующих о защите. Для лиц, распределенных в центры для беженцев (а такие места находятся только в 3-х областных центрах и имеют ограниченное количество), это не является проблемой, а лица, которые вынуждены селиться самостоятельно, сталкиваются с различного рода неудобствами, а именно денежного характера. Фактически получается такая ситуация: иностранный гражданин, ходатайство о защите которого находится на рассмотрении, не может трудо-

устроиться, поскольку не имеет никаких документов, а следовательно, денег для оплаты съемного жилья ему "взять неоткуда". В связи с этим предлагаем сократить срок идентификации личности до 1 месяца. Иначе проблему можно решить лишь стопроцентным обеспечением иностранных граждан жильем и питанием на период рассмотрения ходатайств о защите, что весьма "ударит" по государственному бюджету Республики Беларусь.

Во время того, как ходатайство иностранного гражданина будет рассматриваться уполномоченными на то органами, имеет право на получение денежного пособия. Выдача государственных пособий осуществляется в течение 15 дней со дня подачи соответствующего заявления и, на практике, они выдаются только социально незащищенным лицам (речь идет о ежемесячных пособиях). Если у лица, ходатайствующего о предоставлении статуса беженца, совсем недавно приехавшего в страну и не знающего русского/белорусского языка нет средств к существованию, то преступный способ получения денег является чуть не основным выходом. Сумма пособий, выделяемых государством, не достаточна для осуществления среднестатистических потребностей человека. Так, государство выделяет 10 б.в. на аренду жилья (предполагаемое койко-место). Но на практике, такое место найти не представляется возможным. Сумма пособий на приобретение еды и одежды составляет 4 и 5 б.в. соответственно. Гражданин Республики Беларусь в среднем тратит около 30 б.в. на данные нужды. Решением данной проблемы может быть пересмотр выделяемых размеров данных базовых величин, что также «ударит» по государственному бюджету.

Беженцы и лица, ходатайствующие о предоставлении данного статуса, имеют право на беспрепятственное трудоустройство. Конечно же, в Республике Беларусь существует несколько объединений, например, грузинское «Бела-Грузия» в Гродно, но штат работников там также ограничен, и наниматели не могут трудоустроить всех беженцев. А государственные органы, занимающиеся трудоустройством, т.е. центры занятости, не всегда могут оказать соответствующую помощь в решении данной проблемы.

В связи с этим целесообразно было бы создание в областных центрах специализированного учреждения, которое бы занималось вопросами трудоустройства беженцев и лиц, получивших временную защиту. Например, создание центра занятости иностранных граждан временно или постоянно проживающих на территории Республики Беларусь. Это ускорит процесс трудоустройства беженцев, так как данный центр будет заниматься только вопросами трудоустройства беженцев и лиц, временно проживающих на территории Республики Беларусь.

Иностранцу, которому предоставлен статус беженца, выдается удостоверение беженца. При получении иностранцем, которому предоставлен статус беженца, удостоверения беженца у него изымается свидетельство о регистрации ходатайства. Документы для выезда за границу, изъятые при подаче ходатайства о защите, остаются на хранении в подразделении по гражданству и миграции на срок предоставления иностранцу статуса беженца. (ч. 1, 3 ст. 46 Закона о предоставлении статуса беженца [2]).

Согласно Закону о предоставлении статуса беженца, иностранец, которому предоставлен статус беженца имеет и другие права, такие как:

- 1) получение информации о своих правах и обязанностях;
- 2) получение удостоверения беженца;
- 3) получение разрешения на временное проживание в Республике Беларусь на срок не более одного года для получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь;
- 4) самостоятельное поселение в семье гражданина Республики Беларусь или постоянно проживающего в Республике Беларусь иностранца в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, если при вселении иностранца, которому предоставлен статус беженца, и членов его семьи размер жилой площади будет составлять не менее шести квадратных метров на каждого проживающего;
- 5) содействие Департамента в получении сведений о близких родственниках, проживающих в государстве гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства;
- 6) добровольное возвращение в государство гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства;
- 7) выезд на постоянное место жительства в другое государство;
- 8) воссоединение семьи;
- 9) обращение в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;
- 10) судебную защиту наравне с гражданами Республики Беларусь;
- 11) пользование иными правами наравне с иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь, если иное не определено законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь.
- 12) несовершеннолетний иностранец, которому предоставлен статус беженца, кроме прав, указанных в части первой настоящей статьи, имеет также право на обучение в учреждениях, обеспечиваю-

ших получение дошкольного и общего среднего образования, и медицинское обслуживание наравне с несовершеннолетними гражданами Республики Беларусь [2].

Таким образом, кроме общего конституционно-правового статуса беженца имеется ряд специфических прав и обязанностей, присущих исключительно данной категории лиц. Это, на наш взгляд, объясняется необходимостью предоставления им особой правовой защиты.

Однако имеются сложности по вопросам продолжения обучения детей беженцев, которые не могут его продолжить на родном языке. Так, в Республике Беларусь в подавляющем большинстве специализированных (на изучение иностранного языка) школ дети изучают в основном немецкий, испанский, китайский, английский, польский и французский языки [5]. Несмотря на то, что подавляющее большинство признанных беженцев в Республике Беларусь составляют именно афганцы, школ, где ведется обучение на афганском языке и вовсе не существует.

Ничего не сказано о том, как иностранный гражданин, получивший статус беженца в Республике Беларусь, сможет получать высшее образование, на какой основе: платной или же бесплатной.

Подводя итог, отметим, что конституционно-правовой статус беженцев в Республике Беларусь аналогичен с конституционно-правовым статусом граждан Республики Беларусь, что соответствует международным стандартам в данной сфере. В то же время отдельные вопросы реализации определенных прав беженцами являются проблематичными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=22973>. – Дата доступа: 20.09.2017.
2. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 23 июня 2008 г., № 354-З : в ред. от 20 июля 2016 г. № 414-З : с изм. и доп. от 20 июля 2016 г. № 414-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Об установлении распределительных квот регистрации ходатайств о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь на 2017 год [Электронный ресурс]: Постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 30 дек. 2016 г., №350 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О пребывании граждан Украины в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 августа 2014 г., № 420 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 342

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.А. ДОРИНА

(Представлено: И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Рассмотрен ряд процессуальных, правовых, материальных гарантий реализации беженцами своих прав. Предложены изменения и дополнения в действующее законодательство, которые будут способствовать дальнейшему закреплению системы гарантий. Предложено ввести в гражданское процессуальное законодательство обязательный досудебный порядок урегулирования споров по делам беженцев.

Гарантии реализации прав являются одним из элементов конституционно-правового статуса беженцев.

Гарантии могут быть различными: процессуальными, материальными, правовыми, экономическими и др. Для начала, рассмотрим ряд процессуальных гарантий для реализации беженцами Республики Беларусь своих прав.

Итак, для Республики Беларусь важна проблема реализации беженцами права на судебную защиту. Здесь весьма показательна работа Конституционного Суда Республики Беларусь. Так, в Послании Конституционного Суда Республики Беларусь "О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2002 году" [1] отмечается отдельные направления работы в этой сфере. К примеру, на обеспечение доступа к правосудию было направлено также Решение от 15 января 2002 г. "Об уплате государственной пошлины лицами, обжалующими в судебном порядке отказ в регистрации ходатайства о признании беженцами и отказ в признании беженцами" [2].

Согласно законодательству о беженцах и международным обязательствам Республики Беларусь государство должно предоставить каждому беженцу право свободного обращения в суд. В то же время установленный законодательством размер государственной пошлины не позволял таким лицам уплатить ее и, следовательно, реализовать свое право на доступ к правосудию. Конституционный Суд отмечает, что Совет Министров на основании указанного решения Суда в постановлении от 8 апреля 2002 г. № 443 существенно снизил размер государственной пошлины для беженцев по отдельным категориям дел при обращении их за судебной защитой [3].

Для сравнения отметим, что судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации показывает, что беженцами наиболее часто обжалуются бездействие государственных органов в части, относящейся к длительным задержкам с рассмотрением ходатайств о предоставлении статуса беженцев на территории РФ по существу. Схожая проблема существует и в Республике Беларусь.

В Российской Федерации в числе прав есть и право лица, признанного беженцем на получение услуг переводчика. Отметим, что в Республике Беларусь данное право беженцам не предоставляется.

На наш взгляд, необходимо было бы дополнить статью Закона Республики Беларусь о предоставлении статуса беженца [4] данной нормой, что облегчит процесс реализации своих прав лицам, получившим статус беженца в Республике Беларусь. Данное нововведение в законодательство также будет являться гарантией реализации беженцами своих прав.

Проблемным видится вопрос о стоимости оплаты услуг переводчика и определения стороны, которая будет предоставлять данные расходы. Считаем, что в силу ограниченности государственного бюджета Республики Беларусь и соблюдения принципа целесообразности его использования, бремя оплаты услуг переводчика стоит возложить на лицо, ходатайствующее о предоставлении статуса беженца. Отметим, что характер данной нормы не будет являться дискриминационным и не будет противоречить общепризнанным принципам международного права. Это связано с тем, что в Республике Беларусь определенные категории иностранных граждан имеют статус, отличный от статуса граждан Республики Беларусь (временно проживающие и временно пребывающие). К примеру, данные иностранные граждане, согласно законодательству, пользуются медицинскими услугами за счет собственных средств. Предложенная нами норма будет иметь аналогичное обоснование.

На законодательном уровне лицам, ходатайствующим о предоставлении статуса беженца, и беженцам предоставлено право на обращение в суд для защиты своих законных интересов, а именно, ст. 19 Закона о предоставлении статуса беженца [4] говорит о том, что беженцы имеют право на судебную защиту наравне с гражданами Республики Беларусь.

Однако, исследовав практику общих судов Республики Беларусь, можно отметить, что она весьма «не богата» такими рода делами.

Сложности в правовом регулировании возникают при обжаловании отказа в предоставлении статуса беженца. На законодательном уровне отсутствует конкретный алгоритм обжалования отказа в предоставлении статуса беженца, что, на наш взгляд, является упущением законодателя. Согласно ст. 15 Закона Республики Беларусь о беженцах [5], решения и действия (бездействие) органов государственного управления и должностных лиц, связанные с исполнением настоящего Закона, могут быть обжалованы в вышестоящий орган и (или) суд.

То есть, в случае, если иностранным гражданином, ходатайствующим о предоставлении статуса беженца, получен отказ в его предоставлении, он имеет право обратиться в суд с жалобой. Однако, в Республике Беларусь отсутствуют специальные суды для беженцев или же соответствующие коллегии в общих судах, а общие суды и так рассматривают огромное множество дел.

На основании этого предлагается ввести обязательный досудебный порядок урегулирования такого рода споров, в случае несоблюдения которого, суд вправе отказать в принятии искового заявления, что облегчит задачу общим судам.

В соответствии с этим, мы предлагаем дополнить ч. 1 ст. 245 Гражданского процессуального кодекса [6] пунктом 6 следующего содержания: не соблюден досудебный порядок урегулирования спора.

Отметим, что буквальное толкование Конституции позволяет сделать вывод, что беженцы и лица, ходатайствующие о предоставлении такого статуса вправе обратиться в УВКБ ООН, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты, о чём говорится в ст. 61 Конституции Республики Беларусь [7]. Это является еще одной гарантией реализации права на защиту своих прав.

По вопросу закрепления процессуальных гарантий отметим, что законодательство Республики Беларусь направлено на реализацию права на обращение в суд, предусмотренного ст. 16 Конвенции о статусе беженца.

Анализ законодательства о беженцах позволяет сделать вывод и о иных гарантиях реализации прав.

К примеру, Закон о предоставлении статуса беженца в ст. 4 содержит следующее положение: «Информация об иностранцах, ходатайствующих о защите, иностранцах, которым предоставлены статус беженца или дополнительная защита, а также иностранцах, которым предоставлена временная защита в Республике Беларусь, является конфиденциальной и не может быть предоставлена без их письменного согласия государственным органам, иным организациям и гражданам государства их гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства, средствам массовой информации» [4].

Данная правовая норма, на наш взгляд, является гарантией в реализации беженцами права на охрану личной жизни, чести и достоинства, закрепленного в ст. 28 Конституции. Кроме того, ст. 5 Закона о предоставлении статуса беженца содержит положения, закрепляющие правовые гарантии невысылки беженцев, суть которых состоит в том, что беженцы не могут быть возвращены или высланы против их воли на территорию государства, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений [4].

Законодательством предоставлен также ряд экономических гарантий для беженцев. В частности, это касается вопросов получения денежной помощи, предоставления возможности проживания в месте временного поселения в случае отсутствия возможности самостоятельного поселения на срок до оформления разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, но не более одного года и др.

Подводя итог, отметим, что в законодательстве Республики Беларусь содержится ряд процессуальных, правовых, материальных гарантий реализации беженцами своих прав. Отдельные из них совершенствуются, на что указано выше по тексту. В результате научного исследования были предложены изменения и дополнения в действующее законодательство, которые будут способствовать дальнейшему укреплению системы гарантий. К примеру, в гражданское процессуальное законодательство было предложено ввести обязательный досудебный порядок урегулирования споров по делам беженцев. Данное предложение основано на отсутствии в Республике Беларусь специализированных судов (отдельных коллегий) по делам беженцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2002 году [Электронный ресурс] : Послание Конституционного Суда Республики Беларусь от 5 февр. 2003 г. № Р-153/2003 // Конституционный Суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=10393>. – Дата доступа: 13.09.2017.
2. Об уплате государственной пошлины лицами, обжалующими в судебном порядке отказ в регистрации ходатайства о признании беженцами и отказ в признании беженцами [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 15 янв. 2002 г. № Р-136/2002 // Конституцион-

- ный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=10563>. – Дата доступа: 13.09.2017.
3. О внесении изменения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 февр. 1993 г. № 105 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2015 г., № 190 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 4. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З : в ред. от 20 июля 2016 г. № 414-З : с изм. и доп. от 20 июля 2016 г. № 414-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 5. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О беженцах» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16 июня 1999 г., № 268-З : в ред. от 16 июня 1999 г. № 268-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 6. Гражданский процессуальный кодекс [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 7. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

УДК 342

**СРАВНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СТРАНАХ СНГ****Е.А. ДОРИНА****(Представлено: И.В. ШАХНОВСКАЯ)**

Рассмотрен правовой статус беженцев в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) на примере Республики Казахстан и Российской Федерации, так как они являются наиболее "близкими" для Республики Беларусь в рамках международного сотрудничества. Выявлен положительный опыт указанных выше государств в отношении правового статуса беженцев.

Интеграция беженцев является острой проблемой всего мира уже длительное время. Статус нового иммигранта естественно всегда будет ниже статуса человека, родившегося в стране. Прежде всего это связано с лучшим знанием языка, обычаев страны, её гражданами.

Нами же будет рассмотрен правовой статус беженцев в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) на примере Республики Казахстан и Российской Федерации, так как они являются наиболее "близкими" для Республики Беларусь в рамках международного сотрудничества. Как нам известно, СНГ возникло на постсоветском пространстве и вследствие распада СССР в некоторых бывших союзных республиках участились случаи ущемления прав русскоязычного населения.

Если рассматривать Центральную Азию, то становится очевидным, что проблема беженцев остро стоит во многих странах и, прежде всего, в зоне афганского конфликта. Нужно отметить, что в одном только Афганистане и сопредельных с ним государствах находятся более двух миллионов так называемых "внутренне перемещённых лиц". Но, так или иначе, с беженцами из Афганистана, из Ирака, Бангладеш приходится иметь дело всем центрально-азиатским государствам.

Правовой статус беженцев в Республике Казахстан

Рассмотрим правовой статус беженца в Республике Казахстан, где в основном, проживают беженцы из зоны афганского конфликта.

Основополагающим нормативным правовым актом, определяющим положение беженцев в Республике Казахстан, является Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 216-IV «О беженцах» (далее – Закон Республики Казахстан о беженцах) [1].

Итак, Закон Республики Казахстан определяет беженца как иностранца, который в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, национальности, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой своей страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений, или лицо без гражданства, находящееся вне страны своего постоянного места жительства или гражданской принадлежности, которые не могут или не желают вернуться в нее вследствие этих опасений [1].

Права и обязанности беженцев закреплены в ст. 9 Закона Республики Казахстан о беженцах [1]. Таким образом, согласно Закону, беженцы имеют право на:

- 1) убежище;
- 2) запрос информации от соответствующих уполномоченных органов о родственниках, проживающих в стране происхождения;
- 3) обжалование решения уполномоченного органа об отказе в продлении, о лишении или прекращении статуса беженца;
- 4) добровольное возвращение в страну происхождения или переезд в любую третью страну;
- 5) медицинское обслуживание в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения;
- 6) свободу труда или предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством Республики Казахстан;
- 7) судебную защиту имущественных и личных неимущественных благ и прав;
- 8) вывоз привезенного с собой, а также законно нажитого им на территории Республики Казахстан имущества в другую страну, в которую ему предоставлено право въезда для поселения;
- 9) получение удостоверения беженца и проездного документа.

Проводя сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Казахстан и Республики Беларусь в сфере закрепления прав беженцев, можно сделать вывод, что здесь имеются сходства и отличия. К примеру, в Республике Казахстан у беженцев отсутствует право на получение денежной помощи со стороны государства. В законе же Республики Беларусь о предоставлении статуса беженца [9], содер-

жится норма, в которой установлено, что беженец имеет право на получение денежного пособия, размер которого был нами рассмотрен в предыдущей главе работы. Здесь можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны. А именно, выплата пособий беженцам в Республике Беларусь осуществляется из государственного бюджета, а, следовательно, наше государство несёт дополнительные расходы по содержанию данной категории лиц. Но, между тем, наше государство защищает и помогает беженцам и лицам, ходатайствующим о защите, выплачивая денежные пособия. Хоть и размера этих пособий не всегда хватает для удовлетворения среднестатистических потребностей человека.

Правовой статус беженцев в Республике Беларусь отличается от правового статуса беженцев в Республике Казахстан ещё и тем, что лица, получившие статус беженца в Республике Беларусь, имеют право на проживание в месте временного поселения в случае отсутствия возможности самостоятельного поселения на срок до оформления разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, но не более одного года [2]. Также иностранец, которому предоставлен статус беженца на территории Республики Беларусь, имеет право на получение разрешения на временное проживание в Республике Беларусь на срок не более одного года для получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь.

На наш взгляд, в данной части закрепления прав законодательство Республики Беларусь предоставляет беженцам более широкий спектр защиты, нежели в Республике Казахстан.

В Республике Казахстан для беженцев предусмотрено право на вывоз привезенного с собой, а также законно нажитого им на территории Республики Казахстан имущества в другую страну, в которую ему предоставлено право въезда для поселения, в Республике Беларусь законодательством такое право не предоставлено.

Интересной для исследования представляется конституционно-правовая норма п.2 ст.9 Закона Республики Казахстан о беженцах, согласно которой беженцы имеют право на запрос информации от соответствующих уполномоченных органов о родственниках, проживающих в стране происхождения [1]. Отметим, что в Республике Беларусь беженцам предоставлено право на воссоединение семьи, процессуальный порядок реализации которого действующим белорусским законодательством не предусмотрен. Согласно действующему законодательству «право на воссоединение семьи имеют супруг (супруга), несовершеннолетние дети и усыновленные (удочеренные), а также не состоявшие и не состоящие в браке дети и усыновленные (удочеренные) старше восемнадцати лет, нетрудоспособные родители и усыновители, имеющие приглашение соответственно от супруги (супруга), родителей, усыновителей, детей, усыновленных (удочеренных), являющихся гражданами Республики Беларусь или иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь» [3]. В отдельных случаях данное право может быть предоставлено и иным родственникам.

Таким образом, в Республике Беларусь законодательством определяется круг лиц, которые имеют право на воссоединение семьи. Однако реализация данного права зависит от действий соответствующего лица (беженца). В связи с этим считаем необходимым в Законе о предоставлении статуса беженца в числе специальных прав беженцев закрепить право на запрос информации от соответствующего уполномоченного органа о родственниках, проживающих в стране происхождения. Данное нововведение будет особо актуальным в случае утери связи беженца с теми лицами, которые имеют право на воссоединение семьи. Кроме этого, данное положение будет являться своеобразной гарантией для реализации беженцами своих прав.

Помимо прав, предоставленных беженцам в Республике Казахстан, за данной категорией иностранцев (лиц без гражданства) закрепляется и ряд обязанностей, прописанных в ч. 2 ст. 9 Закона Республики Казахстан о беженцах, а именно: Беженцы обязаны:

- 1) соблюдать законодательство Республики Казахстан;
- 2) сообщать в уполномоченный орган о намерении выехать за пределы территории Республики Казахстан;
- 3) сниматься с учета и регистрироваться в уполномоченном органе при перемене места жительства на территории Республики Казахстан и встать соответственно на учет и зарегистрироваться в течение пяти рабочих дней со дня прибытия на новое место жительства [1].

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что законодательство Республики Беларусь и Республики Казахстан имеет ряд общих и отличительных черт. Это проявляется в конституционном регулировании и закреплении правового статуса беженцев в обоих государствах. Такого рода исследование полезно и актуально в контексте совершенствования законодательства о беженцах Республики Беларусь с учетом положительного зарубежного опыта. Так, к примеру, нами обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в Закон о предоставлении статуса беженца в части предоставления беженцам права на запрос информации от соответствующих уполномоченных органов о родственниках, проживающих в стране происхождения. Данное нововведение позволит закрепить своеобразного рода гарантии для реализации беженцами права на воссоединение семьи.

Правовой статус беженцев в Российской Федерации

Согласно ст. 1 Федерального Закона Российской Федерации «О беженцах» 1993 г., «беженец – это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может, пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» [4].

Из определения понятия «беженец», содержащегося в законодательстве Российской Федерации видно, что оно тождественно определению понятия «беженец», данному в белорусском законодательстве.

Данное сходство объясняется тем, что термин «беженец» является «строгим», то есть его содержание определяется в соответствии с принципами общего международного права.

В соответствии с российским законодательством, лица подавшие документы на приобретение статуса беженца, а также члены их семей, размещаются в учреждениях для временного содержания таких лиц.

Место временного содержания лиц, ходатайствующих о признании беженцами, является федеральным государственным учреждением Федеральной миграционной службы России и предназначено для пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, подавших в пункте пропуска через государственную границу Российской Федерации ходатайства о признании беженцами на территории Российской Федерации, а также прибывших с ними членов семьи (далее именуются - размещенные лица) на период предварительного рассмотрения ходатайств [5].

Весь комплекс прав беженцев, получивших такой статус на территории Российской Федерации, содержится в статье 8 Федерального закона о беженцах от 1993 года [4]. В числе прав есть и право лица, признанного беженцем, на получение услуг переводчика. Отметим, что в Республике Беларусь данное право беженцам не предоставляется.

На наш взгляд, необходимо было бы дополнить статью Закона Республики Беларусь о предоставлении статуса беженца [2] данной нормой, что облегчит процесс реализации своих прав лицам, получившим статус беженца в Республике Беларусь. Данное нововведение в законодательство также будет являться гарантией реализации беженцами своих прав.

Проблемным видится вопрос о стоимости оплаты услуг переводчика и определения стороны, которая будет предоставлять данные расходы. Считаем, что в силу ограниченности государственного бюджета Республики Беларусь и соблюдения принципа целесообразности его использования, бремя оплаты услуг переводчика стоит возложить на лицо, ходатайствующее о предоставлении статуса беженца. Отметим, что характер данной нормы не будет являться дискриминационным и не будет противоречить общепризнанным принципам международного права. Это связано с тем, что в Республике Беларусь определенные категории иностранных граждан имеют статус, отличный от статуса граждан Республики Беларусь (временно проживающие и временно пребывающие). К примеру, данные иностранные граждане, согласно законодательству, пользуются медицинскими услугами за счет собственных средств. Предложенная нами норма будет иметь аналогичное обоснование.

Беженец также имеет право на получение бесплатного питания и пользования коммунальными услугами в центрах временного размещения.

Что касается выплаты денежного пособия, то данная норма не приводится в статье Федерального закона, содержащей права и обязанности. В Республике Беларусь, напротив, в статье 19 Закона о предоставлении статуса беженца [2] говорится о праве беженца на получение денежной помощи, размер которой определяется Советом Министров Республики Беларусь.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации также имеет ряд сходных и отличительных черт в рамках правового закрепления и регулирования статуса беженца. На основании анализа российского законодательства нами предложены изменения и дополнения в законодательство Республики Беларусь в сфере защиты прав беженцев. К примеру, считаем необходимым предоставить лицам, ходатайствующим о защите права на предоставление услуг переводчика, что будет способствовать дальнейшей закреплению системы гарантий реализации прав беженцев в Республике Беларусь. Причем, нами обоснована необходимость оплаты данного вида услуг за счет собственных средств, что не повлечет за собой нецелесообразной растраты государственного бюджета и ущемлению в этой части в правах граждан Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. О беженцах [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан 4 дек. 2009 г., № 216-IV // Параграф. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525705. – Дата доступа: 16.09.2017.
2. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 23 июня. 2008 г., № 354-З : в ред. от 20 июля 2016 г. №414-З : с изм. и доп. от 20 июля 2016 г. № 414-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О беженцах» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16 июня 1999 г., № 268-З : в ред. от 16 июня 1999 г. № 268-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О беженцах [Электронный ресурс] : Федеральный Закон Российской Федерации, 14 февр. 1993 г., № 4528-1 : в ред. Федерального Закона от 30 дек. 2006 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
5. Об утверждении Общего положения о месте временного содержания лиц, ходатайствующих о признании беженцами [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 679 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.

УДК 342

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**П.С. КОВАЛЬЧУК****(Представлено: И.В. ШАХНОВСКАЯ)**

Рассматривается вопрос о гарантиях реализации права на образование в Республике Беларусь, закреплённых в Конституции Республики Беларусь и Кодексе Республики Беларусь об образовании. На основе проведённого исследования, были выявлены некоторые проблемы реализации данных гарантий и предложены варианты их решения.

Право на образование относится к числу элементов конституционно-правового статуса человека и гражданина. В Республике Беларусь огромная роль отводится обучению как и детей, так и взрослых. Каждая из категорий населения имеет не только права и обязанности в сфере образования, которые закреплены в законодательстве Республики Беларусь, а также в международных актах, но и гарантии реализации данного права.

Рассмотрим гарантии получения образования, предусмотренные Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция) и Кодексом Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании). В ч. 2 ст. 49 Конституции предусмотрена норма, которая закрепляет гарантии на доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования [1].

Рассмотрим принцип доступности образования. Отметим, что данный принцип нашёл своё закрепление в абз. 4 ч. 1 ст. 8 Кодекса об образовании [2]. Доступность образования предполагает, что любой человек, не зависимо от пола, расы, национальной принадлежности, возраста, экономического положения и других факторов, вправе получать образование на любом образовательном уровне. Помимо этого, каждый человек вправе самостоятельно для себя определять учебное заведение, в котором он желает получать знания, а также профессиональное направление, по которому он будет учиться. Доступность образования также находит своё отражение в ценовой доступности высшего и среднего специального образования, т. к. цена обучения зависит от возможности населения оплатить данную услугу.

Проблема в гарантии доступности образования, на наш взгляд, состоит в следующем. Правоприменительная практика доказывает, что наличие «очереди» по факту является препятствием в реализации права на образование. Здесь показательна судебная практика Российской Федерации, причем противоречивая. Так, в определении Омского областного суда от 16 апреля 2014 г. по делу № 33-2072/201414 установлено, что само по себе наличие очереди на получение мест в детском саду нельзя расценивать как неисполнение обязанности обеспечения доступного бесплатного дошкольного образования. В то же время в определении Архангельского областного суда от 30.06.2014 № 33-311215 отмечено, что органы местного самоуправления обязаны принимать меры для организации сети детских дошкольных образовательных учреждений, а в случае недостаточности – расширять их. Судебная практика белорусских судебных учреждений не имеет схожих прецедентов, однако проблема существует. Так, в г. Новополоцке в июне 2015 родители буквально «ночевали» у ворот школ №14 и №12, чтобы устроить детей в первый класс.

Отметим сразу, что данную проблему невозможно решить изменением или дополнением конституционно-правовых норм. Это вопрос финансирования и расширения мест для детей в учреждениях образования. Ведь если «проследить» суммы, выделяемые на сферу образования и порядок их распределения из ежегодных законов «О бюджете» на очередной финансовый год, то становится видно, что это «мизерные» суммы. Единственным, на наш взгляд, возможным решением сложившейся ситуации может стать указание на необходимость более достаточного финансирования средств на образовательную сферу. Решить это можно, например, путем принятия Главой государства своеобразной Директивы «О повышении качества образования». И поскольку это акт (указ) программного характера, то по юридической силе он должен находиться выше законов.

Следующий принцип – принцип бесплатности образования. Данный принцип, как указывалось ранее, нашёл своё отражение в ч. 2 ст. 49 Конституции, где гарантируется бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования [1]. Помимо этого, в ч. 3 ст. 49 предусмотрено право на получение бесплатного среднего специального и высшего образования [1]. Так, «каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на конкурсной основе получать бесплатное среднее специальное и высшее образование» [2]. Также отметим, что в законодательстве предусмотрено, что «иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства белорусской национальности, постоянно проживающие на территории иностранных государств, а также иностранные граждане и лица без гражданства, которым предоставлен статус

беженца в Республике Беларусь, имеют равное с гражданами Республики Беларусь право на образование» [2].

По нашему мнению, следует также отметить принцип обеспечения качества образования, как гарантию реализации права на образование. Данный принцип закреплён в абз. 5 ч. 1 ст. 8 Кодекса об образовании [2], но не нашёл своё отражение в Конституции.

Проблема качества образования актуальна как для Республики Беларусь, та и для зарубежных государств. Отметим, что в настоящее время, несмотря на очень высокое развитие информационного общества и внедрение информационных технологий в образовательный процесс, происходит падение качества получаемого образования. На наш взгляд, главной причиной является отсутствие правового регулирования требований к качеству образования. В Республике Беларусь предусмотрены основные требования к организации образовательного процесса, образовательные стандарты, а вот требований к качеству – нет. Кроме того, в Кодексе об образовании есть глава, посвященная ответственности обучающихся и ни слова – об ответственности за некомпетентность педагогических работников или профессорско-преподавательского состава [2]. Такие вопросы регулируются, как правило, локальными нормативными актами. В этом видится огромная проблема, актуальность которой подтверждается информацией, размещенной на официальном сайте Министерства Образования Республики Беларусь. Там указано на необходимость укрепления одного из ведущих принципов развития белорусской школы, а именно, повышения качества образования для каждого [3].

В связи с этим предлагается введение мер дисциплинарной ответственности, в первую очередь, для руководителей учебных заведений (в особенности вузов) за некомпетентность их педагогов, представителей профессорско-преподавательского состава. Выявление компетентности возможно начинать, на наш взгляд, с проведения социальных опросов среди учеников, студентов, магистрантов и т.д. По аналогии с процессом проведения аттестации обучающихся, возможно предложить сформировать квалификационную комиссию для проверки компетентности сотрудников. Далее – по результатам проведенных опросов можно предусмотреть проведение тестов, контрольных работ для учителей, преподавателей по их дисциплинам.

Данное предложение возможно «ввести в законодательство» на уровне Директивы Президента Республики Беларусь как указа программного характера. Такой пример был рассмотрен нами выше в работе. Практика принятия такого вида нормативных правовых актов главой государства доказывает, что вопросы такого рода могут быть решены. Примерами могут быть Директива №4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», Директива №2 «О мерах по дальнейшей де бюрократизации государственного аппарата». Такой же может стать и предложенная нами Директива «О мерах по повышению качества образования».

Подводя итог, отметим, что законодательство Республики Беларусь в сфере образования следует изменять и дополнять. Если в ближайшее время политика в сфере образования не претерпит существенные изменения, то, смеем предположить, через 10 лет уровень грамотности населения может существенно снизиться. Поэтому принятие предложенной в данной работе Директивы Президента Республики Беларусь считается необходимой мерой по усовершенствованию образования в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. № 404-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/>. – Дата доступа: 13.09.2016.

УДК 342

ПОНЯТИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**П.С. КОВАЛЬЧУК****(Представлено: И.В. ШАХНОВСКАЯ)**

Рассматривается вопрос, посвящённый подходам к определению понятия «инклюзивное образование». Предлагается и обосновывается необходимость дополнения Кодекса Республики Беларусь об образовании в части включения в него определения понятия «инклюзивное образование» и главы, регулирующей инклюзивное образование на законодательном уровне в целом.

В Республике Беларусь инклюзивное образование начало развиваться относительно недавно, хотя вопрос о получении образования детьми с ограниченными возможностями стоял довольно остро на протяжении нескольких лет. На данный момент многие страны стали уделять огромное внимание инклюзивному образованию, его развитию и функционированию. Республика Беларусь не стала исключением и движется в том же направлении.

В законодательстве Республики Беларусь определения понятия «Инклюзивное образование» или «Инклюзия» не существует. Основным международным актом в сфере инклюзивного образования является Конвенция о правах инвалидов [1], где выделена отдельная статья, посвящённая образованию, однако и там данное понятие не нашло своего закрепления. Следовательно, данное понятие было разработано только лишь на теоретическом уровне и не имеет своего закрепления на законодательном уровне, что значительно усложняет процесс правового регулирования инклюзивного образования в целом.

Существует множество подходов к определению понятия «Инклюзивное образование», которые мы рассмотрим в данной статье.

Национальный центр исследования инклюзивного образования Нью-Йорка определяет инклюзивное образование как предоставление равных возможностей получения качественного образования с необходимыми дополнительными пособиями и вспомогательными услугами, в соответствующих возрасту классах в школах, находящихся неподалёку от дома, всем обучающимся, включая тех, кто имеет значительные нарушения здоровья, чтобы подготовить учащихся к плодотворной жизни как полноценных членов общества [2]. Согласно позиции, которая была выражена Национальным центром исследования инклюзивного образования Нью-Йорка, учащиеся с ограниченными возможностями должны быть включены в процесс обучения вместе с учащимися, которые не имеют каких-либо ограничений, и должны учиться в одном классе.

Очень схожее по смыслу с предыдущим определением понятия «Инклюзивное образование» дал Фонд «Открытое общество» (США, Нью-Йорк). В своих статьях Фонд отмечал, что инклюзивное образование означает, что учащиеся с ограниченными возможностями учатся бок о бок с учащимися без ограничений в одном классе [3].

Миину Чаудхэри определила инклюзивное образование как образование, которое способствует полному личному, академическому и профессиональному развитию всех учащихся независимо от расы, класса, цвета кожи, пола, инвалидности, сексуальных предпочтений, стилей обучения и языка [4]. В основе данного определения лежит важнейший принцип инклюзивного образования – принцип отсутствия дискриминации в сфере образования. Однако данное определение в полной мере не раскрывает суть инклюзивного образования, хотя по своему содержанию является верным.

О. Л. Жук даёт следующее определение понятию «Инклюзивное образование»: «Инклюзивное образование в Беларуси предполагает включение всех детей, независимо от существующих между ними различий (по полу, национальности, принадлежности к этнической группе, религии, одаренности в определенной области, особенностям психофизического развития и др.), в общую и единую образовательную среду на основе использования педагогических средств и методов, ориентированных на широкое многообразие образовательных потребностей и возможностей учащихся» [5].

А. С. Пугачёв дал следующее определение: «Инклюзивное образование – процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех учащихся, что обеспечивает доступ к образованию для учащихся с особыми образовательными потребностями» [6].

Проанализировав многие точки зрения, мы полагаем, что наиболее корректным и полным определением понятия «инклюзивное образование», которое раскрывает всю суть инклюзивного образования, является подход, который был предложен А. С. Пугачёвым, т. к. в первую очередь, инклюзивное образование предоставляет возможность (доступ) получить образование на любом образовательном уровне. Данное положение нашло своё закрепление в ч. 5 ст. 24 Конвенции о правах инвалидов: «Государства-

участники обеспечивают, чтобы инвалиды могли иметь доступ к общему высшему образованию, профессиональному обучению, образованию для взрослых и обучению в течение всей жизни без дискриминации и наравне с другими. С этой целью государства-участники обеспечивают, чтобы для инвалидов обеспечивалось разумное приспособление» [1]. Данная норма предполагает не только возможность быть зачисленным в учебное заведение, но и обязанность государства обеспечить всем необходимым оборудованием (например, пандусами) возможность его посещения.

Проанализировав массив информации, касающийся определения понятия «инклюзивное образование», стоит также отметить, что в практике внедрения инклюзивного образования в образовательный процесс сложилось 3 подхода в обучении детей с ограниченными возможностями [7]:

- первый подход заключается в создании отдельных специальных классов для детей с ограниченными возможностями;
- второй подход предполагает включение людей с ограниченными возможностями в процесс обучения с обычными детьми в одном интегрированном классе;
- третий подход подразумевает дифференцированное обучение детей с нарушениями речи, слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, интеллекта, с задержкой психического развития в специальных (коррекционных) учреждениях.

По нашему мнению, все три подхода, безусловно, являются необходимыми, однако упор надо делать на второй подход для того, чтобы с детства населению прививался взгляд о том, что люди с ограниченными возможностями имеют те же права, что и люди без особенностей, и что они имеют право быть такими же полноценными членами общества, что и все остальные.

В связи с вышеизложенным, предлагаем дополнить Кодекс Республики Беларусь об образовании путём включения определения понятия «Инклюзивное образование» в национальное законодательство, а также путём включения новой главы в данный кодекс, которая будет содержать основные положения, касающиеся сферы инклюзивного образования.

В заключение отметим, что с 2014/2015 учебного года в Беларуси реализуется проект по апробации модели инклюзивного образования в учреждениях образования. В нем было задействовано 8 школ. В 2016/2017 году по экспериментальному проекту работали уже 20 инклюзивных классов. Ежегодно возрастает количество учреждений общего среднего образования, в которых создана адаптивная образовательная среда, т.к. в 2014 году таких учреждений было 280, а в 2015 – 951 [8]. Поэтому проблема отсутствия национального правового регулирования в сфере инклюзивного образования является актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] : принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13.12.2006 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Daniels, H. Inclusive education / H. Daniels, P. Garner. – New York : Routledge, 1999. – 268 p.
3. The Value of Inclusive Education [Electronic resource] : Open Society Foundations. – Mode of access: <https://www.opensocietyfoundations.org/explainers/value-inclusive-education>. – Date of access: 20.09.2017.
4. Inclusive education [Electronic resource] : SlideShare. – Mode of access: <https://www.slideshare.net/meenuch/inclusive-education-51970417>. – Date of access: 20.09.2017.
5. Беларусь: инклюзивное образование и требования к компетенциям учителей по осуществлению инклюзивной педагогической деятельности [Электронный ресурс] / Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/148122>. – Дата доступа: 20.09.2017.
6. Пугачев, А. С. Инклюзивное образование / А. С. Пугачёв // Молодой ученый. – 2012. – № 10. – С. 374-377.
7. Инклюзивное образование в России [Электронный ресурс] / Портал психологических изданий. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36287_full.shtml. – Дата доступа: 20.09.2017.
8. Международная конференция по инклюзии [Электронный ресурс] / М-во образования Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/page-26831>. – Дата доступа: 20.09.2017.

УДК 342.537.7

ИНСТИТУТ ПАРЛАМЕНТСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В.В. ЛИСОВ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)

Рассматриваются парламентские расследования в зарубежных странах как практическая форма реализации института парламентского контроля. Определяется предмет, название органа, проводящего парламентские расследования. Проводится сравнительно правовой анализ института парламентских расследований в зарубежных странах. Приводятся предложения по совершенствованию правового регулирования данного института в Республике Беларусь.

Парламент – это общегосударственный представительный орган, главная функция которого в системе разделения властей заключается в осуществлении законодательной власти [1]. В мире название данного органа разнообразно, но сущность понятий заключается в одном и том же осуществлять представителями от населения страны и конкретных регионов их интересов. Как правило выборы в парламент являются всеобщими.

Данный орган как правило наделяется законодательными функциями, то есть принятие законов, а также функциями контроля: формировать и контролировать исполнительную власть.

Одной из важнейших форм парламентского контроля является институт парламентских расследований [2]. В науке выработано определение парламентских расследований, это форма и способ парламентского контроля, предусмотренная законодательством ряда стран. Важным вопросом является правовое закрепление данного права. В мировой практике известны несколько способов закрепления данного института, к первому относится конституционный. Примером может служить 3,4 разделы Конституции ФРГ, в которых прописаны порядок учреждения следственного комитета, его взаимодействия с органами государственной власти, использования результатов расследований. Аналогичные институты есть в Греции, Испании, Италии, Швейцарии, Японии, Португалии и т.д. Второй способ предусматривает отдельные (специальные) законодательные акты законы о национальных парламентах, содержащие статьи о парламентских расследованиях или о самих расследованиях – Российская Федерация, Дания, Люксембург, Литва и т.д.

Право парламента на проведение такого расследования осуществляется через создание палатами специализированных комиссий парламента по расследованию преступлений особой общественной значимости. Основной задачей комиссий является реагирование на события, связанные с грубым нарушением прав и свобод человека и гражданина или иные происшествия, вызвавшие большой общественный резонанс. К примеру, в законе Российской Федерации «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» [3], есть исчерпывающий перечень оснований проведения расследования. К таковым относятся:

- факты грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина;
- обстоятельства, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций техногенного характера;
- обстоятельства, связанные с негативными последствиями чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [3].

По своей сути парламентские расследования имеют ряд отличий от расследований, проводимых уполномоченными на то органами. К таковым относятся:

1. Парламент не может принимать решения, в следствии которых могут наступать некие последствия (арест, штраф и т.п.);
2. Субъекты проводящие расследования вправе запрашивать любые документы и материалы и вызывать повесткой любое лицо;
3. Итогом работы является констатация нарушений и передача всех собранных материалов компетентным структурам.

Однако существуют и исключения так Конгресс США может выдвинуть процедуру импичмента Президента, что является отклонением от общих правил. Также в Российской федерации не подлежит расследованию деятельность Президента и деятельность суда по осуществлению правосудия.

Введение данного института вызывает множество разногласий. Как отмечал один из идеологов введения института парламентских расследований в Германии, Макс Вебер: «в связи с тем, что в парламентской демократии оппозиция имеет чрезвычайно слабую возможность влиять на правительственное большинство, оппозиции необходимо предоставить оружие – в виде парламентских расследований – в этой неравной борьбе» [4]. Таким образом, право инициировать расследования – это право меньшин-

ства. Возникает немаловажный вопрос, при наделении парламента правом инициировать расследования, в тех странах где для этого права необходима минимальное число желающих, не будет ли это в последствии предметом злоупотреблениями предоставленными им полномочиями?!

Важной частью исследования является сравнительно – правовой анализ института парламентских расследований в зарубежных странах. Из анализа законодательства зарубежных стран можно сделать вывод, что орган проводящий парламентские расследования может иметь различные названия. В некоторых странах подобные структуры носят название «комитет», а в других государствах «комиссии». Термин «комитет», в частности, используется в Германии, а, например, в России, Греции, Испании, Португалии, Литве нашёл применение термин «комиссия». Стоит согласиться с мнением К.Ю. Суркова, который видит причину в подобной дифференциации терминологии в том, что «регламенты работы парламента определяют конкретный перечень комитетов и комиссий парламента, при этом указывая на определённые особенности этих парламентских структур» [4].

В ходе анализа нормативных правовых актов зарубежных государств можно сделать вывод, что инициатива создания комиссий или комитетов для осуществления функций расследования должна исходить от депутатов или же от самого законодательного органа в частности от палат, - это является общим для большинства государств, имеющих данный институт. Примером может быть Германия, там в соответствии со ст. 44. Основного закона, для образования следственного комитета необходимо требование четвертой части членов Бундестага [7]. В ст. 76 Конституции Испании прописано, Конгресс, Сенат и, при необходимости, обе палаты совместно могут назначать следственные комиссии по любым делам, представляющим общественный интерес [7]. Таким образом из анализа можно сделать вывод, что в большинстве стран имеются две формы инициативы:

- непосредственное голосование и набор определённого числа голосов;
- инициатива, исходящая от палат парламента в целом.

Примером последней может служить ст. 86 Конституции Республики Узбекистан, в которой закрепляется, что Олий Мажлис (парламент) создает в случае необходимости депутатские, ревизионные и иные комиссии на постоянной или временной основе [8].

Итогом работы комиссий (комитетов) являются результаты, представленные в виде доклада. Они имеют особое значение, поскольку именно по их содержанию можно судить об эффективности применения данной формы парламентского контроля [4]. В ст. 25 Закона «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» отмечается [3], что результатом работы комиссии является итоговый доклад, который направляется в палаты Федерального Собрания, с содержащимися в нём выводами и предложениями. Как отмечает Якимова Е.М., по общему правилу утверждённый комиссией (комитетом) итоговый доклад направляется в парламент <...> останутся ли без ответа вопросы, возникшие в связи с обнаруженными злоупотреблениями и упущениями. – это обстоятельство представляет собой надежное мерило парламентской морали» [4].

Из всего выше сказанного следует, то что институт парламентских расследований является безусловно такой формой контроля, которая зарекомендовала себя в зарубежных странах. Немаловажным вопросом для Республики Беларусь является перенять положительный опыт, так как, к примеру, для качественного функционирования системы разделения властей и контроля за исполнительной властью необходим институт парламентских расследований, который мог бы по нашему мнению рассматривать те же вопросы, входящие в предмет парламентского расследования в Российской Федерации. О начале развития данного института и его признания в Республике Беларусь можно судить из аналитической записки к проекту федерального Закона «О парламентском расследовании» [5]. В которой имеется обзор положений регламентов парламентах зарубежных стран по вопросам парламентских расследований, где отмечается, что в настоящее время в соответствии с новой редакцией Конституции от 24 ноября 1996 года контрольные полномочия осуществляются Палатой представителей и Советом Республики Национального Собрания Республики Беларусь согласно их регламентам [6].

Таким образом, вся суть отсутствия признания данного института на законодательном уровне, состоит в недостаточной регламентации самого процесса расследования (комиссий, докладов, итогов, обязательности решений и т.д.). Нам видится необходимым создание специального нормативно правового акта, который непосредственно бы регулировал данные правоотношения или же возможности включения в регламенты палат Национального Собрания Республики Беларусь соответствующих положений, которые в полной мере раскрывали бы сущность парламентских расследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник : в 4 т. / отв. ред. Б.А. Страшун. – М. : Изд-во БЕК, 1996. – 402 с.

2. Медяник, О. В. Парламентский контроль и парламентские расследования в Российской Федерации / О. В. Медяник // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. - 2008. - № 49. – С. 124.
3. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 27 дек. 2005 г. № 196-ФЗ // ПРАВОдник / ООО «ПРАВОдник». – 2017.
4. Якимова, Е. М. Парламентские расследования как форма парламентского контроля: опыт России и Германии / Е. М. Якимова // Известия Иркут. гос. экон. акад. – 2012. – № 6. – С. 112.
5. К проекту федерального закона 217901-4 «О парламентском расследовании» // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы [Электронный ресурс]. -- Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4651>. – Дата доступа – 01.05.2017.
6. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 28 с.
7. Маклаков, В. В. Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / В. В. Маклаков. – 2-е изд. – М. : БЕК, 1999. – 584 с.
8. Конституция Республики Узбекистан : вступила в силу 08 дек. 1992 г. – М. : Народное слово. – Ташкент, 1992. – № 247.

УДК 342.537

КОНТРОЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПАРЛАМЕНТА: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ**В.В. ЛИСОВ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Рассматривается контрольная функция парламента. Раскрывается значение и сущность конкретных форм проявления контрольных полномочий. Исследуются формы осуществления контрольных полномочий в Республике Беларусь.

В современных государствах парламенты, как правило, являются законодательными органами, то есть наделены полномочиями принимать законы, а также, в той или иной мере формировать и контролировать исполнительную власть (например, выносить вотум недоверия правительству и осуществлять процедуру импичмента президента) [1]. Контрольная функция парламента по значимости следует за законодательной, а в каких-то аспектах даже в большей степени отражает имеющуюся систему сдержек и противовесов <...> а вот как она реализуется – это уже сфера проявления конкретной политической системы, в значительной степени характеризующая развитость парламентских институтов [2].

Парламентский контроль можно определить, во-первых, как функцию парламента осуществлять контроль за ветвями власти, во-вторых, как полномочия в определённых ситуациях при наличии особых фактов проводить контрольные мероприятия. Это соотносится примерно, как обязанность и право, т.е. в случае если норма императивная и требует парламента провести контрольные мероприятия, то это функция, а если норма диспозитивная, то имеют место полномочия проводить контроль.

Контрольная функция (полномочия) может быть либо прямо закреплена в законодательстве, регламентах, либо быть одной из процедур парламента. Примером широких контрольных функций (полномочий) может быть, Конституция швейцарского Союза 1874 г., которая возлагала на Федеральное собрание (парламент) полномочия высшего контроля за федеральной администрацией и федеральной юстицией [3].

В демократических странах парламентский контроль в первую очередь связан с проблемами взаимоотношения законодательной и исполнительной власти. В основу контроля, осуществляемого парламентом над исполнительной властью положен один из главных принципов, парламент выражает волю народа и поэтому должен быть в состоянии контролировать осуществление государственной политики.

Для реализации данного принципа каждое государство использует те формы контроля, которые наиболее полно сочетаются с формой правления конкретного государства.

Как отмечает один из авторов, несмотря на различия полномочий парламента в сфере контроля за правительством, он во всех странах осуществляется в схожих формах:

- дебаты по общей политике правительства;
- вопросы депутатов министрам;
- парламентский запрос (интерпелляция);
- парламентские расследования и слушания;
- вотум недоверия (резолуции порицания);
- импичмент [3].

Таким образом первая форма контроля представляет собой обсуждение конкретного вопроса как правило, предложенного оппозицией, реже правительством. По мнению ряда авторов, правительство может выступать инициатором дебатов с целью обеспечения себе поддержки общественного мнения.

Однако если рассматривать все формы контроля, то стоит отметить, что самой распространённой является вопросы депутатов министрам. Это процедура чётко прописана в регламентах палат. Также интересным является и то, что имеется дифференциация вопросов. Которые подразделяются на «допустимые» и «недопустимые» к числу последних можно отнести:

- вопросы, о очень серьёзных политических проблемах;
- вопросы, с целью выяснения мнения правительства;
- вопросы, о секретной информации и т.д. [4].

Такая форма контрольных мероприятий вызывает множество вопросов. Является ли достаточным перечень «разрешённых» вопросов? Можно ли выяснить истину и установить проблемы с учётом подобных ограничений? Согласиться можно лишь с запретом на вопросы, которые имеют целью выяснение секретной информации.

Также является немаловажным средством контроля – запрос палат, отдельных парламентариев или их групп к правительству, его членам, а иногда к иным государственным органам с требованием информации либо даже отчётов по какой-то конкретной проблеме, относящейся к их компетенции. Необ-

ходимо провести различия между данной формой и той, которая описана выше (вопросы). В первую очередь запрос – это обращение, связанное с некой проблемой, которое включается в повестку дня заседания палаты. Одной из разновидностей запроса является интерпелляция [5].

Далее мы рассмотрим наиболее резонансную форму контроля: парламентское расследование, которая в последнее время находит широкое применение в практике зарубежных государств. Данная форма контроля используется в проблемах государства. Проводится независимо от формы правления, однако замечено, что чаще находит своё отражение в президентских республиках.

Иногда такие расследования именуются анкетами (анкетное право), это не значит, что расследования проводятся анкетным способом. Анкета и анкетное право следует разграничивать. Для расследования используются соответствующие комитеты (комиссии), или создаются специальные следственные комитеты (комиссии). Этот институт не часто можно встретить в конституциях, и даже в регламентах не всегда содержатся соответствующие нормы [5].

Вотум недоверия как форма парламентского контроля начинается с постановки вопроса о применении такой формы. Его рассмотрение в парламенте начинается с внесения вопроса о недоверии в повестку дня парламента.

Конституции различных государств, усложняют данную процедуру, это вполне объяснимо. Для того чтобы была некая стабильность правительства, нормы закрепляющие положения о данной форме контроля носят сложно достижимый характер:

- требуют, чтобы инициатива исходила от значительной группы депутатов;
- за реализацию вотума недоверия должно быть подано абсолютное или квалифицированное большинство голосов в палате.

Импичмент - это особый порядок привлечения к ответственности находящегося на государственной службе должностного лица со стороны парламента. Родиной данной процедуры является Великобритания, там камерой предания суду является палата общин. Импичмент может применяться к различным категориям должностных лиц государства и за различные составы преступлений. В США перечень данных категорий велик. Однако во Франции и Италии, данная процедура применяется только в отношении президента и за государственную измену. Таким образом можно проследить, что перечень таких лиц рознится от государства к государству. Тем не менее можно выделить и общие черты, к примеру инициатором возбуждения преследования выступает парламента и т.д. [5].

Таким образом, контрольная функция парламента реализуется в разных формах. Выбор формы зависит от политического устройства государства, а также от роли парламента и его влияния в целом на государственные дела. Нельзя сказать, что одна форма лучше другой. Применение непосредственно зависит от сложившейся ситуации, целей и задач контрольного мероприятия. Выше перечисленные выражения контрольных мероприятий находят своё отражение на практике в зарубежных государствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парламент [Электронный ресурс] // Национальная политическая энциклопедия. – Режим доступа: <http://politike.ru/termin/parlament.html>. – Дата доступа: 24.09.2017.
2. Медяник, О. В. Парламентский контроль и парламентские расследования в Российской Федерации / О. В. Медяник // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2008. – № 49. – С. 124.
3. Контрольные полномочия парламента // Студопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studopedia.org/5-64314.html>. – Дата доступа: 19.03.2017.
4. Михалёва, Н. В. Формы парламента контроля / Н. В. Михалёва, Т. Ю. Дьякова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 103–105.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник : в 4 т. / отв. ред. Б. А. Стратун. – М. : БЕК, 1996. – С. 531 – 540.

УДК 342

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ:
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ФУНКЦИИ, ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ****С.С. ОЛЕСЬКО****(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)**

Исследуются особенности признаков и специфика понятия «административная юстиция». Рассматривается научное видение данного института различными учёными-юристами. Выделяются выполняемые административной юстицией функций, а также поставленные перед ней задачи и цели.

Вопрос понятия административной юстиции дискуссионный и не нашёл единого ответа среди учёных-юристов, что обусловлено рядом специфических особенностей института в каждом государстве.

Н.Г. Салищева рассматривает административную юстицию в качестве системы внешнего контроля за деятельностью органов администрации и их должностных лиц в отношении граждан [1, с. 5]. Автор указывает, что административная юстиция – это внешне контролирующая система, т.е. её основная функция – контроль. С этим, однако, можно не согласиться. Административная юстиция носит также судебно-правозащитные начала. Современная сущность суда означает занятие им арбитражного положения в процессе. Причём рассмотрение дела происходит ни как иначе, как по «заявлению» заинтересованного лица, как гражданина, так и юридического лица. На это Салищева нам не указывает.

Отдельной ветвью судебной власти видит административную юстицию российский учёный Ю.А. Тихомиров, выделяя при этом перечень особенностей, отделяющих её от всех других ветвей правосудия:

- 1) **кадры**, составляющие данную ветвь, – это высококвалифицированные административные судьи;
- 2) **акты**, выносимые административными судьями, – решения об отмене управленческих решений;
- 3) **процедуры**, осуществляемые административной юстицией для рассмотрения и разрешения дел.

Вот, что об этом пишут В.В. Бойцова и В.Я. Бойцов: главным атрибутом административной юстиции является «наличие специальных административных судов, (квасисудебных) органов, отделенных от общих судов и организационно обособленных от «активной» администрации» [2, с. 15].

Нельзя не согласиться с учёными. Административная юстиция в итоге своего организационного оформления означает учреждение специальных административных судов. Причём из системы судов общей компетенции они могут выделяться в отдельную, построенную, в соответствии с ч. 2 ст. 109 Конституции Республики Беларусь, на принципе территориальности, систему административных судов.

При создании административной юстиции, отмечает А.К. Соловьёва, важны следующие аспекты:

- **материальный**, т.е. исходящий из природы административно-правового характера разногласия;
- **организационный**, обусловленный органами и лицами, компетентными разрешать такие споры;
- **формальный** – процессуальные нормы и порядок рассмотрения и разрешения споров [3, с. 53].

Более обоснованное определение «административной юстиции» даёт белорусский учёный А.Н. Пугачёв. Она понимается как «система специальных судебных и квасисудебных органов по контролю за соблюдением законности в сфере государственного управления, а также (в более узком смысле) особый процессуальный порядок рассмотрения административных дел и разрешения административно-правовых споров между гражданином или юридическим лицом, с одной стороны, и органом государственного управления – с другой» [4, с. 129], «при котором судебные или иные специально уполномоченные государственные органы рассматривают жалобы на действия органов государственного управления и выносят решения, обязательные для указанных органов» [5, с. 15] и заинтересованных лиц-заявителей.

Таким образом, для административной юстиции в широком смысле характерны следующие черты:

Во-первых, для административной юстиции характерна биполярность её **функций: контроль и защита**. Функция контроля реализуется посредством рассмотрения незаконных решений органов государственного управления и их должностных лиц. Защитная функция осуществляется через предупреждение нарушений со стороны представителей исполнительной власти, а также через восстановление прав и законных интересов граждан и юридических лиц, если эти нарушения произошли.

Во-вторых, **задачами** административной юстиции являются итоговые результаты, которые должны быть достигнуты через осуществление своих функций. Недостижение задач означает отсутствие выработанной достаточно качественной методологии. К основным задачам следует отнести обеспечение законности в сфере государственного управления, высокого уровня защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, установление объективного равенства участников спора, улучшение каче-

ства и увеличение количества рассматриваемых административных дел, снижение уровня коррумпированности государственных структур и формирование понимания ими своей ответственности.

В-третьих, *цель* административной юстиции составляют поставленные перед ней задачи. Мы считаем, что целью будет ряд направлений конституционной политики. В целом, они предусмотрены ч. 1 ст. 1 белорусской Конституции, т.е. создание социального демократического правового государства [6].

Административную юстицию в более узком смысле можно охарактеризовать следующей формулой: особый процессуальный порядок разрешения, возникшего между сторонами по поводу определённого объекта (предмета) спора, итогом которого является соответствующий результат. *Стороны* – это граждане и юридические лица, а также государственные органы и их должностные лица, в том числе глава государства. Административная юстиция является арбитром. *Объект* – это административная деятельность представителей исполнительной власти. *Предмет* – ущемление прав и законных интересов граждан или юридических лиц. *Результат* – решение, которое носит для сторон обязательный характер.

Примечательно, что административные суды носят сугубо охранительный и правозащитный характер, из-за чего не могут рассматривать дела, возникающие из административных правонарушений.

Кроме общепринятых пониманий административную юстицию будет полезно рассматривать как:

1) *правовое средство разрешения коллизий*: возникающие «компетенционные коллизии», коллизии правовых актов (их норм и положений) представителей исполнительной власти может разрешать административная юстиция - вопрос законности действий (актов) право-властных субъектов.

2) *орган конституционного контроля*: конституционный контроль правовых актов местной исполнительной власти полезно производить административной юстицией - вопрос конституционности.

Понимания административной юстиции в таких аспектах для Беларуси очень актуально и перспективно, т.к. исторически в ней всегда была велика роль государственного управляющего класса.

Будучи атрибутом многих высокоразвитых современных правовых государств, административная юстиция представляется нам особо интересной и значимой для Беларуси. Множество полезных функций, перспективность, актуальность задач и целей, широкая зарубежная практика, правильное разноплановое понимание системы административных судов, мотивирует нас развивать такой правозащитный институт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салищева, Н. Г. Административная юстиция, административное судопроизводство / Н. Г. Салищева, Н. Ю. Хаманева // Государство и право. – 2002. – № 1. – С. 5–11.
2. Бойцова, В. В. Административная юстиция: к продолжению дискуссии о содержании и значении / В. В. Бойцова, В. Я. Бойцов // Государство и право. – 1994. – № 5. – С. 12–15.
3. Соловьева, А. К. Концепция административной юстиции: материально-правовой аспект / А. К. Соловьева // Изв. вузов. Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 52–57.
4. Пугачёв, А. Н. Конституционное право : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение» : в 3 ч. Ч. 2: Основы конституционного строя и правового статуса личности : в 2 кн. / А.Н. Пугачев, И.В. Вегера. - Новополоцк: ПГУ, 2010. – Кн. 2 : Рекомендации к практическим занятиям. – 344 с.
5. Тихомирова, Л. В. Краткий юридический словарь / Л. В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров ; под ред. М. Ю. Тихомирова. – М. : Изд-во Тихомирова М.Ю., 2012. – 828 с.
6. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт 2004 г. - 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовых информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.

УДК 342

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.С. ОЛЕСЬКО

(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)

История возникновения административной юстиции. Предпосылки становления и перспективы развития данного института в белорусском государстве. Позитивное и негативное административной юстиции как фундаментальной первоосновы социального правового государства в аспекте специфики исторических, социально-экономических, политико-правовых институционариев Республики Беларусь.

Ко второй половине XIX в. многие зарубежные страны, первой среди которых стала Франция, ввели в систему устройства своего государственного аппарата довольно новый, специфический и непростоый правозащитный институт - «*административную юстицию*». Создание административной юстиции было закономерно и во многом являлось следствием возникновения концепций «социального» (середина XX в.) и «правового» (период XVII-XIX вв.) государств. Учёные Л.Н. Кочеткова и С.А. Котляревский в своих работах пишут, что «лишь в условиях социальной и политической стабильности возможно безопасное существование и свободное развитие человека» [1, с. 77] как личности. Именно поэтому «идея правового государства вошла в обиход современных цивилизованных обществ» [2, с. 88].

Стремительная актуализация административной юстиции и активные темпы роста государств, лидирующих в социально-экономическом и политико-правовом направлениях, были предпосылками её введения. Такие государства как Австралия, Австрия, Великобритания, Канада, США, ФРГ, Швейцария, Франция, Япония создали её у себя, хотя и в каждой стране она имеет свои отличительные особенности.

В рамках правовой компаративистики выделяют следующие модели административной юстиции:

- *континентальная* - страны специальных правил административного судопроизводства, т.е. те, в которых созданы административные суды, палаты или коллегии в структуре судов общей компетенции. К ним необходимо отнести следующие государства: Австрия, Франция, ФРГ, Швейцария, Япония и др.

- *англосаксонская* - страны прецедентного права как основного источника, в которых споры, вытекающие из административных правоотношений, разрешаются в рамках судов общей компетенции. В данную категорию стоит включить такие государства: Австралия, Великобритания, США, Канада и др.

Специалист Ф.С. Мехтиев справедливо замечает, что в странах с системой административной юстиции право административного управления значительно качественнее, т.к. имеется широкая, развитая административными судами и опирающаяся на принципы общего права, судебная практика [3].

Можно констатировать, что административная юстиция в Республике Беларусь всё же есть, однако не получила должного организационного оформления. В настоящий момент она представлена судами общей компетенции. Интерес представляет абз. 1 п. 2.3.8 Концепции судебно-правовой реформы от 23 апреля 1992 г. Он допускает возможность создания специализированных коллегий в вышестоящих судах общей компетенции с перспективой их дальнейшего преобразования в административные суды [4].

Российский учёный Ю.Н. Стариков советует: «сначала, в порядке эксперимента, следует ввести административное судопроизводство специализированными коллегиями, а в качестве стратегической цели - совершенствования российской судебной системы - иметь создание особых административных судов, которые будут рассматривать споры граждан и других субъектов права с публичной властью» [5].

Так можно выделить следующие перспективы развития административной юстиции для Беларуси:

1) *подготовительный (экспериментальный) этап* - это создание в структуре судов общей компетенции административного судопроизводства специализированными коллегиями. Е.В. Дубровин справедливо отмечает, что за 2011 г. общими судами рассмотрено 359 605 гражданских дел, и только 945 из них - это дела административные [6, с. 93]. Наиболее оптимальным будет сейчас создать эти коллегии.

2) *прикладной (практический) этап* - это учреждение особых административных судов с отдельной от общих судов системой. В абз. 3 п. 1 Послания о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь, утверждённого Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 2542, сказано, что при позитивном развитии коллегий имеется возможность в дальнейшем учредить специализированные суды [7]. Так реализуется принцип специализации, при котором «суды образуются исходя из особенностей рассматриваемых дел» [8, с. 458]. Принцип в данный момент является и целью.

О необходимости введения института административной юстиции в Беларуси уже давно говорят многие ведущие специалисты, что обусловлено рядом причин. К правовым основаниям можно отнести:

1. Основной Закон предоставляет каждому право на юридическую помощь (ст. 62), а защита гарантируется «компетентным, независимым и беспристрастным судом» [9] (ст. 60), система которого по-

строена на принципе специализации (ч. 2 ст. 109). Судебные постановления обязательны для всех граждан и должностных лиц (ч. 2 ст. 115), однако могут быть обжалованы сторонами дела (ч. 3 ст. 115).

2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей указывает на разрешение административных дел в рамках судов общей компетенции (ч. 3 ст. 5), которые призваны защищать конституционные интересы граждан и «способствовать укреплению законности» [10] в государстве. Специальные административные суды не предусматриваются рассматриваемым законодательным актом.

Необходимость создания административной юстиции в её должном организационном оформлении представляется нам очевидной. Таким образом, можно выделить ряд следующих позитивных моментов:

Во-первых, административные суды благоприятно содействуют осуществлению всех принципов административного процесса, в том числе принципа полного, всестороннего, объективного исследования всех обстоятельств дела, реализация которого неполноценна при отсутствии таких специальных судов.

Во-вторых, установление административной юстиции предполагает специализацию судей, которая способствует в большей степени качественному рассмотрению дела за счёт компетентных специалистов.

В-третьих, по общему правилу, административные дела обжалуются в вышестоящую инстанцию, которая, однако, зачастую принимает решение ни в пользу заинтересованного лица, что ставит под сомнение способность граждан защищать свои права и законные интересы в административном порядке.

В-четвёртых, при действии административной юстиции «представители исполнительной власти, а также должностные лица более ясно представляют свою ответственность» [11, с. 4] перед гражданами.

Трудности введения административной юстиции в стране обусловлены следующими факторами:

Во-первых, введение административной юстиции потребует существенных финансовых вложений на материально-техническое обеспечение судов всех уровней и кадрового состава судей данных судов.

Во-вторых, возникнет необходимость увеличения кадрового состава судей для обеспечения ими судов, находящихся на территории всего государства с целью реализации принципа территориальности.

В-третьих, необходимо будет внести поправки в ряд законодательных актов и создать новые акты.

Примечательно, что превалируют позитивные аспекты. Это говорит нам о полезности данного правозащитного института. Финансовые затраты со временем обоснуют себя, а административные суды принесут авторитет и доверие к государству в лице его органов и должностных лиц со стороны граждан. Поэтому обоснованно и перспективно развивать административную юстицию в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочеткова, Л. Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна / Л. Н. Кочеткова // Философия и общество. – 2008. – № 3. – С. 69–79.
2. Котляревский, С. А. Власть и право. Проблема правового государства / С. А. Котляревский. – М., 1915. – С. 4–5.
3. Мехтиев, Ф. С. Административное право: учебное пособие (на азербайджанском языке) / Ф. С. Мехтиев. – Баку: Адильоглы. – 2010. – С. 9.
4. Концепция судебно-правовой реформы : приложение к постановлению Верховного Совета Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г., № 1611-ХП // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1992. – № 16. – С. 270.
5. Стариков, Ю. Н. К вопросу о новом понимании административной юстиции / Ю. Н. Стариков // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 107.
6. Дубровин, Е. В. Понятие административной юстиции и перспективы её развития в Республике Беларусь / Е. В. Дубровин. – Минск: БГУ. – С. 87–99.
7. Послание о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 10 окт. 2011 г., № 454 (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2011. – № 115. – 1/12986.
8. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И. И. Пляхимович. – Минск: Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1224 с.
9. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовых информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.
10. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей : с изм. и доп. по состоянию на 24 янв. 2017 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 112 с.
11. Рустамов, А. А. оглы. Роль административной юстиции в защите прав человека / А. А. оглы Рустамов // Административное право и процесс. – 2016. – № 3. – С. 1–4.

УДК-342

ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ КОЛЛИЗИЙ**О.В. ПАШКО***(Представлено: И.В. ШАХНОВСКАЯ)*

Рассматривается вопрос о правовых средствах устранения и преодоления конституционных коллизий, обосновывается необходимость использования отдельных правовых средств, а также предложен механизм по преодолению конституционных коллизий, которые могут возникнуть между решением Конституционного Суда Республики Беларусь и суда ЕАЭС.

Сегодня в Республике Беларусь исследование проблем возникновения и разрешения конституционных коллизий представляет собой одну из важных задач, что определяется важностью и местом конституционно-правовых отношений в системе иных правовых отношений.

Конституционное право является основополагающей отраслью права. Данная отрасль регулирует фундаментальные общественные отношения, закрепляет основные положения конституционного строя. На принципах конституционного права, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, базируются все нормы других отраслей права. Данная отрасль права должна содержать как можно меньше различных противоречий, дефектов.

Под конституционными коллизиями следует понимать противоречия (несоответствия), возникающими между двумя или несколькими действующими нормами, регулирующими конституционно-правовые отношения. Особенность конституционных коллизий заключается в том, что нормы права должны регулировать конституционно-правовые отношения.

Выработка правового механизма разрешения и предотвращения коллизий правовых норм очень важна, поскольку коллизии норм права оказывают негативное воздействие на правовую систему, вызывая проблемы в правопонимании и правоприменении. В настоящее время комплексных научных исследований по устранению и предотвращению именно такого вида коллизий норм права, как конституционные, не проводилось.

Конституционные коллизии являются отдельным видом юридических коллизий, имеющие свои особенности. Следовательно, способы их разрешения и предотвращения также будут иметь отличительные черты. Устранить коллизионную норму означает прекратить ее существование. Это возможно с помощью отмены действующего коллизирующего нормативного правового акта, внесения изменений и дополнений, устраняющих несоответствие требованиям, установленных другими актами законодательства, посредством нормотворчества.

Отменить действие нормативных правовых актов может:

- 1) орган, их принявший;
- 2) вышестоящий орган;
- 3) Конституционный Суд.

Если рассматривать конституционно-правовую сферу, то можно привести следующий пример. Решения местных Советов депутатов Республики Беларусь могут быть отменены самими местными Советами депутатов Республики Беларусь, принявшими нормативные правовые акты, вышестоящими местными Советами депутатов Республики Беларусь, Президентом Республики Беларусь, Конституционным Судом Республики Беларусь [1].

Центральное место в системе государственных органов, устраняющих конституционные коллизии, занимает Конституционный Суд Республики Беларусь. Рассматривая дела о признании нормативных правовых актов неконституционными, он осуществляет контроль за соответствием нормативных правовых актов Конституции Республики Беларусь.

О признании нормативного правового акта неконституционным Конституционный суд Республики Беларусь дает заключение [2].

Толкование, как один из способов устранения конституционных коллизий, является необходимым и полезным при наличии неточностей, неясностей правовых норм. Как уже упоминалось, правильное применение и понимание нормы возможно при верном ее толковании. Правильное толкование во многом зависит от профессиональной подготовки, уровня культуры и правового сознания лица. В Республике Беларусь до настоящего времени Конституционный Суд не наделен правом официального толкования Конституции. Конституционный Суд Республики Беларусь следовало бы наделить соответствующим полномочием, поскольку официальное толкование правовых норм может являться правовым средством преодоления конституционных коллизий.

Одним из важных методов устранения коллизий является внесение изменений или дополнений в действующее законодательство. Данное средство будет эффективным, если соответствующие государственные органы будут реализовывать свое право на внесение Президенту Республики Беларусь, в палаты Национального собрания Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, другие государственные органы в соответствии с их компетенцией предложения о необходимости внесения в акты законодательства изменений и (или) дополнений.

Отмена старого нормативного акта будет являться еще одним методом устранения конституционных коллизий. Как отмечает Г.А. Василевич [3], обязанность участвовать в укреплении законности лежит на всех государственных органах. Более того, полномочия некоторых из них в этой сфере прямо зафиксированы в Конституции Республики Беларусь.

Президент имеет право отменять акты Правительства. Причем, исходя из приведенной формулировки, можно сделать вывод о том, что Президент вправе отменить нормативные акты как по причине противоречия их законодательству, так и по мотивам нецелесообразности их принятия или действия. В этом заключается принципиальное отличие полномочий Главы государства от полномочий Конституционного Суда, который вправе оценивать акты с точки зрения требований права и лишь предлагать нормотворческому органу внести коррективы, если идет речь хотя и о конституционном, но не совсем удачном с точки зрения правового регулирования акте [3].

Весьма актуальным, на наш взгляд, является вопрос об устранении конституционных коллизий, возникающих между нормами актов межгосударственных образований и национального конституционного законодательства. Так, в связи с созданием ЕАЭС "на повестке дня" для юристов должен стать вопрос о выработке правового механизма по единообразному применению норм интеграционного права. Это объясняется, в первую очередь, возможным, а может даже и неизбежным, появлением правовых коллизий между решениями Суда ЕАЭС и Конституционного Суда Республики Беларусь. Отметим, что на необходимость разработки такого механизма было указано в решении Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в 2015 г.» [4].

Так, согласно абз.2 ч.4 ст.116 Конституции "Конституционный Суд по предложениям Президента Республики Беларусь, Палаты представителей, Совета Республики, Верховного Суда Республики Беларусь, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь дает заключения о соответствии актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента, изданных во исполнение закона, Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам" [5]. Исходя из смысла конституционно-правовой нормы возможна ситуация по проверке Конституционным Судом решения Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) на предмет соответствия Договору о создании ЕАЭС. В то же время в соответствии с п.39 Статута Суда ЕАЭС к компетенции Суда отнесены споры о соответствии решений ЕЭК Договору о создании ЕАЭС [6]. Получается, что в законодательстве закреплено "дублирование полномочий" национального и наднационального судов. И в случае возникновения коллизий между решениями судов не выработано четкого механизма по субординации их решений.

На наш взгляд, в связи с вступлением Республики Беларусь в ЕАЭС необходимо внести изменения в ч.2 ст.112 Конституции. Считаем возможным и обоснованным изложить данную норму в следующей редакции: "Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным; если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии акта органа межгосударственного образования соответствующему Договору, он принимает решение в соответствии с Договором и ставит вопрос перед соответствующим Судом о проверке соответствия акта Договору". В данном случае идет речь о постановке вопроса о проверке решения ЕЭК перед Судом ЕАЭС. Однако конституционно-правовую норму предлагаем не конкретизировать, поскольку в связи с мировой глобализацией возможно вступление Республики Беларусь и в иные межгосударственные образования со своими органами.

ЛИТЕРАТУРА

1. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 108-З : с изм. и доп. от 4 янв. 2016 г. № 348-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой ин-форм. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 8 янв. 2014 г. № 124-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой ин-форм. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Василевич, Г. А. Пробелы и иные дефекты в законодательстве и пути их устранения / Г.А. Василевич // Устранение и преодоление дефектов в законодательстве : материалы науч.-практ. конф. юрид.

- ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, М., 28–31 марта 2007 г. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2008. – С. 209–216.
4. О состоянии конституционной законности в 2015 году [Электронный ресурс]: Решение Конституционного суда Республики Беларусь, 20 января 2016 г., № Р-1028/2016 // Конституционный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/norm_akt/source%D0%9A%D0%A1%20%D0%A0%D0%91/type%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/%D0%A0-102820.01.2016.htm. Дата доступа: 19.09.2017.
 5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 64 с.
 6. О Евразийском экономическом союзе : Договор ЕАЭС от 08 мая 2015 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/cons_doc_LAW_163855/. – Дата доступа: 19.09.2017.

УДК 342

**СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ, ПРОХОДЯЩИХ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****Ю.А. ПИЛЮШЁНОК***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Рассматриваются сущность и понятие прав человека, а также понятие лиц, проходящих альтернативную службу в Республике Беларусь. Проанализирован судебный способ защиты прав призывника, имеющего основания для замены срочной военной службы альтернативной.

Права человека – это неотъемлемые права каждого человека, в независимости от его национальности, местожительства, пола, этнической принадлежности, цвета кожи, религии, языка или любых других признаков.

Призывник – гражданин Республики Беларуси. Его права и свободы закреплены во Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, Международном пакте о гражданских и политических правах, гарантируются Конституцией и законами Республики Беларусь. Они носят всеобщий характер, и отступления от их соблюдения недопустимы.

Лица, проходящие альтернативную службу в Республике Беларусь – это граждане Республики Беларусь, которые подлежат призыву на срочную военную службу, службу в резерве и годны к ней по состоянию здоровья, но в то же время ношение, применение оружия или непосредственное участие в производстве и обслуживании оружия, боеприпасов и боевой техники противоречат их религиозным убеждениям [1].

Альтернативную службу, как гласит закон, нужно будет проходить в организациях здравоохранения, социальной сферы, жилищно-коммунального, сельского и лесного хозяйства, в организациях, занимающихся благоустройством территорий, строительством и ремонтом дорог и железнодорожных путей. Также "альтернативщики" могут привлекаться к участию в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [2].

Все основные права работника в сфере труда закреплены статьей 11 Трудового кодекса Республики Беларусь. Применительно к лицам, проходящим альтернативную службу, их конкретное содержание дополняется, а подчас и изменяется положениями, установленными законом.

В Конституции Республики Беларусь закреплено право каждого гражданина на судебную защиту [3]. Защита судом прав человека является наиболее эффективной по сравнению с другими формами защиты.

Право на судебную защиту – гарантирует гражданам защиту прав и свобод в судах. Это одно из основных прав человека. Судебная защита — один из важнейших государственных способов защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права, осуществляемый в форме правосудия и гарантированный государством.

Законом установлен исчерпывающий перечень случаев, при которых может быть принято решение об отказе в замене воинской службы на альтернативную службу. Если у гражданина есть законное право не служить в армии (по состоянию здоровья или по убеждениям), то оно может быть реализовано. Если же призывная комиссия выносит решение, с которым гражданин не согласен, то это решение можно обжаловать в областную (Минскую городскую) призывную комиссию или в суд.

Призывник может обжаловать решения, а также действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного управления и самоуправления и должностных лиц, если данным решением, действием (бездействием):

1. нарушены права и свободы гражданина;
2. созданы препятствия для реализации прав и свобод;
3. на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность.

Для обжалования решения, действия (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц призывник может обратиться в суд по месту нахождения ответчика (призывной комиссии).

При этом надо знать, что подается именно жалоба, а не исковое заявление, поскольку речь идет не о споре об имуществе и имущественных правах, а об обжаловании неправомерных действий государственного органа.

В случае судебного обжалования решения призывной комиссии об отказе в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой выполнение этого решения приостанавливается до вступления в законную силу решения суда. Т.е. обратившийся в суд гражданин призыву не подлежит. А поскольку призыв включает в себя и медицинское освидетельствование, беспокоить гражданина, обра-

тившегося с заявлением в суд, военный комиссариат не вправе. У призывника должны быть доказательства того, с какого именно момента исчисляется срок, предусмотренный для обжалования решения.

Порядок подачи заявления в суд регламентирован Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь, который отводит на подачу заявления месячный срок со дня принятия оспариваемого решения. Если в нарушение закона решение по заявлению о замене военной службы альтернативной было рассмотрено призывной комиссией в отсутствие заявителя, срок обжалования исчисляется со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его прав [4].

Пропуск же срока судебного обжалования крайне нежелателен. Но если это произошло, подавать заявление все равно можно и нужно, озаботившись при этом документальным обоснованием уважительности причин задержки. Сам по себе пропуск срока не является для суда основанием для отказа в принятии заявления. Причины несоблюдения срока должны быть выяснены в судебном заседании и могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявления, что, в свою очередь, может быть обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию [5].

По результатам рассмотрения жалобы суд выносит решение.

Суд, признав обжалуемые действия неправомерными, ущемляющими права призывника, выносит решение об обоснованности жалобы и обязанности устранить допущенное нарушение.

Суд, установив, что обжалуемые действия были совершены в соответствии с законом, в пределах полномочий соответствующей комиссии выносит решение об отказе в удовлетворении жалобы.

Решение суда по жалобе для устранения допущенных нарушений направляется в соответствующую комиссию в течение трех дней со дня вступления решения в законную силу.

Об исполнении решения суда по жалобе должно быть сообщено суду и заявителю не позднее чем в месячный срок со дня получения решения суда.

Также важно знать, что в Республике Беларусь создана Кампания “За альтернативную гражданскую службу в Беларуси” и множество общественных организаций, которые призваны повысить информированность белорусов о том, что такое альтернативная гражданская служба, привлечь их внимание и поддержку к проблемам альтернативной службы в Республике Беларусь, а также предоставить защиту молодым людям в суде, желающим проходить альтернативную службу в Республике Беларусь.

Таким образом, право на альтернативную службу – это основополагающее право гражданина. Право человека выбирать или отрицать, в частном порядке или совместно с другими, определённую религию, право выбирать, менять, придерживаться или распространять религиозные верования, а также право действовать в соответствии со своими верованиями и взглядами, влечёт право каждого человека решать для себя о приемлемости использования оружия против других людей и каждый призывник, имеющий религиозные убеждения имеет право на судебную защиту в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров, В. В. О некоторых вопросах совершенствования правовых основ регулирования альтернативной службы / В. В. Гончаров, И. И. Пейтиев // Юрист. – 2010. – № 6. – С. 58–64.
2. Луговский, С. Г. Право граждан на альтернативную гражданскую службу в Республике Беларусь / С. Г. Луговский // Права человека и правоохранительная деятельность : междунар. науч.-практ. конф. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – С. 134–136.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г. № 238-3 : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. от 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
5. Рябцев, Л. М. Некоторые аспекты правового регулирования альтернативной гражданской службы / Л. М. Рябцев // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2014. – № 1. – С. 118–123.

УДК 342

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю.А. ПИЛЮШЁНОК

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)

Рассматривается сущность и понятие альтернативной службы в Республике Беларусь. Рассмотрены преимущества и недостатки данной службы в Республике Беларусь, так же характерные признаки и особенности данного института.

Наверное, каждый призывник слышал об альтернативной службе. Многие даже готовы пойти на нее и таким образом выполнить свой гражданский долг. При этом зачастую молодые люди мало знают об особенностях прохождения альтернативной службы. Поэтому важно подробно рассмотреть преимущества и недостатки этой службы.

В соответствии с законом Республики Беларусь 'Об альтернативной службе' альтернативная служба представляет собой общественно-полезную деятельность, осуществление которой возлагается на граждан Республики Беларусь взамен воинской службы [1].

На альтернативную службу могут быть направлены граждане, подлежащие призыву на срочную военную службу, службу в резерве, годные по состоянию здоровья и физическому развитию к прохождению срочной военной службы, службы в резерве, лично заявившие о том, что принятие военной присяги, ношение, применение оружия или непосредственное участие в производстве и обслуживании оружия, боеприпасов и боевой техники противоречат их религиозным убеждениям в той мере, в которой становится невозможным прохождение воинской службы [2].

Альтернативная служба соответствует европейским стандартам и требованиям и направлена на защиту людей, чьи религиозные убеждения несовместимы с призывом на воинскую службу. Преимуществами данной службы являются:

- 1) альтернативная служба гарантирует поступление существенного дохода в государственный бюджет за счёт исполнителей данной службы;
- 2) альтернативная служба мобилизует молодых людей к работе в государственных организациях и институтах, которые осуществляют свою деятельность по всей территории страны в сфере социальных и медицинских услуг, промышленного строительства, обслуживания дорожных и железнодорожных работ и т.д.;
- 3) альтернативная служба работает над решением различных социальных проблем и таким образом является общественно полезной;
- 4) гражданская служба предоставляет рабочие места и возможность приобретения опыта молодыми людьми, а также позволяет им получать заработную плату за свой труд;
- 5) данная служба способствует укреплению гражданской ответственности молодых людей;
- 6) граждане, исполняющие альтернативную службу, пользуются преимуществами системы государственной социальной поддержки;
- 7) данная служба гарантирует право на труд, обеспечивает возможности обучения и способствует возможности трудоустройства граждан [3].

Благодаря тому, что Беларусь, одной из последних в Европе узаконила альтернативную службу, отечественный законодатель имел возможность проанализировать опыт других стран и избежать ошибок еще на стадии проекта закона, но в альтернативной службе Республики Беларусь также имеются свои пробелы и недостатки:

- 1) отсутствие национальной системы учета членов религиозных организаций, что влечет за собой риск злоупотреблений со стороны лиц годных к службе в армии для того, чтобы уклониться от воинской обязанности;
- 2) срок альтернативной службы практически в два раза превышает срок службы по призыву;
- 3) время исполнения гражданином обязанностей альтернативной службы не должно превышать 48 часов в неделю. Это на 8 часов больше, чем обычная трудовая неделя. Несмотря на то, что формально альтернативная служба должна быть социально полезным трудом, она не регулируется Трудовым кодексом, который предусматривает 40-часовую рабочую неделю, 24 выходных дня ежегодно и выплату заработной платы в соответствии с квалификацией и должностью;
- 4) закон предоставляет возможность проходить альтернативную службу **только людям с религиозными убеждениями**, больше на такую службу никто не попадает. Это является одним из важнейших минусов закона;

5) пренебрежительное отношение представителей альтернативной службы к исполнению своих обязательств, в процессе организации и исполнения своих обязательств, в процессе организации и исполнения альтернативной службы;

б) до сих пор не определен орган, который отвечает за альтернативную службу в стране. Законом его определение возложено на президента и правительство. А также широкими полномочиями в данной сфере обладает Министерство труда и социальной защиты Республике Беларусь.

Таким образом, если исходить из того, что институт альтернативной службы может стать реальным звеном в системе социальной защиты и охраны окружающей среды, то нужно делать его более привлекательным для граждан, которые имеют право на замену срочной военной службы альтернативной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луговский, С. Г. Право граждан на альтернативную гражданскую службу в Республике Беларусь / С. Г. Луговский // Права человека и правоохранительная деятельность : междунар. науч.-практ. конф. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – С. 134–136.
2. Рябцев, Л. М. Некоторые аспекты правового регулирования альтернативной гражданской службы / Л. М. Рябцев // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2014. – № 1. – С. 118–123.
3. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учеб. пособие для студентов юрид. фак. специальности 1-24 01 02 «Правоведение» / Г. А. Василевич. – Минск : БГУ, 2006. – 125 с.
4. Гончаров, В. В. О некоторых вопросах совершенствования правовых основ регулирования альтернативной службы / В. В. Гончаров, И. И. Пейтнев // Юрист. – 2010. – № 6. – С. 58–64.

УДК 340

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ВНЕСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ**М.С. ПРИСТАВКО***(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)*

Рассматривается медиация как технология урегулирования конфликтов. Выделяются и описываются характерные особенности медиации в Республике Беларусь: законодательное регулирование, сфера применения, процедура осуществления.

Метод разрешения конфликта через привлечение третьей стороны существовал уже в глубокой древности: так, споры между членами первобытного общества разрешались с участием их старейшины; в раннее средневековье в разрешении спора посредником был князь, а споры между князьями в период княжеской раздробленности разрешались при участии духовенства.

Медиация означает многовариантную процедуру, которая направлена на самостоятельное урегулирование правового конфликта с помощью привлечения третьего лица.

Главными отличиями и преимуществами процедуры медиации от судебного разбирательства являются:

- 1) судебный процесс может начинаться вопреки воле одной из сторон, в то время как процедура медиации подразумевает добровольность;
- 2) стороны вправе выбрать медиатора;
- 3) судья принимает решение в строгом соответствии букве закона, а решения в медиации принимаются с учетом интересов сторон, но в рамках закона;
- 4) процедура медиации конфиденциальна, а судебное разбирательство имеет публичный характер.

Основными принципами медиации являются: добровольность, доверие, сотрудничество, конфиденциальность. С их помощью легче достигать более высоких результатов в медиальности любых категорий конфликтов и споров. Деятельность медиации осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь «О медиации», который вступил в силу с 24 января 2014 года и регулирует такие вопросы как сфера применения процедуры посредничества, требования к кандидатам в посредники и организациям, обеспечивающим выполнение посредничества, условия к договору об использовании медиации, применение медиации, прекращение медиации и т.д. [1].

Медиация хоть и является весьма эффективным и успешным способом разрешения конфликта, но в нашем обществе довольно скептически относятся к процедуре посредничества: люди не верят, что получится прийти к взаимовыгодному решению и договоренность будет исполнена. Одной из причин этого является недостаточное понимание о том, как посредничество работает и что происходит в медиации, **В КАКИХ** случаях они применяется и как можно начать процедуру медиации.

В нашем государстве с 2011 года стал совершенствоваться данный способ урегулирования конфликтов. Он позволяет отыскать взаимовыгодное решение конфликта без обращения в суд и конфиденциально. Посредничество благополучно используется для разрешения трудовых, корпоративных, семейных и иных конфликтов.

Область использования медиации крайне обширная. Поэтому законодательства государств могут применять процедуру медиации почти в каждой сфере общественных отношений – от семейных споров до конфликтов с государственными органами. Область применения посредничества в Беларуси установлена ст. 2 Закона «О медиации», в соответствии с которой, посредничество используется с целью разрешения споров, которые возникают из трудовых, семейных, хозяйственных и других правоотношений [1].

На сегодняшний день в Республике Беларусь вероятно использование медиации с целью урегулирования споров в следующих областях:

- 1) Трудовые споры. Конфликты между сотрудником работодателем насчет оплаты труда, выплат компенсаций, безопасности работы и т.д.
- 2) Коммерческие споры. Конфликты, связанные с отношениями по поводу соглашений купли-продажи, поставок, предложений услуг и т.д.
- 3) Семейные споры. Конфликты между супругами, связанные с разделом имущества, совместным воспитанием детей, выплатой алиментов и т.д.
- 4) Корпоративные споры. Конфликты между владельцами, участниками, менеджментами одной или несколькими учреждениями;
- 5) Другие гражданско-правовые споры. Конфликты в области интеллектуальной собственности, конфликты, связанные с недвижимостью, нематериальными благами, наследованием и т.д.

Отсюда следует, что посредничество никак не используется в разрешении споров, связанных с административными, налоговыми и другими подобными правоотношениями, в случае если другое не будет определено законодательными актами.

Основным обстоятельством инициирования посредничества считается стремление сторон применить этот метод урегулирования споров. Законом «О медиации» запрещено какое-либо принуждение к использованию медиации. Также в случае судебного спора, суд может порекомендовать участникам обратиться к посреднику. После того как участники приняли решение об использовании медиации, участники выбирают посредника из числа лиц, которые имеют свидетельство посредника и включены в Реестр медиаторов. Организация, которая обеспечивает реализацию процедуры посредничества, дает сведения о медиаторах, кроме того может порекомендовать сторонам кандидатуру посредника с учетом пожеланий участников и особенности их спора.

Заключение договора об использовании медиации является основой для проведения процедуры. Данный договор заключается сторонами любым путем, фиксирующим письменной волеизъявление участников. Ст. 10 Закона «О медиации» предъявляет следующие условия к договору об использовании медиации:

1. Письменный вид;
2. Сформулированное согласие сторон на использование посредничества;
3. Наличие утверждения о том, что все споры, которые возникли из взаимоотношений сторон, подлежат разрешению посредством проведения медиации;
4. Наличие данных о медиаторе, времени и месте проведения посредничества, вознаграждении посредника.

Порядок выполнения медиации обуславливается Законом «О медиации» и Правилами проведения медиации с учётом пожеланий и способностей участников, а также особенности конфликта. Как правило, посредничество проходит в соответствии общепринятой структурой: первоначальной стадией считается вводное слово медиатора, а завершающей – выход участников из процедуры. В процессе медиации посредник имеет право взаимодействовать как со всеми сторонами, так и проводя индивидуальные беседы с любой из сторон. Процедура посредничества состоит из сессий. Одна сессия длится около 3 часов. Сроки проведения посредничества не могут превышать 6 месяцев. По итогам медиации, участники и посредник заключают медиативный договор, в котором закрепляются договоренности, которые были достигнуты, обязательства участников по разрешению спора, сроки их исполнения. Если стороны посчитают последующее осуществление медиации неразумным, они смогут на любой стадии отказаться от ее проведения, адресовав надлежащее обращение посреднику в письменной форме. В этом случае, посредничество является законченным с даты подачи подобного заявления. Посредник письменно уведомляет участников о получении заявления об отказе проведения посредничества.

На этой стадии посредник обговаривает со сторонами об их удовлетворенности от процесса и заключенного медиативного договора. Если же стороны не удовлетворены итогом договоренностей, которые достигли, посредник предлагает возвратиться на любую стадию процедуры посредничества и еще раз отыскать приемлемые варианты разрешения спора.

Согласно ст. 15 Закона «О медиации» медиативное соглашение подлежит реализации на добровольной основе. Участники могут самостоятельно установить результаты несоблюдения медиативного договора. В Беларуси практика использования посредничества демонстрирует высокий уровень (93%) добровольного выполнения медиативных договоров. Насильственное выполнение медиативного договора исполняется в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.[1]

Участники медиации никак не ограничены ни предметом конфликта, ни объявленными изначально позициями. Единственным пределом в медиации считается стремление сторон рассматривать те или иные нюансы инцидента. В медиации нет потребности пробовать «вместить» варианты разрешения спора в границы первоначальных требований [3].

После проведения исследований в области медиации можно сделать выводы, что на протяжении многих столетий медиация успешно применяется для разрешения межгосударственных конфликтов, конфликтов между семьями, соседями, политическими партиями, общественными группами и т.д. В наше время важность медиации и входящих в ее инструментарий методов достаточно велика. Медиация используется не только в семейных и трудовых спорах, но и в имущественных конфликтах любой степени, а также в противоречиях между субъектами международного права [2].

Посредничество ориентировано на минимизацию материальных и моральных потерь всех сторон конфликта. Вместо поиска виноватых и доказывания собственной правоты посредник настраивает участников на коллективное разрешение инцидента. Одним из основных отличий посредничества от судебного разбирательства считается причастность каждой из сторон к процессу поиска взаимовыгодного решения конфликта. Посредничество выгодно и результативно для семьи, когда речь идет о сохранении взаимоотношений либо продолжении отношений между родственниками; для страны в целом, правительство

которой обеспокоено ростом количества распадающихся семей, наркоманией и ростом правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

ЛИТЕРАТУРА

1. О медиации : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Здрок, О. Н. Актуальные проблемы развития медиации в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / О. Н. Здрок // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – С. 3–4.
3. Романенко, М. А. Медиация как форма альтернативного разрешения правовых конфликтов. Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе / М. А. Романенко. – М. : Юмаком, 2006. – С. 4–7.

УДК 347

МЕДИАЦИЯ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ**М.С. ПРИСТАВКО***(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)*

Рассматривается медиация как примирительная процедура в медицинской сфере. Определяются субъекты медицинских конфликтов. Выделяются преимущества медиации в разрешении медицинских споров.

Сегодня суд, как правило, рассматривается в качестве основного способа разрешения спора. Возьмем, к примеру, случай, когда пациенту в ходе оказания медицинской помощи, как ему кажется, причинен вред и между пациентом и медицинским работником возникает спор. Пациент обращается в суд для возмещения ущерба. Обращение в суд не всегда является правильным решением.

В ходе судебного разбирательства одна сторона проигрывает, сторонам не удается договориться о взаимовыгодном разрешении конфликта через суд, причиняется ущерб авторитету врача и медицинского учреждения, а также пациенту, который тратит на судебную тяжбу финансы и время и вряд ли становится от этого здоровее. Отличным вариантом для разрешения конфликта здесь будет не суд, а медиация [1].

Субъектами медицинских споров являются медицинские сотрудники, медицинские коллективы. В соответствии с этим могут быть конфликты:

- Межличностные конфликты с возможными вариантами участников (медицинский работник – пациент, медицинский работник – медицинский работник, сотрудник медицинского учреждения – руководитель медицинского учреждения);
- Межгрупповые инциденты (персонал медицинского учреждения – родственники пациенты и другие);
- Смешанные инциденты (руководство медицинского учреждения – пациент, медицинский работник – медицинский состав).

В медицинской области возникают конфликты, когда не только медицинских знаний, квалификации и навыка недостаточно, но и необходимы еще знания в области права, экономики, психологии, управлении, строительстве и других. Главный врач может оказаться перед выбором: идти в публичный судебный процесс, в котором нужно будет гласно и публично аргументировать свою правоту с предоставлением письменных и вещественных доказательств, либо найти взаимовыгодное разрешение ситуации с привлечением незаинтересованного в исходе конфликта профессионала.

Рассмотрим некоторые вопросы:

- Сможет ли, к примеру, официальная судебная процедура либо другой государственный орган подействовать и урегулировать ситуацию, причиной которой является плохой психологический контакт между врачом и пациентом?
- Как одолеть нежелание участкового врача заниматься пациентом, который стал фактором претензий и обращений?
- Как убрать напряженность во взаимоотношениях врача и пациента из-за невысокой правовой, моральной и общей культуры врача или пациента, или обоих?
- Как «загладить» неудовлетворенность от невысокого качества оказанной медицинской услуги и повысить осведомленность пациента о его правах?

Бесспорно, в подобных случаях наилучшим методом урегулирования спора станет медиация. Процедуру способен осуществлять юрист – в случае необходимости знаний в праве. Однако может и врач – в случае если инцидент касается медицинской квалификации и знаний. В некоторых случаях они смогут функционировать вместе. Сведения, приобретенные в период таких переговоров, должны оставаться тайными, их нельзя использовать в суде или ссылаться в иных юрисдикционных органах.

При причинении ущерба здоровью пациента в ходе оказания медицинской помощи у пациента появляется право требовать возмещения вреда, а у врача – обязанность компенсировать его. Непосредственно данные взаимоотношения – гарантийное обеспечение права на жизнь и здоровье. Высококвалифицированный медиатор и в подобных случаях способен оказать помощь.

Из практики урегулирования медицинских споров в суде можно определить следующую аксиому «в суде выигрывает одна сторона, но проигрывают обе». Проигрыш выражается не только в потере времени, денежных средств, эмоциональном перенапряжении и ненужной для сторон инцидента огласке его обстоятельств. Победа врача или же медицинской организации над пациентом лишает первых двух заинтересованности сделать объективные выводы из ошибок, что может поспособствовать новым трудностям

в работе. Для пациента, который проиграл дело – это причина убедиться в несправедливости и негуманности правосудия.

Но с другой стороны, пациент, получивший желаемое решение суда, имеет возможность остаться со своей проблемой без надлежащей медицинской помощи.

Неужели с пациентом возможно договориться? – Полагаем, что не только можно, но и нужно постараться сделать это. И оснований для этого большое количество. Одна из них заключается в том, что пациент и врач начинают слышать и понимать друг друга. Это довольно важно, потому что каждая сторона находит верный тон и направление поведения для того, чтобы споров было меньше, выявляются ошибки, недостатки в работе некоторых медицинских работников, растет почтение к медицине и к тем, в чьих руках жизнь и здоровье граждан.

В результате эффективных переговоров, с одной стороны, разрешаются проблемы пациента и удовлетворяется его главный интерес – здоровье, с другой стороны, сохраняется деловая репутация и доброе имя медицинского работника или медицинской организации.

На сегодняшний день в различных государствах делается все возможное, чтобы отношения между работниками и пациентами стали более конструктивными. В Соединенных Штатах Америки посредничество используется уже несколько десятилетий и в 80% случаях стороны обращаются к медиатору для разрешения конфликта, споры в области медицинских услуг – не исключение. В Великобритании выделено специальное подразделение в структуре лондонского Центра эффективного разрешения конфликтов – центр медицинской медиации. В России почти все медицинские работники проходят обучение основам посредничества.

Подводя итог, важно отметить, что медицинская деятельность не проста по структуре, числу субъектов, специфике взаимоотношений. Объективно высок потенциал спорных ситуаций. Медиация может в этом случае действительно и результативно помочь. Однако не вместо других способов, а вместе. Нужно помнить об основных принципах медиации: добровольности, доверии, сотрудничества, конфиденциальности. С их помощью легче достигать более высоких результатов в медиальности любых категорий конфликтов и споров. Посредничество и медицина схожи по своему духовному содержанию, по своему предназначению. Посредничество призвано сохранять и укреплять состояние здоровья человека, предупреждать и лечить болезни, так и посредничество предназначено мирного взаимовыгодного разрешения споров, для их предотвращения и врачевания.

ЛИТЕРАТУРА

1. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. 2435-ХП : в ред. от 21 окт. 2016 г. № 433-З. // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Спор идет о жизни и здоровье. Система здравоохранения нуждается в медиации / Ц. А. Шамликашвили // Медиация и право. – 2016. – № 2. – С. 2–7.
3. Давыденко, Д. Медиация // Медиация и право. Посредничество и примирение. – № 5. – 2011.

УДК 342

**ИНТЕРНЕТ-ПЕТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ****Я.В. САПЕГО***(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)*

Рассмотрена петиция как предложение граждан, поступающее в государственные органы или к должностному лицу, о решении какого-либо вопроса, проблемы. Обоснована необходимость правового урегулирования данного явления, в том числе в части интернет-петиций.

Правовой институт обращений граждан и юридических лиц представляет собой один из основополагающих институтов в конституционном праве Республики Беларусь. Обращения бывают в различной форме: жалоба, предложение, заявление. Петиция – это некое предложение граждан, поступающее в государственные органы или к должностному лицу, о решении какого-то вопроса, проблемы.

Понятие «петиция» не закреплено в нашем законодательстве. С помощью включения в Закон Республики Беларусь «Об обращениях граждан» специальной главы или издания специального Закона «О петициях в Республике Беларусь» петиция бы на законодательном уровне призналась отдельной формой обращения граждан, а также была бы создана система её регулирования с указанием всех нюансов при подаче. Наряду с закреплением института петиций необходимо узаконить и понятие «интернет-петиции», которые в последнее время всё больше и больше распространены по всему миру. Это связано с тем, что наука, технологии не стоят на месте. Многие страны ввели электронные нововведения в осуществлении государственной власти. В Республике Беларусь данное мероприятие не распространено – и это показывает, что наша страна отстаёт от мировых тенденций. Необходимо изменить ситуацию, с помощью создания благоприятных условий для развития. Сейчас мы живём в 21 веке, где технологии, гаджеты составляют одну из важнейших составляющих нашей жизни [1].

Помимо издания закона о петициях, можно рассмотреть идею о создании специального государственного электронного ресурса, где граждане будут оставлять свои предложения - петиции. В сети Интернет сейчас функционируют подобные сайты, однако, они не государственные. Следовательно, на петиции, размещённые там, правительство не обращает внимание. На специально созданном сайте граждане могли бы оставлять свои петиции, зная, что они поступят должностным лицам и государственным органам, а значит, данные предложения будут в обязательном порядке рассмотрены, после чего граждане получают уведомления о решении рассмотрения. Помимо поддержания петиции, граждане смогут и возражать против какой-либо идеи. Это можно осуществить при помощи всем известной системы «лайков» и «дизлайков». Большое количество отрицательных реакций даст чётко понять, что в данном нововведении граждане не нуждаются.

Для первоочередного рассмотрения петиция, как представляется, должна будет собрать минимум 50 тысяч подписей граждан Республики Беларусь. Это означает, что данный вопрос действительно имеет большое значение в жизни общества.

Говоря об институте петиций, следует иметь в виду одно обстоятельство: граждане мало участвуют в жизни страны, не достаточно проявляют инициативу для решения каких-либо вопросов или создания каких-то новшеств. Данное явление в стране показывает низкий уровень взаимодействия граждан с правительством, а это свидетельствует о том, что народ в большинстве своём находится в стороне от политики. В Конституции Республики Беларусь прописано, что «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство» [2]. Однако демократизм слабо проявляется в нашей стране. Не все граждане даже принимают участие в выборах. Необходимо менять ситуацию в нашем государстве и стараться привлечь граждан к активному сотрудничеству с правительством.

В европейских странах население адаптировалось к использованию сети Интернет в качестве средства общения со своим правительством. В странах Европейского Союза существует правовой институт, который называется Европейской инициативой в области демократии и прав человека. С данного института выделяется Европейская гражданская инициатива.

Европейская гражданская инициатива – это одна из программ Лиссабонского договора, целью которой является развитие прямой демократии в странах Европейского союза [3]. Суть Европейской гражданской инициативы заключается в том, что граждане ЕС, миллионом количества, имеют право обращаться в Европейскую комиссию, чтобы сделать предложения, которые касаются всех стран Европейского союза. Такое нововведение было установлено 1 апреля 2012 года.

Чтоб подать заявление в Комиссию, необходимо пройти несколько этапов, ключевыми с которых является:

1. зарегистрировать предложение на специальном сайте в сети Интернет;
2. собрать минимум 1 млн подписей населения в качестве одобрения в течение одного года.

Комиссия затем рассматривает данный проект вместе с Европейским Парламентом.

Ответ одобрения или отклонения обязательно публикуется на сайте.

Европейской комиссией данным образом было принято 9 проектов.

Введение таких новшеств значительно повлияло на общество, а также изменило даже отношение людей к правительственным кругам. Люди готовы взаимодействовать со своим государством. Необходимо просто создать все нужные условия для данной реализации. Государственная власть в демократических государствах должна быть основана на воле населения.

Использование электронных ресурсов в осуществлении политики может значительно облегчить деятельность правительства, государственных органов и должностных лиц, а также позволить вывести политическую активность граждан на новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Работают ли в Беларуси электронные петиции? Разбор [Электронный ресурс] / Работают ли в Беларуси электронные петиции? Разбор. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://rfrm.io/spravy/rabotayut-li-v-belarusi-elektronnye-petitsii-razbor>. – Дата доступа: 10.09.2017.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.
3. Европейская гражданская инициатива [Электронный ресурс] / European Parliament. – 2017. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/society/20120713STO48895/citizens-initiative-europeans-embrace-the-chance-to-set-the-eu-s-agenda>. – Дата доступа: 10.09.2017.

УДК 342

**ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ
В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ****А.В. СИНЬКЕВИЧ****(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)**

Исследуются проблемы дискриминации в международном и национальном праве, на выявление причин неравенства в современном мире и поиск возможных способов решения этого вопроса методами правового регулирования.

Дискриминация – это нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

В международном праве ведется активная борьба против дискриминации. Это подтверждает принятие множества конвенций, деклараций ООН против дискриминации. Управление ООН по правам человека выступает за проведение реформ в области прав человека во многих странах по всему миру и в рамках системы ООН.

Существует множество актов ООН, которые регулируют дискриминацию в международных отношениях:

Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года;

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года;

Конвенция о дискриминации в области труда и занятий, принята 25 июня 1958 года на сорок второй сессии Генеральной Конференции Международной организации труда;

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии;

Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации принята резолюцией 1904 (XVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1963 года [1].

Общей целью этих документов является устранение дискриминации, уравнивание всех людей в правах и поддержание людей, подвергшихся дискриминации в различных сферах жизнедеятельности.

Что касается дискриминации в национальном праве, в Конституции Республики Беларусь равенство сформулировано очень кратко: статья 22 предусматривает принцип равенства каждого перед законом. Статья посвящена принципу равноправия, но в полной мере в ней не раскрывается этот принцип. Провозглашенное в Конституции равенство всех перед законом означает закрепление юридического равенства. Дискриминация недопустима.

Равенство перед законом следует рассматривать как равноправие граждан независимо от пола, расы, национальности, происхождения, социального и имущественного положения, образования, языка, места жительства, отношения к религии и других обстоятельств. Вместе с тем равноправие не исключает с учетом фактического неравенства проявления государством особой заботы о лицах, которые в силу определенных, не зависящих от них, обстоятельств не в состоянии наравне конкурировать с другими лицами. Это может учитываться в законодательстве. Ограничения прав и свобод не должны быть произвольными, они могут вытекать из природы данного права, быть обусловлены потребностями развития демократического общества, необходимостью обеспечения прав и свобод других лиц [2].

Исходя из фактического неравенства граждан, законодатель устанавливает дополнительную юридическую защиту отдельных категорий лиц в зависимости от возраста, пола и других обстоятельств.

В статье 14 Конституции Республики Беларусь так же идет речь о равенстве между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов. В ней говорится о равноправии общностей, под которыми понимают совокупность людей, имеющих общие социальные признаки, например, социальная группа, профессия, место проживания, религиозная принадлежность и т.п. Ряд принятых нормативных актов направлен на создание и развитие социума с учетом его особенностей, требующих особой поддержки и защиты со стороны государства. К таким актам можно отнести законы "О правах ребенка", "О ветеранах", "О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь", "О национальных меньшинствах" и др. [2].

Статьи 16, 31 Конституции Республики Беларусь так же показывают отношение к дискриминации как к негативному явлению. Согласно статьям Конституции, религии и вероисповедания равны перед законом. Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Каждый человек имеет право принимать религию или убеждения по своему выбору; иметь религию или убеждения; исповедовать религию или убеждения как единолично, так и сообща, публичным или частным порядком; отправлять культы или выполнять религиозные и ритуальные обряды; обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии с убеждениями [2].

Республика Беларусь не имеет специального законодательства по борьбе с дискриминацией. Тем не менее довольно много белорусских законов содержат общие положения, касающиеся равенства и не дискриминации.

Наиболее подробно вопросы борьбы с дискриминацией проработаны в трудовом законодательстве. В интересах групп подверженным дискриминации белорусское трудовое законодательство предусматривает ряд позитивных мер. В рамках гражданского права можно истребовать компенсацию за моральный ущерб, связанный с нарушением права на равенство и не дискриминацию.

Каких-либо особых процессуальных прав и гарантий при судебном рассмотрении дел о дискриминации в белорусском праве не имеется.

Лица, нарушающие законодательство о равных правах и равных возможностях, допускающие прямую или косвенную дискриминацию, несут дисциплинарную, административную и уголовную ответственность в соответствии с национальным законодательством.

Таким образом, на современном этапе требование запрета дискриминации предстает не только как необходимость формального закрепления принципа запрещения дискриминации в нормативных актах различного уровня, но и как обязательное формирование эффективных международных и внутригосударственных механизмов, установленных на недопущение и искоренение дискриминации из всех сфер общественных отношений. Существует необходимость принятия специального закона, который регулировал бы отношения, связанные с дискриминацией и неравенством в национальном праве.

Закон должен содержать гарантии, касающиеся случаев дискриминации. В законе следует четко закрепить право дискриминируемого на возмещение морального вреда при любом проявлении дискриминации. Закон должен также предусмотреть создание специализированного независимого органа, оказывающего поддержку жертвам дискриминации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларации и конвенции, содержащиеся в резолюциях генеральной ассамблеи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/instruments/docs_ru.asp?type=conven. – Дата доступа: 21.09.2017.
2. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И. И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т. 1. – 413 с.

УДК 342.59

**ПРЕДПОСЫЛКИ УЧРЕЖДЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА****К.А. СТАДОЛЬНИК***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.Н. КИРЯКОВА)*

В сложных условиях политической, экономической и социальной напряженности государства занимаются поиском путей формирования эффективной системы защиты прав человека как фундаментального элемента правового государства. Рассматриваются предпосылки учреждения специализированных органов по правам человека, которые в полной мере стали гарантом охраны и восстановления нарушенных прав во многих зарубежных странах.

На современном этапе развития общества человек, его права и свободы являются величайшей ценностью [1, с.1]. Эта ценность у человека неотчуждаема и носит естественный характер. Даже если говорить о случаях несоответствия прав человека и иных ценностей, то приоритет будет отдаваться первым. На начальном этапе социально-политического развития нашего общества центром являлась политическая система, государство, а уже в современных условиях сам человек становится структурообразующим элементом, центром политической системы. Права человека дают обществу возможность управлять государством, самоопределяться в сфере частной жизни, в выборе убеждений, отношении к религии, собственности [2, с.22]. Ещё одним фактом, подтверждающим приоритет и высокую значимость человеческих прав и свобод, является то, что государство не создаёт их, не может отнять, а признаёт и обязано признавать. То есть эти права существовали уже задолго до возникновения самого государства. Вместе с этим поднимается вопрос: могло ли существовать государство вообще, если бы человек не мог формироваться как личность с наличием своих прав и становиться субъектом социальных отношений? В данном случае государство является лишь гарантом соблюдения и защиты величайшей человеческой ценности. Именно для осуществления такой функции государства, как охрана и защита прав человека, создаётся закон, который содержит в себе нормы, выработанные за много веков человечеством и основанные на принципе гуманизма. Система государственных органов в различных странах призваны функционировать так, чтобы сделать реальными и охранять закреплённые права и свободы граждан.

На данном этапе развития общества уже существуют механизмы защиты прав и свобод человека как на национальном, так и международном уровнях, однако они не всегда эффективны, права человека всё ещё порой нарушаются. Сегодня проблема нарушения, охраны и защиты прав человека не рассматривается в масштабе одного государства. Она носит глобальный характер и рассматривается на мировом уровне. Чаще происходят случаи нарушения прав конкретных граждан представителями органов государственной власти и должностными лицами. Ярким примером является решение Тейковского суда от 11 июля 2012 г. Данный суд вынес приговор в отношении старших оперуполномоченных отдела уголовного розыска Межмуниципального отдела МВД России «Тейковский» старшего лейтенанта полиции 27-летнего Кузнецова И.Н. и капитана полиции 31-летнего Чугункина А.Ю. Они признаны виновными в совершении такого преступления, как превышение должностных полномочий с применением насилия и с угрозой его применения. В суде установлено, что 4 августа 2012 года Кузнецов и Чугункин, осуществляя мероприятия по раскрытию кражи, прибыли в деревню Кондраково Тейковского района по месту жительства граждан, которые, по их мнению, могли быть причастны к преступлению. Ворвавшись в жилой дом, где проживали мужчина и женщина, сотрудники полиции, требуя признаться в совершении кражи, избili их [3].

Несовершенство работы правоохранительных органов, ограниченность материальных, технических и правовых средств, пассивность общества в настоящее время стали факторами, которые способны самые эффективные и продуманные механизмы и меры по защите человеческих прав сделать бесполезными и бессильными. В свою очередь, это может стать преградой для создания новых институтов, предназначенных для гарантирования и охраны прав и свобод человека. Государство пытается обеспечить максимальное взаимодействие с гражданами. Но это взаимодействие не всегда обеспечивается. Существует огромный ряд причин: недостаточно эффективное управление в государстве, слабая работа правоохранительных органов, недоверие народа и так далее. Такие проблемы всё ещё довольно часто встречаются. Что ещё касается работы правоохранительных органов, то они не настолько эффективны, так как они не акцентированы исключительно на защите прав человека и гражданина. В их компетенцию входит разрешение дел по всем проблемным вопросам, что не всегда есть хорошо. К счастью, картина не столь пессимистична. Человечество не стоит на месте, оно готово развиваться, интенсивно реагирует на появляющиеся проблемы и пытается максимально быстро достигнуть их разрешения.

Все обозначенные выше проблемы в области прав и свобод человека обосновали необходимость создания специализированных учреждений по правам человека. Эту необходимость также поддержала международная организация ООН, во исполнение положений, закрепивших решимость народов «вновь утвердить веру в основные права человека, достоинство и ценность его личности, в равенство прав малых и больших наций», поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам для всех [4]. Комиссия внесла предложение всем государствам-членам принять соответствующие меры для создания необходимых специальных национальных учреждений, полномочиями которых будет защита и поощрение прав человека.

Автор полностью согласен с мнением председателя Комиссии по правам человека и национальным отношениям Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь Юрием Кулаковским о том, что «благодаря специализированному созданному институту не всегда взаимодействующий тип отношений «государство – гражданин» заменяется отношениями взаимодействия, интеграции и сотрудничества, управление становится более гуманным» [5].

Появление специализированных учреждений защите прав человека позволяет расширить управленческие функции государства. Дополняя существующую систему гарантий правовой защиты, они дают возможность гражданам выразить свое отношение к административным актам и процедурам. Учитывая опыт мировой практики, можно смело утверждать, что только специализированный институт в области защиты прав человека способен в полной мере быть гарантом охраны и восстановления нарушенных прав.

Подводя итог вышесказанному, видится обоснованным учреждение в каждом государстве ряд специализированных институтов, с помощью которых устанавливаются юридические и иные социальные гарантии реализации и защиты прав и свобод. Создание механизмов защиты прав человека и гражданина является правовым барьером, препятствующим либо существенно ограничивающим возможность произвола со стороны государства, его органов, должностных лиц и других физических и юридических лиц, находящихся на территории страны.

В настоящее время специализированное учреждение по правам человека уже учреждено в различных странах. Таким органом является институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмен). Этот институт рассматривается как дополнительное или даже вспомогательное средство правовой защиты в системе иных государственных органов. И, несмотря на то, что национальные особенности отдельных стран, их административные и правовые системы влекут за собой многообразие форм данного института, задача у него одна – содействие утверждению справедливости, человечности в действиях государственных структур.

Если обратиться к историческим корням института омбудсмана, то следует отметить, что данный институт был основан в Швеции в 1809 г. Его предшественником послужила должность королевского омбудсмана, введенная Карлом XII в 1713 г. для борьбы с волнениями и беспорядками, возникшими после того, как сам он в 1709 г. покинул страну. В обязанности указанного лица входило осуществление контроля за тем, чтобы в государстве соблюдались законы и статуты, а гражданские служащие точно и добросовестно исполняли свои обязанности. Начиная с 1919 г. подобные органы постепенно учреждались в других странах и вошли в систему правового контроля, которая в зарубежном праве характеризуется как парламентский контроль, а также контроль самих административных органов.

В некоторых странах наряду с национальными омбудсманами существуют также региональные и даже местные Уполномоченные по правам человека. Так, например, в Австрии существуют региональные омбудсманы в Тироле и Вораальберге, в Дании существует отдельный омбудсман Гренландии, все главные города Дании имеют муниципальных омбудсманов. В других странах, например, в Италии, институт Гражданского защитника существует пока только на региональном уровне.

Можно отметить многообразие названий, под которыми осуществляют свою деятельность в разных странах омбудсманы и их службы. В скандинавских странах, родине этого института, используется название омбудсман юстиции, в англоязычных странах – парламентский уполномоченный (Парламентский уполномоченный по делам администрации – Великобритания, Северная Ирландия, Шри Ланка) [6, с.181], Парламентский уполномоченный для расследований (Новая Зеландия), просто парламентский уполномоченный (омбудсман) – термины, употребляемые в англоязычных провинциях Канады.

Формирование института уполномоченного по правам человека в различных странах имеет свои особенности. До 1919 г. в Финляндии существовал канцлер юстиции, он назначался генерал-губернатором для контроля за деятельностью правительства и администрации в звании прокурора. В принятой 17 июля 1919 г. Конституции подтверждалось создание омбудсмана юстиции, действующего параллельно и независимо от канцлера юстиции, укрепившего свои позиции. В 1933 г. позиции омбудсмана упрочились в конституционном порядке и в правовом контексте страны, с этого времени в стране сосуществуют оба контролирующих института.

В Норвегии первым возник институт военного омбудсмана, закон о котором был принят Стортингом в 1952 г. В 1962 г. в этой стране появился гражданский омбудсман юстиции, затем – и омбудсман потребителей.

Первой из англоязычных стран, применивших у себя институт омбудсмана была Новая Зеландия. История его создания начинается с семинара ООН в Цейлоне в 1959 г., где присутствовали генеральный прокурор Новой Зеландии и будущий министр юстиции, которые инициировали принятие в 1962 г. закона о парламентском уполномоченном по делам администрации, в 1976 г. в этой стране появился новый закон об омбудсмане.

Проведенный анализ предпосылок возникновения института уполномоченного по правам человека и опыта зарубежных стран в его закреплении позволяет смело утверждать, что данный институт учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного управления и самоуправления, а также должностными лицами.

В связи с возрастанием проникновения государства в социальные сферы жизни общества, ростом административного аппарата данный институт стал поддерживать баланс интересов государства и гражданского общества [7]. Данный институт предназначен для восстановления нарушенных прав человека. Уполномоченный выступает в качестве посредника между сторонами (государство и гражданин), предлагая варианты решений возникшего конфликта. Не малую роль он играет и в правотворчестве, так как разрабатывает направления совершенствования законодательства о правах и свободах человека и гражданина и приводит его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права [8].

Таким образом, учреждение института Уполномоченного по правам человека вызвано не столько кризисом публичной администрации и механизма защиты прав человека и гражданина, сколько стремлением законодателя гарантировать более качественную защиту этих прав и максимально приблизить состояние обеспеченности прав и свобод человека к международно-правовым стандартам [9]. Все вышесказанное обосновывает необходимость учреждения данного института в каждом государстве, в том числе и в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст. – М. : Юрист, 2005. – 56 с.
2. Беспальный, И. Т. Человек, его права и свободы как высшая ценность / И. Т. Беспальный, В.В. Полянский – Самара : Государственное право Российской Федерации, 2008. – 194 с.
4. Приговор Тейковского районного суда Ивановской области от 11.07.2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Тейковского районного суда Ивановской области – Режим доступа: <http://teikovskiy.iwn.sudrf.ru>. – Дата доступа: 08.08.2017.
5. Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]: Венская декларация и программа действий от 25.06.1993 // Законодательная база Российской Федерации. – Режим доступа: <http://zakonbase.ru>. Дата доступа: 30.03.2017.
6. Уполномоченный по правам человека в Республике Беларусь: проблемы и перспективы (комментарий председателя Комиссии по правам человека и национальным отношениям Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь) [Электронный ресурс] // Сайт Международного общественного объединения по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие». – Режим доступа: <http://evolutio.info>. – Дата доступа: 29.03.2017.
7. Государственная политика и управление : учеб. : в 2 ч. / Л. В. Сморгунов [и др.]; под ред. Л. В. Сморгунова. – Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. – М. : РОССПЭН, 2006. – 381 с.
8. Понятие и сущность института омбудсмана [Электронный ресурс] : Научные статьи Казахстана // Официальный сайт опубликованных статей ведущих научных изданий Республики Казахстан. – Режим доступа: articlekz.com. – Дата доступа: 08.08.2017.
9. Бойцова, В. В. Служба защиты прав человека и гражданина / В. В. Бойцова. – М. : Мировой опыт, 1996. – 408 с.
10. Институт омбудсмана в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс] // Белорусская цифровая библиотека. – Режим доступа: library.by. – Дата доступа: 09.08.2017.

УДК 342.59

**ПЕРСПЕКТИВЫ УЧРЕЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****К.А. СТАДОЛЬНИК***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.Н. КИРЯКОВА)*

В настоящее время в каждом государстве существуют различные правозащитные механизмы как на национальных, так и международных уровнях, в том числе специализированные органы. Одним из них является Уполномоченный по правам человека. В настоящей статье рассматриваются перспективы учреждения института уполномоченного по правам человека в Республике Беларусь и механизмы его функционирования.

Впервые институт Уполномоченного по правам человека введён в Швеции в 1809 году. Он был предназначен для борьбы с волнениями и беспорядками со стороны государственной власти. Понятие «омбудсмен» со шведского означало «силу и авторитет». В обязанности указанного лица входило осуществление контроля за тем, чтобы в государстве соблюдались законы и статуты, а гражданские служащие точно и добросовестно исполняли свои обязанности. Постепенно, начиная с XX века, эти органы учреждались в разных странах и входили в систему правового контроля. Уполномоченный стал выступать в качестве посредника между государством и гражданином в процессе разрешения возникшего конфликта или же консультанта государственных органов и граждан для обеспечения более справедливого и гуманного взаимоотношения между сторонами. Институт уполномоченного по правам человека как гарант государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами начал занимать особое место в системе органов государственной власти. Он начал рассматриваться как отдельный государственный орган – звено государственного аппарата, участвующее в осуществлении определённых функций государства, наделённое в этой связи властными полномочиями.

Республика Беларусь после распада СССР тоже заинтересовалась совершенствованием механизмов защиты человеческих прав и свобод. Ещё в 1996 году были предприняты попытки начала учреждения института уполномоченного по правам человека и разработан проект закона «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Беларусь». В июле 2014 года под эгидой МИД и при поддержке представительства ООН прошла конференция, посвящённая вопросу появления уполномоченного по правам человека. На ней свое видение высказал Г.А. Василевич: «Отмечу, что я за учреждение поста уполномоченного по правам человека в Беларуси. Уполномоченный по правам человека мог бы на системной основе анализировать истоки и общие причины появления жалоб и иных предложений и во взаимодействии с другими органами содействовать своевременному их устранению» [1]. Стоит отметить и точку зрения А.В. Шавцовой, согласно которой «построение Республикой Беларусь основ социального государства неизменно сопровождается процессом совершенствования механизмов правозащитной деятельности. Одним из наиболее действенных элементов может стать институт Уполномоченного по правам человека. [2] Однако в настоящее время этот вопрос по-прежнему остаётся актуальным, хотя и дискуссионным. Свою точку зрения в отношении учреждения института Уполномоченного по правам человека высказал и председатель Комиссии по правам человека и национальным отношениям Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь – Юрий Кулаковский: «Происходящие в Беларуси процессы становления новой государственности, нового конституционного строя, новых органов власти требуют совершенствования старых и создания новых правовых механизмов, направленных на реализацию прогрессивных идей в сфере обеспечения прав граждан, установления деловых и конструктивных отношений граждан с органами власти. Эти процессы дают мощный импульс для активного поиска различных правовых инструментов, методов и способов обеспечения и защиты прав, свобод, чести и достоинства личности. В этой связи институт омбудсмена становится привлекательным для Беларуси» [3].

В процессе исследования были изучены механизм функционирования и правовое регулирование института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Азербайджанской Республике и Украине. Анализ действующих Законов об уполномоченном по правам человека в данных странах, позволяет сделать вывод о том, что они по своему содержанию схожи, так как в их основе лежат общие международные принципы. С учетом опыта зарубежных стран нами была разработана модель Института Уполномоченного по правам человека, которая может быть учреждена в Республике Беларусь.

Сравнительный анализ законов об институте уполномоченного в зарубежных странах позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев данные законы являются конституционными. В Россий-

ской Федерации и Азербайджанской Республике в самом названии закона указывается, что он конституционный. Видится обоснованным, что правовой статус Уполномоченного может быть также закреплён конституционным законом и в Республике Беларусь. Его принятие повлечёт внесение дополнений в Конституцию Республики Беларусь, что ещё раз подчеркнёт значимость данного института.

По формированию Института Уполномоченного в зарубежных странах предусмотрены различные подходы. В Республике Беларусь видится рациональным установить порядок назначения Уполномоченного Президентом Республики Беларусь из числа кандидатов, предложенных Парламентом Республики Беларусь. К каждому кандидату будут выдвигаться следующие требования: 1) обладание знаниями и опытом в области защиты прав человека; 2) проживание постоянно в последнее время на территории Республики Беларусь не менее 7 лет; 3) гражданство Республики Беларусь по рождению; 4) возраст не менее 35 лет.

Видится обоснованным, что Уполномоченному по правам человека будет запрещаться занимать иные государственные должности и заниматься какой-либо предпринимательской деятельностью, за исключением преподавательской, научной и творческой. Важным критерием для Уполномоченного является политическая нейтральность, что говорит о его недопустимости вмешательства в политику государства [4].

К задачам Уполномоченного по правам человека должны относиться:

- восстановление нарушенных прав и интересов граждан;
- совершенствование законодательства в области защиты прав человека и приведение его в соответствие с нормами международного права;
- информирование граждан в сфере области прав и свобод человека;
- контроль за работой государственных органов в целях устранения правонарушений против личности;
- рассмотрение жалоб граждан или же дача обоснованных объяснений при отказе в рассмотрении жалобы;
- направление заключения с рекомендациями, содержащими меры по восстановлению нарушенных прав, государственному органу или должностному лицу, в решениях или действиях которых усматривается правонарушение [5].

В качестве обязанностей уполномоченного необходимо закрепить:

- соблюдение Конституции страны, её законов, прав и законных интересов граждан;
- обеспечение выполнения возложенных на него функций и использование данных ему прав в полной мере;
- хранение информации граждан, поученной в ходе правозащитной деятельности;
- направление ежегодного доклада о своей деятельности и вопросам соблюдения прав и свобод граждан в парламент.

К правам омбудсмана в Республике Беларусь следует отнести:

- обращение к компетентным государственным органам или должностным лицам за содействием в проведении проверки обстоятельств, подлежащих выяснению;
- беспрепятственное посещение всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, присутствовать на заседаниях их коллегиальных органов, а также беспрепятственно посещать предприятия, учреждения;
- право запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления и у должностных лиц сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы;
- право проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц;
- поручать компетентным государственным учреждениям проведение экспертных исследований и подготовку заключений по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы;
- знакомиться с уголовными, гражданскими, административными делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел;
- обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и о дополнении законодательства либо о восполнении пробелов в законодательстве;
- выступить с докладом на очередном заседании парламента.

Если коснуться срока полномочий Уполномоченного по правам человека, то уместно установить срок в 5 лет. В некоторых странах срок полномочий омбудсмана совпадает со сроком полномочий Пре-

зидента (Украина), в других – значительно больше (Азербайджан), а в третьих – меньше (Россия). По нашему мнению, было бы уместным установить в Республике Беларусь для уполномоченного по правам человека такой же срок полномочий, как и у Главы государства. Однако законодательством должны быть установлены и основания досрочного освобождения. К таким основаниям можно отнести: 1) смерть; 2) добровольный отказ от данной должности; 3) невозможность осуществления своих полномочий в связи с ненадлежащим состоянием здоровья; 4) нарушение запретов на совершение определённых деяний; 5) прекращение гражданства; 6) вступление в силу обвинительного приговора в отношении Уполномоченного по правам человека [6].

Важным моментом функционирования института уполномоченного по правам человека в Республике Беларусь является порядок обращения граждан с жалобами к Уполномоченному. Анализ законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что обращения подаются Уполномоченному в письменной форме в течение года после выявления нарушения прав и свобод человека и гражданина. Уведомление о принятии обращения к рассмотрению или отказе в принятии обращения к рассмотрению направляется в письменной форме лицу, подавшему его [4].

Все требования Уполномоченного государственные органы и должностные лица должны беспрекословно соблюдать. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, объединения граждан, предприятия, учреждения, организации независимо от формы собственности, должностные и служебные лица, к которым обратился Уполномоченный, обязаны сотрудничать с ним и оказывать ему необходимую помощь, в частности: обеспечивать доступ к материалам и документам, в том числе на принципах, указанных нормативными актами об охране государственной и служебной тайн; предоставлять информацию и давать объяснения относительно фактического и правового основания своих действий и решений [7].

Видится обоснованным закрепление в Республике Беларусь за омбудсменом права назначения минимум трёх помощников. Такое количество помощников обусловлено как административно-территориальным делением Республики Беларусь, так и количеством людей, проживающих на определённой области. Каждый помощник омбудсмана будет располагать своими полномочиями в пределах одной или двух областей. Город Минск в качестве отдельной административно-территориальной единицы должен остаться под наблюдением омбудсмана, так как в нём находятся все высшие государственные органы.

Финансирование деятельности омбудсмана по примеру зарубежных стран, по нашему мнению, должно производиться из государственного бюджета. Имущество, необходимое Уполномоченному и его рабочему аппарату для осуществления их деятельности, находится в их оперативном управлении и является государственной собственностью.

Если говорить о порядке привлечения к ответственности Уполномоченного по правам человека, то видится закономерным в силу его особого статуса для привлечения к уголовной либо административной ответственности закрепить необходимость согласия Президента Республики Беларусь, так как право назначения правозащитника принадлежит ему. Исключением будет являться задержание его на месте преступления. Сторону обвинения должен представлять Генеральный прокурор страны. Ещё одним из оснований для привлечения омбудсмана к ответственности следует закрепить собранные доказательства по поводу неприемлемого исполнения уполномоченным своих обязанностей. Собранные доказательства должны отправляться Генеральному прокурору Республики Беларусь.

Таким образом, необходимость учреждения института уполномоченного по правам человека в Республике Беларусь является закономерностью и итогом процесса социализации государства и демократизации гражданского общества. Благодаря этому институту конфронтационный тип отношений "государство (государственный аппарат) — гражданин" может быть заменен отношениями взаимодействия и сотрудничества государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Зачем Беларуси нужен уполномоченный по правам человека [Электронный ресурс] / Г. А. Василевич // Официальный белорусский портал новостей. – Режим доступа: www.tut.by. – Дата доступа: 26.08.2017.
2. Шавцова, А. В. Формирование института уполномоченного по правам человека в Республике Беларусь / А. В. Шавцова // Право и демократия. – 2003. – № 14. – С. 89–101.
3. Уполномоченный по правам человека в Республике Беларусь: проблемы и перспективы (комментарий председателя Комиссии по правам человека и национальным отношениям Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь) [Электронный ресурс] // Сайт Международного

- общественного объединения по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие». – Режим доступа: <http://evolutio.info>. – Дата доступа: 29.03.2017.
4. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ : ред. от 31.01.2016 г. – Общероссийская Сеть распространения правовой информации КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 24.09.2017.
 5. Об Уполномоченном по правам человека в Республике Татарстан [Электронный ресурс] : Закон Республики Татарстан от 21.10.2008 г. // Официальный портал правовой информации Республики Татарстан. – Режим доступа: <pravo.tatarstan.ru>. – Дата доступа: 30.03.2017.
 6. Об уполномоченном по правам человека (омбудсмене) Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : Конституционный закон Азербайджанской Республики от 06.03.2002 г. // Национальный раздел Информационно-правовой системы «Законодательство стран СНГ» Законодательство Азербайджана. – Режим доступа: <http://az.spinform.ru>. – Дата доступа: 30.03.2017.
 7. Об Уполномоченном Верховной Рады Украины по правам человека [Электронный ресурс] : Закон Украины от 1998 г. // Правовой портал Украины. – Режим доступа: <http://lawua.info>. – Дата доступа: 30.03.2017.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ГАЗОСНАБЖЕНИЯ ТУРКМЕНИСТАНА

Ф. БАЗАРОВА*(Представлено: канд. юр. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО)*

Рассматриваются нормы Закона Туркменистана «Об углеводородном газе и газоснабжении», в том числе, определяющие участников правоотношений газоснабжения, а также принципы государственной политики в газовой сфере и газоснабжении.

Туркменистан богат природными ресурсами, но они далеко не бесконечны. Вся жизнь человека возможна благодаря их использованию. К природным ресурсам относятся не только нефть или газ. Это и вода, и земля, животный и растительный мир.

XXI век в Туркмении является Золотым веком и веком новейших технологий. Эти новейшие технологии позволяют быстро и успешно развиваться и в сфере энергоснабжения.

Энергоснабжение - это обеспечение потребителя всеми видами энергии и энергоносителей, необходимыми для его нормальной работы. Энергоносители, которые используются в настоящее время или могут быть полезно использованы в перспективе, принято называть энергоресурсами. Энергетический ресурс (или энергоресурс) - это носитель энергии, энергия которого используется или может быть использована при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, а также вид энергии (атомная, тепловая, электрическая, электромагнитная энергия или другой вид энергии).

Как и во всех странах мира, в том числе и в Туркменистане, более всего востребованы такие виды энергетических ресурсов, как электрическая энергия, природный газ и нефть. В последние десятилетия законодательство Туркменистана пополнилось нормативными правовыми актами, которые регулируют отношения в области снабжения потребителей различными видами энергетических ресурсов. Одним из важнейших нормативных правовых актов стал Закон Туркменистана от 29.08.2013 г. «Об углеводородном газе и газоснабжении» [1]. Закон определяет правовые, экономические и организационные основы отношений в газовой сфере и газоснабжении в Туркменистане и направлен на создание условий для эффективного функционирования рынка газа, надежной и безопасной эксплуатации объектов систем газоснабжения. Согласно п. 2 ст. 1 данного Закона газоснабжение – одна из форм энергоснабжения, представляющая собой деятельность по обеспечению потребителей газом, в том числе по добыче, транспортировке, хранению и поставкам газа. Систему газоснабжения Туркменистана образует имущественный производственный комплекс, состоящий из технологически, организационно и экономически взаимосвязанных и централизованно управляемых производственных и иных объектов, предназначенных для добычи, транспортировки, хранения и поставки газа. Важнейшими участниками этой системы являются газоснабжающая организация и газотранспортное предприятие. В соответствии с п. 4 Закона «Об углеводородном газе и газоснабжении» газоснабжающая организация (предприятие) – государственное юридическое лицо, осуществляющее поставки газа потребителям по договорам. В пункте 6 Закона говорится о том, что газотранспортное предприятие – государственное юридическое лицо, оказывающее услуги по транспортировке товарного газа по газопроводам от пункта его приёмки до пункта сдачи потребителю, технологического хранения или перевалки (передачи) на другой вид транспорта. Следовательно, в Туркменистане законодатель отдает приоритет государственным юридическим лицам, когда речь идет о такой важной отрасли экономики, как газоснабжение.

В целом же, законодательство Туркменистана об углеводородном газе и газоснабжении основывается на Конституции Туркменистана и состоит из Закона «Об углеводородном газе и газоснабжении» и иных нормативных правовых актов Туркменистана. Необходимо также подчеркнуть, что законодатель закрепляет приоритет международного договора над нормами, содержащимися в данном законе, о чем прямо сказано в ч. 2 ст. 2 Закона «Об углеводородном газе и газоснабжении».

Значение Закона «Об углеводородном газе и газоснабжении» состоит и в том, что в нем закреплены принципы государственной политики в газовой сфере и газоснабжении. В соответствии со ст. 4 Закона принципами государственной политики в газовой сфере и газоснабжении являются:

– государственная поддержка развития газовой отрасли в целях улучшения социально-экономических условий жизни населения, обеспечения технического прогресса и создания условий для развития экономики Туркменистана с учётом промышленной и экологической безопасности;

- государственное регулирование рационального использования запасов газа, имеющих стратегическое значение;
- обеспечение финансовой устойчивости системы газоснабжения;
- государственное регулирование экспорта газа исходя из необходимости защиты экономических интересов Туркменистана, исполнения международных обязательств по экспорту газа;
- повышение уровня газификации жилищного и коммунального хозяйства, промышленных предприятий и иных организаций, расположенных на территории Туркменистана, на основе формирования и реализации национальной программы газификации;
- определение основ ценовой политики в отношении газа;
- создание условий для широкого использования газа в качестве моторного топлива и сырья для химической промышленности Туркменистана;
- обеспечение надёжной сырьевой базы добычи газа;
- обеспечение энергетической безопасности Туркменистана.

Таким образом, в Туркменистане создана надёжная правовая основа отношений газоснабжения, что имеет большое значение не только для внутреннего рынка энергетических ресурсов, но и для экспортного потенциала Туркменистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об углеводородном газе и газоснабжении [Электронный ресурс] : Закон Туркменистана. – Режим доступа: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8866. – Дата доступа: 26.11.2016.

УДК 34

**ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛЬЮ ТУРКМЕНИСТАНА****Ф. БАЗАРОВА***(Представлено: канд. юр. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО)*

Рассматриваются правовые основы управления газоснабжающей отраслью Туркменистана, а также порядок выдачи специальных разрешений (лицензий) на проведение работ на месторождениях.

Закон Туркменистана «Об углеводородных ресурсах» устанавливает правовые основы отношений, возникающих в процессе разведки, добычи углеводородных ресурсов и выполнения других видов нефтяных работ на территории Туркменистана, включая туркменский сектор Каспийского моря, и направлен на обеспечение рационального использования углеводородных ресурсов и сохранение природных богатств Туркменистана для будущих поколений.

В Туркменистане важное значение придается системе управления нефтегазовой отраслью. Управление обеспечивается специально созданными концернами. Концерн – юридическое лицо, которое в соответствии с Законом «Об углеводородных ресурсах» и актами Президента Туркменистана наделено полномочиями по управлению и использованию углеводородных ресурсов (государственные концерны «Туркменнефть» и «Туркменгаз»). Правовой статус Концерна определяется законодательством Туркменистана.

Концерн в области управления и использования Углеводородных ресурсов

Концерн в целях реализации возложенных на него функций имеет право проводить проверку или испытание оборудования и приборов; извлекать образцы; проводить проверку технических, финансовых и иных документов; осуществлять или поручать; давать указания и вводить ограничения; проводить технические, экологические и финансовые аудиты, аналитические и иные исследования; осуществлять систематический контроль и использовать иные права при выполнении Нефтяных работ. Нефтяные работы - все работы по Разведке и Добыче, осуществляемые в соответствии с договором

Для выполнения Нефтяных работ устанавливаются Лицензии, которые делятся на три вида:

- Лицензия на разведку выдается на срок до 6 лет;
- Лицензия на добычу выдается сроком на 20 лет;
- Лицензия на разведку и добычу выдается на срок, который охватывает сроки действия.

Лицензия может предоставляться на основе тендера или прямых (неэксклюзивных) переговоров, проводимых Концерном с претендентом на получение лицензии. Лицензии предоставляется претендентом до начала прямых (неэксклюзивных) переговоров, на основе Закона «Об углеводородных ресурсах». Концерном принимается решение о целесообразности проведения таких переговоров. Лицу, в отношении которого по итогам тендера или прямых (неэксклюзивных) переговоров Концерном принято решение о целесообразности привлечения его к Нефтяным работам, выдается лицензия. Лицензии определяется по правилам Закона «Об углеводородных ресурсах» и принятыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами Туркменистана. Иностранному физическому лицу лицензия выдается при условии его регистрации в Туркменистане в качестве индивидуального предпринимателя. Лицензия регистрируется Концерном. Действие Лицензии прекращается: по истечении срока действия лицензии; при аннулировании лицензии и в случае расторжения договора по основаниям, предусмотренным договором.

Срок действия и условия договора определяются соглашением Сторон договора в соответствии с настоящим Законом и лицензией.

В соответствии с Законом «Об углеводородных ресурсах» государственный контроль за проведением Нефтяных работ осуществляет Концерн. Министерства и другие органы государственного управления осуществляют соответствующий государственный контроль и надзор в пределах их компетенции, установленной законодательством Туркменистана.

В процессе осуществления специальных работ подрядчик обязан: применять наиболее эффективные методы и технологии проведения работ; проводить работы соответствии правилами разработки, условиями лицензии и договора; соблюдать требования по охране окружающей среды и недр; обеспечивать проведение работ с целью достижения наилучшего экономического результата; отдавать предпочтение оборудованию, материалам и готовой продукции, произведенным в Туркменистане; отдавать предпочтение гражданам Туркменистана при наборе персонала для проведения работ, обеспечивать

осуществление программ обучения такого персонала в соответствии с условиями договора; обеспечивать уполномоченным представителям и сотрудникам агентства доступ к необходимым документам; своевременно уплачивать налоги и иные обязательные платежи; участвовать в развитии социальной инфраструктуры; восстанавливать за свой счёт участки земли и другие природные объекты, которым был нанесён ущерб; уведомлять Концерн о всех спорах с третьими лицами и осуществлять иные обязанности.

Подрядчик несёт ответственность за проведение работ в соответствии с Законом «Об углеводородных ресурсах», иными нормативными правовыми актами Туркменистана, лицензией и договором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об углеводородных ресурсах [Электронный ресурс] : Закон Туркменистана. – Режим доступа: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=6070. – Дата доступа: 26.11.2016.

УДК 347.779

**ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ (РАСПРОСТРАНЕНИЯ)
РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ****В.В. ВАБИЩЕВИЧ***(Предоставлено: канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО)*

Рассмотрены основные источники правового регулирования размещения (распространения) рекламы в Республике Беларусь посредством сети Интернет. Разрешен вопрос о применении норм Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г., № 225-з "О рекламе" в отношении рекламы в сети Интернет.

Вместе с увеличением конкуренции на рынке товаров и услуг возникает необходимость в адаптации участников рыночных отношений к современным реалиям ведения бизнеса. Современный маркетинг предлагает множество способов для успешного продвижения товаров и услуг на рынке. По мере развития современных технологий претерпевают изменения и способы привлечения внимания к объекту продажи с целью формирования или поддержания интереса к нему. В настоящее время вместе с увеличением интернет аудитории активно используется цифровой-маркетинг. Помимо мобильных технологий, традиционных ТВ и радио методы цифрового маркетинга используют интернет в качестве основного коммуникационного посредника. Существование цивилизованного рынка, основанного на свободе предпринимательской деятельности, невозможно без интернет-рекламы как важнейшего способа продвижения товаров к потребителю и обеспечения торговых процессов. С учетом этого цифровой-маркетинг использует разного рода рекламу в качестве основного средства для привлечения новых клиентов. Правовое регулирование размещения и распространения рекламы в сети интернет не должно оставлять без внимания такую важную область общественных отношений.

В Республике Беларусь на данный момент нет специальных актов, регулирующих размещение (распространение) рекламы в сети интернет. Более того национальное законодательство не содержит понятий сети «Интернет» и «интернет-рекламы». Данные пробелы в правовом регулировании существенно замедляют развитие данной области отношений. Законодательство Республики Беларусь в сфере размещения (распространения) рекламы в сети интернет можно условно разделить на три части:

- 1) акты, регулирующие общие положения создания, использования и защиты информационных технологий, информационных систем и информационных сетей, формировании информационных ресурсов;
- 2) акты, регулирующие процесс производства и (или) размещения (распространения) рекламы на территории Республики Беларусь;
- 3) акты, устанавливающие ответственность за нарушение законодательства о рекламе.

К первой группе относятся: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008г., N 455-З "Об информации, информатизации и защите информации" и Указ Президента Республики от 1 февраля 2010 г., № 60 "О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет" [1]. Данные нормативные правовые акты являются базовыми для отрасли информационного права, так как они закрепляют общие условия обеспечения защиты интересов личности, общества и государства в информационной сфере, создания условий для дальнейшего развития национального сегмента глобальной компьютерной сети Интернет.

Ко второй группе прежде всего относится Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г., № 225-з "О рекламе", регулирующей процесс производства и (или) размещения (распространения) рекламы на территории Республики Беларусь [2]. Следует отметить, что данный закон не распространяет свое действие на отношения, возникающие в процессе производства и (или) размещения (распространения) информации, размещаемой (распространяемой) в политических целях, а также информации, обязанность по производству и (или) размещению (распространению) которой возложена на организации или граждан законодательством. Как уже было отмечено выше, законодательство не содержит понятия «интернет-рекламы», но Закон "О рекламе" содержит термин - "мультимедийная реклама", под которой понимается реклама, размещаемая (распространяемая) с помощью программно-технических средств, реализующих информацию в звуковом и (или) зрительном виде (текст, графика, фотография, видео, мультипликация (анимация), звуковые эффекты и др.), за исключением рекламы, размещаемой (распространяемой) на телевидении и радио. Прямого указания на рекламу в сети Интернет данное определение не содержит, и тут возникает вопрос относится ли данное определение к интернет-рекламе. Для ответа на данный во-

прос нам потребуется раскрыть содержание понятия программно-технических средств. Статья 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008г., N 455-3 "Об информации, информатизации и защите информации" содержит определение "комплекса программно-технических средств". Под комплексом программно-технических средств понимается совокупность программных и технических средств, обеспечивающих осуществление информационных отношений с помощью информационных технологий [3]. В свою очередь статья 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008г., N 455-3 под информационными технологиями подразумевает совокупность процессов, методов осуществления поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией и защиты информации [3]. Сеть Интернет в свою очередь является одним из ресурсов, необходимых для сбора, обработки, хранения и распространения информации. Таким образом можно сделать вывод, что интернет-реклама является одним из видов мультимедийной рекламы. Следовательно, к рекламе в интернете применяются общие положения, закрепленные Законом "О рекламе".

В случае если реклама является объектом авторского права и смежных прав, то авторское право и смежные права подлежат защите в соответствии с главой 61 Гражданского кодекса и Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г., N 262-3 "Об авторском праве и смежных правах" [4]. Отношения по поводу создания и размещения (распространения) рекламы между сторонами оформляются по гражданско-правовым договорам. В случае с размещением (распространением) рекламы применяются правила о договоре возмездного оказания услуг (ст. 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь), за исключением отношений сторон по договору, предусматривающему размещение (распространение) рекламы на безвозмездной основе [5]. Непосредственно сами отношения по созданию рекламы оформляется договором подряда (ст. 656 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [5].

Ответственность за нарушение законодательства о рекламе устанавливает третья группа актов, которую составляют Уголовный кодекс Республики Беларусь (статьи 249 "дискредитация деловой репутации конкурента" и 250 "распространение ложной информации о товарах и услугах"), а так же Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (статья 12.15. "нарушение законодательства о рекламе" и статья 12.26. " нарушение законодательства о рекламе алкогольных напитков, пива, слабоалкогольных напитков, табачных изделий, порядка реализации алкогольных напитков и табачных изделий, запрета на розничную торговлю этиловым спиртом, производство и реализацию товаров, не являющихся табачными изделиями") [6].

Как уже было отмечено выше, законодательство Республики Беларусь на данный момент не содержит специальных норм, регулирующих размещение (распространение) рекламы в сети интернет. В данной статье мы выяснили, что к интернет-рекламе применяются общие положения, закрепленные Законом "О рекламе", Законом "Об авторском праве и смежных правах", Гражданским кодексом Республики Беларусь. Данные нормативные правовые акты являются основными, так как регулируют общий порядок создания, размещения (распространение) рекламы в сети Интернет. Что касается Закона Республики Беларусь "Об информации, информатизации и защите информации" и Указа Президента Республики "О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет", то данные нормативные правовые акты закрепляют основные принципы регулирования информационной отрасли права в целом. Следует отметить, что качественное и всестороннее регулирование размещения интернет-рекламы невозможно из-за пробелов в правовом регулировании информационной отрасли права. Таким образом, интернет-реклама на данный момент нуждается прежде всего в специальных нормах, учитывающих все нюансы рекламы в сети Интернет. В частности, национальное законодательство нуждается в разработке единого понятия сети "Интернет" и "интернет-рекламы", а также в правовой регламентации отдельных видов интернет-рекламы и в определении круга интернет-ресурсов, которые могут размещать рекламу.

ЛИТЕРАТУРА

1. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.07.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 347.779

**АВТОРСКОЕ ПРАВО В СФЕРЕ РАЗМЕЩЕНИЯ (РАСПРОСТРАНЕНИЯ)
РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ****В.В. ВАБИЩЕВИЧ***(Предоставлено: канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО)*

Определены границы свободного использования объектов интеллектуальной собственности на стадии производства рекламной продукции и на стадии "использования" рекламного произведения в сети Интернет. Предложено понятие "использования" произведения, исполнения, фонограммы.

Современные пользователи сети Интернет имеют возможность не только размещать, прослушивать, копировать, но и обмениваться с другими участниками сети различного рода информацией. Вместе с получением такого широкого спектра информационных возможностей пользователи своими действиями могут нарушить чье-либо право интеллектуальной собственности на рекламу.

Статья 4 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г., № 225-З "О рекламе" устанавливает, что реклама может полностью или частично являться объектом авторского права и смежных прав [1]. Создание произведения в рекламных целях регулируется как законодательством о рекламе, устанавливающим требования к рекламе, так и законодательством об авторском праве и смежных правах. При этом законодательство о рекламе направлено в основном на регламентацию содержания и условий распространения рекламы тем или иным способом. Что касается авторского права, то его нормы определяют не столько взаимоотношения со всеми третьими лицами, сколько взаимоотношения между автором и рекламодателем, изготовителем или распространителем рекламы.

В настоящее время нарушение авторских прав в сфере размещения (распространения) рекламы в сети Интернет в основном происходит на двух стадиях: на стадии производства рекламной продукции и на стадии "использования" рекламной продукции непосредственно в сети Интернет. В рамках данной статьи, будут определены границы допустимого свободного использования объектов интеллектуальной собственности на каждой из стадий, выход за которые может повлечь ответственность за нарушения прав интеллектуальной собственности.

Что касается стадии производства, то в процессе изготовления рекламной продукции могут использоваться как специально созданные произведения, так и результаты интеллектуальной деятельности других лиц. Однако, как показывает практика, конфликтные ситуации между рекламодателями, изготовителями (авторами) и распространителями рекламы часто связаны с использованием произведений без соглашения с их авторами либо иными правообладателями. Стоит отметить, что законодательство Республики Беларусь не содержит понятия "использования" произведения, исполнения, фонограммы. В данный момент Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г., № 262-З "Об авторском праве и смежных правах" содержит в п.2 ст.16, п.3 ст.25, п.2 ст.28 лишь открытые перечни действий, признаваемые использованием [2].

Во избежание нарушений законодательства предварительно между заказчиком и производителем рекламы должно быть достигнуто соглашение о включении в создаваемый рекламный продукт иных объектов авторского и смежных прав. В случае, если на момент заключения договора о создании рекламного продукта неизвестно, будут ли включены в рекламный продукт объекты авторского и смежных прав, то договор может быть заключен под отлагательным условием. Для обеспечения возможности свободно и правомерно распространять рекламу, содержащую объекты авторского или смежных прав, рекламодатель должен знать, как будет использоваться рекламный продукт с момента заключения договора о размещении (распространении) рекламы. Это необходимо для определения и описания в договоре тех способов использования объектов авторского и смежных прав, разрешение на которые понадобится производителю рекламы в процессе ее производства и рекламодателю - в процессе размещения (распространения) рекламы [3]. Иными словами, способы использования, передаваемые производителю рекламы, должны включать в себя как способы использования, необходимые самому производителю рекламы, так и способы использования, которые впоследствии необходимо будет передать рекламодателю и рекламораспространителю.

Например, чтобы включить объект авторского или смежных прав в рекламу, представить и передать результат работы заказчику, производитель рекламы должен обладать правом изготовить необходимое количество экземпляров объекта авторского или смежных прав (воспроизвести, тиражировать), продемонстрировать объект лицам, принимающим участие в изготовлении рекламы, и представителям заказчика в момент приемки работ, а также правом передать заказчику объект авторского или смежных прав в составе рекламного продукта.

В соответствии со ст. 44, 45 Закона Республики Беларусь "Об авторском праве и смежных правах" заказчик рекламы (рекламодатель) будет иметь законные основания на использование рекламного произведения, а рекламопроизводитель на использование объекта авторского или смежных прав необходимого при производстве, если права на использование данных объектов будут переданы по авторскому (права передает автор), лицензионному (права передает иной правообладатель либо исполнитель) договорам либо по договору о создании и использовании объекта авторского или смежных прав (когда автор создает произведение по заказу и передает права на него) [2].

Таким образом, производитель рекламы к моменту включения объектов авторского или смежных прав в создаваемый рекламный продукт и к моменту передачи результата работы по производству рекламы должен иметь на законном основании разрешение автора или иного правообладателя на использование объектов авторского права либо сам должен быть правообладателем.

На стадии "использования" рекламного произведения непосредственно в сети Интернет наибольший интерес представляют правоотношения, возникающие при размещении и обмене рекламными файлами на интернет-ресурсах. В настоящее время большинство интернет-ресурсов предлагает своим пользователям такие специальные функции как "лайки" и возможность "поделиться" файлами. С одной стороны, данные функции способствуют привлечению внимания к объекту рекламирования, тем самым реализуют основное предназначение рекламы, а с другой стороны порождают проблему охраны авторских и смежных прав. Согласно ч. 1 п. 9 Указа Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 "О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет" свободный или ограниченный доступ к файлам в сети Интернет не отменяет их правовую охрану и не изменяет правовой режим их возможного последующего использования [4]. Таким образом ч. 1 п. 9 Указа Президента Республики Беларусь "О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет" закрепляет охрану личных имущественных и личных неимущественных прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет. Для того, чтобы разобраться в правомерности размещения и обмена файлами в сети Интернет, необходимо сначала рассмотреть содержание исключительных авторских и смежных прав.

Согласно ст. 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь, обладателю имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности принадлежит исключительное право правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом. Использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых их правообладателю принадлежит исключительное право, допускается только с согласия правообладателя [5]. Согласно п. 2 ст. 16, п. 2 ст. 25, п. 1 ст. 28 Закона Республики Беларусь "Об авторском праве и смежных правах" исключительное право на произведение означает право автора, исполнителя, производителя фонограммы или иного правообладателя использовать произведение, исполнение, фонограмму по своему усмотрению в любой форме и любым способом [2].

Стоит отметить, что случаи свободного использования охраняемых авторским правом произведений и объектов смежных прав предусмотрены ст. 32–41 Закона "Об авторском праве и смежных правах". Наибольший интерес в рамках данной статьи для нас представляют случаи свободного воспроизведения произведений и объектов смежных прав в личных целях и воспроизведение объектов авторского права или смежных прав в ходе технологических процессов передачи данных.

Согласно ст. 4 Закона Республики Беларусь "Об авторском праве и смежных правах" под воспроизведением понимается - изготовление, в том числе тиражирование, одного или более экземпляра объекта авторского права или смежных прав в любой объективной форме (в том числе отличной от формы, в которой существует оригинал), включая постоянное или временное хранение в цифровой или иной объективной форме в электронном средстве или на другом материальном носителе [2]. Анализируя данное понятие, можно сделать вывод, что просмотр и прослушивание охватывается понятием воспроизведения, так как любой интернет-пользователь, посещая какую-либо страницу, технологически осуществляет воспроизведение размещенных на ней объектов авторского права, поскольку компьютер пользователя, загружая страницу, создает временную копию ее содержания [6]. Таким образом, согласно ст. 40 Закона Республики Беларусь "Об авторском праве и смежных правах" свободное воспроизведение объектов авторского права или смежных прав в ходе технологических процессов передачи данных процесс просмотра или прослушивания рекламы в сети Интернет не требует разрешения автора или иного правообладателя.

Что касается скачивания рекламного произведения на устройство, то с правовой точки зрения такое действие является также воспроизведением. В соответствии с п. 1 ст. 35 Закона "Об авторском праве и смежных правах" допускается без согласия автора или иного правообладателя воспроизведение правомерно опубликованных произведений в единичных экземплярах физическим лицом исключительно в личных целях (для личного использования, без преследования прямо или косвенно коммерческих це-

лей) [2]. Стоит отметить, что данная норма содержит количественное ограничение - в единичном экземпляре, а во-вторых, ограничивает цель, преследуемую при использовании, - для личного использования.

Следует отметить, что обмен и возможность поделиться рекламой на своем аккаунте предполагает предварительное сохранение файла на устройстве пользователя, а затем сохранение копии на странице, такими действиями нарушаются условия о личном пользовании и о единичности экземпляра, следовательно, в этом случае уже невозможно говорить о том, что воспроизведение произведения (исполнения, фонограммы) было осуществлено для личного использования. Таким образом, пользователь, осуществляя обмен и размещение рекламного файла на своем аккаунте, выходит за пределы допустимого свободного использования, и его действия должны рассматриваться как нарушение исключительного авторского и (или) смежного права.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о соблюдении прав интеллектуальной собственности при использовании специальных сервисов "лайк". Лайк (от англ. to like – нравиться) – это средство, помогающее пользователю Интернета выразить свое одобрение по отношению к выложенному контенту в социальных сетях. Использование "лайка" не связано с созданием новой копии произведения (исполнения, фонограммы) либо расширением круга лиц, которым оно доступно. Поэтому использование "лайков" охватывается понятием свободного доступа к объектам авторского права и смежных прав, размещенных в сети. Таким образом, любое действие без разрешения по использованию произведения (исполнения, фонограммы), прямо не названное в числе допускаемых случаев свободного использования, находясь в сфере действия исключительного права автора или иного правообладателя и его несанкционированное осуществление рассматривается как нарушение этого исключительного права.

Подводя итог исследования, можно сказать, что не смотря на наличие законодательных актов в сфере рекламы, авторского права и смежных прав существует проблема охраны данных правоотношений в сети Интернет, так как в настоящий момент законодательство Республики Беларусь не содержит специальных норм, регулирующих отношения между рекламопроизводителем (автором), рекламодателем, рекламораспространителем и рядовым пользователем в Интернет среде. В этой связи приходится руководствоваться лишь общими нормами Закона "О рекламе" и Закона "Об авторском праве и смежных правах". В свою очередь, регулирование данной области правоотношений только общими нормами не позволяет должным образом учесть все нюансы отношений в сети Интернет. В частности, национальное законодательство нуждается в разработке понятия "использования" произведения, исполнения, фонограммы. Под использованием произведения должно признаваться размещение, прослушивание, просмотр, скачивание, а также любые действия, в результате которых создается новая копия произведения либо расширяется круг лиц, узнавших о произведении, исполнении, фонограмме.

ЛИТЕРАТУРА

1. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.07.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Король, Н. Е. Использование объектов авторского права и смежных прав в рекламе [Электронный ресурс] : [по состоянию на 12.08.2013 г.] / Н. Е. Король // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 фев. 2010 г., № 60 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Лосев, С. С. Научно-практический комментарий к закону Республики Беларусь "Об авторском праве и смежных правах" [Электронный ресурс] : по состоянию на 18.04.2013 г. / С. С. Лосев // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 347.4

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОПИНГОВЫХ ПРЕПАРАТОВ
НА РАЗРЕШЕННЫЕ И ЗАПРЕЩЕННЫЕ****Е.С. ДЕДУШКЕВИЧ****(Представлено: В.В. МАКСИМЕНЮК)**

Рассмотрена проблематика применения допинга в спорте. Указаны основные критерии разграничения допинговых препаратов на запрещенные и разрешенные к употреблению. Приведены основные международные правовые акты, регулирующие общественные отношения в данной области. Обозначена актуальность применения допинговых и запрещенных препаратов не только в сфере профессионального спорта, но и детско-юношеского, а также любительского спорта.

Значение спортивных побед в современном мире постоянно возрастает. Это объясняется тем, что победы способствуют прославлению победителей и призеров соревнований, а также повышению престижа страны, представляемой спортсменами. Установление новых спортивных рекордов влечет за собой острое соперничество между спортсменами в рамках различных спортивных соревнований.

В связи с этим возможно утверждать о том, что организм спортсменов подвергается высочайшим по интенсивности и объемам тренировочным и соревновательным нагрузкам. Это побуждает спортсменов и специалистов, работающих в сфере спорта искать всевозможные, нередко запрещенные, способы, направленные на достижение поставленных целей на спортивных аренах. Стремясь добиться желаемого результата, спортсмены используют любые методы, что не только противоречит спортивным принципам FairPlay (ФэйрПлэй), но и ставит под угрозу их здоровье и жизнь.

Широкое использование различных лекарственных средств в избыточных количествах в совокупности с неестественными методами идет вразрез с интересами здоровья спортсменов, с принципами спортивной этики. Эти средства, с одной стороны, стимулируют работоспособность спортсменов, а с другой – нарушают естественный ход физиологических и психологических процессов в организме [1, с. 65].

История допинга развивалась параллельно с историей спорта. Еще в Древней Греции спортсмены применяли стимулирующие снадобья сырых грибов, в то время это и не запрещалось [2]. Сейчас допинг стал важной составляющей сферы профессионального спорта. Погоня за высокими результатами подталкивает спортсменов к употреблению веществ, запрещенных в спорте. Сами спортсмены подвергают риску не только свое здоровье, но и жизнь.

Важная роль в организации противодействия применению допинга на международном уровне принадлежит Всемирному антидопинговому агентству (World Anti-Doping Agency – WADA). В 2003 г. им впервые был принят и с 2004 г. начал действовать Всемирный антидопинговый кодекс. Одной из основных целей кодекса является создание согласованных, эффективных антидопинговых программ, как на международном, так и на национальном уровне, чтобы предотвращать, раскрывать и сдерживать случаи применения допинга в спорте [3].

Основу противодействия неконтролируемому применению лекарственных средств на международном уровне составляют международные конвенции, в том числе, Конвенция против применения допинга 1989 г., которую приняли ее участники, озабоченные все более широким употреблением во всех видах спорта средств и методов допинга и его последствиями для здоровья людей и для будущего спорта [4]. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте 2005г. (далее – Конвенция 2005 г.), принятая из-за обеспокоенности в связи с использованием спортсменами допинга и его последствиями для их здоровья, для принципа справедливой игры и будущего спорта с целью искоренения мошенничества [5].

Республика Беларусь является участницей указанных Конвенций. Следует отметить, что национальное законодательство не раскрывает даже самого понятия «допинг», хотя понятие допинга должно быть хорошо знакомо каждому спортсмену, спортивному тренеру и врачу, каждому участнику организации по борьбе с допингом.

В общепонятном смысле допинг в спорте (от англ. *dope* – давать наркотики) означает фармакологические препараты, методы и процедуры, используемые с целью стимуляции физической и психической работоспособности и достижения благодаря этому высокого спортивного результата [6]. При этом нужно отметить временный характер такой стимуляции.

Основываясь на положениях ст. 2 Конвенции против применения допинга 1989 г., можно выявить, что допинг в спорте означает введение или применение спортсменами раз личных видов фармакологических допинговых препаратов или методов допинга.

Конвенция 2005 года определяет допинг как случай нарушения антидопингового правила (ст. 2). Такой случай может включать одно или несколько следующих нарушений:

- 1) наличие запрещенной субстанции или ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена;
- 2) использование или попытка использования запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- 3) отказ явиться или неявка на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с действующими антидопинговыми правилами или уклонение иным образом от взятия пробы;
- 4) нарушение действующих требований, касающихся доступности спортсмена для вне соревновательного тестирования, включая непредставление требуемой информации о его местонахождении и неявке для тестирования, которое назначается на основании разумных правил;
- 5) фальсификация или попытки фальсификации на любом этапе допинг-контроля;
- 6) обладание запрещенными субстанциями или методами;
- 7) распространение любой запрещенной субстанции или любого запрещенного метода;
- 8) введение или попытка введения запрещенной субстанции любому спортсмену, применение или попытка применения в отношении его запрещенного метода, помощь, поощрение, содействие, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или любой попыткой нарушения антидопингового правила [7, с. 182].

Фармакология и медицинские технологии в спорте уже долгое время делятся на запрещенные и разрешенные. Всемирное антидопинговое агентство (WADA) периодически, как минимум раз в год, обновляет такой список, который обязателен к исполнению спортсменами во всех видах спорта, признавших Всемирный антидопинговый кодекс, а также признанных Международным олимпийским комитетом. Обновленный список, как правило, вступает в силу ежегодно с 1 января и является доступным накануне за несколько месяцев на сайте WADA.

Запрещенный список WADA 2017 г:

1. Субстанции и методы, запрещенные все время (как в соревновательный, так и во внесоревновательный период). Запрещенные постоянно означает запрещенные круглый год, включая период тренировок и соревнований. В отличие от этого, использование субстанции, запрещенной только в соревновательный период, вне соревновательный период, не будет считаться нарушением антидопинговых правил, если только остатки данной субстанции не содержатся в организме спортсмена во время прохождения соревновательного тестирования. Многие субстанции могут оставаться в организме спортсмена на протяжении длительного времени. Если в соревновательной допинг-пробе спортсмена будет обнаружена субстанция, которую он принимал во внесоревновательный период (и которая не была запрещенной в то время, когда он ее принимал), спортсмену будет предъявлено обвинение в нарушении антидопинговых правил.

1.1 Запрещенные субстанции:

- 1.1.1 S0 не одобренные субстанции;
- 1.1.2 S1 анаболические агенты;
- 1.1.3 S2 пептидные гормоны, факторы роста, подобные субстанции и миметики;
- 1.1.4 S3 бета-2-агонисты;
- 1.1.5 S4 гормоны и модуляторы метаболизма;
- 1.1.6 S5 диуретики и маскирующие агенты;

1.2 запрещенные методы:

- 1.2.1 M1 манипуляции с кровью и ее компонентами;
- 1.2.2 M2 химические и физические манипуляции;
- 1.2.3 M3 генный допинг;

2. Субстанции и методы, запрещенные в соревновательный период (который определяется в каждом виде спорта индивидуально, но, как правило, за 24 часа до начала соревнований).

2.1 запрещенные субстанции:

- 2.1.1 S6 стимуляторы;
- 2.1.2 S7 наркотики;
- 2.1.3 S8 каннабиноиды;
- 2.1.4 S9 глюкокортикоиды;

3. Субстанции, запрещенные в отдельных видах спорта

- 3.1 P1 алкоголь;
- 3.2 P2 бета-блокаторы.

Следует отметить, что некоторые виды допинга, например, так называемые наркотики (п. S7 Антидопингового кодекса), каннабиноиды, уже определены законодательством Республики Беларусь как запрещенные к незаконному обороту (п. S8) [8].

Очевидно, что часть веществ, относимых к допингу, возможна к употреблению безо всякой связи со спортом (например, алкоголь), поэтому невозможен полный запрет на их оборот в Беларуси, а привлечение к ответственности будет допустимым только в четко оговоренных случаях.

С учетом этого, а также в целях большей информированности заинтересованных лиц целесообразно определение допинга в национальном законодательстве с разбивкой веществ и методов на несколько перечней в зависимости от уровня запрета на их оборот (в том числе с принятием перечня запрещенных в спорте веществ и методов). Сам факт отнесения наркотиков и каннабиноидов законодательством Беларуси к наркотическим средствам, запрещенным к незаконному обороту без связи со спортом, подтверждает опасность этих веществ.

В связи с этим становится актуальным качественное нормативное правовое регулирование функционирования системы медицинского обеспечения физической культуры и спорта в Республике Беларусь.

Многие ведущие тренеры и спортсмены говорят о том, что без современной фармакологической поддержки невозможен прогресс спортивных результатов. Здесь речь идет уже именно о «разрешенных» препаратах. Несомненно, правильно подобранные схемы применения витаминов, восстановителей, белковых и аминокислотных смесей, спортивного питания действительно помогают организму спортсмена быстрее восстанавливаться после интенсивных физических нагрузок, улучшить показатели метаболизма, увеличить энергообеспечение мышц и т.д. Но в применении фармакологических и других специальных препаратов и пищевых добавок нужно соблюдать чувство меры и следовать рекомендациям, определенным к лекарственным препаратам [9].

В последние годы проблемы использования фармакологии, причем не просто витаминов, а серьезных препаратов, начала проникать в среду детско-юношеского спорта. Тренеры, спортсмены, а также часто сами родители в целях достижения лучших спортивных результатов начинают использовать у юных спортсменов фармакологические средства. И очень часто, в погоне за рекордами, применяют препараты, которые еще в силу возраста спортсмена не могут быть ему назначены. Такие препараты, хотя и не входят в «Запрещенный список», но в силу возраста спортсмена не могут быть ему назначены [10, с.37].

Таким образом, хотя с формальной точки зрения не нарушаются антидопинговые правила, здоровью юного спортсмена может наноситься действительный вред от препаратов, принимаемых для улучшения спортивных результатов.

Необходимо сказать о том, что многие запрещенные в спорте препараты могут применяться как лекарства. Применение таких веществ способно оказать негативное воздействие на организм вплоть до летального исхода. На данный момент нет однозначной научно обоснованной концепции, которая может в полной степени обосновать отнесение того или иного вещества к запрещенным. Поэтому допингом является вещество, попавшее в список запрещенных [11, с. 83].

Все чаще возможно услышать мнения о целесообразности легализации допинга. Ряд стран уже легализованы даже слабые наркотики. Употребление таких препаратов (допинга или слабых наркотиков) имеет высокую общественную опасность. Эта опасная тенденция должна привести к пониманию введения четкого законодательного механизма борьбы с незаконным употреблением таких препаратов. Проблема допинга была и остается одной из главных проблем профессионального спорта. Количество, виды и формы допинга постоянно совершенствуются, его использование причиняет вред здоровью спортсменов и искажает реальные спортивные результаты.

Такие явления затрудняют развитие спорта: происходит искажение результатов соревнований, увеличение травматизма, снижение зрелищности, что, в конечном счете, сказывается на популярности отдельных видов спорта в стране. Как итог: низкий уровень развитости и неконкурентоспособность в отдельных видах спорта на международной арене.

Для полноценного и всестороннего развития общественных отношений в сфере спорта необходимо надлежащее и эффективное правовое регулирование общественных отношений в спорте, связанных с употреблением разрешенных и запрещенных препаратов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фармакология спорта [Электронный ресурс] / Н. А. Горчакова [и др.] ; под общ. ред. С. А. Олейника, Л. М. Гуниной, Р. Д. Сейфуллы. – Киев : Олимп. лит., 2010. – 640 с. – Режим доступа: <http://sportswiki.ru/>. – Дата доступа: 16.09.2017.
2. Гик, Е. Спорт и допинг / Е. Гик, Е. Гупало // Наука и жизнь [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/12676>. – Дата доступа: 16.09.2017.

3. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusada.ru/sportsman/documents/wac>. – Дата доступа: 17.09.2017.
4. Конвенция против применения допинга : [подписана 16 нояб. 1989 г.] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте : [подписана 19 окт. 2005 г. в г. Париже] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Терминология спорта: толковый словарь спортивных терминов / сост. Ф. П. Суслов, Д. А. Тышлер. – М., 2001. – С. 108.
7. Зайцев, Ю. В. Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров / Ю. В. Зайцев, Д. И. Рогачев. – М. : Статут, 2012. – 182 с.
8. Об установлении республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 28.05.2003 г. № 26 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017.
9. Формирование национальных антидопинговых программ по видам спорта с учетом риска применения запрещенных веществ и методов : метод. рекомендации / Е. В. Планида [и др.]. – Минск: НАДА, 2012. – С. 91–105.
10. Монье, Э. Каждый пятый студент применяет допинг накануне экзаменов / Э. Монье; пер. с фр. О. Рындина // Химия и жизнь. – 2002. – № 11. – С. 36–38.
11. Михайлов, А. В. Антидопинговые запреты в системе методов правового регулирования спортивных отношений: теоретические и практические проблемы [Электронный ресурс] / А. В. Михайлов // Спортивное право в республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2016. – Вып. 6. – С. 81–95.

УДК 347.161

**НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ДОПИНГА:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ****Е.С. ДЕДУШКЕВИЧ****(Представлено: В.В. МАКСИМЕНЮК)**

Рассмотрены негативные последствия применения допинга в виде смертельного исхода для спортсмена. Обозначена проблема отсутствия в национальном законодательстве должной ответственности за его применение или предложение к применению. Высказаны предложения по усовершенствованию действующего законодательства.

На современном этапе развития спорта особенно остро стоит проблема употребления веществ природного или синтетического происхождения, позволяющих в результате их применения значительно увеличить показатели внимания, силы, скорости, выносливости и психологической устойчивости человека. Это можно объяснить тем, что человек постоянно стремится к совершенствованию не только умственных, нравственных, эстетических качеств, но и спортивных достижений.

Применение допинга исключает равные стартовые возможности спортсменов, позволяет лицу, принимающему запрещенные препараты и методы, получать необоснованные преимущества. Спортсмены, принимающие запрещенные препараты и использующие запрещенные методы, ставят под угрозу не только здоровье спортсмена, но и жизнь.

Использование допинга несет значительную опасность для здоровья спортсмена. Искусственно стимулируя организм, допинговые вещества оказывают возбуждающее действие на центральную нервную систему, снимают охранительное торможение, создают ложное чувство повышения возможностей и отсутствия утомления, нарушают нормальную регуляцию функций, обуславливают нерациональную, неэкономную их деятельность при физических напряжениях, и без того связанных с предельной мобилизацией функций организма. Они способствуют истощению ресурсов организма от перенапряжения, провоцируя его возникновение, что (особенно на фоне некоторых отклонений в состоянии здоровья, недостаточной тренированности или переутомления, возрастных особенностей, неблагоприятных условий среды и др.) может вызвать невротические расстройства, острую сердечную недостаточность, инфаркт миокарда и даже привести к смертельному исходу [1].

На сегодняшний день о допинге уже можно говорить, как о глобальной социальной проблеме. Распространение различных методов допинга среди широких слоев населения – от спортсменов-любителей до представителей различных профессий (военная служба, пожарная служба и т.д.) показывает на многогранность проблематики допинга как социального феномена.

Уровень заболеваемости спортсменов, количество увечий и смертей в результате применения различных допингов велики, несмотря на запреты ужесточение дисквалификационных санкций. Допинг ведет к физическому перенапряжению, утяжеляя последствия нагрузок, что в свою очередь развивает патологические заболевания. Большое количество спортсменов умерло дома, в постели, уже закончив спортивную карьеру; есть случаи смерти, как на самих спортивных соревнованиях, так и после них [2, с. 480].

Как уже отмечалось, применение запрещенных субстанций может нанести серьезный вред здоровью вплоть до летального исхода, особенно это касается несовершеннолетних спортсменов. Первым случаем смерти от допинга считается гибель велосипедиста Линтона в 1886 г. На Олимпийских играх в Риме в 1960 г. от передозировки амфетамина умер датский велосипедист Курт Йенсен. В 1967 г. на велогонке «Тур де Франс» от амфетамина умер Томми Симпсон [3]. Смерть английского спортсмена подтолкнула международные спортивные органы активизировать противодействие употреблению допинга. Международным олимпийским комитетом был составлен список запрещенных препаратов и создана специальная комиссия по борьбе с допингом. В настоящее время случаи смерти спортсменов от употребления допинга также имеют место, однако такие факты тщательно скрываются виновными лицами с целью избежать ответственности.

Как показывает практика, медицинское обеспечение является неотъемлемой частью подготовки спортсмена, одним из факторов его результативного выступления на соревнованиях. А если принять во внимание данные анализа, проведенного Национальным центром спортивной медицины Италии, наглядно показывающие, что смертность среди спортсменов оказалась в 2,4 раза выше, чем в популяции ($p < 0,001$), то и гарантом сохранения здоровья, а нередко жизни [4, с. 22].

Особую актуальность медицинское обеспечение приобретает в спорте высших достижений, где до 30 % спортивного результата зависит от качественного медицинского сопровождения, включающего, в том числе фармакологическую поддержку [5, с. 305].

Проблема допинга и запрещенных методов преследует сферу профессионального спорта. Некоторые страны предусматривают наряду с дисциплинарной ответственностью, применяемой к спортсмену, административную и уголовную. Следует сказать о том, что в случае со смертельным исходом ответственность может применяться к тренеру, медицинскому персоналу и другим лицам связанных с незаконным распространением или хранением запрещенных веществ.

В Республике Беларусь уголовная и административная ответственность за нарушение антидопинговых правил не предусмотрена, а наказание может быть только дисциплинарным.

Срок дисквалификации зависит от нарушения, а также того, в первый ли раз спортсмен нарушил антидопинговые правила. Если спортсмен нарушил антидопинговое правила во время соревнований, то результаты, показанные спортсменом на соревновании, аннулируются, а спортсмена лишают медалей, призов и заработанных очков.

Дисквалификация за первое нарушение антидопинговых правил устанавливается на два года в следующих случаях:

- наличие в пробе спортсмена запрещенной субстанции;
- уклонение от сдачи пробы;
- подмена/попытка подмены пробы;
- обладание запрещенными в спорте веществами и методами;
- применение или попытка применения спортсменом запрещенных веществ и методов.

Дисквалификация на срок от четырех лет до пожизненной устанавливается за следующие нарушения:

- распространение или попытка распространения запрещенных в спорте веществ и методов;
- назначение или попытка назначения спортсмену запрещенного вещества и метода [6].

Наличие только дисциплинарной ответственности является недостаточно эффективным подходом для борьбы с применением правил о применении допинга, о чем свидетельствуют многочисленные случаи повторных нарушений. Есть основания задуматься о введении уголовной ответственности за применение допинга и запрещенных методов.

Предложения о введении уголовной ответственности за распространение препаратов и склонению к их употреблению уже не единожды обсуждались. Вносились также предложения о введении административной ответственности для тренеров и врачей, которые уличены в назначении допинга [7].

О необходимости введения уголовной ответственности свидетельствует и опасность отдельных деяний по нарушению антидопинговых правил, в частности, действий по склонению спортсменов к употреблению допинговых средств и использованию допинговых методов либо к созданию условий употребления спортсменами допинговых средств без их ведома.

Особую опасность представляет создание условий, при которых спортсмен употребляет запрещенные в спорте вещества, не осознавая этого. В таком случае вся ответственность должна применяться к лицу или группе лиц, подстроивших употребление запрещенных веществ спортсменом. В первую очередь это относится к тренерам и медицинскому персоналу [8, с. 207]. На наш взгляд, данный вопрос нуждается в должном теоретическом изучении с целью подробного исследования всех аспектов нарушения антидопинговых правил. В ряде стран предусмотрена уголовная ответственность за незаконное хранение и распространение запрещенных в спорте веществ, употребление либо склонение к употреблению допинга, за действия, способствовавшие его употреблению. Необходимо, опираясь на зарубежный опыт, проанализировать возможность введения аналогичной ответственности в Республике Беларусь.

Вопрос о применении такой меры возник давно. В первую очередь это будет касаться не самих спортсменов, а тренеров и врачей, которые могут принуждать атлетов принимать запрещенные препараты или добавлять их в рацион спортсменов без их ведома [9].

Для эффективной борьбы с применением допинга и запрещенных препаратов необходима хорошо организованная система медицинского обеспечения физической культуры и спорта, включающая ряд компонентов, взаимосвязанных между собой. Это работа специализированных учреждений и специалистов, организация допинг-контроля, деятельность научных организаций.

Дальнейшее игнорирование проблем подобного рода будет только способствовать их распространению, а все имеющиеся противоречия являются сдерживающим фактором развития спорта в Республике Беларусь. И здесь не обойтись без надлежащего правового регулирования. Всестороннее детальное правовое регулирование – первый шаг к новым, более качественным отношениям в сфере спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жабин, Н. А. Борьба с допингом в России / Н. А. Жабин // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017.
2. Чуешов, К. В. Оказание влияния на результаты спортивных соревнований как нарушения принципов Fairplay: постановка проблемы [Электронный ресурс] / К. В. Чуешов // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2013. – Вып. 3. – С. 473–489.
3. Гик, Е. Спорт и допинг / Е. Гик, Е. Гупало // Наука и жизнь [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : <http://www.nkj.ru/archive/articles/12676>. – Дата доступа : 14.03.2014.
4. Чурганов, О. А. Спорт и внезапная смерть / О. А. Чурганов // Вестн. спортив. науки. – 2009. – № 4. – С. 34.
5. Журавлева, А. И. Спортивная медицина и лечебная физкультура / А. И. Журавлева, Н. Д. Граевская. – М. : Медицина, 1993. – С. 432.
6. Последствия применения допинга для здоровья и спортивной карьеры [Электронный ресурс] // Минская государственная областная средняя школа-училище олимпийского резерва – mgouor.by. – Режим доступа: <https://mgouor.by/wp-content/downloads/posledstviya.pdf>. – Дата доступа: 19.09.2017.
7. Как и кого в Беларуси будут наказывать за допинг [Электронный ресурс] // Информационно справочный портал Беларуси – interfax.by. – Режим доступа: <https://www.interfax.by/article/1119290>. – Дата доступа: 20.09.2017.
8. Некоторые вопросы уголовной ответственности в сфере спорта / Е. В. Гуца // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. // Промышленно-торговое право, 2012. – Вып. 2. – С. 205–213.
9. Уголовную ответственность за допинг хотят ввести в Беларуси [Электронный ресурс] // Последние новости Беларуси – sputnik.by. – Режим доступа: <https://sputnik.by/sport/20170912/1030767408/ugolovnuyu-otvetstvennost-za-doping-hotyat-vvesti-v-belarusi.html>. – Дата доступа: 19.09.2017.

УДК 347.191.1

ПРАВОВОЙ СТАТУС СПОРТИВНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**А.В. ИВАНОВА***(Представлено: В.В. МАКСИМЕНЮК)*

Рассмотрены особенности правового статуса спортивных федераций в Республике Беларусь с позиций административно- и гражданско-правового регулирования, что имеет значение для их идентификации как субъектов спортивного права. Предложены выводы о значении спортивных федераций в сфере управления отношениями в области спорта в Республике Беларусь.

В Республике Беларусь, как и во многих других государствах, развитие спорта осуществляется во взаимодействии с государственными и общественными объединениями. Одной из разновидностей общественных объединений в спорте являются спортивные федерации. И, поэтому, правовая основа их деятельности заложена в Законе Республики Беларусь «Об общественных объединениях» [1]. Особенности и специфика правового статуса спортивных федераций содержатся в Законе «О физической культуре и спорте» [2].

Согласно ч.1 ст. 21 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о физической культуре и спорте), федерация по видам спорта – это некоммерческая организация, созданная в форме общественного объединения либо союза в целях развития видов спорта, организации проведения спортивных соревнований по видам спорта [2].

В ч. 2 ст. 21 Закона о физической культуре и спорте определены задачи спортивных федераций:

- развитие и популяризация видов спорта;
- участие в подготовке спортивного резерва;
- организация и проведение спортивных мероприятий, а также судейство на соревнованиях;
- разработка и утверждение программ развития видов спорта;
- укрепление международного сотрудничества в сфере физической культуры и спорта по развитию видов спорта,
- а также осуществление иной деятельности в соответствии с законодательством и уставами [2].

Федерации по различным видам спорта участвуют в разработке и проведении совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, Паралимпийским комитетом Республики Беларусь единой государственной политики развития видов спорта и осуществляют иную деятельность в соответствии с законодательством [3]. Наиболее активно федерации взаимодействуют с Министерством спорта и туризма, в частности, в разработке спортивных программ. В целях обеспечения согласованных действий по регулированию и управлению в сфере физической культуры и спорта скоординированных действий по развитию видов спорта между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, национальными федерациями по виду спорта (за исключением национальных федераций по техническим, авиационным, военно-прикладным, служебно-прикладным видам спорта) заключаются договоры о развитии видов спорта. Договоры о развитии видов спорта могут также заключаться с федерациями по видам спорта, не являющимися национальными [2].

Спортивной федерации может быть присвоен статус национальной федерации. Такой статус присваивается Министерством спорта и туризма Республики Беларусь в порядке, устанавливаемом Правительством Республики Беларусь. При этом федерация должна входить в состав (являться членом) международного спортивного объединения. На этом права и обязанности спортивных федераций ограничиваются, остальные возможности предоставляются только национальным федерациям.

В Законе о физической культуре и спорте национальным спортивным федерациям также предоставлено право проводить на территории Республики Беларусь официальные чемпионаты, представлять интересы страны в международных спортивных организациях и мероприятиях, определять порядок организации судейства спортивных соревнований и т. д. [2].

Спортивные федерации во всех странах – это общественные некоммерческие организации, как правило, не подконтрольные государственным структурам [4].

В Беларуси в общей сложности зарегистрированы 34 федерации по видам спорта, не вошедшим в программу Олимпийских игр. Для сравнения: в соседней России таковых 21. Всего в Беларуси зарегистрированы 53 спортивных объединения (федераций, ассоциаций, союзов), включающих зимние и летние олимпийские дисциплины [5].

В Республике Беларусь созданы спортивные федерации по таким видам спорта, как шахматы, настольный теннис, плавание, гребля, бокс, хоккей с шайбой, тяжёлая атлетика, баскетбол, автомобиль-

ный спорт, конный спорт, гандбол, воднолыжный спорт, спортивная гимнастика, лёгкая атлетика, футбол, фехтование, биатлон, фристайл, лыжные гонки, конькобежный спорт и многие другие [5].

Изучение правового статуса спортивной федерации имеет высокую степень актуальности, поскольку от определенности в этом вопросе зависит уровень взаимодействия спортивных федераций с государственными структурами и иными организациями, а, следовательно, и результативность спортсменов и самого спорта [3]. Следует также отметить, что общественные структуры как на международном, так и на национальном уровнях занимают важное место в системе спорта. Трудно переоценить вклад негосударственных организаций в Олимпийское движение, становление и развитие многих видов спорта, защиту прав спортсменов. Данные обстоятельства не могут не учитываться при организации основ государственного управления в сфере физической культуры и спорта.

В отношении порядка образования спортивных федераций основным источником, закрепляющим процедуру их создания, является Гражданский кодекс Республики Беларусь. Спортивные федерации являются некоммерческими организациями. Они вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

Участники (члены) общественных организаций не сохраняют прав на переданное ими этим организациям в собственность имущество, в том числе на членские взносы. Они не отвечают по обязательствам общественных организаций, в которых участвуют в качестве их членов, а указанные организации не отвечают по обязательствам своих членов (с. 117 ГК РБ) [6].

Первым этапом создания рассматриваемых субъектов является принятие решения о её создании, утверждение учредительных документов, и, впоследствии, государственная регистрация спортивной федерации.

Реорганизация спортивной федерации производится по решению высшего органа общественного объединения, либо по решению суда, в случае нарушения устава, либо иного законодательного акта [1].

Ликвидация спортивной федерации влечет за собой ликвидацию его организационных структур. Решение о ликвидации спортивной федерации направляются в орган, зарегистрировавший федерацию, для принятия решения об её исключении из Государственного реестра общественных объединений, союзов (ассоциаций) общественных объединений [7, с. 116].

Спортивные федерации в соответствии с законодательством Республики Беларусь являются субъектами физической культуры и спорта, на которых возложена основная нагрузка по развитию одного или нескольких видов спорта.

Таким образом, в настоящее время спортивные федерации в Республике Беларусь обладают достаточно большим количеством полномочий. К ним относятся вовлечение СМИ в спортивную деятельность для освещения населения о спортивных новостях, а также реклама, подготовка спортивных кадров, спортивного резерва, разработка программ развития видов спорта и календаря спортивных мероприятий, судейство соревнований, согласование нормативных документов с министерствами, а также осуществление какой-либо коммерческой деятельности, в целях получения финансовых средств [2].

Исследуя рассматриваемую проблематику, возможно прийти к выводу, что большинство полномочий, возлагаемых на спортивные федерации, выполняются как самими федерациями, так и совместно с Министерством спорта и туризма и Национальным Олимпийским комитетом. Данное взаимодействие позволяет более эффективно осуществлять управление спортивными отношениями в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 окт. 1994 г. № 3254-ХП // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Шашкова, И. М. Спортивное право: курс лекций / И. М. Шашкова. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова, 2012.
4. Алексеев, С. В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С. В. Алексеев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. – 687 с.
5. Реестр федераций по видам спорта // М-во спорта и туризма Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mst.by/ru/federations-ru/>. – Дата доступа: 22.03.2017.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 14-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Колбасин, Д. А. Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие / Д. А. Колбасин ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел. – Минск : Академия М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2004. – С. 116.

УДК 347.191.1

**ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЦИОНАЛЬНОГО ОЛИМПИЙСКОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****А.В. ИВАНОВА***(Представлено: В.В. МАКСИМЕНЮК)*

Рассматривается правовой статус самостоятельного независимого общественного объединения – Национального олимпийского комитета Республики Беларусь. Приведены основные правовые, в том числе международно-правовые, акты, регулирующие деятельность указанного субъекта спортивного права. В завершении сделаны выводы о достаточности правового регулирования деятельности Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, а также выявлены вопросы, которые актуальны для дальнейшего исследования.

Общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта в Республике Беларусь осуществляет Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь.

Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь – общественная организация, признанная Международным олимпийским комитетом, которая возглавляет олимпийское движение Беларуси [1]. Национальный олимпийский комитет (далее – НОК) является республиканским общественным объединением – добровольным объединением граждан, объединившихся на основе общности интересов для совместной реализации гражданских, социальных, культурных и иных прав в развитии Олимпийского движения [2].

В своей деятельности Национальный олимпийский комитет руководствуется законодательством, Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета, решениями Международного олимпийского комитета и своим уставом [1].

К числу нормативно-правовых актов Республики Беларусь, которыми руководствуется НОК, можно отнести:

- Конституцию Республики Беларусь;
- Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях»;
- Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» и т.д.

Основополагающим документом, закрепляющим исходные начала, является Конституция Республики Беларусь. Важным звеном в построении гражданского общества на современном этапе является создание общественных объединений граждан как структур, которые представляют интересы определенной группы людей. В статье 36 Конституции Республики Беларусь определено право каждого на объединение [3]. Это является юридической основой образования и деятельности таких общественных институтов [4].

В развитие норм Конституции был принят Закон «Об общественных объединениях» в котором содержатся положения о создании и деятельности общественных объединений, порядок государственной регистрации, реорганизации и ликвидации, а также их права и ответственность [5]. Этот нормативно-правовой акт закрепляет общие положения об общественных объединениях.

Что же касается НОК, то его деятельность конкретизируется в Законе «О физической культуре и спорте» [1]. Так в соответствии со ст.18 НОК осуществляет следующую деятельность:

- пропагандирует принципы олимпийского движения, содействует развитию спорта;
- популяризирует занятия физической культурой и спортом;
- способствует укреплению международного сотрудничества в сфере физической культуры и спорта;
- участвует в проведении совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь единой государственной политики в сфере спорта высших достижений;
- представляет интересы Республики Беларусь в Международном олимпийском комитете, иных международных спортивных организациях;
- утверждает официальную спортивную форму и спортивную экипировку членов олимпийской делегации Республики Беларусь и т.д. [1].

В числе прав и обязанностей НОК:

- участие в разработке и осуществлении мер, направленных на обеспечение необходимого уровня спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов) к участию в Олимпийских играх и иных международных спортивных мероприятиях, в том числе участие в разработке программ спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов) к очередным Олимпийским играм;

- оказание содействия федерациям (союзам, ассоциациям) по виду (видам) спорта, включенным в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, в осуществлении их деятельности [1].

Перечень приведенных прав и обязанностей не является исчерпывающим, так как норма о них является бланкетной. Она указывает, что Национальный олимпийский комитет осуществляет иные права и обязанности в соответствии с законодательством, Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета, иными решениями Международного олимпийского комитета и своим уставом.

Значимым является и то, что НОК в своей деятельности взаимодействует с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, включенными в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, иными организациями физической культуры и спорта [1].

Как отмечалось выше, Национальный олимпийский комитет руководствуется также Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета. Прежде чем рассматривать, какие общественные отношения регулируются данной хартией необходимо раскрыть сущность и историю создания данного документа.

Основы Олимпийской хартии были разработаны Пьером де Кубертенем и утверждены Парижским конгрессом 1894 г., принявшим решение о возрождении олимпиад современности. Это сборник уставных документов Международного олимпийского комитета по вопросам олимпийского движения: основные цели, принципы, положения, правила организации и проведения Олимпийских игр и т.д. Хартия состоит из нескольких разделов [6].

1. Первый из них посвящен основным принципам олимпийского движения. Также отмечается, что честь проведения Олимпийских игр Международный олимпийский комитет представляет городу, а не стране или территории. Всю ответственность за подготовку и проведение Игр несет Национальный олимпийский комитет страны, где находится избранный город. Доходы от них используются только для развития олимпийского движения и любительского спорта. В том же разделе говорится об олимпийских символах: флаг, девиз, эмблема, гимн и т.д.

2. Второй раздел посвящен Международному олимпийскому комитету, его структуре, статусу, правам, финансовым средствам.

3. Третий – разъясняет положение о международных спортивных федерациях.

4. В четвертом речь идет о Национальных олимпийских комитетах.

5. В пятом – об Олимпийских играх: сюда включены кодекс допуска к ним спортсменов, медицинский кодекс, список признанных Международных олимпийских комитетов, международных спортивных федераций, вопросы программы игр. Здесь же говорится об олимпийских наградах, о порядке освещения хода игр средствами массовой информации. «Протокол Олимпийских игр» содержит положения о порядке исчисления олимпиад, продолжительности и сроках проведения игр, о церемониях открытия и закрытия, награждения призеров и т.д. Они подчеркивают недопустимость использования Олимпийских игр в политических и коммерческих целях, устанавливают порядок работы сессий Международного олимпийского комитета и специальных комиссий комитета [6].

Таким образом Хартия – это своего рода конституция Олимпийского движения, свод основных законов, по которым живет весь громадный мир современного олимпийского спорта [6]. Также можно и обозначить данный документ и как сборник уставных документов Международного олимпийского комитета по вопросам олимпийского движения, устанавливающий и определяющий принципы организации олимпийского движения, его руководства, равно как и взаимоотношения между Международным олимпийским комитетом и Национальным олимпийским комитетом, а также Международными спортивными федерациями.

В четвертом разделе, который непосредственно регулирует деятельность Национальных олимпийских комитетов, прописаны правила их образования и условия их признания Международным олимпийским комитетом, структура, задачи, а также права и обязанности Национальных олимпийских комитетов и его членов. Из всего перечисленного следует, что Хартия достаточно полно регулирует деятельность каждого Национального олимпийского комитета. Также хочется отметить, что территориальная юрисдикция Национального олимпийского комитета должна совпадать с границами страны, в которой он находится имеет свою штаб-квартиру [2].

Устав НОК – это специализированный документ, который регулирует деятельность НОК на конкретной территории, а именно в Республике Беларусь. Однако хочется отметить, что Устав Национального олимпийского комитета не должен противоречить Олимпийской хартии. Следовательно, если имеются противоречия между этими документами, то преимущество имеет Олимпийская хартия. В Уставе также отмечаются: цели, задачи, члены НОК (права и обязанности), структура, органы и должностные лица НОК (компетенция), денежные средства НОК, порядок внесения изменений и дополнений в Устав НОК [2]. Также, так как НОК – это юридическое лицо, согласно законодательству Республики Беларусь,

следовательно, он имеет самостоятельный баланс, может от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде и т.д., то естественным является указание в Уставе о порядке реорганизации и ликвидации [2].

Таким образом на основании анализа приведенных правовых актов, в том числе и международных, возможно сделать вывод о том, что данная сфера правоотношений регулируется достаточно полно как национальным законодательством, так и международными документами.

Также следует отметить, что деятельность членов НОК или органы НОК могут быть предметом отдельных научных исследований, так как немаловажным является освещение всего внутреннего процесса деятельности НОК с целью выявления процедурных проблем правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Устав Национального олимпийского комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Устав, 03 окт. 1995 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 62 с.
4. Роль общественных объединений в политической системе Республики Беларусь // Народны голас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yelsk.by/2009/08/Rol-obshhestvennykh-obedinenij-v-politicheskoy-sisteme-Respubliki-Belarus/>. – Дата доступа: 24.09.2017.
5. Об общественных объединениях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 окт. 1994 г. № 3254-ХП // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Олимпийская хартия как нормативно-правовая основа деятельности Международного Олимпийского комитета [Электронный ресурс] // Олбест. – Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/law/00515517_0.html. – Дата доступа: 24.09.2017.

УДК 341.234

**ВОПРОС О ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНССЕКСУАЛАМИ
СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ В ОБЛАСТИ СПОРТА****К.В. ЛАСТОВСКАЯ***(Представлено: К.Д. САВИЦКАЯ)*

Рассмотрены виды соматических прав. Комплексно изучено право на изменение половой принадлежности. Исследована процедура по изменению половой принадлежности. Особое внимание уделено возможности транссексуалов реализовывать соматические права в области спорта. Рассмотрены исторические аспекты участия транссексуалов в спортивных соревнованиях. Проанализированы особенности правового регулирования исследуемых вопросов.

С изменением общественных отношений меняется и их правовая регламентация. Одним из главных достижений второй половины XX века стало развитие науки, техники и производства. Однако с одной стороны развитие современных технологий улучшило уровень жизни, в частности, появились новые рабочие места, но с другой стороны вызвало множество правовых проблем. Возникла реальная возможность не только улучшать мир вокруг, но изменить самого себя. Человек получил возможность распоряжаться своим телом. Лица одного пола могут вступать в брак, усыновлять ребенка, а также имеют возможность иметь своего ребенка посредством вспомогательных репродуктивных технологий.

На сегодняшний день соматические (личностные) права становятся одними из самых дискутируемых в науке. Развитие современных нанотехнологий, актуализирует проблемы, связанные с реализацией своего права по распоряжению своим телом, приводят к возникновению не только технических сложностей, но и проблем правового и этического характера.

Из соматических прав выделилось в самостоятельную категорию право на изменение (коррекцию) половой принадлежности.

По мнению О. Старовойтовой, право на тело и его юридическая регламентация охватывают комплекс соматических прав, основанных на мировоззренческой убежденности в «праве» человека распоряжаться своим телом и его органами, то есть создавать и ликвидировать их, «реставрировать» или «модернизировать» [1, с. 8].

Как отмечает В. Крусс, это права, позволяющие осуществлять «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными или медикаментозными средствами [2, с. 43].

В настоящее время во всем мире, в том числе и в Республике Беларусь популярна операция по изменению половой принадлежности. Данная операция активно проводится и в ряде других зарубежных стран, к примеру, в США, Иране, Таиланде и России. В сфере транссексуальности возможно изменение как женщины в мужчину, так и наоборот.

Проблема отрицания пола (несоответствие между анатомическим полом индивида и его гендерной идентичностью (психическим полом), то есть транссексуализм) является одним из видов психических и поведенческих расстройств личности. По мнению большинства западных специалистов, единственным действенным, на сегодняшний день, методом лечения транссексуальности, дающим более или менее удовлетворительные результаты, является хирургическая и гормональная коррекция пола в соответствии с гендерной самоидентификацией, включая смену документов и социализацию в новой гендерной роли. В Республике Беларусь за последние 20 лет было проведено уже около 70 подобных операций, однако за рубежом такие операции производятся гораздо чаще [3].

Согласно Закону Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении»: «изменение и коррекция половой принадлежности проводятся по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения в порядке, определяемом Министерством здравоохранения Республики Беларусь» [4]. На учете в Минском городском сексологическом центре находятся около 170 человек, желающих сменить пол (практически равное количество мужчин и женщин). В своем большинстве это люди в возрасте от 23 до 26 лет. Разрешение на операцию, с помощью которой мужское тело изменят на женское, или же наоборот, получают около пяти человек в год [3].

Постановка диагноза «транссексуализм» имеет свои сложности. Согласно п. 2 Инструкции о порядке изменения и коррекции половой принадлежности по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 9 декабря 2010 г. № 163 «лицо, желающее сменить пол, проходит комплексное медико-психологическое исследование, необходимое для исключения других сексуальных, психических и соматических расстройств» [5]. Обследование лиц, желающих сменить пол, проводится в

течение года в три этапа в закрепленных организациях здравоохранения. Окончательное решение в постановке диагноза транссексуализм и о необходимости смены пола принимает Межведомственная комиссия по медико - психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь. Потом происходит замена документов, имеющих юридическое значение [6]. Однако в других странах такая процедура осуществляется без особых процессуальных сложностей.

На современном этапе развития законодательства существует множество пробелов, касающихся ряда отраслей права, подобные правовые вакуумы характерны и для некоторых зарубежных стран. В данной работе предлагаю затронуть тему о правовом положении лиц сменивших пол в спортивном праве.

Несомненно, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте» каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на занятие физической культурой и спортом [7]. Данное положение гарантирует возможность участия всех граждан в занятии физической культурой и спортом, без какой-либо дискриминации либо ущемления прав, в духе Олимпизма, взаимопонимания, дружбы, солидарности и честной игры [8]. Однако вопрос об участии в спортивных соревнованиях транссексуалов неоднозначный и спорный, поскольку существуют противоречивые мнения по поводу возможности участия транссексуалов в спортивных соревнованиях, споры по поводу категории участия транссексуалов, соблюдая при этом действующее законодательство в международных масштабах.

Впервые допуск в большой спорт спортсменам, которым была сделана операция по изменению пола, произошёл 17 мая 2004 года, однако еще в 1990 году Международная легкоатлетическая федерация поставила вопрос участия транссексуалов в официальных спортивных состязаниях.

На очередной сессии Исполкома Международного Олимпийского комитета (далее – МОК) разрешили спортсменам, изменившим свой пол в результате хирургического вмешательства, участвовать в Олимпиаде в Афинах, оговорив эту возможность рядом условий. Спортсмены - транссексуалы смогли принять участие в Олимпиаде только в том случае, если операция по изменению их пола полностью завершена, а само это изменение юридически признано. К состязаниям не были допущены те спортсмены, к которым на протяжении последних двух лет применялись методы гормональной терапии. Без проблем смогли принять участие в Олимпиаде спортсмены, которые поменяли свой пол «до периода полового созревания», поскольку в период полового созревания физические способности мальчиков ничем не отличаются от физических возможностей девочек. Только после полного полового созревания мужской организм начинает вырабатывать мужской гормон – тестостерон. Действие этого гормона ничем не отличается от действия анаболиков, применение которых было запрещено Всемирным антидопинговым агентством. Применение анаболиков способствует усилению роста мышечной ткани и костей, а также позволяет повысить выносливость организма. Именно из-за выносливости мужского организма планка мировых рекордов в мужских видах спорта выше, чем в женских видах, но можно ли говорить, что чиновники исполнительного комитета МОК официально допустили к женским соревнованиям мужчин. Однако, не один из спортсменов - транссексуалов не подал официальную заявку ни на участие в Олимпиаде в Афинах 2004 года, ни на Олимпиаду в Турине в 2006 году. Это объясняется очень просто. Спортсмены, у которых произошла смена пола на женский, просто не смогли успеть это сделать [9]. При этом МОК пообещал спортсменам - транссексуалам соблюдать конфиденциальность при рассмотрении каждого конкретного случая [10].

Более того, медицинская комиссия МОК предлагала пойти дальше и разрешить транссексуалам принимать участие в важных стартах в независимости от того, делали они операцию по смене пола или нет.

Однако существуют и противники такого введения, к примеру, американский офтальмолог Рене Ричардс, изменившая свою позицию в области участия транссексуалов в спорте и бывшая теннисистка, до сих пор озадачена новостью, которая пришла из Международного Олимпийского комитета. Людям, изменившим пол, разрешили выступать на Олимпиадах. «Революция!», — решила прогрессивная общественность. «Полная глупость», — считает Рене Ричардс [11].

Рене Ричардс, отметила, что в случае, если Марат Сафин, сменил пол на женский и примет участие в соревнованиях, он не оставит шанса своей сестре на победу, поскольку его пропорции останутся прежними. В такой ситуации, возникнет неравноправие, комментирует Рене Ричардс [11]. Однако эксперты заявляют, что под воздействием гормонов, определяемая половой принадлежностью физическая сила нивелируется. Именно поэтому, по словам медицинского директора МОК Патрика Шамаша «должен пройти определенный период времени после такого хирургического вмешательства, а также выполнен еще ряд дополнительных условий» [10]. Как отмечает Светлана Гагарина, хирург клинического центра микрохирургии и реконструктивной андрологии: «Допустим, женщина, которая предпринимает попытку трансформации в мужчину, как правило, в 90 с лишним процентов случаев, она все равно по своей кон-

ституции остается женщиной» [11]. Таким образом, однозначного ответа о физиологических возможностях после смены пола нет.

Анна Дмитриева, заслуженный мастер спорта СССР, отметила появление теннисистки Рене Ричардс, которая визуально была схожа с Ричардом Раскиным, которого многие знали. Однако, Анна Дмитриева заметила, что Рене вела себя как абсолютная женщина [10].

Изменив пол, Ричардс поменял и свое место в теннисном рейтинге, взлетев вверх. Ее соперницы были в бешенстве и бойкотировали соревнования.

Ричардс стал первым в спорте открытым транссексуалом, однако о скрытых транссексуалах узнавали совершенно случайно. В 1932 году олимпийской чемпионкой в беге стала полька Станислава Валасович. Однако, после ее смерти, в результате осмотра тела выяснилось, что Станислава Валасович обладает недоразвитыми половыми органами обоих полов [12].

Несмотря на то, что МОК принял такое неоднозначное решение, транссексуалы пока не принимают широкого участия в Олимпийских играх. Однако за последние годы все чаще допускают к крупным женским соревнованиям мужчин, которым была сделана операция по изменению пола. Датская гольфистка Мианна Баггер, у которой произошла смена пола на женский в 1995 году, в 2003-м, в связи с отказом, не смогла войти в состав Австралийской профессиональной женской ассоциации гольфа. Аргументом для такого отказа послужило заявление комиссара этой организации, что существующие правила позволяют стать членом ассоциации только тем, кто родился женщиной [9].

После истории с Рене Ричардс специалисты стали внимательнее приглядываться к внешности спортсменов. Под подозрение в первую очередь попали мужественные женщины, толкающие ядро или поднимающие штангу. После удачной попытки свою радость они часто выражали громким басом. Вскоре обязательным для всех атлетов стал тест на хромосомный набор, позволяющий выявить спортсменов неопределенного пола. В тот момент тихо покинуть спортивную арену предпочли многие, в том числе и советские олимпийцы, к ним относятся советские спортсменки сестры Тамара и Ирина Пресс. Тамара на римских Олимпийских играх была на втором месте в метании диска и на первом в толкании ядра. Уже в 1964 году на Олимпиаде в Токио, она стала олимпийской чемпионкой в обоих видах спорта. К Олимпиаде в Мехико 30-летняя спортсменка подошла на пике своей формы, но отказалась от участия. Скорее всего, такое решение мужеподобной спортсменки было обусловлено боязнью проверки на половую принадлежность [9].

Олимпийское «золото» теперь, возможно, будет коваться не в спортзалах, а операционных. Входит в клинику посредственный спортсмен, а выходит выдающаяся спортсменка. Ведь мужчина, даже если лишит его некоторых достоинств, сохраняет остальные, к примеру, силу и выносливость. Актуальным также становится вопрос о прохождении транссексуалами допинг-контроля, поскольку большинству из них до конца жизни придется принимать гормональные препараты.

Таким образом, запрещать участие в спортивных соревнованиях лиц, сменивших пол, безусловно нельзя, однако возможно, есть необходимость отнесения таких спортсменов в отдельную категорию участников, учитывая неоднозначные мнения врачей-специалистов о физиологически равных возможностях лиц сменивших пол и лиц такого пола по рождению, однако имеются неоднозначные мнения на этот счет, поскольку таким нововведением нарушались бы права на невмешательство в личную жизнь, поскольку лицо приобретает новые документы в соответствии с послеоперационным полом. Данный вопрос не урегулирован на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Старовойтова, О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / О.Э. Старовойтова. – Санкт – Петербург, 2006. – 380 л.
2. Крусс, В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В. И. Крусс // Государство и право. – М., 2000. – № 10. – С. 43–51.
3. Около 70 жителей Беларуси сменили пол за последние 20 лет // Новости tut.by [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.news.tut.by/society/399314.html>. – Дата доступа: 25.07.17.
4. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 июня 2014 г. // Эталон 6.6 – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. О некоторых вопросах изменения и коррекции половой принадлежности: Постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 9 декабря 2010г. № 163: в ред. Постановления Министерства здравоохранения Респ. Беларусь от 15 января 2015 г. № 6 // Эталон 6.6 – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан : Указ Президента Респ. Беларусь от 26 апр. 2010 г, № 200 // Эталон 6.6 – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Олимпийская Хартия в действии с 2 августа 2015 // Документы МОК [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.olympika.ru/olymp/ioc/document>. – Дата доступа: 23.03.2017.
9. Олимпийские игры и операция по изменению пола // Медцентр Реконструктивной Хирургии Андрологии и Сексологии РХАС [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://tmedi.ru/stati/post/olimpiyskie_igry_i_operatsiya_po_izmeneniyu_pola. – Дата доступа: 23.03.2017.
10. МОК разрешил транссексуалам участвовать в Олимпиаде в Афинах, но при двух условиях // Russian New York [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://www.newyork.ru/common/arc/story.php/116559?id_cr=115. – Дата доступа: 23.03.2017.
11. На Олимпиаде в Афинах будут участвовать спортсмены-транссексуалы // Новости НТВ [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/49401/>. – Дата доступа: 23.03.2017.

УДК 347.156

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**К.В. ЛАСТОВСКАЯ***(Представлено: К.Д. САВИЦКАЯ)*

Статья посвящена анализу соматических прав человека. Раскрыт вопрос о возможности применения репродуктивных технологий в Республике Беларусь. Затронут вопрос о возможности выбора пола ребенка в зарубежных странах, в Китае. Описана возможность и основания изменения половой принадлежности в Республике Беларусь, а также правовые последствия изменения половой принадлежности. Предложены пути преодоления правовых вакуумов.

Возникновение каждого нового поколения прав порождает за собой возникновение институтов правовой регламентации. Одним из главных достижений второй половины XX века стало развитие науки, техники, медицины, нанотехнологий. Значительно расширилась категория личных прав человека, теперь каждый человек вправе самостоятельно распоряжаться своим телом, получил возможность прекращать свою жизнь или жизнь родных ему людей (эвтаназия, аборт по причине предрасположенности зачатого к болезням), выбирать свой пол.

Лица одного пола могут вступать в брак, усыновлять ребенка, а также имеют возможность иметь своего ребенка при помощи вспомогательных репродуктивных технологий. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» это представляет собой метод оказания медицинской помощи, при котором отдельные или все этапы зачатия и (или) раннего развития эмбриона (эмбрионов) до переноса его (их) в матку осуществляются в лабораторных условиях. Вспомогательные репродуктивные технологии допускаются в отношении лиц, достигших 18 лет, обладающих полной дееспособностью, а также прошедших медицинский осмотр и имеющих медицинские показания и не имеющих медицинские противопоказания к применению вспомогательных репродуктивных технологий [1]. Как отмечается в Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357, в результате лечения бесплодия методами вспомогательных репродуктивных технологий родилось более 600 детей [2]. Наиболее спорным является вопрос о выборе пола ребенка. По данной проблеме нет однозначного подхода. Так, к примеру, в Великобритании пол ребенка выбирать запрещено, поскольку, как полагают власти, это может привести к дискриминации по половому признаку. В США, наоборот, будущим родителям разрешено выбирать пол ребенка. Особый подход к этому вопросу существует в Китае. В законодательстве этой страны предусмотрена уголовная ответственность врачей, если они проводят селективные аборты, то есть помогают избавиться от плода, пол которого не устраивает родителей [3].

На основании вышеизложенного, с учетом приведенных примеров, можно выделить и обособить группу таких прав человека, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом. Данная категория прав получила название «соматические права», которая выделяется как самостоятельное поколение прав многими учеными. Остановимся более подробно на изменении половой принадлежности.

Проблематика регламентации права на изменение половой принадлежности охватывает не только юридические, но и религиозные, морально-этические, социально-экономические аспекты. Из соматических прав выделилось в самостоятельную категорию право на изменение (коррекцию) половой принадлежности. Это право стало предметом изучения не случайно, что обусловлено рядом факторов:

- 1) незначительной исследовательской заинтересованностью;
- 2) обновлением национального законодательства;
- 3) широкой практикой Европейского суда по правам человека в этом контексте;
- 4) разнообразием проблем в сфере транссексуальности [4].

По мнению О. Старовойтовой, право на тело и его юридическая регламентация охватывают комплекс соматических прав, основанных на мировоззренческой убежденности в «праве» человека распоряжаться своим телом и его органами, то есть создавать и ликвидировать их, «реставрировать» или «модернизировать» [5, с. 8].

Основанием для проведения операции по коррекции половой принадлежности является наличие диагноза «трансгендерность». По мнению большинства западных специалистов, единственным действенным, на сегодняшний день, методом лечения транс-сексуальности, дающим более или менее удовлетворительные результаты, является хирургическая и гормональная коррекция пола в соответствии с гендер-

ной самоидентификацией, включая смену документов и социализацию в новой гендерной роли. В Республике Беларусь за последние 20 лет было проведено уже около 70 подобных операций, однако за рубежом такие операции производятся гораздо чаще [6].

Согласно Закону Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении»: «изменение и коррекция половой принадлежности проводятся по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения в порядке, определяемом Министерством здравоохранения Республики Беларусь» [7].

Наиболее дискуссионным остается вопрос о правопреемстве в случае смены пола, то есть переходом прав и обязанностей от лица до смены пола к лицу после такой смены. При таком подходе, на наш взгляд, необходимо закрепление универсального правопреемства при смене пола лица, что предполагает переход всего имущества, совокупности прав и обязанностей, принадлежащих лицу, к правопреемнику как единое целое, причем в этой совокупности единым актом переходят не только все существующие права и обязанности, принадлежавшие на момент правопреемства, но также и будущие либо не выявленные на момент правопреемства. При этом следует отметить, что правопреемство должно происходить, с учетом возможности принять такие права и обязанности, способности нести их лицом, сменившим пол (например, воинская обязанность, право на социальную пенсию по возрасту и другое), поскольку данные положения образуют в законодательстве правовой вакуум. Новый правовой статус лица, изменившего пол, устанавливается в полном объеме в момент окончательной смены документов, удостоверяющих личность, что, в свою очередь, и должно являться основанием для правопреемства при смене пола.

Правопреемство при смене пола должно быть основано на законе, однако Гражданский кодекс Республики Беларусь к случаям правопреемства относит наследование, реорганизацию юридического лица и отдельные случаи в обязательственном праве, дарение, постоянная рента [8].

Очевидно, что отсутствие специального правового регулирования на практике при разрешении конкретных споров порождает ряд проблем. Таким образом, традиционный набор случаев универсального правопреемства, предусмотренных ст. 129 Гражданского кодекса Республики Беларусь, необходимо дополнить правопреемством при изменении половой принадлежности.

На современном этапе развития законодательства существует множество пробелов, касающихся ряда отраслей права, подобные правовые вакуумы характерны и для некоторых зарубежных стран.

К примеру, при распространении в США однополых союзов на практике появилась проблема установления отцовства или материнства лиц, воспитывающих ребенка в однополых союзах. Практически во всех штатах браки между лицами одного пола запрещены. Однако в большинстве случаев, при рассмотрении подобных дел отцовство (материнство) одновременно двух мужчин (женщин) юридически устанавливаться не может. Суды лишь защищают отдельные родительские права данных лиц, чаще всего право на общение с ребенком и на участие в его воспитании. Поэтому при воспитании детей в однополых союзах юридически отцовство или материнство может быть установлено и удостоверено только в отношении одного из членов такого союза и при наличии определенных законом оснований [9].

Пробелы законодательного регулирования чаще всего касаются сферы семейного права, а именно отношения по поводу заключения брака, усыновления, исков о признании отцовства, воинской службы, правопреемство и ряда других вопросов. Однако как необходимо поступать в брачных отношениях, что происходит с браком, продолжает ли он свое существование? Возможно есть необходимость закрепления смены пола, как основания для расторжения брака, поскольку в Республике Беларусь однополые браки запрещены, поскольку в соответствии со ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье брак определяется как добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных Кодексом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности [10]. Отдельные авторы предлагают на законодательном уровне ввести систему приравнивания прав лиц сменивших пол с лицами такого пола по рождению, некоторые авторы считают, что все же необходимо каждый случай рассматривать в отдельности, однако, такие операции в Республике Беларусь проводятся и вопрос о смене пола и развития общества уже не новый, поэтому требует ответного шага от законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г. № 341-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. // Эталон 6.6. – Беларусь / Нац. центр правовой информ., Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 357 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 12 сент. 2012 г., № 406 // Эталон 6.6 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Василевич, Д. Г. Пределы реализации репродуктивных прав / Д. Г. Василевич // Право by : науч.-практ. журн. – 2015. – № 3. – С. 52–58.
4. Крусс, В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В. И. Крусс // Государство и право. – М., 2000. – № 10. – С. 43–51.
5. Старовойтова, О. Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / О. Э. Старовойтова. – СПб., 2006. – 380 л.
6. Около 70 жителей Беларуси сменили пол за последние 20 лет [Электронный ресурс] // Новости tut.by. – 2014. – Режим доступа: <http://www.news.tut.by/society/399314.html>. – Дата доступа: 05.09.2017.
7. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г. № 2435-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 июня 2014 г. // Эталон 6.6 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2015 г. № 343-З // Эталон 6.6 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. Худякова, О. Ю. Установление происхождения детей в однополых союзах по законодательству США / О. Ю. Худякова // Государство и право. – М., 2009. – № 6. – С. 97–102.
10. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 дек. 2015 г. // Эталон 6.6 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 347.78.025

ПРАВО НА ХЭШТЕГ

А.В. ПАШКОВА

(Представлено: К.Д. САВИЦКАЯ)

Рассматривается возрастание популярности хэш-символа, его защита в сфере интеллектуальной собственности. Соотношение белорусского, российского и американского законодательства по поводу правового регулирования хэштегов.

Интернет – объединённая сеть для всех компьютеров, глобальная мировая система передачи информации с помощью информационно-вычислительных ресурсов [1].

Интернет постоянно прогрессирует, и с каждым днем в нем появляются все новые «фишки», которые делают работу в нем удобнее. Связаны они, как правило, с оптимизацией и структуризацией информации, поскольку во Всемирной сети ее такое большое количество, что порой бывает сложно найти нужный материал.

Ежедневно в сети мы встречаем и активно используем различные символы-знаки, которые нам помогают определить статус пользователя или подчеркнуть свой, выделить информацию и поделиться с единомышленниками.

Самыми популярными символами сети являются @ (октотроп) и #. Располагаются на клавиатуре они рядом. И если первый символ ассоциируется с адресом электронной почты, то второй прошел эволюцию от обыкновенного знака фунта или решетки до символа, который произвел сенсацию в сети интернет [2].

Впервые хэштеги стали популярны и были использованы в сетях IRC для маркировки тем и групп обсуждений. Они используются для обозначения отдельных сообщений, относящихся к какой-либо группе, а также как принадлежность к определенной теме или «каналу». Каналы или темы, по всей сети IRC, начинаются с хэш-символа, в отличие от локальных серверов, которые начинаются с использования такого символа как амперсанд «&».

Популярность хэштега возросла с ростом популярности такой социальной сети как Twitter. Крисс Мессина предложил идею использовать теги, отмеченные знаком решетки для различных каналов в чатах Интернета. Он отправил первое сообщение с хэштегом на Twitter: «Что вы думаете о том, чтобы использовать решетку (#) для разных групп?» — Крисс Мессина, 23 августа 2007. Твит Мессины и последующее обсуждение помогли закрепить позицию хэштега во «Вселенной Twitter», сравнив символ # с популярным символом @. Само название «Хэштег» придумал не Крисс Мессина, а Стоув Бойд. Начав как форма индексирования, хэштег позже стал формой объявления, настроения, сарказма, внутреннего монолога или подсознания [3].

Хэштеги стали наиболее популярны во время лесных пожаров в Сан-Диего в 2007 году, когда Нейт Риттер использовал хэштег «#sandiegofire», чтобы быть в курсе всех обновлений, связанных с катастрофой.

Позже в 2010 году с популярностью социальной сети Instagram стали все чаще использовать хэштеги для объединения новостей и фотографий.

Начиная с 1 июля 2009 года, Twitter начал связывать все хэштеги гиперссылками к результатам поиска, содержащими все последние сообщения, упоминающие или хэштег, или стандартное написание таких слов, при условии, что такие слова записаны в том же порядке. Это было подчеркнуто в 2010 году с введением «Актуальные темы» на главной странице Twitter.

Сейчас помимо Twitter, хэштегом пользуются такие социальные сети как ВКонтакте, Instagram, Facebook, Pinterest, YouTube, Tumblr [4].

В связи с большой популярностью использования хэштега, в настоящее время возникает вопрос, может ли хэштег рассматриваться как охраняемый объект интеллектуальной собственности? Для решения поставленного вопроса представляется целесообразным проанализировать #хэштег на возможность охраны в качестве объекта интеллектуальной собственности.

В России слово не является произведением, и не может быть объектом авторского права (ст. 1259 Гражданского Кодекса Российской Федерации) [5].

Хэштеги с неологизмами, индивидуальными авторскими образованиями, рекламными слоганами, безусловно, характеризуются большими затратами творческих усилий, но одновременно не лишены принципиальной возможности повторения, поэтому также вряд ли могут претендовать на авторско-правовую охрану [6].

Так и в белорусском законодательстве, хэштег не будет являться объектом авторского права, это можно подтвердить, проанализировав статью 992 Гражданского Кодекса Республики Беларусь. Законодательство по поводу авторского права схоже между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Но в США хэштегу уделяется большее внимание [7].

Добавление термина «хэштег» или хэш-символа (#) к нерегистрируемому обозначению не делает это обозначение регистрируемым. Таким образом, само обозначение, перед которым используется хэш-символ, должно быть использовано в качестве идентификатора источника товара или услуг заявителя, не должно быть описательным или общим для товаров или услуг.

Товарный знак может быть зарегистрирован с оговоркой в той части, когда хэш-символ и фраза отделимы друг от друга, в указанном случае зарегистрирована будет только фраза, без хэш-символа.

В декабре 2015 года Coca Cola подала заявку в патентное бюро США на регистрацию двух товарных знаков #cokescanpics и #smilewithacoke. Это не первая заявка на регистрацию товарного знака в виде хэштега в США.

В судебной практике США имеется неоднозначная позиция относительно правомерности использования хэштегов, в случае, если в хэштег состоит из товарного знака или является его преобразованием, то будет нарушение только в той части, в которой может ввести в заблуждение потребителя, т. е. хэштег нужно будет использовать непосредственно по его содержанию. В случае, когда в «состав» хэштега входят описательные слова, которые не обладают охраноспособностью, то требовать защиты хэштега в качестве товарного знака невозможно, поскольку хэштеги сами по себе товарными знаками не являются.

• Так в марте 2015 года марка одежды Fraternity Collection подала иск к дизайнеру Elise Fagnoli о нарушении прав на товарный знак на основании того, что ответчик незаконно использовала товарный знак в социальных сетях в виде хэштегов #fratcollection и #fraternitycollection, нарушая их договор и тем самым вводя потребителя в заблуждение [8].

Суд пришел к выводу, что использование хэштегов в социальных сетях в определенных случаях может быть признано введением потребителей в заблуждение.

• В деле Vahan Eksouzian et al v. Brett Albanese et al, No. 2:2013cv00728 суд пришел к выводу, что хэштеги не являются товарными знаками:

«...hashtags are merely descriptive devices, not trademarks...»

В данном случае ответчик также ввел в заблуждение потребителя в социальной сети Instagram используя хэштеги [9].

На 2015 год было зарегистрировано более 200 тысяч тэгов, и более 100 тысяч были защищены авторским правом.

Многие действия в социальных сетях, объединенные хэштегами, не имеют никакого отношения к брендам, данные хэштеги создаются для объединения определенного смысла. Учитывая отсутствие привязанности с любыми товарами, услугами или брендами, то здесь не имеет смысла анализировать такие метки-хэштеги на наличие в них авторского права [10].

В соответствии со ст. 1482 ГК РФ в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации.

Следовательно, зарегистрировать хэштег в качестве товарного знака можно, в России нет специальных требований для регистрации подобного рода обозначений. В виду того, что открытого доступа к реестру зарегистрированных товарных знаков нет [11].

Можно сделать вывод, что в Республике Беларусь хэштегу уделяется меньшее значение нежели в США. Если брать во внимание Российскую Федерацию, то там можно зарегистрировать часть хэштега, то есть именно слово, в виде товарного знака. В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, хэштег не будет являться объектом авторского права. Нужно брать во внимание цель создания хэштега, прежде всего хэштег создавался для навигации в сети Интернет, а непосредственно товарные знаки в виде хэштега это его модификация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Что такое Интернет? [Электронный ресурс] / Все секреты. – Режим доступа: <http://vse-sekretu.ru/149-cto-takoe-internet/html/>. – Дата доступа: 27.05.2017.
2. Что такое хэштег? [Электронный ресурс] / COMP-SECURITY. – Режим доступа: <http://comp-security.net/что-такое-хэштег/>. – Дата доступа: 27.05.2017.
3. Как появились хэштеги [Электронный ресурс] / RUSBASE. – Режим доступа: <https://rb.ru/story/story-of-hashtag/>. – Дата доступа: 28.09.2017.
4. Кто придумал хэштег [Электронный ресурс] / LIVEJOURNAL. – Режим доступа: <http://masterok.livejournal.com/3849357.html/>. – Дата доступа: 28.09.2017.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Дата доступа: 27.05.2017.
6. Право на #хэштег [Электронный ресурс] / Конференция Ломоносова. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7150/uid74337_report.pdf /. – Дата доступа: 27.05.2017.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] / kodeksy-by.com. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/grazhdanskij_kodeks_rb.htm/. – Дата доступа: 27.05.2017.
8. Fraternity Collection, LLC v. FARGNOLI, No. 3:2013cv00664 - Document 62 (S.D. Miss. 2015) [Электронный ресурс] / JUSTIA US Law. – Режим доступа: <http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/mississippi/mssdce/3:2013cv00664/83663/62/>. – Дата доступа: 28.09.2017.
9. Vahan Eksouzian et al v. Brett Albanese et al, No. 2:2013cv00728 - Document 188 (C.D. Cal. 2015) [Электронный ресурс] / JUSTIA US Law. – Режим доступа: <http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/california/cacdce/2:2013cv00728/553410/188/>. – Дата доступа: 27.09.2017.
10. Tagmarks [Электронный ресурс] / SSRN. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2630195&download=yes/. – Дата доступа: 28.09.2017.
11. Можно зарегистрировать хэштег в виде товарного знака [Электронный ресурс] / zakon.ru. – Режим доступа: http://zakon.ru/blog/2016/1/7/mozhno_li_zaregistrirovat_xeshteg_v_kachestve_tovarnogo_znaka_0/. – Дата доступа: 27.05.2017.

УДК 347.78.025

ШЕРЛОК ХОЛМС КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

А.В. ПАШКОВА

(Представлено: К.Д. САВИЦКАЯ)

Рассматривается защита персонажей, а также произведений в Великобритании и странах англосаксонской правовой системы на примере, всеми известного персонажа сэра Артура Конан Дойла, Шерлока Холмса. Рассмотрение вопроса о законодательстве Великобритании об авторском праве и течении срока защиты авторского права.

Всеми известные персонажи Шерлок Холмс, доктор Ватсон, Мариарти – придуманные не менее известным сэром Артуром Конан Дойлом, распространяется ли на них авторское право?

130 лет назад, в 1887 году, был впервые опубликован детектив сэра Артура Конан Дойла «Этюд в багровых тонах». Где впервые читатели познакомились с такими персонажами как Шерлок Холмс и доктор Ватсон.

А является ли Шерлок Холмс персонажем, который был придуман сэром Артуром Конан Дойлом, либо он является прототипом живого человека?

У ученых, которые занимаются историей о книгах об Шерлоке Холмсе, а также простые люди, поделились на два типа. Одни считают, что это сугубо придуманный персонаж сэра Артура Конан Дойла, другие же считают, что это прототип живого человека.

Если рассматривать второй вариант, то Шерлок Холмс – это прототип лектора Джозефа Белла, который читал лекции в университете Эдинбурга. Джозеф Белл мог без труда узнать о прошлом из жизни человека, о его характере по его поведению, как человек говорит, как он одет и как он себя ведет. Но сын известного автора - Адриан Конан Дойл упомянул в одном из изданий лондонских газет, что никакого прототипа Шерлока Холмса нет, а если и есть, то это он сам.

Распространяется ли в авторское право на Шерлока Холмса либо на произведения сэра Артура Конан Дойла?

Авторское право – автоматическое право и возникает всякий раз, когда человек или компания создают работу. Чтобы квалифицировать работу как патент, работа должна быть расценена как исходная, и способная показать степень труда, навыка или решения. Тем не менее авторским правом защищаются:

- Оригинальные литературные, драматические, музыкальные или художественные произведения;
- Звукозаписи, фильмы;
- Типографическое оформление опубликованных изданий.

Под «Литературной работой» понимают любую работу, отличную от драматической или музыкальной работы, которая написана, произнесена или исполнена, и может включать в себя различные таблицы, компьютерные программы и т. д. Авторское право не существует в литературной работе пока не будет записано в письменной или иной форме, и время, в которое оно было опубликовано [1].

Для литературной работы характерны следующие сроки:

70 лет от конца календарного года, в который умирает последний остающийся автор работы. Если автор будет неизвестен, то авторское право продлится в течение 70 лет от конца календарного года, в который работа создавалась, хотя, если это будет сделано доступным общественности в течение того времени, (публикацией, авторизованной производительностью, широкоэвещательной передачей, выставкой, и т.д.), то продолжительность составит 70 лет от конца года, когда работа была сделана доступной [2].

Свою первую историю про Шерлока Холмса сэр Артур Конан Дойл опубликовал в 1887 году и свою последнюю в 1927 году. Всего их было 56, плюс 4 романа. Окончательные 10 историй были опубликованы между 1923 и 1927 годами. Все истории о Шерлоке Холмсе опубликованные до 1923 года утратили авторское право в результате серии законов об авторском праве. Как только авторское право на произведение истекает, работа становится частью общественного достояния и может быть скопирована и продается без необходимости получения лицензии у обладателя истекшего срока давности.

Лесли Клиндер (Leslie Klinder) – человек, который захотел опубликовать рассказы, написанные современными авторами, об гениальном детективе Шерлоке Холмсе. Первый сборник Клиндера был опубликован с получением авторского права от наследников Конан Дойла, заплатив им при этом 5000\$. В публикации продолжения второй части сборника Клиндеру было отказано, так как он не получил разрешение на данную публикацию.

В 2013 году, Лесли Клиндер подал иск в федеральный суд штата Иллинойс. В иске он требовал признать персонажа сэра Артура Конан Дойла общественным достоянием, а также требовал на свобод-

ное использование без ограничений и отчислений наследникам автора. Фонд наследия Конан Дойла (Conan Doyle Estate Ltd) в данном деле выступал как ответчик.

Фонд наследия Конан Дойла аргументировали отказ тем, что Шерлок Холмс и все истории, которые с ним связаны, в какое время бы они не были опубликованы, это единое целое и не могут быть разделены.

Судья, во время разбирательства первой части дела, сделал вывод, что персонаж Шерлок Холмс изменяется, и получает новые черты своего характера, следственно первые работы уже потеряли право на защиту, а 10 последних историй о сыщике продолжают подпадать под защиту авторского право [3].

Тем не менее фонд наследия Конан Дойла имели материальную выгоду с историй о Шерлоке Холмсе, и проигрывать данное дело они не намеревались, приводя в свою пользу все больше и больше доводов в защиту продления авторского права.

Суд вынес решение требования фонда были необоснованные, и постановил что авторское право защищает только сюжетные детали рассказов и истории, но не образы Шерлока Холмса, Ватсона и других персонажей историй сэра Артура Конан Дойла. Прецедентов по схожим делам в Великобритании, США и Канаде не было [4].

135 лет именно столько будет защищены произведения сэра Артура Конан Дойла о Шерлоке Холмсе и других персонажей истории. Авторское право на Шерлока Холмса полностью истекает в 2022 году. И Шерлок Холмс станет достоянием общественности, и тогда все смогут беспрепятственно, без выплат фонду наследия Конан Дойла (Conan Doyle Estate Ltd), использовать в своих произведениях такого персонажа, как Шерлок Холмс [5].

Поскольку Великобритания и США относятся к англосаксонской правовой системе, то там используется в судебных разбирательствах судебные прецеденты. И в сфере интеллектуальной собственности судебным прецедентом есть место быть.

Объектом авторского права в странах англосаксонской правовой системы могут быть как персонажи, так и сюжетные линии, что было доказано на примере разбирательства дела. Анализ законодательства показал развитие авторского права как индивидуальное средство защиты своих прав на определенный объект, законодательство устанавливает правовую охрану не только персонажей, но и отдельных частей произведения и сюжетных линий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Copyright, Designs and Patents Act 1988 [Электронный ресурс] / legislation.gov.uk. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents/>. – Дата доступа: 28.09.2017.
2. Период владением авторским правом [Электронный ресурс] / ВААР. – Режим доступа: <http://www.vaar.ru/articles/angliya/period-vladieniya-avtorskim-pravom/>. – Дата доступа: 28.09.2017.
3. Klinger v. Conan Doyle Estate, Ltd. Appeal No. 14-1128 (7th Cir. 2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.mst.edu/~canisr/legalenvironment/cases/klinger.pdf/>. – Дата доступа: 28.09.2017.
4. KLINGER v. CONAN DOYLE ESTATE LTD [Электронный ресурс] / FindLaw. – Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com/us-7th-circuit/1674598.html/>. – Дата доступа: 28.09.2017.
5. Klinger v. Conan Doyle Estate / Stanford university libraries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fairuse.stanford.edu/case/klinger-v-conan-doyle-estate-ltd/>. – Дата доступа: 28.09.2017.

УДК 347.78.025

АУДИОВИЗУАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

А.Д. РАДЮК

(Представлено: К.Д. САВИЦКАЯ)

Представлено аудиовизуальное произведение сквозь призму авторского права. Изложена система международной охраны авторского права. Рассмотрено аудиовизуальное произведение с точки зрения Бернской конвенции.

Аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации [1].

Исходя из вышеуказанного определения можно констатировать тот факт, что в качестве аудиовизуальных произведений необходимо рассматривать те произведения, которые основаны на передаче связанных между собой изображений, создающих эффект движения.

Аудиовизуальное произведение – сложный объект, т.е. объект, включающий несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Статус объекта авторского права, а также сложного объекта, влечет за собой множество особенностей и сложностей при его создании и коммерциализации. Именно поэтому так важно четкое понимание правовой природы аудиовизуального продукта, который создается в медиаконпании.

Аудиовизуальное произведение рассчитано прежде всего на зрительное восприятие, поэтому оно может признаваться таковым как с наличием, так и с отсутствием сопровождающего изображение звука.

Аудиовизуальные произведения обычно представляют собой сложный комплексный результат творческой деятельности многих лиц, участвовавших в их создании, помимо этого они нередко включают результаты творческой деятельности иных лиц, к примеру использование уже существующих произведений. Как правило, аудиовизуальные произведения включают совокупность произведений, созданных различными авторами, а также исполнений, являющихся результатами творческой деятельности различных исполнителей.

В настоящий момент система международной охраны авторского права представляет собой сложный механизм, в основе которого лежат два многосторонних соглашения -- Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. в ее многочисленных редакциях и Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г., измененная в 1971 г.

Бернская конвенция условно приравнивает аудиовизуальные произведения к оригинальным произведениям, предусматривая закрепление авторских прав на аудиовизуальное произведение в целом.

В соответствии с п. 1 ст. 14bis Бернской конвенции аудиовизуальное произведение ("кинематографическое произведение" - в терминологии Бернской конвенции) подлежит охране именно как особое оригинальное произведение. В ст. 2 Бернской конвенции также указывается, что к кинематографическим произведениям "приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии". В настоящее время происходит постепенная ассимиляция всех видов кинематографических произведений, однако по-прежнему не решен вопрос о различиях между кинематографическими и телевизионными произведениями, например, при передачах, ведущихся непосредственно с места событий, трансляциях концертов, видеозаписей спектаклей и т.д.

Согласно закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» авторами аудиовизуального произведения являются режиссер-постановщик, автор сценария, автор специально созданного для аудиовизуального произведения музыкального произведения с текстом или без текста, оператор-постановщик, художник-постановщик [2].

Сложность единообразного решения по поводу определения круга лиц – обладателей авторского права на аудиовизуальное произведение на международном уровне обусловлена тем, что при определении обладателей авторских прав на аудиовизуальные произведения национальные законодательства придерживаются совершенно разных подходов. Так, в некоторых странах авторское право на аудиовизуальное произведение признается зачастую за кинопроизводителями, в некоторых - за авторами произведений, использованных при создании аудиовизуального произведения (авторами сценария, композиторами и т.д.), в то время как за режиссером-постановщиком авторское право может не признаваться. В европей-

ских странах, как правило, авторами фильма признаются лица, принимавшие участие в его создании и осуществлявшие при этом творческую деятельность, однако в различных странах законодательно установленный круг таких лиц значительно различается.

В соответствии с подп. (б) п. 2 ст. 14bis Бернской конвенции в странах Бернского союза, законодательство которых признает первоначальными обладателями авторских прав на аудиовизуальное произведение авторов, внесших творческий вклад в его создание, эти авторы, если они обязались внести творческий вклад в создание аудиовизуального произведения и если иное условие не предусмотрено соглашением с ними, не вправе препятствовать таким видам использования аудиовизуального произведения, как воспроизведение, распространение, публичное представление и исполнение, сообщение по проводам для всеобщего сведения, передача в эфир или иное публичное сообщение произведения, а также запрещать субтитрование и дублирование текста аудиовизуального произведения [3].

Таким образом, Бернская конвенция устанавливает презумпцию передачи авторами своих прав в отношении аудиовизуального произведения изготовителю этого произведения.

Данная презумпция действует только при отсутствии иных соглашений с авторами и только в отношении тех категорий авторов, которые указаны в национальных законодательствах в качестве авторов аудиовизуального произведения.

Исключительное право на аудиовизуальное произведение является неотчуждаемым личным немущественным правом. При использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта за автором такого результата сохраняются право авторства и другие личные немущественные права на такой результат.

Производитель аудиовизуального произведения вправе при любом использовании этого произведения указывать свое имя или наименование либо требовать их указания.

После ликвидации юридического лица – производителя аудиовизуального произведения, а также в случае смерти физического лица – производителя аудиовизуального произведения при отсутствии у него наследников исключительное право на аудиовизуальное произведение автоматически переходит к его авторам, в случае смерти авторов – к их наследникам в порядке, установленном законодательными актами Республики Беларусь.

Автор музыкального произведения с текстом или без текста, в том числе специально созданного для аудиовизуального произведения, имеет право на вознаграждение за публичное исполнение, передачу в эфир или передачу по кабелю аудиовизуального произведения, включающего в себя это музыкальное произведение, если иное не предусмотрено договором между автором музыкального произведения и производителем аудиовизуального произведения.

Исходя из вышеуказанного можно сделать вывод, что проблематика, связанная с интеллектуальными правами на аудиовизуальное произведение, является достаточно актуальной темой, в связи с отставанием отечественного кинематографа, что провоцирует ответные действия со стороны государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Электронный ресурс] : 18.12.2016, № 230-ФЗ : ред. от 01.07.2017. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/. – Дата доступа: 01.09.2017.
2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г. № 262-З. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_avtorskom_prave_i_smezhnyh_pravah.htm. – Дата доступа: 20.09.2017.
3. Блинец, И. А. Авторское право и смежные права / И. А. Блинец, К. Б. Леонтьев ; под ред. И. А. Блинец. – М. : Проспект, 2011. – 416 с.

УДК 347.78.025

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА НА КОНДИТЕРСКИЕ ИЗДЕЛИЯ

А.Д. РАДЮК

(Представлено: К.Д. САВИЦКАЯ)

Рассматривается кондитерское изделие как охраняемый объект авторского права и промышленной собственности. Обозначена актуальность исследования вопросов правового регулирования интеллектуальных прав на кондитерские изделия. Рассмотрены способы защиты интеллектуальных прав на кондитерские изделия.

В связи с большой популярностью использования кондитерских изделий, в настоящее время возникает вопрос, может ли кондитерское изделие рассматриваться как охраняемый объект интеллектуальной собственности? Для решения поставленного вопроса представляется целесообразным рассмотреть кондитерское изделие сквозь призму авторского права и объектов промышленной собственности (изобретение, полезная модель, промышленный образец, товарные знаки).

Статья 1259 ГК РФ признает авторское право за внешним видом изделия промышленного производства, если он является оригинальным, носит творческий характер, выражен в объективной форме. Кулинарные изделия кондитеров обладают всеми вышеназванными признаками. Суды, разрешая подобные споры, указывают, что, если внешний вид кондитерского изделия был создан на основе уже существовавшего кондитерского изделия, с сохранением в переработке всех основных элементов формы первоначального произведения, на нарушителя возлагается обязанность прекратить нарушение исключительного имущественного права истца на произведение дизайнера [1].

В сфере дизайна в кондитерской отрасли действительно изделия разрабатываются с использованием уже устоявшихся взглядов на внешний вид товаров, на основе определенных стандартов производства и в рамках присущего определенным кондитерским изделиям стиля. Однако само по себе использование сложившихся стандартов кондитерского производства не исключает того обстоятельства, что в результате творчества дизайнера будет создано оригинальное произведение, новизна которого проявляется в особом отборе существующих средств и черт, их переработке и уникальном сочетании, построении тем самым самостоятельного, не лишённого своеобразия произведения дизайнера.

Следует отметить, что создание разными авторами независимо и самостоятельно друг от друга двух похожих произведений не является нарушением авторских прав.

Примечательным является то, что кондитерское изделие можно рассматривать как объект промышленной собственности, в частности:

- кондитерское изделие как полезная модель. Полезная модель относится к конструкции кондитерского изделия. Технический результат полезной модели заключается в устойчивости торта (кондитерское изделие со сложной пространственной конфигурацией) при наличии хаотически расположенных элементов;
- кондитерское изделие как промышленный образец. В качестве промышленного образца охрану патентом может получить изделие оригинального дизайна, которое имеет какие-либо конструктивные или художественные особенности (оригинальность формы, пластика, цветовое решение) [2];
- кондитерское изделие как товарный знак (объемный). Основным критерием регистрации объемного обозначения, служит наличие у него различительной способности. Различительная способность строится на принципах: форма товара должна значительно отличаться от традиционной и широко распространённой формы подобного рода товаров; формы, обусловленные назначением или функциональными особенностями, могут обладать различительной способностью только в тех случаях, если они приобрели различительную способность, легко узнаются потребителями и имеют устойчивую связь с производителем; форма товара не должна быть ложной по отношению к заявленному перечню товаров [3].

В настоящее время возникает необходимость защиты прав на произведения и исполнения, защищаемые авторским правом либо смежными правами. Результаты интеллектуального и творческого труда становятся реальными объектами купли-продажи и открывают возможности для получения вознаграждения автором.

По общему правилу, охрана объектов авторского права и смежных прав возникает автоматически, непосредственно в момент их создания и выражения в объективной форме, поэтому регистрация авторских прав или регистрация авторства произведения в государственных органах не осуществляется. В то время как для иных объектов материальных прав основание предоставления охраны является сам факт государственной регистрации.

Согласно законодательству Республики Беларусь, защита авторского права может быть осуществлена в отношении обнародованных или необнародованных произведений, которые выражены в объективной форме [4].

После возникновения авторских прав иные лица не смогут без согласия автора копировать ни произведение целиком, ни его часть, а также переработать произведение с целью создания иного произведения, не получив на это согласие автора перерабатываемого произведения. Однако в случае получения согласия автора перерабатываемого произведения в результате переработки будет правомерно создано самостоятельное произведение, автор которого приобретет авторские права.

В сфере кондитерского производства актуально использование договора передачи авторских прав.

Коммерческое использование автором созданного произведения осуществляется с помощью авторского договора, которым автор за получаемое вознаграждение предоставляет иному лицу (лицензиату) использовать свое произведение на определенных условиях. Авторский договор по своей природе представляет собой одну из разновидностей лицензионного договора.

Существует ряд положений, которые в обязательном порядке должны быть отражены в авторском договоре, без которых он будет считаться недействительным:

- объем предоставляемых прав. Этот объем и будет определять те действия, на совершение которых автор предоставил лицензиату свое согласие. Следовательно, права, которые прямо не указаны в договоре, не передаются автором лицензиату;
- способы правомерного использования произведения, с помощью которых лицензиат будет получать коммерческую выгоду от полученных прав;
- вид самой лицензии (исключительная или неисключительная). В зависимости от этого автор либо сохранит за собой право самостоятельно использовать произведение или заключать иные авторские договоры в отношении данного произведения, либо автор лишится этих прав до истечения авторского договора;
- вознаграждение. Если иное не установлено авторским договором напрямую, то лицензиат обязан выплачивать автору вознаграждение за получение права использовать произведение. Конкретный размер вознаграждения и условия его выплаты могут определяться различными способами и зависеть от конкретной договоренности между автором и лицензиатом;
- сроки использования произведения лицензиатом. В случае, когда в авторском договоре стороны не указали положения, определяющие срок его действия, то автор имеет право расторгнуть в одностороннем порядке такой договор по окончании трех лет с даты его заключения, уведомив об этом лицензиата в письменной форме за три месяца до желаемой даты его расторжения;
- территория действия авторского договора. Если стороны не указали территорию, на которой лицензиат вправе использовать произведение, то действие договора ограничено территорией Республики Беларусь;
- форма договора. Авторский договор, как правило, составляется в письменной форме, но если произведение будет использоваться в периодической печати, то в этом случае возможно заключение устного авторского договора [5].

По договору передачи авторских прав (договору уступки) авторские права на весь оставшийся срок их действия переходят в полном объеме к иному лицу. Таким образом, в отличие от авторского договора, по которому авторские права остаются у автора, а лицензиат получает временное право их использовать, по договору уступки авторских прав передача авторских прав и сам автор лишается возможности в дальнейшем их использовать.

Таким образом можно сделать вывод, что решение вопросов, связанных с защитой прав правообладателей, требует знания их сути и специфики возникновения этих прав. Получение авторских и смежных прав на произведение не требует выполнения формальных процедур. Единственное условие – создание этого произведения. Таким образом, проблема получения авторского права актуальна только при необходимости доказательства принадлежности этих прав правообладателю и предотвращения их нарушения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Дата доступа: 01.03.2017.
2. Патент на промышленный образец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ratus.by/patent-na-promyshlennyy-obrazec>. – Дата доступа: 06.05.2017.
3. Особенности регистрации объемных товарных знаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zuykov.com/ru/about/articles/2015/12/22/osobennosti-registracii-obemnyh-tovarnyh-znakov/>. – Дата доступа: 06.05.2017.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161. – Дата доступа: 01.03.2017.
5. Защита прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gnp.by/services/protection-intellectual-property/>. – Дата доступа: 05.05.2017.

УДК 347.83.1

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ФОРМАТ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

И.Э. СОБОЛЕВА

(Представлено: К.Д. САВИЦКАЯ)

Рассматривается и поднимется проблематика такой темы как плагиат. Рассматривается тема быстрого развития законодательства в области интеллектуальной собственности. Затронут вопрос о потребности общества в интеллектуальных благах. Итогом статьи является определение понятий «формат» и «телевизионный формат» в современном телевидении.

Тема правовой охраны телевизионного формата является весьма актуальной, так как в праве Республики Беларусь на законодательном уровне такое явление как «телевизионный формат» не упоминается, в связи с чем возникают трудности при решении вопроса о возможности правовой охраны данного объекта. В настоящее время, споры по поводу того, что схожих телепередач на разных каналах становиться с каждым годом все больше и больше, не затихают. С уверенностью можно утверждать, что такие известные и популярные шоу как «Танцы со звездами», «Х-фактор», «Точь-в-точь» получили широкое распространение среди российской и белорусской публики. Однако такие телепередачи не являются оригинальными, свою популярность они первоначально приобрели в зарубежных странах. В настоящее время намного выгоднее использовать уже проверенную идею, которая прошла испытание на интерес у аудитории. Поэтому сегодня в сфере телевидения развивается новая форма – телевизионный формат.

Формат - это набор четких характеристик аудиовизуального произведения, права на которые закреплены за определенным физическим или юридическим лицом. Передавая права на создание ТВ-продукта по определенному формату, правообладатель, как правило, требует соблюдения четких правил и предписаний при создании локальной версии [1].

Наиболее точным является определение С. Комарова: «Формат представляет собой художественную концепцию программы, включающую сценарий или сценарный план исходного произведения (программы), описание существенных элементов (в том числе декорационных и сценографических), способов и приемов ее создания» [2].

Телевизионный формат – это концепция вещания каналов, которая состоит из способа организации эфира, программной политики, и формы эфирной работы [3].

На современном этапе развития телевизионного формата, дается возможность разделить его на две большие группы: неопубликованные (так называемый «бумажный формат», тот, который еще не вышел на экран) и опубликованные («программный формат», т.е. тот, который уже вышел в эфир).

Казалось бы, права на неопубликованный формат защитить легче, так как никому не представляется возможность его увидеть. Но в то же время автор часто не является тем, кто полностью создает финальный формат, который в дальнейшем сможет наблюдать зритель. У автора есть идея, наброски сюжета, сцен, диалогов, персонажей, название, но для воплощения замысла в жизнь, автор обращается в продюсерскую компанию, у которой есть технические и финансовые возможности. На этом этапе и возникают сложности для обеих сторон.

Тем не менее, чтобы продать свой формат, автор должен раскрыть достаточный набор информации продюсеру. Недобросовестный продюсер может выслушать автора и отказать ему в покупке формата, а позже использовать услышанные наработки для производства своей передачи. Вместе с тем продюсер также рискует. Ведь он должен оценить перспективу авторской идеи, иначе незачем платить автору. У продюсера также нет гарантии, что формат окажется успешным. Автор может попробовать защитить свои права на формат, нарушенные недобросовестным продюсером.

Кроме того, бывают случаи, когда украдены не просто идеи, а название, музыка и другие важные составляющие телевизионного шоу:

1. Одним из первых дел, касающихся защиты опубликованного телеформата, является дело «Green против Broadcasting Corporation of New Zealand», рассмотренное в Великобритании еще в 1989 году. В этом деле истец, автор игрового шоу Opportunity Knocks, которое транслировалось в Великобритании в 60-70-х гг. прошлого столетия, Хьюи Грин подал иск о нарушении авторских прав на телекомпанию в Новой Зеландии, которая транслировала аналогичную телепередачу под таким же названием. Истец обосновывал свою позицию тем, что в новозеландской программе использовалось то же название, те же ключевые броские фразы, а также использовался так называемый «хлопкометр» (clapometer), с помощью которого измерялась реакция аудитории – громкость аплодисментов. Суд не счел эти аргументы достаточными. Он признал, что некоторые элементы британской оригинальной версии программы действительно были скопированы, но аргументировал свое решение тем, что авторское право не защищает идею

как таковую. Суд вынес решение о том, что формат игровой передачи не может быть защищен нормами авторского права [4].

2. В 2014 году «ВайтМедиа», российский филиал испанской телекомпании Endemol, подал в суд на «Первый канал». Причиной стала трансляция шоу «Точь-в-точь» на Первом канале, идею которого, якобы, руководство вышеупомянутого канала украло у Endemol. Первый канал настаивал в суде на том, что программа "Точь-в-точь" является проектом их собственного производства, сценарий для которой писал актер Александр Олешко. При этом представители канала не отрицали сходство концепций телепередач, однако отмечали, что российское законодательство не предусматривает такого объекта авторского права, как формат. Это дело вызвало общественный резонанс. В Интернете появилось множество статей с различными мнениями по этому поводу. Но все мнения в итоге сходились к одному: необходимы нормы, которые бы смогли регулировать такого рода споры в дальнейшем.

На данном этапе авторское право охраняет лишь некоторые составные части телеформата, например, музыкальные произведения, аудиовизуальные произведения, фотографии, логотипы и др.

Председатель Суда по интеллектуальным правам города Москва - Людмила Новоселова посоветовала всем творческим людям в процессе создания телевизионного шоу, фильма или любого другого продукта буквально "ставить возле себя юриста".

Людмила Новоселова привела в пример известного режиссера Джорджа Лукаса. Он, создавая "Звездные войны", регистрировал все, что можно зарегистрировать, и теперь попытка использования даже меча из фильма наказывается долларом.

Отсюда следует, что необходимо разработать единое понятие «телевизионного формата» так как это поможет определять, что именно является телевизионным форматом и подлежит ли данный объект правовой защите. Однако, Людмила Новоселова считает, что торопиться с созданием такого объекта и вносить изменения в Гражданский кодекс еще слишком рано.

ЛИТЕРАТУРА

1. TV show format [Electronic resource] // The interactive television dictionary. – Mode of access: http://www.itvdictionary.com/definitions/tv_show_format_definition.html. – Date of access: 21.04.2017.
2. Комаров, С. Неформат телеформата / С. Комаров // Менеджер. Кино. – 2008. – № 1. – С. 20–23.
3. Uncertain Legal Protection [Electronic resource]. – Mode of access: <http://tvformats.bournemouth.ac.uk/protection.html>. – Date of access: 22.04.2017.
4. TV show format [Electronic resource] // The interactive television dictionary. – Mode of access: http://www.itvdictionary.com/definitions/tv_show_format_definition.html. – Date of access: 07.05.2017.

УДК 347.78.025

ТЕЛЕМЕДИЦИНА

И.Э. СОБОЛЕВА

(Представлено: К.Д. САВИЦКАЯ)

Раскрыта роль телемедицины в качестве нового направления здравоохранения в современном мире. Затрагивается вопрос телемедицины как инструмента повышения эффективности лечебно-диагностического процесса. Описаны ключевые телекоммуникационные решения и их практическое применение для дистанционного оказания медицинской помощи.

Современные информационно-коммуникационные технологии произвели революцию в способах общения, а также поиска и обмена информацией, что сделало жизнь людей намного проще. Эти технологии имеют огромный потенциал в области решения современных глобальных проблем здравоохранения.

Телемедицина — использование компьютерных и телекоммуникационных технологий для обмена медицинской информацией. На данном этапе является одним из наиболее быстро растущих сегментов здравоохранения в мире. Так как единого определения телемедицины не существует – в ходе исследования 2007 г. было выявлено 104 определения этого понятия [1]. В рамках политики Всемирной организации здравоохранения в области телемедицины предлагается следующее определение: «Телемедицина — это предоставление услуг здравоохранения в условиях, когда расстояние является критическим фактором, работниками здравоохранения, использующими информационно-коммуникационные технологии для обмена необходимой информацией в целях диагностики, лечения и профилактики заболеваний и травм, проведения исследований и оценок, а также для непрерывного образования медицинских работников в интересах улучшения здоровья населения и развития местных сообществ» [2].

Телемедицина помогает снизить неопределенность диагнозов и улучшить методы оказания медицинских услуг по всем миру путем повышения доступности, качества, действенности лечения и экономической эффективности. Телемедицина поможет традиционным сообществам, проживающих в отдаленных и сельских районах с низкой доступностью медицинских услуг и нехваткой персонала, поскольку она способна преодолевать территориальные и временные барьеры между медицинскими работниками и пациентами [3].

Несмотря на свой потенциал, успехи телемедицины неравномерны в разных странах. Как в промышленно развитых, так и развивающихся странах телемедицине еще только предстоит внедрение в повседневную практику оказания медицинских услуг в системе здравоохранения, и всего несколько экспериментальных проектов оказалось в состоянии поддерживать себя после окончания первичного финансирования [3]. Некоторые пациенты и медицинские работники проявляют сопротивление из-за отличающихся традиционных подходов или местной практики, а другие не обладают достаточной грамотностью в данной области. Языковые и культурные различия между пациентами и поставщиками медицинских услуг являются значимым препятствием в области телемедицины. Правовые вопросы также являются одним из основных препятствий для внедрения телемедицины. К ним относятся отсутствие международной правовой базы, которая бы позволяла медицинским работникам оказывать услуги в разных странах.

Основные направления телемедицины:

– Телемедицинские консультации – осуществляются путём передачи медицинской информации по телекоммуникационным каналам связи [4].

– Отложенные телеконсультации – наиболее дешевый и простой способ организации консультации на расстоянии путём передачи медицинской информации по электронной почте [5].

– Консультации в режиме реального времени требуют технического оснащения, их проводят с использованием широкополосных каналов связи и видеоаппаратуры. Различают плановые, экстренные видеоконсультации и видеоконсилиумы. Во всех этих случаях обеспечивается непосредственное общение между консультантом и лечащим врачом [6].

– Трансляция хирургических операций – применение сетевых видеокамер позволяет организовать трансляцию хирургической операции. Данная технология может использоваться также в режиме «теленаставничества», когда более опытный врач дистанционно контролирует действия менее опытного коллеги в режиме реального времени.

– Телеобучение – проведение лекций, видеосеминаров, конференций с использованием телекоммуникационного оборудования. Во время таких лекций преподаватель может иметь интерактивный контакт с аудиторией. В результате использования таких технологий у врача появилась реальная возможность непрерывного профессионального образования без отрыва от места работы и т.д.

В Республике Беларусь Министерство здравоохранения распорядилось, чтобы до конца 2017 года все медучреждения были подключены к системе телемедицинского консультирования, а пациенты смогли «посещать» врачей даже по Skype.

Республика Беларусь может стать первой страной на постсоветском пространстве с максимальным охватом телемедицинского консультационного обслуживания. До конца 2017 года все медучреждения получают доступ к специальной системе, которая позволит консультировать пациентов удаленно. Об этом рассказала начальник главного управления организации медицинской помощи Министерства здравоохранения Елена Богдан. Она также отметила, что медицинские консультации могут быть доступны и используя Skype.

Но если говорить о серьезном применении телемедицины на практике, то, по словам практикующего врача, есть определенные сложности. «Еще не решен вопрос с электронным документооборотом в медицинских учреждениях. В подавляющем большинстве лечебных учреждений отсутствует локальная компьютерная сеть. И как можно говорить об использовании Skype в диагностике, если даже скорая помощь в стране не радиофицирована. Нет радиостанций и ясности с радиочастотами. Врачи вынуждены получать и передавать информацию через мобильную связь, которая в критических ситуациях может оказаться недоступной. Если подходить системно, то сначала нужно строить фундамент для новых технологий и только потом надстраивать на него инновационные системы. Перспектива у телемедицины есть, равно, как и зарубежный опыт. Но нужны деньги и понимание текущих процессов», – говорит Толстоногов.

Участие всех заинтересованных сторон поможет преобразовать систему здравоохранения Республики Беларусь. Внедрению изменений, как правило, способствует партнерство, и телемедицина – не исключение. Лидеры местных общин, работники здравоохранения, научные и образовательные учреждения, руководство системы здравоохранения и руководство стран – лучшие союзники, способные претворить в жизнь необходимые изменения, соответствующие потребностям общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Strehle, E.M. One hundred years of telemedicine: does this new technology have a place in paediatrics? / E.M. Strehle, N. Shabde // *Archives of Disease in Childhood*. – 2006. – № 91(12). – S. 956–959.
2. Differences in public and private sector adoption of telemedicine: Indian case study for sectoral adoption / S.P. Sood [et al.] // *Studies in Health Technology and Informatics*. – 2007. – № 130. – S. 257–268.
3. Craig, J. Introduction to the practice of telemedicine / J. Craig, V. Patterson // *Journal of Telemedicine and Telecare*. – 2005. – № 11(1). – S. 3–9.
4. Fuchs, M. Provider attitudes toward STARPAHC: a telemedicine project on the Papago reservation / M. Fuchs // *Med Care*, 17(1):59–68, Jan 1979.
5. Untethered Patient Monitoring / T. Bell [et al.] // 11th IEEE Symposium on Computer-Based Medical Systems (CBMS'98). – 1998. – 228 p.
6. Store-and-forward teleneurology in developing countries / V. Patterson [et al.] // *Journal of Telemedicine and Telecare*. – 2001. – № 7(Suppl. 1). – S. 52–53.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.54

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

*А.В. КОРЫТЬКО**(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ)*

Проведен анализ норм законодательства зарубежных стран, регламентирующего уголовно-правовую охрану несовершеннолетних от вовлечения их в антиобщественное поведение. Выделено четыре отдельных направления уголовно-правового регулирования ответственности за данное общественно опасное деяние. В ходе анализа проведено сравнение зарубежного законодательства с нормами УК Республики Беларусь.

В части уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от вовлечения их в антиобщественное поведение в зарубежных уголовных законах можно выделить несколько отдельных направлений.

Первое направление - предписания о защите здоровья детей от алкогольной и иной вредной продукции. Так, УК Голландии в ст.252 детально регламентирует ответственность за вовлечение несовершеннолетних в употребление алкогольных напитков: лицу, приведшему в состояние алкогольного опьянения ребенка младше 16 лет, грозит до девяти месяцев тюремного заключения; если в процессе спаивания применялось насилие, опасное для жизни, срок заключения увеличивается до девяти лет [1].

Более строгая ответственность за вовлечение несовершеннолетних в употребление алкогольных напитков (до двух лет лишения свободы) предусмотрена в ст. 208 УК Польши [2].

УК Швейцарии установил, что тот, «кто дает ребенку, не достигшему 16 лет, алкогольные напитки или другие вещества в количестве, которое может угрожать его здоровью, или наркотические вещества, или предоставляет их в распоряжение для потребления, наказывается тюремным заключением (до трех лет)» [3].

Вовлечению несовершеннолетнего в употребление алкогольной продукции, иных одурманивающих веществ посвящена отдельная статья в УК Латвии (ст.173 УК) [4], которая в части 2 предусматривает квалифицированный состав – применение насилия или угроз.

УК Эстонской Республики в ст.202 устанавливает ответственность за склонение несовершеннолетнего к:

1. Систематическому потреблению алкогольных напитков;
2. Потреблению наркотических средств или психотропных веществ;
3. Потреблению наркотических средств или психотропных веществ
4. Употреблению лекарственных средств или других одурманивающих веществ в немедицинских целях [63].

В УК Франции ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольных напитков установлена в ст.227-19: «Прямое подстрекательство несовершеннолетнего лица к систематическому и чрезмерному употреблению алкогольных напитков» [5].

Второе направление - предписания о защите детей от оставления семьи или бродяжничества.

В УК КНР закреплена статья 262 (склонение к бродяжничеству), сходная по смысловому содержанию со ст.173 УК Республики Беларусь, устанавливающая лишение свободы на срок до 5 лет или краткосрочный арест за принуждение «путем хитрости и обмана несовершеннолетнего, не достигшего 14-ти лет, к оставлению своей семьи или опекуна». Причем для наиболее полной оценки целей, которые преследовало принуждение, предусмотрен широкий диапазон выбора наказания — лишение свободы на срок до 5 лет или краткосрочный арест. Отметим, что УК Республики Беларусь установил ответственность именно за склонение к бродяжничеству, что шире, чем принуждение к уходу несовершеннолетнего из семьи с любыми целями. Кроме того, значение термина «склонение» включает в себя большее количество возможных действий по вовлечению несовершеннолетнего в бродяжничество и потому обеспечивает лучшую правовую защиту [6].

УК Аргентинской Республики в ст.148 предусматривает ответственность за побуждение несовершеннолетнего старше десяти и моложе пятнадцати лет покинуть дом своих родителей, опекунов или ответственных за него лиц [7].

Третье направление – нормы, направленные на защиту нормального функционирования несовершеннолетнего, его физического, нравственного развития. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних наносит детям серьезные психические и нравственные травмы, порождает цепную реакцию противоправного поведения. Семья, разрушенная возникающими в ней постоянными конфликтами и жестокостью, перестает выполнять функции центра воспитания и защиты ребенка. Нормы зарубежного законодательства в отличие от белорусского уголовного закона, не ограничивают ответственность лиц за совершение указанного преступления лишь фактом жестокого обращения.

Так, УК Швейцарии в ст.219 предусматривает ответственность попечителя или воспитателя по отношению к несовершеннолетнему лицу или небрежно относится к ним лицам и тем самым создает угрозу для их физического или духовного развития [3].

УК Франции содержит главу «О посягательствах на несовершеннолетних и на семью», в которой имеется ст.227-1, предусматривающая уголовную ответственность за оставление несовершеннолетнего лица в возрасте до пятнадцати лет в каком бы то ни было месте, за исключением случаев, когда обстоятельства оставления позволяли обеспечить его здоровье и безопасность [5].

Другая норма (ст. 227-2) предусматривает уголовную ответственность за оставление несовершеннолетнего лица в возрасте до пятнадцати лет, повлекшее его увечье или хроническое заболевание. А оставление несовершеннолетнего лица в возрасте до пятнадцати лет, повлекшее его смерть, наказывается тридцатью годами уголовного заключения.

Подобные составы есть в уголовном законодательстве Германии, США, Швеции. Вместе с тем, в УК Республики Беларусь такой специальной нормы нет. В Республике Беларусь родители, оставившие ребенка без присмотра, теоретически могут быть привлечены к уголовной ответственности по ч.2 ст.159 УК при наличии опасного для жизни или здоровья несовершеннолетнего состояния.

Четвертое направление – защита несовершеннолетних от запрещенной информации или информации ограниченного распространения.

В условиях быстро развивающихся информационных технологий, важнейшим правом ребенка, которое охраняют все зарубежные уголовные законы, является его право на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.

В некоторых государствах соответствующий запрет на распространение среди несовершеннолетних информации ограниченного характера сформулирован в самом общем виде. В частности, в УК Голландии в ст. 240-а установлена ответственность в виде тюремного заключения сроком до 2 месяцев или штрафа для того, кто «поставляет, предлагает или показывает несовершеннолетнему изображение или предмет, показ которых должен считаться вредным для лиц до 16 лет, зная или обоснованно предполагая при этом, что несовершеннолетний не достиг 16 лет» [1].

Эту норму можно признать уникальной; аналогов ей в других кодексах нет. Равно как и нет аналогов ст.135 УК Швейцарии, согласно которой «кто производит, ввозит, складировает, пускает в обращение, рекламирует, выставляет, предлагает, показывает, предоставляет или делает доступными звуковые записи, фотоснимки, изображения, другие предметы или показы, которые не подлежат защите в силу своей незначительной культурной или научной ценности, навязчиво изображают жестокость в отношении людей или животных и тем самым тяжким образом нарушают элементарные ценности» наказывается тюремным заключением до 3 лет или штрафом до 40 тысяч франков [3].

В основном, зарубежное уголовное законодательство запрещает распространение определенного, конкретного вида информации: о намерении совершить преступление, порнографического характера и т.д.

Анализ показывает, что в области защиты детей от информации ограниченного, вредного или запрещенного характера законодательство зарубежных государств сосредотачивает основные усилия на защите детей от информации порнографического характера. Этому посвящен значительный объем нормативных предписаний исследуемых кодексов, которые помещены в главы о половых преступлениях либо о преступлениях против общественной нравственности. Защита же несовершеннолетних от информации иного рода, распространение которой по УК Республики Беларусь карается ст.172, ст.173 в этих законах либо не проводится вовсе, либо осуществляется фрагментарно.

В любом случае она не проводится в главах, специально посвященных охране детей. На этом фоне отечественный кодекс выглядит более привлекательным, устанавливая запрет на пропаганду несовершеннолетним преступного и антиобщественного образа жизни.

Тем не менее, в УК некоторых стран мы обнаруживаем нормы, не характерные для отечественного уголовного закона, которые защищают несовершеннолетних от информации, пропагандирующей насилие (Швейцария), а равно от любой негативной информации (Голландия).

Полагаем, что такой рациональный подход вполне может быть востребован отечественным законодателем при дальнейшем реформировании УК Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Голландии [Электронный ресурс] // Crimpravo. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/goll/2.doc> – Дата доступа: 09.03.2017.
2. Уголовный кодекс Польши [Электронный ресурс] // Crimpravo. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/swiss/2.doc>. – Дата доступа: 09.03.2017.
3. Уголовный кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] // Crimpravo. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/swiss/2.doc> – Дата доступа: 09.03.2017.
4. Уголовный кодекс Латвии [Электронный ресурс] // Crimpravo. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/latvii/2.doc> – Дата доступа: 09.03.2017.
5. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] // Crimpravo. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/france/2.doc> – Дата доступа: 09.03.2017.
6. Уголовный кодекс Китая [Электронный ресурс] // Crimpravo. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/kit/2.rtf> – Дата доступа: 09.03.2017.
7. Уголовный кодекс Аргентинской Республики [Электронный ресурс] // Crimpravo. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/argentin/2.doc> – Дата доступа: 09.03.2017.

УДК 343.54

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ****А.В. КОРЫТЬКО***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ)*

Проведено детальное исследование конструкции состава преступления, предусмотренного ст.172 УК Республики Беларусь (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления). Дана уголовно-правовая характеристика его квалифицирующим признакам. Раскрыто содержание основных терминов, знание сущности которых необходимо для правильной квалификации преступления.

В Республике Беларусь ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступное поведение установлена ст.172 Уголовного кодекса.

Непосредственным объектом преступления, заключающегося в вовлечении несовершеннолетнего в преступное поведение, является нормальное нравственное и физическое развитие несовершеннолетних.

Статья 172 принадлежит к числу тех норм УК, которые вытекают из международных договоров Республики Беларусь. Нормы Конвенции ООН о правах ребенка как приоритетную обязанность государства рассматривают защиту детей от всех форм злоупотреблений, эксплуатации, вовлечения в употребление наркотиков и психотропных веществ и т.д. [2].

Как представляется, установление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления имеет важное предупредительное значение и способствует нормальному нравственному и физическому развитию несовершеннолетних. Потерпевшим от этого преступления может быть только лицо, не достигшее восемнадцати лет.

«При рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних с участием взрослых судам надлежит тщательно выяснять характер взаимоотношений между взрослым и несовершеннолетним, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или иное антиобщественное поведение» [5].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 172 УК, выражается в активных действиях — вовлечении заведомо несовершеннолетнего в совершение преступления.

Хотя рассматриваемый состав преступления имеет свою давнюю историю, термин «вовлечение» фактически не получил своего достаточно полного раскрытия, что непосредственно отразилось и на решении вопроса о том, когда данное преступление следует считать оконченным.

В п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних указывается, что «преступление, предусмотренное ст. 172 УК, считается оконченным с момента, когда несовершеннолетний в результате воздействия взрослого начал приготовление к совершению преступления. Если, несмотря на указанное воздействие, несовершеннолетний не стал участвовать в преступлении, действия взрослого расцениваются как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в преступление» [5].

Под вовлечением несовершеннолетнего в рамках данной статьи, как представляется, необходимо понимать действия, направленные на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких деяний, предусмотренных УК. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления осуществляется путем ненасильственного психического воздействия.

«Обещание применительно к данному составу преступления — это сообщение о принятии вовлекающим лицом на себя обязательства предоставить несовершеннолетнему какие-либо блага (преимущества) в будущем» [4, с. 373].

Обман может выражаться либо в сообщении ложных сведений об определенных обстоятельствах, имеющих существенное значение для несовершеннолетнего, либо, напротив, в умолчании о последних.

«Иными способами вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть убеждение, уверение в безнаказанности за содеянное, возбуждение у него чувства зависти, мести, корысти и других низменных побуждений» [5].

В постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в приговоре, наряду с другими обстоятельствами совершения преступления, следует указывать способ вовлечения несовершеннолетнего в преступление или антиобщественное поведение.

«Для состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, инициатива совершения преступления обязательно должна исходить от взрослого соучастника преступления. Поэтому, если инициатором преступления, совер-

шенного в соучастии взрослым и несовершеннолетним, является сам несовершеннолетний, содеянное не дает оснований для предъявления обвинения и осуждения по ст.172 УК» [3].

Стоит отметить, что в теории уголовного права неоднозначно решается вопрос о соотношении подстрекательства и вовлечения. Возникает вопрос – необходимо ли деяние в виде вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления дополнительно квалифицировать как подстрекательство?

Как представляется, квалификация указанного преступления на прямую зависит от конкретизации деяния, в совершение которого был вовлечен несовершеннолетний. «Объективная сторона этого посягательства может состоять в том, что взрослый совершает действия, направленные на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершать любые преступления (не конкретизируя, о каких именно посягательствах идет речь), либо склоняет несовершеннолетнего к совершению одного вполне определенного или нескольких таких же посягательств. В процессе вовлечения могут сочетаться оба варианта поведения. При любом таком деянии имеет место посягательство, направленное на изменение ценностных ориентиров несовершеннолетнего. В связи с этим в законе устанавливается ответственность за сам факт вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Исходя из этого, совершение конкретного преступления несовершеннолетним под влиянием взрослого выходит за рамки объективной стороны этого преступления и требует дополнительной квалификации как подстрекательство к конкретному преступлению» [1].

«Уголовная ответственность взрослого за вовлечение несовершеннолетнего в преступление или иное антиобщественное поведение наступает при доказанности умышленной вины (прямого или косвенного умысла), то есть что он был достоверно осведомлен о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица» [5].

Субъект данного преступления специальный - лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребенка : 20 нояб. 1989 г. // Эталон 6.0 – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г., № 3 : с изм. и доп. // Эталон 6.0 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
4. Корзун, Н. О практике применения законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественное поведение (ст.ст. 172, 173 УК) / Н. Корзун, Т. Лашук // Судовы веснік. – 2007. – № 2. – С. 27–29.
5. Грунтов, И. О. К вопросу о минимальном возрасте лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественное поведение / И. О. Грунтов // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / редкол. : В. М. Хомич [и др.] ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2012. – Вып.5. – № 8. – С. 129–135.

УДК 343.615.1

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ
ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД****Р.Н. КУЗЬМИЧЕВ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА)*

Рассматривается развитие уголовно-правовых норм по оценке умышленного причинения тяжкого телесного повреждения на территории нашего государства, определению характера и степени его общественной опасности, конструированию состава преступления и установлению наказаний за его совершение в досоветскую эпоху. Анализируются нормы, закрепленные в действовавших на тот временной отрезок уголовных кодексах БССР. Приводятся положения соответствующих медицинских правил по определению степени тяжести причиненных повреждений. Данный институт рассматривается в историческом ракурсе.

В древнем и средневековом законодательстве преступления против личности и здоровья не выделялись в отдельную группу посягательств, а рассматривались как одна из разновидностей оскорбления, нанесения обиды кому-либо.

Об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения как об отдельном преступлении изначально упоминалось в законодательстве в период действия Русской Правды. Нанесение увечий (усечение руки, ноги) и других телесных повреждений было достаточно тяжелым преступлением против личности. От них следует отличать оскорбление действием (удар чашей, рогом, мечом в ножнах), которое наказывалось еще строже, чем легкие телесные повреждения, побои [2, с. 217].

В качестве наказания в соответствии с Русской Правдой за нанесение увечий, тяжких телесных повреждений предусматривалась «полувира» - штраф (в размере 12, 20 гривен, который уплачивался князю в качестве «урока» в пользу пострадавшего). Русская Правда дает классификацию телесных повреждений и в зависимости от их размер штрафа.

Например, за повреждение пальца – 3 гривны, за удары палкой и вырывание бороды и усов – 12 гривен, за отрубание руки – 40 гривен, за избивание до крови и синяков – 3 гривны [6].

И хотя большинство статей этого правового документа дает богатый материал по уголовному праву, однако интересные выводы можно сделать и по медицинским вопросам в части квалификации характера повреждений, их судебно-экспертной оценки и выносимых решений суда, касающихся возмещения ущерба за причинение вреда здоровью. Наиболее часто упоминается вред, наносимый здоровью человека, в виде побоев и увечий. Как правило, потерпевший обращался с жалобой во «двор князя». Князю принадлежала высшая власть в Древней Руси, так как в государстве еще не существовало специальных судебных органов. Но для такого обращения нужны были доказательства в виде крови, кровоподтеков («синяков»). [2, с. 233].

В дальнейшем о тяжких телесных повреждениях упоминалось в Статутах Великого княжества Литовского (1529, 1566, 1588 гг.). Хотя в уголовно-правовых актах того времени еще не содержалось определения рассматриваемого деяния и не существовало разграничения видов телесных повреждений по степени их тяжести, как это имеет место в Уголовном кодексе (далее – УК) Республики Беларусь 1999 г., однако уже упоминались некоторые виды травм, которые в силу тяжести наступления общественно опасных последствий для организма человека можно было отнести к тяжким телесным повреждениям.

За причинение тяжких телесных повреждений по сравнению с менее тяжкими и легкими – ранения лица, побои, вырывание бороды – предусматривалось повышенная уголовная ответственность: денежный штраф (навязка) в пользу «укривженного» в сумме половины штрафа от размера головщины – 6 р. (штраф за убийство человека – 12 р.), за причинение же легких и менее тяжких телесных повреждений предусматривались штрафы в сумме 30 коп. и 40 коп. соответственно [3, с. 145].

Статут 1529 г. явился основой для дальнейшего развития уголовного законодательства страны, что проявилось в принятии Статута 1566 г.

По сравнению с ранее действовавшим Статутом в Статуте 1566 г. был расширен перечень тяжких телесных повреждений: впервые упоминается о лишении парных органов – двух рук, ног, глаз, ушей, за что предусматривалось наказание в виде штрафа в размере 100 копеек и тюремное заключение на срок один год и шесть недель; «рана, з якої выбираемо кости», «рана, от которой замкнуло речь», за совершение которых предусматривались наказания в виде штрафа в сумме 30 копеек и тюремного заключения на срок один год и шесть недель и штрафа в сумме 100 копеек соответственно (арт. 13 разд. 11) [4]. В указанном Статуте впервые встречается синоним «тяжкого телесного повреждения» – «значная рана», поскольку законодатель описывал данным сочетанием признаки, присущие данному виду преступления.

Характерно для Статута также и то, что элементы, которые охватываются объективной стороной преступления (способ, время, место и т.д.), в нем трактовались как обстоятельства, усиливающие ответственность за преступление, что, как правило, отражалось на санкциях. Так, за причинение тяжких телесных повреждений «в костеле», «на цвинтару», «в школе», «поповском доме» предусматривался гвалт в размере 12 рублей, причинение телесных повреждений при помощи кия усиливало ответственность и влекло за собой наказание в виде штрафа в сумме 40 копеек [4].

Более полная конкретизация регулирования ответственности за телесные повреждения находится в Статуте 1588 г. Помимо уже закрепленного определения тяжкого телесного повреждения как «значной раны» закон ввел понятие «шкодливая рана», к которой согласно артикулу 27 раздела 11 отнес следующие повреждения: обрезание руки, ноги, уха, губы, выбивание глаза, ослепление на один глаз, обрезание парных органов, повреждение ног, от которых наступила хромота сроком более чем на один год, рана на голове, от которой потерпевший потерял речь, кровавая рана на голове, «з которой выбираемо кости» [5].

В Статуте 1588 г. уже можно наблюдать деление рассматриваемого состава преступления в зависимости от квалифицирующих признаков, хотя оно было несколько условно и казуистично. Так, в артикуле 15 раздела 11 указывается случай причинения тяжких телесных повреждений, повлекших прерывание беременности, что являлось квалифицирующим признаком и предусматривало наказание в виде лишения свободы на срок три месяца или смертную казнь. Квалифицирующим признаком, также усиливающим ответственность, считалось причинение тяжких телесных повреждений не боевой амуницией, а ножом, кинжалом, пуйналом – применялся принцип талиона (арт. 16 разд. 11).

В Статуте достаточно четко впервые очерчивалась регламентация стадий совершения рассматриваемого деяния в формах покушения и оконченного действия: «обнажил меч, но никого не зранил». При этом законом уже выделялись тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть: «ранил, а от тоей раны умер». Однако отношению к наступлению смерти с точки зрения формы вины в Статуте не было дано оценки. Указанная норма конкретизировалась по сравнению с предыдущей редакцией Статута: уточняется временной период, после которого могла наступить смерть и следовала только уплата штрафа за причиненные раны (24 дня) [5].

Исследуя санкции, установленные в Статуте 1588 г. за причинение тяжких телесных повреждений, следует отметить, что указанное преступление каралось в некоторых случаях смертной казнью (действовал сословный статус), по принципу талиона, денежными штрафами в пределах от 30 копеек до 100 копеек, лишением свободы на срок от шести недель до шести месяцев. За иные менее тяжкие и легкие телесные повреждения применялись только штрафы. Таким образом, законодатель закреплял повышенную степень общественной опасности умышленного тяжкого телесного повреждения.

Статуты Великого Княжества Литовского действовали на территории княжества длительное время, вплоть до разделов Речи Посполитой и присоединения государства к Российской империи. Наиболее значительными историческими документами, содержащими нормы о причинении тяжких телесных повреждений, являются Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное уложение 1903 г.

В статье 1948 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривалась ответственность за причинение «тяжких увечий или иных важных в здоровье или телесных способностей повреждений», к которым законодатель относил лишение зрения, языка, слуха, руки, ноги, детородных органов, неизгладимое обезображение лица [10, с. 457].

Статья 1952 предусматривала ответственность за причинение тяжелых ран, которые зависели от ряда критериев: рода раны и орудия, которыми она причинялась, важности части тела, подвергшейся ранению, длительности болезни потерпевшего, неспособности последнего к его обычным занятиям и работам. Статья 1960 определяла наличие побоев, подвергающих опасности жизнь потерпевшего в момент их причинения. Также к разновидностям тяжких телесных повреждений закон относил повреждение здоровья путем использования ядовитых или других вредных веществ, если болезнь или расстройство будут признаны неизлечимыми (ст. 1957), употребление ядовитых или сильнодействующих веществ, использование других средств с намерением причинить лицу расстройство умственных способностей (ст. 1958).

Законодатель описывал способы причинения тяжких телесных повреждений: нанесение удара, использование орудий, что отражалось на индивидуализации наказания (как правило, усиливало ответственность). Помимо этого усиливали уголовную ответственность: степень жестокости совершенного преступления, мера опасности для жизни, здоровья; важность последствий для средств существования и пропитания в будущем потерпевшего, а также другие обстоятельства, которые законодатель не конкретизировал в данной норме (ст. 1948).

Система деления телесных повреждений на увечья, раны и иные повреждения просуществовала в уголовном праве до принятия Уложения 1903 г. Составители объяснительной записки к Уголовному уложению исходили из того, что за основу для разграничения различных видов телесных повреждений

следует принять границы только по признаку анатомо-патологическому [8, с. 324].

С принятием в 1903 г. Уголовного Уложения отечественное законодательство выделило следующие разновидности составов преступлений против здоровья: «умышленное нанесение удара или иное насильственное действие, нарушившее телесную неприкосновенность», т.е. телесные повреждения и насилие над личностью [9, с. 75].

По Уголовному уложению 1903 г. преступлениям, непосредственно причиняющим вред здоровью, была посвящена гл. 23 - "О телесном повреждении и насилии над личностью", которая состояла из 14 статей (467-480). Это Уложение, в отличие от ранее действовавшего уголовного законодательства, придерживалось определенных критериев при конструировании системы преступлений, в том числе и преступлений против здоровья. Устанавливая ответственность за причинение телесного повреждения, Уложение дефиниции не давало, но подразделяло на виды в зависимости от степени тяжести: опасное для жизни (ст. 467), не опасное для жизни (ст. 468), легкое телесное повреждение (ст. 469). Ответственность за причинение телесных повреждений дифференцировалась в зависимости от вины и иных обстоятельств, влияющих как на смягчение, так и на усиление ответственности за них. Следует отметить, что Уложение устанавливало ответственность как за умышленное причинение телесных повреждений, так и за неосторожное. Оно предусматривало пониженную ответственность, если телесные повреждения (любой степени тяжести) причинялись под влиянием сильного душевного волнения (ст. 470), при превышении пределов необходимой обороны (ст. 473). Если телесное повреждение было причинено "матери, законному отцу или иному восходящему родственнику; священнослужителю при совершении им службы; должностному лицу при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей; кому-либо из членов караула, охраняющего Священную Особу Царствующего Императора или Члена Императорского Дома, или часовому военного караула", наказание усиливалось вплоть до каторги на срок до десяти лет. В свою очередь, телесные повреждения закон оценивал с точки зрения характера наступивших последствий.

Последствия от причиненных телесных повреждений подразделялись на тяжкие и весьма тяжкие (ст. 469, 473). Помимо непосредственного причинения вреда здоровью, Уложение устанавливало ответственность за нанесение ударов и иных насильственных действий в отношении личности (ст. 475, 476, 477), совершенных умышленно. Выделяло Уложение и так называемые специальные нормы и устанавливало специальную ответственность, если: учинено насилие над личностью иностранного посла, посланника или поверенного в делах (ст. 478); служащий парохода или морского судна или их пассажир причинил легкое телесное повреждение капитану парохода или морского судна или учинил насилие над его личностью (ст. 479); причинено легкое телесное повреждение волостному старшине или лицу, занимающему соответствующую должность при исполнении или по поводу исполнения ими служебных обязанностей, либо учинено насилие над личностями этих людей (ст. 480).

Все указанные статьи предусматривали ответственность и наказание за оконченные действия. В то же время каждая из статей устанавливала ответственность, в том числе и за покушение, однако законодатель ограничился лишь формулировкой «покушение наказуемо», без указания вида наказания и его размера. В таких случаях следовало обращаться к ст. 49 и 53 Уложения, где определялись конкретные преступления, наказуемые в стадии покушения, а также вид и размер наказания [7, с. 29].

Уголовное уложение содержало в себе 687 статей, что придавало ему характер некоторой расплывчатости и неопределенности в понимании отдельных норм. Эта характеристика в полной мере соответствует нормам о телесных повреждениях.

Применительно к уголовной ответственности за умышленные тяжкие телесные повреждения лишь в 1921 г. в декрете Совета Народных Комиссаров «Об ограничении прав по судебным приговорам» упоминались таковые (тяжкие раны и увечья). Однако диспозиция нормы была не разработана: указывалось на наличие уголовной ответственности за причинение тяжких ран и назначаемый вид наказания: ограничение в правах в зависимости «от обстоятельств дела и личности обвиняемого», которое состояло в лишении активного и пассивного избирательного права, орденов и других знаков отличия на срок не более 5 лет [1].

Таким образом, постепенно рассматриваемый институт получал все большую нормативную регламентацию. Однако в отдельный состав тяжкие телесные повреждения выделились не сразу. Так, в средневековом и более раннем законодательстве они рассматривались как разновидность оскорбления, что дает нам представление о низкой значимости здоровья человека как объекта правовой охраны в данный исторический период.

Русская Правда постепенно вводит отличия нанесения увечий от оскорбления действием, что является значимым шагом. Далее свое развитие институт получает в Статутах ВКЛ, здесь уже имеет место описание некоторых последствий, которые закон относит к телесным повреждениям, наказываемых более строго, что, несомненно, являлось значительным прогрессом. Ведь законодатель тем самым признал, что одни повреждения наносят больший урон, имеют более высокую степень общественной опасности,

нежели другие, и, соответственно должны оговариваться отдельно и наказываться более строго. Так, постепенно, с ростом юридической техники, практического опыта применения норм об увечьях, тяжкие телесные повреждения выделяются в качестве самостоятельного вида преступлений и получают новые квалифицирующие признаки, начинают приобретать более грамотную и принимаемую современностью форму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об ограничении прав по судебным приговорам : Декрет Совета Народных Комиссаров, 5 мая 1921 г. // КонсультантПлюс. Некоммерческая электронная версия. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=9936#0>. – Дата доступа: 01.05.2017.
2. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. В. Л. Янина [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1984. – Т. 1: Законодательство древней Руси. – 432 с.
3. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К. И. Яблонскаса. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 253 с.
4. Статут ВКЛ 1566 года [Электронный ресурс] // Избоник. Історія України IX–XVIII ст. Першоджерела та інтерпретації. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/statut2/st1566.htm>. – Дата доступа: 29.04.2017.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года / пер. на бел. мову: А.С. Шагун. – Минск : Беларусь, 2005. – 207 с.
6. Федорова, А. Н. Правонарушение и юридическая ответственность по русской правде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 [Электронный ресурс] / А. Н. Федорова // Федеральный правовой портал Юридическая Россия. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1185864>. – Дата доступа: 15.02.2016.
7. Шаргородский, М. Д. Ответственность за преступления против личности / М. Д. Шаргородский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. – 48 с.
8. Шаргородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Д. Шаргородский. – М. : Изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. – 511 с.
9. Уголовное уложение 1903 года. – СПб. : Сенатская типография, 1903. – 144 с.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. – Российская Империя : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии Санктпетербургъ, 1845. – 922 с.

УДК 343.615.1

**ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ
ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН****Р.Н. КУЗЬМИЧЕВ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА)*

Анализируются уголовно-правовые положения зарубежного законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжких телесных повреждений. Рассматриваются юридическая природа, понятие и содержание уголовного законодательства об ответственности за посягательство на жизнь и здоровье другого человека. Рассматриваются и соотносятся между собой элементы состава преступления, предусмотренного статьей 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь и статьей 111 УК РФ.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволяет оценить, в каких аспектах белорусское законодательство полностью отвечает общепринятым подходам, а в каких не соответствует преобладающим в зарубежных государствах тенденциям. Полагаем, что понимание единого контекста и пределов вариантности развития сходных уголовно-правовых норм важно для определения ориентиров дальнейшего развития института ответственности за преступления против здоровья человека.

Ответственность за преступные посягательства на здоровье другого человека предусмотрена в уголовном законодательстве всех стран. В силу исторических особенностей в каждом государстве законодатели по-своему регулируют различные аспекты этих общественно опасных деяний.

Любое уголовное законодательство предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжких телесных повреждений, отличаясь лишь национальными особенностями при конструировании главы, включающей составы рассматриваемых деяний.

В Федеративной Республике Германии в настоящее время действует Уголовный кодекс от 15 мая 1871 г., а регулирование рассматриваемых составов преступлений отлично от российских норм. Например, прерывание беременности, геноцид и оставление в опасности относятся к преступлениям против жизни. Немецкий законодатель подробно описывает составы, связанные с прерыванием беременности, раскрывая особенности: 1) ненаказуемости прерывания беременности (ст. 218 а); 2) ответственности за прерывание беременности без медицинского заключения (ст. 218); 3) неправильного медицинского заключения (ст. 218 б); нарушения врачебного долга при прерывании беременности (ст. 218 с); консультации беременных женщин в бедственной и конфликтной ситуации (ст. 219); 4) агитации за прерывание беременности (ст. 219 а); 5) сбыта средств для прерывания беременности (ст. 219 б). Непосредственно к наказуемым деяниям против телесной неприкосновенности относятся: 1) телесное повреждение (ст. 223); 2) опасное телесное повреждение (ст. 224); 3) истязание (ст. 225); 4) тяжкое телесное повреждение (ст. 226); 5) телесное повреждение со смертельным исходом (ст. 227) [3].

Уголовный кодекс Швейцарии предусматривает ответственность за выдачу несовершеннолетним предметов, угрожающих их здоровью (ст. 136). Кроме того, УК Швейцарии содержит ст. 135 «Изображение насилия»: наказанию подлежит лицо, которое производит, ввозит, складирует, пускает в обращение, рекламирует, выставляет, предлагает, показывает, предоставляет или делает доступными звуковые записи, фотоснимки, изображения, другие предметы или показы, не подлежащие защите в силу своей незначительной культурной или научной ценности, навязчиво изображающие жестокость в отношении людей или животных и тем самым тяжким образом нарушающие элементарные ценности [4].

Во Франции к преступлениям против здоровья относится состав ст. 222 16: «недоброжелательные телефонные звонки или звуковая агрессия, совершенные неоднократно с целью нарушить покой другого лица, наказываются...» [5].

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. заменил термин «телесные повреждения» на «вред здоровью». В Уголовном кодексе Республики Беларусь в настоящее время сохранилось словосочетание «телесное повреждение». Вместе с тем понятие вреда здоровью значительно шире, чем телесное повреждение, поскольку включает в себя патологические состояния, а также и заболевания. УК РФ не дает определение термину «вред здоровью», т.к. он является медицинским и разъясняется в ведомственных нормативно-правовых актах.

Так, в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522, дается следующее толкование понятия «вред здоровью»: «нарушение анатомической целостности и физиологиче-

ской функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды». Правила судебно-медицинской экспертизы характера и степени тяжести телесных повреждений, утвержденные приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г. № 38-С, содержат аналогичное определение, но уже применительно к «телесным повреждениям» [6;7].

Однако если нарушения в структуре и функциях органов и тканей (переломы, вывихи, разрывы и т.д.) в целом соответствуют анатомическим повреждениям, то понятия, принятые для обозначения патологических изменений, не охватываются терминологической конструкцией вышеуказанных Правил. А это приводит к нечеткости формулировок и обуславливает необоснованное расширение в толковании судебно-медицинских терминов.

В связи с этим, правильным будет определить «вред здоровью» как «нарушение анатомической целостности либо физиологических функций органов и (или) тканей человека, а также заболевания и (или) патологические состояния, возникшие в результате воздействия физических, химических, биологических, психических или других факторов внешней среды».

В ч. 1 ст. 111 УК РФ закреплена следующая формулировка: «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ... повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха ...». Выходит, что потерпевшему вначале должен быть причинен тяжкий вред здоровью, а уже затем последовать потеря зрения, речи, слуха и т.д.

Объектом преступления является здоровье другого человека. Причинение вреда собственному здоровью рассматривается как преступление только в случае, когда оно является способом посягательства на другой объект. К примеру, если лицо путем членовредительства уклоняется от прохождения воинской службы ст. 339 УК РФ (ч.2 ст. 435 УК Республики Беларусь) [8;9].

Непосредственным объектом посягательства выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу сохранения здоровья человека как целостного анатомического состояния организма.

Объективная сторона таких посягательств в основном характеризуется наличием обязательных признаков, которые позволяют говорить о так называемых материальных составах. Речь идет о деянии (в форме действия и бездействия), о наличии вредных последствий для здоровья потерпевшего в виде указанных законодателем различных по степени телесных повреждений и о причинно-следственной связи между деяниями и последствиями, которую необходимо каждый раз устанавливать с помощью экспертов. К повреждениям, опасным для жизни в момент их причинения, относят: проникающие раны черепа, позвоночника, груди, брюшной полости; повреждения крупных кровеносных сосудов, закрытые и открытые переломы костей черепа, длинных трубчатых костей и т.п. Прерывание беременности должно находиться в причинной связи с действиями виновного, так же как и психическое расстройство, которое последовало за причиненными повреждениями [8].

Заболевание наркоманией или токсикоманией означает, что потерпевший был приобщен виновным к систематическому потреблению наркотиков или токсических веществ и субъект преступления делал это осознанно и целенаправленно. Незгладимое обезображивание лица не относится к прерогативе экспертов-медиков. Если повреждение на лице признается экспертом неизгладимым, только суд принимает окончательное решение о том, что у лица безобразный, отталкивающий вид. Тяжким вредом здоровью будут признаваться и другие телесные повреждения, которые привели к значительной стойкой утрате трудоспособности (не менее чем на 1/3). Заведомость в этом случае означает, что виновный действует только с прямым умыслом и стремится лишить потерпевшего его профессиональных качеств [8].

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В ч. 1 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за прерывание беременности. При этом ничего не говорится о заведомости для виновного состояния беременности. Буквальное толкование данного признака позволяет предположить, что если в результате деяния лица прерывается беременность, уголовная ответственность по данной норме наступает независимо от того, знало данное лицо о беременности потерпевшей либо нет. Вместе с тем привлечение к уголовной ответственности по данной статье уголовного кодекса в случае, если лицо не знало о беременности потерпевшей, есть не что иное как объективное вменение [8;9].

Одним из признаков тяжкого вреда здоровью является психическое расстройство (ч. 1 ст. 111 УК РФ), психическое расстройство (заболевание) (ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь). Вместе с тем в Правилах Республики Беларусь 1999 г. используется термин «душевная болезнь». Необходимо отметить, что понятие «психическое расстройство» в психиатрии является очень объемным по своему содержанию и, по сути, охватывает практически всю известную психическую патологию [8;9].

Одной из новелл уголовного законодательства Российской Федерации является такой признак тяжкого вреда здоровью, как заболевание наркоманией либо токсикоманией. Особенностью данных ви-

дов патологии является их формирование в результате регулярного приема наркотических и токсических веществ. Поэтому определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, повлекшего за собой заболевание наркоманией либо токсикоманией, проводится комиссией экспертов с обязательным участием врача – психиатра-нарколога и при необходимости – врача-токсиколога. Способ доведения потерпевшего до заболевания наркоманией или токсикоманией на квалификацию не влияет. Им может быть психическое принуждение, обман, насильственное введение в организм потерпевшего наркотических средств или токсических веществ. В ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь данный признак не включен [8].

Существуют различия между ч. 1 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь при закреплении таких признаков тяжкого вреда здоровью как «иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть; расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев» (УК Республики Беларусь) и «вызвавшего значительную стойкую утрату трудоспособности не менее чем на одну треть (УК РФ)» [8;9].

УК Республики Беларусь в ч. 1 ст. 147 отдельно выделяет такой признак тяжких телесных повреждений как «расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев». Этот признак тяжких телесных повреждений Правилами Республики Беларусь 1999 г. не разъясняется и не комментируется.

Диспозиция ч. 1 ст. 111 УК РФ среди признаков тяжкого вреда здоровью называет также «заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности» [8].

Уголовный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 111 предусматривает уголовную ответственность за неизгладимое обезображивание лица. В ч. 1 ст. 147 УК РБ данный признак закреплён как «неизгладимое обезображение лица или шеи». Как видим, российский законодатель использует термин «обезображивание», тогда как белорусский законодатель – «обезображение» лица. Слово «обезображение» от глагола совершенного вида «обезобразить», т.е. обезображение является результатом обезображивания. Обезображивание от глагола несовершенного вида «обезображивать», т.е. это процесс. Следовательно, обезображивание можно определить как действие, направленное на искажение черт лица в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов [8;9].

УК РФ предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в виде лишения свободы на срок до восьми лет. По национальному уголовному законодательству за умышленное причинение тяжких телесных повреждений назначается наказание в виде ограничения свободы на срок от трех до пяти лет или лишения свободы на срок от четырех до восьми лет.

В уголовных законах зарубежных стран прослеживается общая тенденция выделения здоровья человека в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Следует признать это результатом эволюционного совершенствования системы уголовного закона вне зависимости от исторического пути развития того или иного государства.

Выявленные особенности зарубежного законодательства могут быть использованы не только для развития уголовно-правовой науки, но и при изучении проблем квалификации преступных деяний, направленных против жизни и здоровья человека, а также при конструировании в УК РБ самостоятельной главы, посвященной преступлениям против жизни и здоровья.

Одной из особенностей рассматриваемого состава преступления по Уголовному Кодексу Российской Федерации является наименование статьи как «тяжкий вред здоровью». Также в ч.1 ст.111 УК РФ включен такой признак тяжкого вреда здоровью как заболевание наркоманией либо токсикоманией. В отличие от уголовного законодательства РФ в УК Республики Беларусь предусмотрен повышенный уровень уголовной ответственности за умышленное причинение тяжких телесных повреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июля 1999г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. Закона от 17.04.2017 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944#text>. – Дата доступа: 23.10.2016.
4. Уголовный кодекс Швейцарской Конфедерации : принят 21 дек. 1937 г. : вступ. в силу с 1 янв. 1937 г.

- // под ред. А. В. Серебникова ; пер. А. В. Серебникова. – СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. – 350 с.
5. Уголовный кодекс Республики Франции : принят в 1922 г. : вступил в силу с 1 марта 1994 г. // под ред. Л. В. Головки ; пер. Н. Е. Крыловой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 648 с.
 6. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Белорус. гос. службы судебно-медицинской экспертизы, 01 июля 1999 г., № 38-с // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 7. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 авг. 2007 г. № 522 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 8. Комментарий к статье 111 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-111-uk-rf>. – Дата доступа: 17.05.2017.
 9. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь : [с учетом изменений и дополнений по состоянию на 23 февр. 2010 г. / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : Гос. ин-т управления и социальных технологий Белорус. гос. ун-та, 2010. – 1063 с.

УДК 347.962

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ СУДОВ В БЕЛАРУСИ**А.В. МАЦКОВ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ)*

Проведено сравнение систем судебных учреждений, действовавших в период с 1991 по 2014 гг. Проанализированы мнения практикующих юристов о необходимости объединения общих и хозяйственных судов. Сделан вывод о нецелесообразности данной реформы, а также о том, что некоторые проблемы, которые были решены посредством объединения судов, можно было решить в рамках действовавшей тогда судебной системе.

29 ноября 2013 года Президент Республики Беларусь издал Декрет № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» [1]. В соответствии с преамбулой настоящего правового акта, целями реформы является совершенствование судебной системы, обеспечение единства судебной практики, повышение качества осуществления правосудия, дальнейшее развитие специализации судов и судей при рассмотрении дел, улучшение материально-технического и кадрового обеспечения судов. В тот же день Президент Республики Беларусь издал указ № 529 «О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь», в котором определены организационные вопросы данной реформы [2]. Принятие данных законодательных актов имело огромное значение для организации судебной власти. Была реформирована пересмотрена структура судебных учреждений, действовавших в период с 1991 по 2014 гг.

Чтобы определить значение данной реформы в развитии специализации как принципа построения судебной системы Республики Беларусь, необходимо сравнить систему судебных органов, существовавших до 2014 года и после.

Дореформенная судебная система Республики Беларусь состояла из двух подсистем: общие суды, которым были подсудны уголовные, гражданские и дела, возникающие из административных правоотношений, и хозяйственные суды, которые разрешали дела, вытекающие из экономических правоотношений. Подсистема общих судов была трёхзвенная. Во главе общих судов находился Верховный Суд Республики Беларусь. В его составе действовали судебные коллегии по уголовным делам, по гражданским делам, по делам интеллектуальной собственности и военная коллегия. Судами второго звена являлись областные (Минский городской) суды и Белорусский военный суд. В их составах образовывались судебные коллегии по уголовным и гражданским делам. Судами базового звена являлись районные (городские) суды и межгарнизонные военные суды. Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Беларусь и коллегии Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 октября 2012 г № 6/57/86 «О введении обязательной специализации по категориям дел в многосоставных судах» была введена специализация судей по рассмотрению уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях и исполнительных производств в многосоставных судах. Подсистема хозяйственных судов была двухзвенной. Во главе хозяйственных судов находился Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь. В его составе действовали кассационная коллегия, судебные коллегии по рассмотрению дел в качестве суда первой инстанции, по банкротству, по налоговым спорам. Действовали хозяйственные суды области и города Минска, в которых существовали судебные коллегии по рассмотрению дел в качестве суда первой инстанции; апелляционная судебная коллегия; судебная коллегия по банкротству; судебная коллегия по налоговым спорам; судебная коллегия по административным делам [3].

Несмотря на то, что сегодня наметилась общемировая тенденция к расширению судебной специализации, а в Республике Беларусь имеются и объективные, социальные, правовые предпосылки к расширению специализации судебной системы, вследствие реформы судебная система Республики Беларусь была унифицирована.

Нынешняя судебная система выглядит следующим образом:

судом высшего звена является Верховный Суд Республики Беларусь, в составе которого действуют судебные коллегии по уголовным, гражданским, экономическим делам и по делам интеллектуальной собственности;

суды среднего звена: областные (Минский городской) суды, в составе которых действуют судебные коллегии по уголовным и гражданским делам, экономические суды области (г. Минска), в составе которых действуют судебная коллегия по рассмотрению дел в качестве суда первой инстанции; апелляционная судебная коллегия; судебная коллегия по административным делам;

суды базового звена: районные (городские) суды. При наличии десяти и более судей в составе районного (городского) суда судьи такого суда специализируются на рассмотрении гражданских, уголовных дел, дел об административных правонарушениях, иных категорий дел [4].

Можно подвести следующие итоги данной реформы в части специализации:

- создание единой системы судов общей юрисдикции, которая заключается в ликвидации Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь с передачей его полномочий Верховному Суду Республики Беларусь;
- ликвидация военной юстиции;
- преобразование хозяйственных судов области (г. Минска) в экономические и их включение в систему судов общей юрисдикции.

Можно утверждать, что в Республике Беларусь произошёл отход от внешней формы специализации.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 529 «О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь», судей Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь было постановлено считать судьями Верховного Суда Республики Беларусь; председателей, заместителей председателей и судей хозяйственных судов областей (города Минска) председателями, заместителями председателей и судьями экономических судов областей (города Минска). Военная служба судей, являющихся военнослужащими, прекращалась с 30 июня 2014 года.

1 января 2017 года вступила в силу новая ныне действующая редакция Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, в которой были закреплены положения Декрета № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» [4]. Стоит отметить, что в Российской Федерации была проведена схожая реформа: Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 года «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» Высший Арбитражный суд Российской Федерации был ликвидирован, его полномочия перешли к Верховному Суду Российской Федерации [5].

Данная судебная реформа была воспринята практикующими юристами неоднозначно. Например, Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.О. Сукало считает реформу удачной, поскольку:

- обеспечено единое судебное толкование и разъяснение для разрешения споров субъектов хозяйствования, конфликтов между физическими и юридическими лицами;
- судьи различных судов имеют один статус, единый уровень финансового и материально-технического обеспечения, общие органы судебного администрирования и организационного обеспечения;
- объединенная судебная система под единым руководством более эффективна и рациональна в управлении, дает хорошие возможности для маневра в кадровом, финансовом обеспечении [6].

Данную точку зрения, однако, разделяют не все. Ещё до проведения данной реформы некоторые практикующие юристы довольно критично высказывались о ней. Это связано в основном с особенностями организации работы общих и хозяйственных судов. Практикующие юристы отмечали, что организация хозяйственных судов лучше организации работы общих судов и небезосновательно опасались, что положительные нововведения хозяйственных судов будут ликвидированы вместе с системой хозяйственных судов. В некотором роде так и произошло. Так, Хозяйственные суды имели систему электронного правосудия, позволившее оптимизировать судопроизводство и минимизировать время рассмотрения судебных дел. В 2010 году применялись следующие элементы «электронного правосудия»: подача электронных копий документов, электронное расписание судебных заседаний, размещение резолютивной части постановлений кассационной инстанции в online режиме на портале хозяйственных судов Республики Беларусь court.by. Проведение дистанционных судебных заседаний осуществлялись с использованием системы видеоконференц-связи хозяйственных судов [7]. С ликвидацией системы хозяйственных судов в Республике Беларусь полноценное введение системы электронного правосудия было «заморожено» (на сайте Верховного Суда Республики Беларусь раздел «электронное правосудие» до 16 августа 2017 года находился в разработке, сейчас электронное правосудие работает в тестовом режиме крайне ограниченно) [8]. Тезис В. Сукало о «возможности для манёвра в кадровом обеспечении» подвергся критике минским адвокатом В. Коледой. Он опасался, что возможность для манёвра в кадровом обеспечении может обогнать приток далёких от понимания коммерческих отношений кадров в систему экономического правосудия, поскольку судьи хозяйственных судов традиционно имели более фундаментальную подготовку в области коммерческих отношений [9]. Обеспечить единое судебное толкование и разъяснение для разрешения споров субъектов хозяйствования, конфликтов между физическими и юридическими лицами можно было и без объединения общих и хозяйственных судов. При возникающих разночтениях достаточно было бы проводить совместные заседания пленумов Верховного Суда Республики Беларусь и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, на которых обсуждались бы спорные моменты, а в конечном итоге принимались совместные постановления Пленумов Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда. Что касается тезиса об обеспечении единства статуса судей, то данное положение было закреплено в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей до

данной реформы [3]. Более того, не совсем ясно, насколько данная реформа соответствовала Конституции Республики Беларусь. Хотя в Конституции ничего не сказано о Хозяйственных судах, имеется упоминание о судьях Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь [10]. В связи с чем можно утверждать, что для окончательного закрепления результатов реформы необходимо внесение изменений в Конституцию Республики Беларусь, что, однако вряд ли произойдет, поскольку для этого необходимо проведение республиканского референдума, требующего значительных материальных затрат.

Учитывая давно назревшую объективность во введении более узкой специализации в судебной системе Республики Беларусь, можно предположить, что данная реформа была направлена, прежде всего, на решение организационных проблем в судебной системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь, 29 ноя. 2013 г., № 6 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2013. – 1/14651.
2. О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 ноя. 2014 г., № 529 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2013. – 1/14649.
3. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конст. закон, 5 фев. 2013 г., № 2-ФКЗ. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
6. Справедливость для всех. Председатель Верховного Суда рассказал о результатах судебно-правовой реформы 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/cpravedlivost-dlya-vsekh.html>. – Дата доступа: 10.04.2017.
7. Электронное правосудие в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-gov.by/ekspert/elektronnoe-pravosudie-v-respublike-belarus>. – Дата доступа: 24.04.2017.
8. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.court.gov.by. – Дата доступа: 03.09 2017.
9. Объединение судов в Беларуси: шаг вперед или два назад? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jurcatalog.by>. – Дата доступа: 27.03.2017.
10. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

УДК 347.962

**НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****А.В. МАЦКОВ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ)*

Рассмотрены существующие модели административной юстиции зарубежных стран. Проанализированы имеющиеся в Республике Беларусь предпосылки для создания административных судов. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны введения подсистемы административных судов в Республике Беларусь. Предложена структура подсистемы административных судов, примерный перечень дел, подведомственных административным судам.

В Республике Беларусь весьма перспективным видится формирование системы административных судов.

Необходимость введения административных судов обусловлена спецификой административных дел, которые можно охарактеризовать как «гражданин против государства». Основной задачей административной юстиции должна быть защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц в спорах с государственными органами и должностными лицами. При формировании административных судов необходимо гарантировать обеспечение реального равенства должностных лиц и рядовых граждан в процессе и исключить возможное влияние на суд, разрешающий административное дело, со стороны государственных органов. В плане организационном при формировании системы административной юстиции необходимо выбрать наиболее подходящую модель её устройства.

Можно выделить две разновидности систем административной юстиции: система специальной административной юрисдикции внутри системы исполнительной власти, или французская модель; система специальной административной юрисдикции внутри системы судебной власти, или немецкая модель.

В соответствии с критерием специализации выделяются две базовые модели административной юстиции, характеризующие различные системы ее организационного построения:

Системы специальной административной юрисдикции внутри системы судебной власти в свою очередь можно разделить на:

- 1) модель специализированных административных судов;
- 2) модель юрисдикции общих судов.

Модель специализированных административных судов представляет собой систему внешней специализации, т.е. специализацию не внутри общих судов, а внутри всей системы судебной власти. Она предполагает образование (обособление) отдельной судебной ветви административных судов со всей их иерархией во главе с Высшим административным судом. В соответствии с этой моделью судебная власть дифференцируется на различные виды юрисдикции — конституционную, общую (гражданскую и уголовную), административную, финансовую, социальную и т.д. Каждая из них, за некоторыми исключениями, представлена самостоятельной системой судов во главе с соответствующим высшим судом. Эта структура представляет собой самостоятельную часть системы судебной власти в целом, а не часть системы общих судов.

Модель юрисдикции общих судов исходит из возможности подчинения спорных вопросов публичного права компетенции общих судов, которые наделяются полномочиями по контролю за актами административных органов. В рамках этой модели можно выделить две основных разновидности: а) систему единой юрисдикции и б) систему внутренней специализации судов общей юрисдикции. Система внутренней специализации судов общей юрисдикции используется в Испании. Так, палаты, специализирующиеся в области административного права, существуют в Верховном суде и на всех иерархических уровнях системы общих судов, а на нижнем уровне включают институт единоличных административных судей. Судебные реформы в Великобритании конца XX — начала XXI в. внесли изменения в подходы к системе административной юстиции: в рамках общих судов был создан Административный суд в статусе палаты Верховного суда, а системе административных трибуналов в 2007 г. была придана новая двухуровневая структура. Модель внутренней специализации судов общей юрисдикции характеризуется созданием специализированных административных судов либо административных палат (коллегий) в судах в рамках системы судов общей юрисдикции. Эта система характеризуется тем, что функция административной юстиции осуществляется в системе общей юрисдикции как единственно возможной, но посредством специализированных судей и специализированных подразделений общих судов. Для многих современных государств специализация по административным делам внутри общих судов является

собой самый простой и дешевый путь совершенствования административной юстиции. По мнению А. Б. Зеленцова, данная модель административной юстиции повышает качество правосудия и создает дополнительные гарантии справедливого суда.

В этом случае административная юстиция предстает как одна из форм (ветвей) общей судебной юрисдикции, которая соответственно делится на такие общие юрисдикции, как гражданская, уголовная, административная. Исходя из этого общий суд, осуществляющий общую юрисдикцию по гражданским делам, может быть обозначен как гражданский суд, осуществляющий общую юрисдикцию по уголовным делам — уголовный суд, а общую юрисдикцию по административным делам — административный суд. Понятие «административный суд» может рассматриваться в узком и широком смысле. В узком смысле это существующие во многих странах специальные административные суды, отделенные от судов общей юрисдикции. В широком смысле понятием административного суда могут обозначаться также общие суды или их отдельные структурные подразделения, осуществляющие судебно-административную юрисдикцию в особой административно-процессуальной форме. В некоторых странах (в Болгарии, Иордании и др.) такое обозначение имеет законодательные основания. Общий суд, рассматривая административные вопросы, согласно прямому указанию закона выступает как административный суд общей юрисдикции. В Израиле, например, Верховный суд приобретает такой статус административного, заседа в качестве Высшего суда справедливости (БАГАЦ). Окружные общие суды, разрешая административные споры, выступают в качестве административного суда. В Законе Молдовы об административном суде 2000 г. дается следующее определение: административный суд — это «судьи, назначенные в судах, коллегии или составы административного суда апелляционных палат, коллегия административного суда Высшей судебной палаты». В Украине общий суд в предусмотренных законом случаях может действовать как административный. Таким образом, модель административной юстиции как специализированного механизма реализации судебной власти предполагает специализацию по административным спорам, включающую специализацию суда в качестве административного и формы его деятельности в виде искового административного судопроизводства, возбуждаемого административным иском [1].

В Республике Беларусь имеются законодательные предпосылки к формированию административных судов. Введение административных судов предполагалось Концепцией судебно-правовой реформы Республики Беларусь. Введение судов по рассмотрению дел по жалобам, возникающим из административно-правовых отношений, предлагалось в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь. Административное судопроизводство выделено Кодексом Республики Беларусь о судопроизводстве и статусе судей [2]. Главой 29 Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь и главами 25, 25-1 Хозяйственно-процессуального кодекса Республики Беларусь предусмотрен особый порядок рассмотрения административных дел [3; 4]. Сегодня административное судопроизводство осуществляется общими судами в рамках гражданского судопроизводства и экономическими судами в рамках судопроизводства по экономическим делам [3; 4].

Против образования административных судов говорит судебная статистика. За 2016 год судами Республики Беларусь было рассмотрено лишь 1085 административных дел [5], за 1-е полугодие 2017 года — 525 [6]. В качестве варианта решения проблемы недостаточной нагрузки можно присвоить данным судам исключительное право на признание действий (бездействий), ненормативных правовых актов государственных органов незаконными, то есть сделать возможным обжалование действий (бездействий) государственных органов только через суд, а не, например, в вышестоящий государственный орган. Кроме того, данная мера уменьшит возможность вышестоящего должностного лица «прикрыть» своего подчиненного, на которого была подана жалоба. Е. В. Дубровин предлагает наделить административные суды правом предварительного судебного контроля. Исходя из опыта Эстонии, административные суды можно наделить полномочием на дачу разрешений на осуществление административных действий в предусмотренных законом случаях. Суды тем самым будут работать на опережение, пресекая незаконные действия государственных органов [7]. Кроме того, можно наделить данные суды правом проверки любого акта, имеющего индивидуально-правовой характер, на предмет соответствия его законодательству (по инициативе самого суда).

С целью минимизировать влияние государственных органов на административные суды при формировании таковых возможен переход к принципу экстерриториальности, т.е. юрисдикция административных судов должна распространяться на судебный округ, не совпадающий с границами административно-территориальных единиц.

К компетенции административных судов предполагается отнести решение следующих вопросов: рассмотрение жалоб граждан, организаций на акты и действия (бездействие) органов государственного управления всех уровней, органов местного управления, уполномоченных должностных лиц; рассмотрение жалоб на решения и действия (бездействие) избирательных комиссий всех уровней по поводу организации и проведения выборов в государственные органы, а равно комиссий по проведению республиканских и местных референдумов; рассмотрение жалоб на действия (бездействие) представителей вла-

сти, действующих на основании полученного приказа (указания); рассмотрение жалоб на акты, указания, поручения, действия (бездействие) руководителей государственных органов, которыми нарушаются права и свободы лиц, непосредственно не подчиненных им по службе; рассмотрение жалоб на решения органов государственного управления (должностных лиц), на основании которых граждане привлечены к административной ответственности, жалобы на отказ в совершении нотариальных действий.

Предметом рассмотрения судов по административным спорам должны быть лишь акты, имеющие индивидуально-правовой характер (то есть, касающиеся конкретных лиц).

Негативным последствием введения административных судов станет ухудшение доступности правосудия. Решить эту проблему можно было бы введением подсудности по выбору истца. Данная возможность закреплена в ч. 3 ст. 18 Кодекса административного судопроизводства Украины. Подсудность по выбору истца предполагает возможность подать жалобу или в административный суд, или в общий суд по месту жительства [8]. Причём в случае отказа в иске в общем суде необходимо предоставить истцу подать жалобу уже в административный суд.

Исходя из довольно небольшой нагрузки на судей, двухзвенная система административных судов вполне оптимальна. Во главе системы административных судов должен находиться Высший Административный Суд, являющийся апелляционной и надзорной инстанцией для окружных административных судов. При создании Высшего Административного Суда он может рассматривать следующие дела в качестве первой инстанции: дела по жалобам на отказ в регистрации республиканских и международных общественных объединений граждан, по заявлениям о прекращении деятельности таких объединений, по жалобам на отказ в регистрации инициативной группы по проведению республиканского референдума, по жалобам на отказ в регистрации политических партий, по заявлениям о прекращении деятельности политических партий, по жалобам на акты Президента, Премьер-министра, председателей палат парламента, членов Совета Министров, имеющих индивидуально-правовой характер, по жалобам на отказ Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов в регистрации кандидатов в Президенты Республики Беларусь. Судами второго звена должны быть Окружные административные суды, которым подсудны все остальные административные дела. Причём дела, вытекающие из рассмотрения жалоб на акты, указания, поручения, действия (бездействие) руководителей государственных органов, которыми нарушаются права и свободы лиц, непосредственно не подчиненных им по службе, рассмотрения жалоб на решения органов государственного управления (должностных лиц), на основании которых граждане привлечены к административной ответственности, жалоб на отказ в совершении нотариальных действий, могли бы быть подсудны ещё и общему суду (по выбору истца).

Исходя из необходимости минимизировать влияние на судей со стороны государственных органов судебные округа целесообразно формировать в границах одной административно-территориальной единицы или населённого пункта и т.п. Один округ мог бы включать в себя до двухсот тысяч человек. Допустимо введение специализации судей административных судов, например, формирование судебных коллегий по рассмотрению жалоб в качестве первой инстанции и по предварительному судебному контролю. Логическим завершением формирования административных судов должно стать принятие Административно-процессуального кодекса, в котором описывался бы порядок рассмотрения жалоб граждан на действия государственных органов, а также процедура осуществления предварительного судебного контроля.

К сожалению, по объективным причинам такую систему административных судов в ближайшие годы сформировать не получится. Это связано с отсутствием необходимых материальных средств на финансирование данных судов, недостаточно большим судейским корпусом и отсутствием достаточного количества административных дел. Сейчас в качестве эксперимента можно создать судебную коллегия по административным делам в одном из судов II звена, при положительном результате такие коллегии можно формировать в Верховном Суде и в остальных судах II звена. Формирование отдельных судов по описанным выше причинам стоит отложить до лучших времён.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленцов, А. Б. Модели административной юстиции в современном мире и особенности её организации в Российской Федерации / А. Б. Зеленцов // Вестн. ун-та им. Кутафина. – 2015. – № 8. – С. 38–52.
2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-з : Принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.court.gov.by/>. – Дата доступа: 14. 08. 2017.
6. Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 1-е полугодие 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.court.gov.by/>. – Дата доступа: 14. 08. 2017.
7. Дубровин, Е. В. Понятие административной юстиции и перспективы её развития в Республике Беларусь / Е. В. Дубровин // Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов : сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Барков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2013. – С. 87–99.
8. Кодекс адміністративного судочинства України [Электронный ресурс] : 6 липня 2005 р., № 2747-IV (із змін. та доп.) // Законодавство України. 1996 – 2017. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>. – Дата доступа: 10.03.2017.

УДК 343.2/7

**ПОСРЕДСТВЕННЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ:
ЕДИНОЛИЧНЫЙ СУБЪЕКТ ИЛИ СОУЧАСТНИК?****К.Ю. ЩЕРБАК****(Представлено: В.А. КУРЯКОВ)**

Расположение нормы о посредственном причинителе (исполнителе) преступления в структуре института соучастия как в УК 1999 г., так и в законодательстве ряда других стран, было воспринято неоднозначно в уголовно-правовой науке и подвергалось критике учеными-криминалистами с момента принятия действующего уголовного закона и по настоящее время. Автором обосновывается необходимость самостоятельного уголовно-правового закрепления случаев совершения преступления путем посредственного причинения.

В соответствии с ч. 3 ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее по тексту - УК) исполнителем признается лицо, «непосредственно совершившее преступление» [1]. Впервые на законодательном уровне определен уголовно-правовой статус лиц, которые выполнили объективную сторону конкретного преступления не «собственноручно», а как указывается в различных научно-теоретических разработках – «чужими руками», т.е. руками лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности, невменяемости, либо совершивших преступление по неосторожности. Буквальное толкование нормы показывает, что перечень таких лиц исчерпывающий.

Например, автор научно-практического комментария ст. 16 УК, доктор юридических наук В.М. Хомич в эту группу включает также лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии крайней необходимости под воздействием физического или психического принуждения [2].

Полагаем, что на основании сравнительного анализа научных позиций к посредственному причинению можно отнести также лиц, действовавших во исполнение приказа или распоряжения, и невиновное причинение вреда лицом, исполняющим приказ или распоряжение, а также лицо, причиняющее вред невиновно в силу извинительной ошибки относительно фактических обстоятельств содеянного, **а не по неосторожности**. В этой части, как представляется, позиция белорусского законодателя не является бесспорной и нуждается в дальнейшем исследовании.

В специальной литературе посредственному причинению (исполнителю) даются разные названия: «посредственное исполнительство», «посредственное исполнение преступления», «опосредованное исполнение» и др. Во всяком случае, абсолютным большинством специалистов употребляется термин «посредственный». Считаем, что если это явление имеет правовое содержание и с ним связано наступление конкретных, юридически значимых последствий, то уместным было бы исследовать на более углубленном научно-практическом уровне вопрос о целесообразности на законодательном порядке сформулировать и закрепить понятие посредственного исполнителя (причинителя) и определить его место в УК [3].

В настоящей публикации рассматривается вопрос следующего содержания: в какой степени обоснованно законодатель закрепил правовой статус указанной категории лиц как исполнителей и включил их в институт соучастия? Подобная регламентация не получила однозначного понимания.

Еще в советский период известный российский юрист А. Н. Трайнин подверг сомнению и критике правильность правового регулирования ответственности посредственных причинителей в пределах норм о соучастии в преступлении, указав следующее: «...исполнитель мыслим лишь в составе соучастников... быть исполнителем одному так же невозможно, как одному быть пособником или подстрекателем» [4].

В современных научных источниках также активно высказывается точка зрения о необоснованности выделения законодателем третьего вида исполнительства — посредственного (опосредованного; посредственного причинения), под которым в доктрине и судебной практике подразумевается обычно форма индивидуального (единоличного) совершения преступления (единоличное исполнение, связываемое со своеобразным осуществлением действий, составляющих объективную сторону преступления) [5].

В обоснование подобной позиции утверждается следующее условие: не подлежащее ответственности лицо, используемое для выполнения объективной стороны преступного деяния, т.е. для посредственного причинения вреда правоохраняемым интересам, выступает в подобных ситуациях только в качестве **средства (орудия)** достижения общественно опасного результата. Соответственно, оно при таких обстоятельствах не может являться субъектом преступления (не достигло возраста уголовной ответственности или находилось в момент совершения общественно опасного деяния в состоянии уголовно-правовой невменяемости либо действовало невиновно и др). Именно эти признаки отличают «несубъекта» от лица, склонившего либо заставившего «несубъекта» (невиновного) осуществить практическую реализацию его преступного умысла.

Российский учёный-правовед Р. С. Данелян утверждает, что «из содержания ч. 2 ст. 33 УК РФ (ч. 3 ст. 16 УК Республики Беларусь – поясн. автора) видно, что законодатель определил исполнителя двусмысленно, смешав исполнителя — индивидуально действующее лицо, и исполнителя-соучастника. Тем не менее, если преступление совершено одним лицом без участия организатора, подстрекателя, пособника или других исполнителей, речь следует вести о субъекте преступления. Об исполнительстве же принято говорить только в том случае, когда в совершении преступления участвуют и другие участники [6].

Следовательно, это лицо, по нашему мнению, подлежит уголовно-правовой классификации не в качестве исполнителя как разновидности соучастников, а как лицо, действовавшее *единолично*, так как в подобной ситуации отсутствует обязательное для института соучастия умышленное объединение двух или более лиц, обладающих как минимум всеми общими свойствами субъекта преступления.

В продолжение сказанному, очевидно, требуется обратить внимание и на такой момент, как специфику отражения в УК понятия «исполнитель», законодательное определение которого расположено в ст. 16 УК, регуливающей вопросы общего понятия института соучастия, видов соучастников и особенности их ответственности. Буквальное толкование употребляемой терминологии в ч. 2 ст. 16 УК о признании организатора, подстрекателя и пособника соучастниками *«наряду с исполнителем»* в условиях, когда в *других нормах* Общей части отсутствует какое-либо упоминания об исполнителе как о субъекте, действующем *единолично*, также подтверждает вывод, что понятие «исполнитель» - это обязательная составная часть только института соучастия.

Представляется, что выделение в качестве самостоятельного вида исполнителя лица, называемого в теории «посредственный исполнитель» в конструкцию института соучастия в какой-то степени, не без оговорок, могло бы восприниматься допустимым при условии, что посредственный исполнитель совершил преступление в соучастии с другими лицами (наличие соисполнителя, организатора, подстрекателя или пособника в любом сочетании). Только при таких обстоятельствах и первые два вида исполнителей, и так называемого посредственного исполнителя в его различных вариантах следовало бы относить к соучастникам и раскрывать смысл ч. 3 ст. 16 УК с учетом данного суждения. То есть правильное определение статуса третьего вида исполнителя в УК должно быть следующим— это лицо, совершающее посягательство в соучастии и, кроме того, выполняющее объективную сторону предусмотренного Особенной частью УК деяния (свою роль в совместном достижении преступного результата) не лично (собственноручно), а используя лицо (лиц), указанное в ч. 3 ст. 16 УК.

Наш вывод: юридически посредственный исполнитель — *единственный* субъект преступления, способный нести уголовную ответственность, несмотря на то, что фактически совершается преступление, лишь *внешне схожее* с формулой соучастия. Если речь идет о посягательстве, совершенном одним виновным субъектом, описание его противоправных действий в ст. 16 УК, регламентирующей понятие института соучастия, может восприниматься как ошибочное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З. – Минск, 2016. - 404 с.
2. Научно-практ. комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. А. Ахраменко [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп.. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1063 с.
3. Бурчак, Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф. Г. Бурчак. – Киев, 1969. – 211 с.
4. Трайнин, А. Н. Учение о соучастии / А. Н. Трайнин. – М., 1941. – 158 с.
5. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. – СПб., 2001. – 239 с.
6. Данелян, Р. С. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии : учеб. пособие / Р. С. Данелян. – М., 2012. – 108 с.

УДК 343.2/7

**ПОСРЕДСТВЕННЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ
ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИНСТИТУТЕ СОУЧАСТИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ДА ИЛИ НЕТ ?**

К.Ю. ЩЕРБАК

(Представлено: В.А. КУРЯКОВ)

Кратко проводится сравнительный анализ основных признаков третьего вида исполнителя преступления, закрепленного законодателем в ч. 3 ст. 16 УК, выделяются основные отличительные признаки, названы отдельные спорные положения, обращается внимание на необходимость дальнейшего и более углубленного исследования нормы-новеллы. Отмечается, что в силу ограниченного объема информации по предмету настоящего исследования в белорусских источниках, автор преимущественно пользовался научными разработками российских ученых в области уголовного права.

Общепризнанным является положение, вытекающее из содержания ч. 1 ст. 16 УК, что соучастие не имеет места в тех случаях, когда отсутствует прежде всего обязательный количественный признак этого правового института – наличие двух и более субъектов преступления. Формулировка понятия «соучастие» заимствована из ст. 34 Модельного кодекса УК стран СНГ от 17.02. 1996 г. № 5 "О модельном уголовном кодексе для государств - участников Содружества Независимых Государств», под которым понимается совершение преступления совместно с другими лицами [2].

Белорусский законодатель в ч. 1 ст. 16 УК прямо не указал, какими признаками в рамках соучастия должны обладать участвующие в совершении преступления лица. Считаем, что принципиально значимый правовой вопрос следовало бы разрешить в законодательном порядке, а не на уровне науки уголовного права путем анализа и толкования отдельных норм Главы 5 УК «Условия уголовной ответственности». Национальная доктрина понятия субъекта преступления основывается на бесспорном положении, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, обладающее признаками, предусмотренными ч.ч. 1 и 2 ст. 27 УК и ст. 28 УК [3]. В этой части, по нашему мнению, более удачной является формулировка украинского законодателя, который в ст. 26 УК «Понятие соучастия» прямо закрепил условие, что «Соучастием в преступлении является умышленное совместное участие нескольких субъектов (выдел. автором) преступления в совершении умышленного преступления» [1]. Полагаем, что и эта формулировка может быть более конкретизирована относительно отражения в норме набора юридически обязательных признаков субъекта.

Из буквального толкования положений ч. 2 ст. 16 УК вытекает еще одно бесспорное условие: соучастие не может иметь место, если отсутствует фигура исполнителя преступления в его уголовно-правовом понимании, определенном ч. 3 ст. 16 УК.

Казалось бы, само понятие «исполнитель преступления» на уровне имеющегося законодательного определения не нуждается в дополнительном пояснении в силу очевидности содержания его преступной деятельности. Однако практика применения положений ч. 3 ст. 16 УК поставила перед наукой уголовного права ряд заслуживающих внимания вопросов, ответить на которые, как выясняется, не так просто.

В доктрине уголовного права существует несколько подходов к определению сущности исполнения преступления. Одно из них – *рестриктивная* концепция, согласно которой под исполнителем понимается прежде всего лицо, совершившее деяние собственноручно («своими руками»). Именно данное направление было положено в основу законодательного определения понятия исполнителя как в ч. 3 ст. 17 УК БССР 1960 г., так и в УК Республики Беларусь 1999 г. [4].

Однако ввиду того, что в реальной действительности нередко имеют место ситуации, когда объективная сторона преступления выполняется путем использования не только различных предметов, животных, но и человека, с учетом потребностей судебной практики в уголовно-правовое определение понятия «исполнитель» было внесено одно существенное дополнение. С их учетом в ч. 3 ст. 16 УК были сформулированы фактически *три разновидности преступного поведения исполнителя*, каждый из которых имеет свои отличительные особенности. В рамках настоящего исследования рассматривается такой вариант законодательного определения понятия «исполнитель», который в учебной и монографической литературе терминологически обозначается «посредственное исполнение», «посредственный исполнитель». Это понятие является достаточно сложным, ибо как в практическом, так и в научном отношении многие составляющие данного определения продолжают оставаться спорными и дискуссионными [5].

Как отмечалось, в ранее действовавшем УК подобные ситуации в нормативном порядке не были урегулированы, и отдельные спорные моменты разрешались на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда. Так, например, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении № 11 от 20.12.1991 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» в п. 12 разъяснял, что «если взрослый вовлек несовершеннолетнего, не достигшего возраста, предусмотренного ст. 10 УК БССР (ст. 27 УК 1999 г. – *поясн. автора*), в совершение конкретного преступления, а сам участия в нем не принимал, он рассматривается как исполнитель преступления...» [6].

Известный русский криминалист Э.Я. Немировский следующим образом объяснял юридическую природу опосредованного исполнительства: поскольку в соучастии исполнитель действует только умышленно, то и отвечает за умышленную вину. При невозможности такого вменения, когда, например, исполнитель невменяем или действовал по неосторожности, он рассматривается как орудие в руках других участников, которые признаются уже не подстрекателями или пособниками, а опосредованными виновниками [7].

Сходную позицию в определении понятия опосредованного исполнительства занимает большинство представителей современной науки уголовного права. Так, по мнению российского ученого Р.И. Михеева, под *опосредованным исполнением* понимается преступная деятельность субъекта, умышленно использующего для достижения преступной цели при выполнении объективной стороны состава конкретного преступления в качестве орудия другое физическое лицо, не обладающее общими или специальными признаками субъекта преступления [8].

Третья разновидность исполнителя выделяется двумя показателями: во-первых, речь идет о посредственном совершении преступления, во-вторых, преступление совершается путем использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности.

Говоря о первом показателе, отметим, что посредственное совершение преступления характеризуется тем, что используемые лица выполняют деяние, входящее в объективную сторону преступления. Однако остается непонятным, в каком объеме это деяние может выполняться: полностью или частично и может ли совершать данное деяние сам посредственный исполнитель или нет? Склоняемся больше к позиции, что при посредственном причинении само посягательство выполняется только «чужими руками», хотя в изученных нами отдельных источниках встречается и другая точка зрения [9].

Например, можно ли вести речь о посредственном исполнителе в ситуации, когда лицо также выполняет наряду с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, полностью или частично деяние, входящее в объективную сторону преступления (в момент совершения убийства субъекту преступления помогает невменяемое лицо путем подавления сопротивления потерпевшего и т.д.). Считаем, что к этому факту приемлем первый вариант понятия исполнителя, закрепленного в ч. 3 ст. 16 УК (...лицо, непосредственно совершившее преступление...).

Данная ситуация больше связана с проблемой совершения «групповых» преступлений с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности, изучение которой не входит в предмет настоящей публикации.

Законодатель в определении понятия третьего вида исполнителя не конкретизирует содержание его признаков. В частности, требуют разъяснения вопросы:

1) какие участники уголовно-правовых отношений подразумеваются в фразе «посредством использования *других* лиц? Кто эти другие лица?

2) по каким правовым основаниям эти лица *не подлежат* уголовной ответственности?

3) как представляется, непростым в понятийном отношении и бесспорным с точки зрения институтов субъекта и соучастия в уголовном праве является и сочетание слов «...или совершивших преступление по *неосторожности*». Подобное условие получило свое закрепление, например, в УК Республики Армения 2003 г., УК Республики Казахстан 1997 г. и некоторых других.

Вместе с тем считаем уместным высказать суждение о не бесспорности позиции белорусского законодателя в этой части по тем основаниям, что при неосторожном причинении вреда под влиянием надлежащего субъекта фактически имеется *непосредственный исполнитель – неосторожно действующее лицо*, уголовная ответственность которого за содеянное не исключается. Следовательно, это законодательное условие нуждается в дальнейшем более углубленном научном исследовании и формировании предложений по выработке конструкции нормы, отвечающей в полном объеме потребностям следственно-судебной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. – № 25-26, ст. 26.
2. Иванов, Н. Г. Модельный уголовный кодекс. Общая часть / Н. Г. Иванов. – М., 2003. – С. 119..
3. Круглов, В. А. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В. А. Круглов, Е. И. Климова. – Минск : Амалфея, 2015. – 1007 с.

4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / А. В. Барков [и др.]; под общ. ред. А. А. Здановича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1989. – 430 с.
5. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 686 с.
6. Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголовного и уголовно-процессуального права : сб. действующих постановлений Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, обзоров судебной практики, постановлений и определений кассационной и надзорной судебных инстанций за 1999 – 2004 гг. / сост. Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2005. – 736 с.
7. Немировский, Э. Я. Учебник Уголовного права. Общая часть / Э. Я. Немировский. – Одесса, 1919, С. 202.
8. Михеев, Р. И. Посредственное исполнение и посредственный исполнитель в уголовном праве. (Проблемы правопонимания и правоприменения) / Р. И. Михеев // Проблемы укрепления законности и борьбы с преступностью на региональном уровне (наркотики и преступность). – Ч. 2. – СГУ : Смоленск, 1999. – С. 96.
9. Галиакбаров, Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом / Р. Галиакбаров // Рос. юстиция. – 2000. – № 10. – С. 40.

УДК 343.1

**ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ КАК ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ****Р.А. ЮРКЕВИЧ****(Представлено: Т.И. РЕМНЁВА)**

Рассматривается институт добровольного отказа по Уголовному кодексу Республики Беларусь и БССР 1960 г. Анализируются существующие условия добровольного отказа от совершения преступления. Разбирается, на каких стадиях может осуществляться прекращение преступником начатого преступления. Рассматривается правовое значение добровольного отказа.

Согласно статье 15 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца [1]. Данная законодательная формулировка впервые в истории отечественного уголовного права содержит определение понятия добровольного отказа от преступления и указание на его сущность.

Изначально, союзное законодательство 1960 года не давало определения добровольного отказа. Понятие добровольного отказа раскрывалось в юридической литературе, под которым понимался отказ лица по собственной воле от продолжения и доведения до конца начатой преступной деятельности при наличии осознания возможности её окончания. При этом выделялось три признака добровольного отказа: во-первых, добровольность (лицо в процессе преступной деятельности добровольно прекращает начатое преступление); во-вторых, окончательность (лицо, добровольно отказавшееся от совершения преступления, должно полностью и окончательно прекратить преступное действие); в-третьих, осознание возможности доведения преступления до конца.

По мнению советского ученого Н.Д. Дурманова, обозначенные признаки считались необходимыми в совокупности: отсутствие одного из них исключало добровольность отказа и делало его вынужденным.

В Уголовном Кодексе БССР (далее – УК БССР) 1960 г. не было дано, определения добровольного отказа от преступления и не определялась его правовая природа. Статья 16 лишь гласила, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления [2].

В УК БССР статья о добровольном отказе имела одну часть. Следуя задаче предупреждения преступления, УК Республики Беларусь значительно расширил статью о добровольном отказе, в ней четыре части.

История формирования отечественного уголовного законодательства наглядно свидетельствует о том, что лицо, переступив черту уголовного закона и добровольно приняв после этого меры для смягчения последствий такого конфликта, всегда могло рассчитывать на положительную реакцию со стороны государства.

Отметим то, что следует различать понятие «добровольный отказ» от понятия «вынужденный отказ», что очень важно, так как в случаях вынужденного отказа уголовная ответственность не исключается. А различие между двумя этими, казалось бы, близкими понятиями заключается в том, что лицо не может довести преступление до конца по независящим от его воли причинам, либо лицо временно отложило доведение преступления до конца.

Правовед Р. Авакян под добровольным отказом понимает: «... отказ лица по собственной воле от продолжения и доведения до конца начатой им преступной деятельности при наличии сознания возможности ее окончания» [3].

Вопросами добровольного отказа от преступления занимались такие исследователи, как В.В. Мороз, В.С. Ялович, А.Л. Савенок, приводя следующее определение: «Под добровольным отказом следует понимать безусловный отказ лица от доведения начатого преступления до конца по любым мотивам, совершенный без принуждения со стороны других лиц, при наличии сознания реальной возможности окончить преступление».

Из данного определения следует, что для добровольного отказа от преступления необходимы три обязательных условия, существующих в совокупности:

1. Добровольность (добровольность отказа означает, что лицо, начавшее преступление, сознательно, по собственной воле прекращает дальнейшее его совершение [4]).

2. Осознание возможности довести преступление до конца (Добровольный отказ может побуждаться любыми мотивами — сострадание, страх перед наказанием, нецелесообразность и др. Главное, чтобы мотивация не устраняла понимания лицом того, что оно способно довести начатое преступление до конца. Поэтому, если субъект считал, что он может довести начатое до конца, а в действительности такой возможности нет, о чем ему не было известно, то данный отказ все равно признается добровольным [4]).

3. Окончателность (то есть субъект должен полностью и окончательно прекратить совершение начатой деятельности [4]).

Прекращение преступником начатого преступления может осуществляться на разных стадиях.

На стадии приготовления к преступлению добровольный отказ возможен во всех случаях, причем в форме простой (чистой) бездеятельности. На стадии неоконченного покушения на преступление добровольный отказ, как и при приготовлении к преступлению, возможен всегда. Здесь также достаточно воздержание от дальнейших действий, которые были непосредственно направлены на совершение преступления. Отказаться от доведения преступления до конца можно только при условии, что лицо принимает решение о прекращении преступления в тот момент, когда какая-то часть объективной стороны преступления еще не выполнена и требует продолжения. На стадии оконченного покушения, когда лицо выполнило все необходимые действия, добровольно отказаться от продолжения преступления нельзя [5, с. 223].

В теории уголовного права вопрос о возможности добровольного отказа на стадии оконченного покушения является дискуссионным. Долгое время устоявшейся считалась точка зрения, в соответствии с которой «добровольный отказ после совершения деяния, необходимого для наступления преступного результата, невозможен», т. к. лицо полностью выполнило объективную сторону преступления [6, с. 51–57].

По нашему мнению, можно было бы согласиться с доводами авторов, считающих, что при оконченном покушении результат не наступает по обстоятельствам, которые не зависят от воли виновного, если бы речь шла об оконченном покушении как преступном деянии. Но, желая вначале достичь определенного результата, лицо затем предпринимает различные меры, чтобы он не наступил. И поскольку данный результат не наступает благодаря деятельности субъекта, его поведение надлежит признавать добровольным отказом.

Очень интересна по данному вопросу точка зрения М.Д. Шаргородского. Он писал, что при признании возможности добровольного отказа в случае оконченного покушения уголовная ответственность полностью зависит от наступления объективного последствия (например, умер или остался жить отравленный после того, как ему дали противоядия). По мнению данного ученого, надо исходить из субъективной опасности лица и допускать исключение уголовной ответственности только до стадии оконченного покушения. Последующую деятельность М.Д. Шаргородский предлагает рассматривать как деятельное раскаяние, дающее основание для смягчения, но не для исключения уголовной ответственности.

Некоторые ученые утверждают, что на этапе оконченного покушения говорить о добровольном отказе нельзя [7, с. 74]. Согласно противоположной точке зрения (А. П. Козлов, Э. А. Саркисова), добровольный отказ возможен, если последствие наступает спустя определенный промежуток времени после окончания совершения всех необходимых для его наступления деяний. Н. Д. Дурманов считает, что на этой стадии возможен добровольный отказ при условии, что совершенные действия не успели вызвать общественно опасных последствий. В этом случае добровольный отказ выражается в действиях, которые направлены на недопущение или предотвращение преступных последствий [8, с. 31]. Ряд ученых-юристов также допускают добровольный отказ при оконченном покушении. После оконченного покушения преступник может отказаться только от повторения, но не от продолжения ранее совершенных действий [6, с. 261].

Из нормы действующего УК Республики Беларусь не следует ограничения добровольного отказа указанными стадиями. На наш взгляд, нет необходимости его ограничивать лишь преступлениями с формальным составом. Он возможен на стадии оконченного покушения и в преступлениях с материальным составом только с той особенностью, что в этом случае между совершенным деянием и возможным наступлением последствия имеется промежуток времени, и лицо в состоянии своими активными действиями не допустить наступление преступного результата, достижение которого охватывалось умыслом этого лица.

Правовое значение добровольного отказа от доведения преступления до конца заключается в том, что не влечет уголовной ответственности деяние, в отношении которого осуществлен добровольный отказ. Лицо, которое добровольно отказалось от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если в фактически совершенном им деянии содержатся признаки иного преступления.

Законодатель стимулирует преступника к отказу от продолжения начатой преступной деятельности, гарантируя ему свободу от уголовного преследования. Поэтому добровольный отказ является безусловным основанием освобождения от уголовной ответственности за неоконченное преступление.

Таким образом, под добровольным отказом от совершения преступления предложено понимать добровольное и окончательное прекращение лицом создания условий для совершения преступления или доведения начатого преступления до конца по любым мотивам, а также предотвращение преступных последствий, при наличии осознания лицом возможности довести преступление до конца.

К правовой оценке деятельного раскаяния допустимы различные подходы. Важно только определить, во имя чего смягчается участь лица, проявившего такое раскаяние, какие цели в каждом конкретном случае приоритетны: раскрыть более опасное преступление либо проявить гуманное отношение к виновному, не используя при этом меры уголовной ответственности. Словом, достаточно прогрессивные и теперь нормы нашего уголовного законодательства нуждаются в некотором совершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Уголовный кодекс Белорусской ССР [Электронный ресурс] : принят четвертой сессией Верховного Совета БССР пятого созыва 29 дек. 1960 г. (СЗ БССР, 1961 г., № 1, ст. 4) ; утратил силу Законом Респ. Беларусь от 18 июля 2000 г., № 424-3 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 20.09.2017.
3. Авакян, Р. Добровольный отказ соучастника / Р. Авакян, Р. Мелконян // Прокурорская и следственная практика. – 2003. – № 1-2. – С. 173–177.
4. Курыков, В. А. Уголовное право. Общая часть : учеб.-метод. комплекс для студентов юрид. профиля : в 2 ч. / В. А. Курыков. – Новополоцк : ПГУ, 2004. – Ч.1. – 416 с.
5. Хомич, М. В. Уголовное право. Общая часть / М. В. Хомич [и др.]. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
6. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : конспект лекций / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2004. – 288 с.
7. Тишкевич, И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость) / И. С. Тишкевич. – М. : Госюриздат, 1958. – 109 с.
8. Игнатов, А. Н. Уголовное право России. Общая часть / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – М. : Госюриздат, 2003. – 639 с.

УДК 343.1

ПОНЯТИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА В УСЛОВИЯХ СОУЧАСТИЯ

Р.А. ЮРКЕВИЧ

(Представлено: Т.И. РЕМНЁВА)

Рассматривается содержание института добровольного отказа соучастников, анализируются особенности квалификации добровольного отказа соучастников при совершении преступления.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) белорусский законодатель ввел нововведение - институт добровольного отказа соучастников, который заслуживает особого внимания. Свое закрепление он получил в ч. 3 и ч. 4 ст. 15 УК Республики Беларусь. Ранее, до введения в действие нового УК, это сложное в правовом отношении явление разрешалось на уровне теории уголовного права и судебной практики.

Проведя анализ видов преступлений и видов наказаний, можно заметить, что в Уголовном Кодексе Республики Беларусь устанавливается ряд статей с повышенной ответственностью за преступления, которые совершены группой лиц. Так, тайное похищение имущества (ч. 1 ст. 205 УК) наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок; если же кража совершена группой лиц (ч. 2 ст. 205 УК), то она наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на тот же срок [1].

Добровольный отказ соучастников имеет свою специфику, которая определяется особенностями института соучастия. Если от совместной преступной деятельности добровольно отказываются все соучастники, то они освобождаются от ответственности за предполагаемое преступление и не могут нести ответственность за уже совершенные действия, если в них не усматривается состав иного преступления.

Добровольный отказ соучастников различается по содержанию и последствиям в зависимости от вида соучастника. Организатору и подстрекателю предъявляются более жесткие требования для добровольного отказа, чем пособнику. Добровольный отказ организатора и подстрекателя должен состоять в предотвращении доведения преступления исполнителем до конца (посредством своевременного сообщения органам власти или иными мерами) [2, с. 124]. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК Республики Беларусь добровольный отказ организатора (руководителя) преступления или подстрекателя исключает уголовную ответственность, если эти лица предотвратили совершение преступления. Если же предотвратить преступление не удалось, то организатор и подстрекатель привлекаются к ответственности, а предпринятые ими меры могут быть признаны обстоятельствами, смягчающими ответственность.

Добровольный отказ от преступления иных соучастников, кроме исполнителя, имеет свои особенности по сравнению с добровольным отказом исполнителя. При добровольном отказе исполнителя вопрос о его ответственности решается в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК Республики Беларусь, но отказ исполнителя от продолжения начатой преступной деятельности не освобождает от ответственности других соучастников. Для добровольного отказа пособника достаточно принять все зависящие от него меры предотвращения совершения преступления. Если меры оказались безрезультатными и исполнитель окончил преступление, то пособник от уголовной ответственности все же освобождается. В соответствии с ч. 4 ст. 15 УК добровольный отказ пособника исключает уголовную ответственность, если лицо до окончания исполнителем преступления откажет ему в заранее обещанном содействии или устранил результаты уже оказанной помощи. Отказ пособника может заключаться в отказе исполнителю до окончания совершения преступления в заранее обещанном ему содействии в преступлении, а также в устранении результатов уже оказанной помощи.

Действия исполнителя при совершении преступления как в соучастии, так и единолично в уголовно-правовом понимании фактически являются однотипными (тождественными), ибо во всех случаях они должны выражаться в полном или частичном выполнении объективной стороны конкретного преступления [3].

Если исполнитель совершил все те действия (применительно только к материальным составам), которых, по его мнению, будет достаточно для наступления желаемого общественно опасного результата, то добровольный отказ должен получить свое выражение в форме активных действий, направленных на предотвращение наступления общественно опасных последствий. Например, лицо предпринимает конкретные меры по изъятию взрывного устройства, заложенного ранее в автомобиль с целью убийства его владельца.

Добровольный отказ возможен и при соисполнительстве, хотя действующий УК Республики Беларусь не регламентирует особенностей уголовной ответственности других соучастников при добровольном отказе одного из соисполнителей. Вместе с тем отметим, что среди ученых нет четко обозначенного

единства по такому вопросу: в какой форме должен выражаться добровольный отказ одного из соисполнителей, достаточно ли соисполнителю для добровольного отказа прекратить свои действия или он должен предпринять меры и для прекращения действий других соисполнителей [6].

В связи с этим добровольный отказ одного из соисполнителей от доведения совершаемого в соучастии преступления до конца обладает такими же признаками, как и при совершении посягательства единолично. Разница заключается лишь в том, что при соучастии (в отличие от индивидуально действовавшего лица) исполнитель осознает, что к совершению преступления его склонило некое другое лицо или что в совершении преступления ему содействовали другие лица и т.д. Но это условие не исключает применение в отношении такого исполнителя положений ч. 1 и ч. 2 ст. 15 УК Республики Беларусь [5].

Отметим особо, что правовые последствия при добровольном отказе исполнителя относятся исключительно к нему и не распространяются на других соучастников при условии, что они не отказались от совершения преступления. В условиях недоведения преступления до конца исполнителем другие соучастники в зависимости от вида неоконченного преступления несут ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление.

При приготовлении и незавершенном (неоконченном) покушении как в материальных, так и в формальных составах с учетом особенностей конструкции их объективной стороны соисполнителю, например, для признания наличия в его действиях добровольного отказа достаточно обычного воздержания от продолжения начатого преступления. Например, на стадии выполнения объективной стороны приготовления, это прекращение приискания орудий и средств, отказ от совершения действий по приспособлению каких-либо предметов для использования их в качестве орудий и средств совершения преступления и т.д. На стадии неоконченного покушения добровольный отказ может выражаться, например, в прекращении дальнейших действий по взлому дверей, оконных решеток и т.д. [4].

При добровольном отказе от начатой преступной деятельности одного из соисполнителей он также освобождается от ответственности за готовящееся преступление и несет ее в пределах содеянного, если оно образует состав какого-либо иного преступления [6]. В соответствии с этой научной позицией один из соисполнителей, отказавшись от продолжения начатой преступной деятельности, не обязан предпринимать какие-либо меры, направленные на прекращение преступной деятельности другим(-и) соисполнителем(-ями). Однако такая правовая оценка правовой ситуации распространяется только на стадию приготовления. По нашему мнению, на соисполнителя, отказавшегося от продолжения преступной деятельности как на стадии приготовления, так и на стадии неоконченного покушения, должны быть распространены положения ч. 3 ст. 15 УК, и он обязан принять меры по предотвращению преступления. В противном случае такой соисполнитель будет находиться в более привилегированном положении по сравнению с организатором и подстрекателем.

Таким образом, особенности добровольного отказа соучастников вызваны тем, что действия исполнителя и соучастников могут быть разорваны во времени, поэтому добровольный отказ соучастников возможен только до момента окончания преступления исполнителем и заключается в предотвращении преступления. Норма о добровольном отказе позволяет достичь предупредительной цели уголовного законодательства без фактического применения уголовного принуждения. Однако поиски оптимальной модели добровольного отказа соучастников предполагают дальнейшее углубленное изучение этого вопроса.

Можно сделать вывод, что вопрос уголовной ответственности соучастников при соисполнительстве требует законодательной регламентации. Ведь действия каждого соисполнителя, направленные на выполнение объективной стороны конкретного преступления, по объему преступного посягательства могут быть различными, и для правильной квалификации добровольного отказа соисполнителей требуется его законодательное закрепление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Кузнецов, И. Н. История государства и права Беларуси / И. Н. Кузнецов. – Минск : Дикта, 2009. – 272 с.
3. Бабий, Н. А. Квалификация убийств / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2009. – С. 68.
4. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : конспект лекций / Н. А. Бабий – Минск : Тесей, 2004. – 288 с.
5. Благов, Е. В. Применение уголовного права (теория и практика) / Е. В. Благов. – СПб. : Юрид центр Пресс, 2004. – С. 123–124.
6. Гринь, М. Отказ от повторной попытки совершения деяния не свидетельствует о добровольном отказе от преступления / М. Гринь, А. Клюев // Рос. юстиция. – 2003. – № 1. – С. 57.
7. Хомич, М. В. Уголовное право. Общая часть / М. В. Хомич [и др.]. – Минск : Тесей, 2002. — 496 с.
8. Иванов, В. Д. Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности / В. Д. Иванов // Правоведение. – 1992. – № 1. – С. 47.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

<i>Гуцинская С.Л.</i> Особенности функционирования традиционного вида суда присяжных в зарубежных странах	3
<i>Гуцинская С.Л.</i> Особенности смешанного вида суда присяжных в зарубежных странах	6
<i>Куделя И.В.</i> Правовая защита авторских прав в сети Интернет	9
<i>Куделя И.В.</i> Правовое регулирование и защита персональных данных	11
<i>Логвинова А.В.</i> История развития принципа права наций на самоопределение	13
<i>Логвинова А.В.</i> Обеспечение и проблемы реализации права наций на самоопределение	15
<i>Лукашевич В.Ю.</i> Правовое регулирование Посполитого Рушения в Великом Княжестве Литовском	16
<i>Лукашевич В.Ю.</i> Правовое регулирование использование наемных войск в Великом Княжестве Литовском	18
<i>Молощёнок Т.А.</i> Юридическая клиника как субъект оказания бесплатной юридической помощи	20
<i>Молощёнок Т.А.</i> Юридическая клиника в системе оказания первичной юридической помощи	23
<i>Мурашко Д.И.</i> Международно-правовые основы языковой политики	25
<i>Мурашко Д.И.</i> Конституционно-правовой статус государственных языков в Республике Беларусь	28
<i>Покумейко Е.А.</i> Правовое регулирование электронной медицины в США	32
<i>Покумейко Е.А.</i> Особенности развития и правового регулирования электронной медицины в Украине	35
<i>Бердович В.М.</i> История становления и развития петиций	39
<i>Бердович В.М.</i> Электронные обращения граждан: опыт зарубежных стран и Республики Беларусь	41
<i>Бычкова В.А.</i> Ценность принципа свободы как одного из принципов прав человека	44
<i>Бычкова В.А.</i> Реализация принципа свободы на примере уголовного судопроизводства	46
<i>Вяликова Ю.О.</i> Проблема обеспечения равенства государственных языков в Республике Беларусь	49
<i>Вяликова Ю.О.</i> К вопросу о сохранении государственного языка в связи с образованием ЕАЭС	51
<i>Голоднёва Ю.А.</i> Право на медицинскую помощь как одно из основополагающих конституционных прав и его правовая регламентация	53
<i>Голоднёва Ю.А.</i> Основные проблемы реализации конституционного права на медицинскую помощь в Республике Беларусь	55
<i>Гололобов Е.А.</i> Основные модели законодательных полномочий глав государств в зарубежных странах	57
<i>Гололобов Е.А.</i> Проблемы правового закрепления нормотворческих полномочий Президента Республики Беларусь	61
<i>Голубев А.А.</i> Понятие юридических коллизий	64
<i>Голубев А.А.</i> Способы и механизмы разрешения коллизий в праве	67
<i>Дорина Е.А.</i> Проблемные аспекты получения статуса беженца в Республике Беларусь	70
<i>Дорина Е.А.</i> Гарантии реализации прав беженцев в Республике Беларусь	74
<i>Дорина Е.А.</i> Сравнение правового статуса беженцев в Республике Беларусь и странах СНГ	77
<i>Ковальчук П.С.</i> Гарантии реализации права на образование в Республике Беларусь	81
<i>Ковальчук П.С.</i> Понятие инклюзивного образования	83
<i>Лисов В.В.</i> Институт парламентских расследований в зарубежных странах	85
<i>Лисов В.В.</i> Контрольная функция парламента: понятие и сущность	87
<i>Олесько С.С.</i> Административная юстиция: понятие, признаки, функции, задачи и цели	90
<i>Олесько С.С.</i> Предпосылки и перспективы административной юстиции в Республике Беларусь	92
<i>Пашко О.В.</i> Проблемы разрешения конституционных коллизий	94
<i>Пиллюёнок Ю.А.</i> Судебная защита прав лиц, проходящих альтернативную службу в Республике Беларусь	97
<i>Пиллюёнок Ю.А.</i> Преимущества и недостатки альтернативной службы в Республике Беларусь	99
<i>Приставко М.С.</i> Медиация как способ внесудебного урегулирования конфликтов	101
<i>Приставко М.С.</i> Медиация в сфере медицины	104
<i>Сапего Я.В.</i> Интернет-петиции в Республике Беларусь: перспективы правового регулирования	106
<i>Синькевич А.В.</i> Дискриминация как правовая категория в международном и национальном праве	107
<i>Стадольник К.А.</i> Предпосылки учреждения специализированных органов по правам человека	109
<i>Стадольник К.А.</i> Перспективы учреждения института уполномоченного по правам человека в Республике Беларусь	112

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

<i>Базарова Ф.</i> Правовые основы института газоснабжения Туркменистана	117
<i>Базарова Ф.</i> Правовые средства обеспечения управления нефтегазовой отраслью Туркменистана	119
<i>Вабищевич В.В.</i> Источники правового регулирования размещения (распространения) рекламы в сети Интернет	121
<i>Вабищевич В.В.</i> Авторское право в сфере размещения (распространения) рекламы в сети Интернет	124
<i>Дедушкевич Е.С.</i> Проблемы разграничения допинговых препаратов на разрешенные и запрещенные	127
<i>Дедушкевич Е.С.</i> Негативные последствия применения допинга: проблемы правового регулирования	131
<i>Иванова А.В.</i> Правовой статус спортивных федераций в Республике Беларусь	134
<i>Иванова А.В.</i> Правовой статус Национального олимпийского комитета Республики Беларусь	136
<i>Ластовская К.В.</i> Вопрос о возможности реализации транссексуалами соматических прав в области спорта	139
<i>Ластовская К.В.</i> Проблемы законодательного регулирования последствий изменения половой принадлежности в Республике Беларусь	143
<i>Пащикова А.В.</i> Право на хэштег	146
<i>Пащикова А.В.</i> Шерлок Холмс как объект авторского права	149
<i>Радюк А.Д.</i> Аудиовизуальное произведение как объект авторского права	151
<i>Радюк А.Д.</i> Интеллектуальные права на кондитерские изделия	153
<i>Соболева И.Э.</i> Телевизионный формат как объект авторского права	155
<i>Соболева И.Э.</i> Телемедицина	157

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Корытько А.В.</i> Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное поведение в зарубежном уголовном законодательстве	159
<i>Корытько А.В.</i> Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в преступное поведение	162
<i>Кузьмичев Р.Н.</i> Ретроспективный анализ ответственности за причинение тяжких телесных повреждений в досоветский период	164
<i>Кузьмичев Р.Н.</i> Особенности ответственности за умышленное причинение тяжких телесных повреждений по уголовному законодательству отдельных зарубежных стран	168
<i>Мацков А.В.</i> К вопросу об объединении судов в Беларуси	172
<i>Мацков А.В.</i> Необходимость создания административных судов в Республике Беларусь	175
<i>Щербак К.Ю.</i> Посредственный исполнитель в уголовном праве: единоличный субъект или соучастник?	179
<i>Щербак К.Ю.</i> Посредственный исполнитель как разновидность исполнителя преступления в институте соучастия по Уголовному кодексу Республики Беларусь: да или нет?	181
<i>Юркевич Р.А.</i> Добровольный Отказ как поощрительный институт в уголовном праве	184
<i>Юркевич Р.А.</i> Понятие добровольного отказа в условиях соучастия	187